

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 2 (101)

Социально-экономические и общественные науки

2017

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Ph D, Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahova, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Известия Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины, 2017
© Proceedings of the F. Scorina Gomel State University, 2017

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2017, № 2 (101) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Боголюбская В.С., Кадол Ф.В. Социально обусловленная ценность иноязычной коммуникативной компетенции	5
Джиги Н.Д. Влияние ценностных ориентаций на уровень саморазвития созидания продуктивного субъекта образования.....	9
Ермаков В.Г. О проблемах и способах операционализации дидактической системы Л.В. Занкова	14
Ковалевич М.С., Ковалевич В.А. Профессионализация личности будущего специалиста: теоретико-эмпирический подход.....	19
Кошман Д.М. Научно-методическое обеспечение процесса формирования акмеологической компетентности будущего учителя.....	25
Масловская Ю.И. Соревновательный метод в теории и практике спортивной тренировки...	31
Павлюк Р.А. Современные интернет-методы научной и научно-исследовательской деятельности	35
Соболева Л.Г., Новак Н.Г. Профилактический проект «Мой стиль жизни сегодня – моё здоровье и успех завтра!»	40
Сороко Е.Н. Современные подходы к обучению изобразительной деятельности детей младшего дошкольного возраста с нарушением слуха.....	44
Станибула С.А. Копинг-стратегии: функционирование и развитие в онтогенезе	49
Шатюк Т.Г., Короткевич О.А., Новак Н.Г. Психопрофилактика аддиктивного поведения в студенческой среде: из опыта работы	53

ПРАВО

Апанасенко Е.И. Защита прав, основанных на лицензиях и разрешениях, Европейским судом по правам человека	59
Вергейчик А.А., Сенькова Т.В. Теоретико-правовые аспекты юридической экспертизы нормативных правовых актов.....	66
Гавриленко А.В. Становление и развитие органов прокуратуры в Республике Беларусь: историко-правовой аспект	71
Грахоцкий А.П. В.Д. Спасович о национальном вопросе в Российской империи	77
Караваяева Е.М. Правовое регулирование учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в Республике Беларусь: история и современность.....	81

Михайлов Д.И. Факт зависимости хозяйственного общества как элемент конфликта интересов при совершении сделки	87
Можаяева Л.Е. Соотношение понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве	93
Нагорная Н.А. Права и доля участника в уставном фонде хозяйственного общества .	99
Немкевич И.В. Первый опыт демократии: органы народовластия в Гомеле 1917 года..	104
Синица И.М., Шляхтова О.Г., Соколовская И.С. Понятие умышленного причинения тяжкого телесного повреждения: сравнительно-правовой аспект законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.....	110
Тимошенко М.В. Некоторые аспекты повышения эффективности демографической политики Республики Беларусь	116
Усова Е.И. Административный процесс с участием несовершеннолетних	120
Черняк Ю.В. Практические аспекты применения правил <i>lis alibi pendens</i> в международном гражданском процессе.....	126
Шеремет О.С. Участие органов местного самоуправления в профилактике преступлений и правонарушений.....	131
Эсмантович И.И., Эсмантович Е.И. Местное самоуправление и развитие общественной активности граждан.....	136

ЭКОНОМИКА

Бондарь А.В., Слиж В.И. Услуги электронного правительства в системе услуг постиндустриального общества	143
Васильева Е.И. Имидж государства как экономическая категория: роль кампании Тимоти Белла в динамике имиджа Республики Беларусь и инвестиционной привлекательности страны.....	148
Глухова И.В., Геврасёва А.П. Компетентностный подход при подготовке экономиста-менеджера: теория и практика.....	152
Гусинец Е.В., Енченко И.В. Особенности рынка услуг физической культуры в Российской Федерации и в Республике Беларусь	158
Западнюк Е.А., Мбакпуо Дж.О. Мировое многополярное экономическое пространство: проблемы формирования.....	163
Каморников С.С. Анализ тенденций на белорусском розничном рынке моторного топлива	167
Савенок Э.А., Почерный А.С. Экспортный потенциал промышленного предприятия: теоретические аспекты определения	173
Чэнь Чун, Западнюк Е.А. Государственная поддержка малого инновационного бизнеса в Китае: что можно использовать в Беларуси	177
Шалупаева Н.С. Транснациональные корпорации и новая архитектура международной торговли.....	181

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2017, № 2 (101) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

V.S. Bogolyubskaya, F.V. Kadol. <i>Socially determined value of foreign communicative competence</i>	5
N.D. Dzhiga. <i>The influence of value orientations on the level of self-development of the productive subject of education</i>	9
V.G. Ermakov. <i>On the problems and methods of operationalizing the didactic system of L.V. Zankov</i>	14
M.S. Kovalevich, V.A. Kovalevich. <i>Professionalisation of the personality of the future specialist: theoretical-empirical approach</i>	19
D.M. Koshman. <i>Scientific and methodological support of the process of forming the acmeological competence of the future teacher</i>	25
Y.I. Maslovskaya. <i>Competitive method in the theory and practice of sports training</i>	31
R.A. Pavlyuk. <i>Modern Internet techniques of scientific and research activities</i>	35
L.G. Soboleva, N.G. Novak. <i>The prophylactic project «My lifestyle today – my health and success tomorrow!»</i>	40
E.N. Soroko. <i>Modern approaches to training of graphic activity of children of preschool age with hearing impairment</i>	44
S.A. Stanibula. <i>Coping strategies: functioning and development in ontogenesis</i>	49
T.G. Shatyuk, O.A. Korotkevich, N.G. Novak. <i>Psychoprophylaxis of addictive behavior in the student' environment: from work experience</i>	53

LAW

K.I. Apanasenko. <i>Defense of rights based on licenses and permits by European Court of Human Rights</i>	59
A.A. Vergeichik, T.V. Senkova. <i>Theoretical and legal aspects of legal expertise of normative legal acts</i>	66
A.V. Haurylenka. <i>Formation and development of the Prosecutor's Office in the Republic of Belarus: historical and legal aspect</i>	71
A.P. Grahotsky, V.D. Spasovich. <i>On national question in the Russian Empire</i>	77
E.M. Karavayeva. <i>Legal regulation of the registration of citizens who need to improve housing conditions in the Republic of Belarus: history and modernity</i>	81
D.I. Mikhailov. <i>Fact based economic society as an element of conflict of interest in the transaction</i>	87
L.E. Mozhayeva. <i>The relationship between the concepts of «duty» and «obligation» in tax law</i> ..	93

N.A. Nagornaya. <i>Rights and share of the participant in the statutory fund of the economic company</i>	99
I.V. Niamkevich. <i>The first experience of democracy: local authorities in Gomel in 1917</i>	104
I.M. Sinitsa, O.G. Shlyakhtova, I.S. Sokolovskaya. <i>The concept of intentional infliction of grievous bodily harm: a comparative legal aspect of the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation</i>	110
M.V. Timoshenko. <i>Some aspects of increasing the effectiveness of the demographic policy of the Republic of Belarus</i>	116
E.I. Usova. <i>Administrative process involving minors</i>	120
Y.V. Chernyak. <i>Practical Aspects of Application of the lis alibi pendens Rules in International Civil Procedure</i>	126
O.S. Sheremet. <i>Participation of local governments in the prevention of crimes and offenses</i>	131
I.I. Esmantovich, E.I. Esmantovich. <i>Local self-government and development of public activity of citizens</i>	136
ECONOMICS	
A.V. Bondar, V.I. Slezsh. <i>Electronic government services in the system of services of the postindustrial society</i>	143
E.I. Vasilyeva. <i>The image of the state as an economic category: the role of Timothy Bell's campaign in the dynamics of the image of the Republic of Belarus and the investment attractiveness of the country</i>	148
I.V. Glukhova, A.P. Gevraseva. <i>Competence approach in training economist-manager: theory and practice</i>	152
E.V. Gusinets, I.V. Enchenko. <i>Features of the market of physical education services in the Russian Federation and in the Republic of Belarus</i>	158
E.A. Zapadnyuk, J.O. Mbakpuo. <i>Multipolar world economic space: problems of formation</i>	163
S.S. Kamornikov. <i>Analysis of trends in the Belarusian retail fuel market</i>	167
E.A. Savenok, A.S. Pochernyai. <i>Export potential of an industrial enterprise: theoretical aspects of the definition</i>	173
Chen Chun, E.A. Zapadnyuk. <i>State support of small innovative business in China: what can be used in Belarus</i>	177
N.S. Shalupaeva. <i>Transnational corporations and new architecture of international trade</i>	181

ПЕДАГОГИКА

УДК 316.752:811'243:316.77:005.336.2

Социально обусловленная ценность иноязычной коммуникативной компетенции

В.С. БОГОЛЮБСКАЯ, Ф.В. КАДОЛ

Рассматривается потенциал компетентностного подхода в иноязычном образовании, обосновывается социальная потребность в изучении иностранного языка. Аргументируется оправданность рассмотрения иноязычной коммуникативной компетенции как социально обусловленной ценности.

Ключевые слова: компетентностный подход; иностранный язык; иноязычное образование, иноязычная коммуникативная компетенция, социально обусловленная ценность.

The potential of competence approach in foreign language education is considered. Social need for learning a foreign language is justified. The justification for consideration of foreign-language communicative competence as socially determined value is reasoned.

Keywords: competence approach; foreign language; foreign language education, foreign language communicative competence, socially determined value.

В условиях становления социокультурного образовательного пространства происходит переоценка социальных и культурных ценностей, норм и правил поведения. В этой связи наблюдается повышенное внимание к иноязычной коммуникативной компетенции. Можно говорить о том, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции как социально обусловленной ценности осуществляется под влиянием постоянно расширяющихся интеграционных процессов, углубления международных контактов во всех сферах, увеличивающихся требований к личностно-профессиональному уровню современного специалиста. Данные предпосылки предусматривают укрепление социального статуса иностранного языка в обществе, что обуславливает необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетенции у подрастающего поколения в условиях школьной образовательной среды. Потребность в изучении иностранного языка в рамках образовательного процесса отражена в ст. 90 Кодекса Республики Беларусь об образовании, согласно которой изучение одного из иностранных языков является обязательным [1, с. 109]. Владение иноязычной коммуникативной компетенцией становится неотъемлемой частью высокого уровня образованности человека. С целью повышения уровня владения иностранным языком и укрепления интереса к его изучению видится необходимым рассмотрение иноязычной коммуникативной компетенции как социально обусловленной ценности.

Повышенный интерес к изучению иностранного языка обусловлен объективным ходом исторического развития общества. Это следует из того, что каждая историческая эпоха предполагает постановку присущих ей целей и предпосылок для овладения иностранным языком. Потребность в изучении иностранных языков появилась во время зарождения письменности, что следует из того, что во времена Античности иностранный язык считался одним из семи свободных искусств. Наиболее популярным и востребованным языком в рассматриваемый период выступал латинский язык, знание которого было обязательным для образованных граждан, так как латынь являлась официальным языком католической церкви, а также языком науки. Для эпохи Реформации процесс изучения иностранного языка сводился к формальной тренировке ума, в особенности логики. Ситуация с изучением иностранного языка изменяется в XVIII в., когда интерес вызывает изучение живых языков. В этот период можно говорить о значительном повышении социального статуса иностранного языка. Произошедшие изменения в улучшении социального статуса иностранного языка связаны с потребностями общественного развития и уровнем общегуманитарного знания. Следует обратить внимание на осознанность изучения иностранных языков и признание их образовательного значения. Переломным моментом можно считать XX в., когда происходит переосмысление значения изучения иностранных языков. В это время признаются воспитательные и развивающие функции, предопределяющие формирование у учащихся соответствующего миро-

воззрения [2, с. 49]. Проследив динамику развития социально-культурной потребности в изучении иностранного языка, можно заключить, что с развитием цивилизации меняется и социальный статус иностранного языка.

Конец XX в. характеризуется открытостью границ, вследствие чего иностранный язык становится социально востребованным в личностной и профессиональной сфере, так как владение иностранным языком позволяет получить доступ к мировым технологиям и научной информации [2, с. 50]. Следовательно, в современном мире признается востребованность иностранного языка во многих сферах жизни. На что влияет и открытость границ информационного пространства.

Свободное информационное пространство, открытость границ, курс на интеграцию определяют направленность современного общества на межкультурную коммуникацию. Следовательно, иностранный язык должен выступать в качестве средства общения в современных социально-культурных условиях [3]. Вследствие этих причин содержание иноязычного образования строится на принципах компетентностного подхода и соответствует актуальным социальным запросам в сфере образования.

В последние десятилетия активно происходит переориентация содержания образования на усвоение учащимися ключевых компетенций, позволяющих решать различные проблемы повседневной, профессиональной и социальной жизни [4, с. 7]. Иноязычное образование, построенное на принципах компетентностного подхода, предусматривает поиск решений познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем. Компетенция представляет собой определенную область знаний, в которой учащийся хорошо ориентируется, обладает познаниями и опытом [5, с. 10]. Белорусский ученый О.Л. Жук считает необходимым рассмотрение компетенций как «единства знаний и опыта», дающих возможность личности грамотно реагировать на возникающие ситуации и решать возникающие проблемы в профессиональной, социальной и личностной сферах [6, с. 87]. Формирование компетенций происходит под влиянием содержания образования [5, с. 10]. Компетентностный подход ориентирует образовательный процесс на конкретные результаты, компетенции. Он подразумевает формирование практических компетенций на основе полученных знаний. Это означает, что компетенции предусматривают способность прогнозировать результаты своего образования, формирование творческой личности обучающегося, способной самостоятельно принимать решения [7]. Вследствие этого компетентностный подход в изучении иностранного языка предполагает, что иноязычная коммуникативная компетенция сделает возможным практическое владение иностранным языком, нацеленное на взаимодействие и взаимопонимание участников межкультурного диалога.

Анализируя перечень универсальных компетенций, которые следует сформировать у молодежи к 2020 г., А.И. Жук подчеркивает важность и актуальность иноязычной коммуникативной компетенции, так как условия развития общества диктуют потребность в иноязычном образовании, делающем возможным понимание потребностей и проблем людей из других государств [8, с. 5]. Из этого следует, что возросшая социальная потребность в иноязычном образовании находит свое признание в обществе.

Коммуникативные компетенции входят в состав ключевых компетенций, представляющих собой компетенции в сфере коммуникации, что подразумевает под собой знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими людьми и событиями [5, с. 11]. Наличие ключевых компетенций, содействующих эффективному решению возникающих проблем, необходимо в любой профессиональной деятельности в силу возрастающей потребности в интеллектуальной составляющей. Коммуникативные компетенции, входящие в состав ключевых, способствуют решению различных социально-личностных и профессиональных задач в деятельности современного специалиста [6, с. 89–91]. Исходя из этого, можно утверждать, что иноязычная коммуникативная компетенция позволяет эффективно действовать в условиях социально-экономической глобализации и интеграционных процессов.

При направленности развития иноязычного образования на всесторонний информационный обмен, взаимодействие национальных культур иностранные языки способствуют социально-экономическому, научно-техническому и культурному прогрессу. Иноязычное образование позволяет социально адаптироваться человеку в современном мире, наиболее полно самореализоваться в личностном и профессиональном плане [3]. Это подчеркивает необходимость интенсивного изучения иностранного языка в школе, что предоставит возможность выпускнику успешно самореализоваться в современном мире.

Иноязычная коммуникативная компетенция является структурным элементом социально-профессиональной компетентности современного специалиста в любой области деятельности. Это предусматривает обеспечение эффективности профессиональной деятельности в условиях межкультурной коммуникации. В содержании иноязычного образования появляется культурологический, профессионально ориентированный компонент [2, с. 50], что указывает на формирование готовности к взаимопониманию, развитие понимания культуры других народов, воспитание толерантности, умение передавать в процессе коммуникации собственные мысли и чувства [3]. Изучение иностранного языка позволяет сформировать гуманистически ориентированную личность. Рациональное отношение к необходимости изучения иностранного языка может способствовать созданию благоприятного климата в межнациональных отношениях, успех решения глобальных проблем человечества [2, с. 51]. Из этого следует, что иноязычное образование должно быть направлено на подготовку к межкультурному общению.

Учебные заведения должны стремиться к содействию развития нравственных потребностей, более детальному осмыслению принципов личного достоинства, формированию позитивного отношения к себе. Это является предпосылкой формирования чувства собственного достоинства школьника, что позитивно влияет на стремление достичь положительных результатов в образовательном процессе. Следует учитывать также тот факт, что человек с чувством личного достоинства и пониманием своей социальной значимости более склонен к успешному межличностному общению [9, с. 194–197]. Основываясь на этом, можно утверждать, что для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции необходимо социальное достоинство личности, которое служит импульсом для достижения положительных результатов в изучении иностранного языка. Необходимо отметить также потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык» для развития чувства личностного достоинства.

В современном мире необходимость изучения иностранного языка как социально обусловленной ценности предопределена тем, что иностранный язык позволяет осуществлять полноценный информационный взаимообмен, взаимодействие национальных культур, обеспечить всестороннюю коммуникацию всех видов [3]. Ряд белорусских и российских ученых (А.Н. Сманцер, В.А. Сластенин, Р.С. Немов и др.) подразумевают под понятием «ценность» то, что значимо для каждого отдельного человека и для всего общества в целом. Особое внимание следует уделить тому факту, что большое влияние на формирование содержания ценностей отдельного человека имеет общепринятая позиция общества по этому поводу [10, с. 472–473], [11, с. 6–7], [12, с. 31]. Из этого следует, что иноязычную коммуникативную компетенцию можно рассматривать как социально обусловленную ценность, так как владение иностранным языком является общепризнанной потребностью современного общества, имеющей социокультурное значение как для каждого человека, так и для общества в целом.

Согласно концепции учебного предмета «Иностранный язык» в условиях иноязычного образования должны реализовываться следующие социально обусловленные задачи: формирование готовности к взаимопониманию, воспитание толерантности, развитие способностей к пониманию культуры, образа жизни и мыслей других народов, умение передавать в процессе коммуникации собственные мысли и чувства [3]. Эти задачи соответствуют современной образовательной парадигме.

Становлению личности, готовой к межкультурному общению, способствует поликультурное воспитание, основывающееся на «принципах толерантности, уважения к иным народам и культурам, равенства и сосуществования социальных групп, представителей рас, религий, этносов». Это значит, что овладение иноязычной коммуникативной компетенцией предполагает усвоение многоплановых ценностей и традиций, подготовку к межкультурному взаимодействию [13]. Иноязычная коммуникативная компетенция способствует формированию поликультурной личности, так как предусматривает в процессе обучения изучение ценностей и традиций других культур.

Человек постоянно находится в процессе своего развития [14, с. 483]. Исходя из этого, можно говорить, что изучение иностранного языка откладывает свой отпечаток на процессе развития личности, позиционируя человека как субъекта своей жизнедеятельности в поликультурном мире, владеющего знаниями о культуре, обычаях и нравах других народов. Знание иностранного языка позволяет наиболее полно проявить свои способности в современном мире.

В соответствии с теорией А. Маслоу, самоактуализирующиеся личности воспринимают мир наиболее реалистично, они более объективны в своих суждениях, они толерантны к другим людям, к постоянным социальным изменениям. Они не склонны к чрезмерной критичности. В независимо-

сти от того, в какое окружение попадет самоактуализирующийся человек, он сможет остаться самим собой [14, с. 514–516]. Зная и признавая ценности культуры другого народа, человек имеет возможность действовать в ней в соответствии с ее правилами поведения, традициями и обычаями. Это означает, что владение иностранным языком дает возможность человеку самовыразиться, учитывая культуру другого народа, и остаться самим собой в независимости от своего окружения.

Самоактуализирующиеся люди стремятся найти общий язык с другими людьми. Они менее подвержены влиянию стереотипов и предрассудков, придерживаются определенных нравственных и этических норм [14, с. 517–519]. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции предусматривает становление положительного отношения к иной культуре [3]. Это означает, что принятие иностранного языка как социально обусловленной ценности играет социокультурную роль в формировании гуманистической позиции личности, способной к самоактуализации.

Рассмотрев историческую составляющую процесса становления иноязычной коммуникативной компетенции как социально обусловленной ценности, можно утверждать, что для каждой эпохи характерно свое видение потребности изучения иностранного языка. Следует отметить также тот факт, что с каждым последующим периодом возрастает понимание и принятие необходимости овладения иностранным языком. Современное иноязычное образование ставит своей целью формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что является наиболее соответствующим социокультурным условиям развития общества. Иноязычная коммуникативная компетенция позволяет наиболее полно самореализоваться в интенсивно развивающемся социуме, сформировать гуманистическую позицию личности.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 400 с.
2. Хведченя, Л.В. Социальный статус иностранного языка в жизни общества и системе современного профессионального образования / Л.В. Хведченя// Социально-психологические проблемы современного общества и человека : пути решения : сб. науч. Статей / под науч. ред. А.П. Орловой. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. – С. 49–51.
3. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adu.by/ru/uchitelyu/uchebno-metodicheskoe-obespechenie-doshkolnogo-obshchego-srednego-i-spetsialnogo-obrazovaniya/kontseptsii-uchebnykh-predmetov.html>. – Дата доступа : 04.07.2016.
4. Важник, С.А. Обновление содержания и научно-методического обеспечения общего среднего образования на современном этапе/ С.А. Важник, Л.А. Худенко// Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 12. – С. 3–8.
5. Педагогика современной школы: Основы педагогики. Дидактика. Курс лекций : учебно-методическое пособие / Под общей редакцией И.И. Цыркуна. – Минск, 2011. – 384 с.
6. Жук, О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.
7. Хведченя, Л.В. Современные образовательные технологии и их связь с компетенциями [Электронный ресурс] / Л.В. Хведченя – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/148107>. – Дата доступа : 26.08.2017.
8. Жук, А.И. Непрерывное образование для устойчивого развития: опыт и перспективы Республики Беларусь/ А.И. Жук// Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 6. – С. 5–13.
9. Кадол, Ф.В. Воспитание чести и личного достоинства школьников: Пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования/ Ф.В. Кадол. – Минск : Нац. ин-т образования, 2013. – 216 с.
10. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
11. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию : Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.И. Чижикова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
12. Сманцер, А.П. Формирование у студентов ценностного отношения к образованию в процессе обучения / А.П. Сманцер, Т.А. Ханалыев. – Минск : БГУ, 2009. – 303 с.
13. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс]// Постановление Министерства образования Республики Беларусь № 9 от 22.02.2016. – Режим доступа : <http://www.edu.gov.by/page-14301>. – Дата доступа : 03.07.2016.
14. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2014. – 607 с.

УДК 316.752:37.018.8-057.875

Влияние ценностных ориентаций на уровень саморазвития созидания продуктивного субъекта образования

Н.Д. Джига

Раскрывается основная проблема психолого-акмеологического созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве, которая состоит в актуализации практических и духовных потенциалов, ориентированных на преобразование и оптимизацию внешней реальности. Суть созидательной деятельности заключается в созидании социально значимых продуктов, свойств, духовной культуры и ценностей у субъектов образования на уровне индивида, личности, индивидуальности в инновационно-деятельностном преломлении, чтобы увидеть, услышать, предвидеть будущее самосозидание.

Ключевые слова: ценностные ориентации, созидание, саморазвитие, образование, личность.

The main problem of acme psychological building of the productive subject of education in the educational space is considered. The problem is in the actualization of practical and spiritual potentials focused on the transformation and optimization of external reality. The essence of creative activity is the creation of socially important products, properties and spiritual culture of the subjects of education on the level of the individual, personality, individuality to see, to hear, to anticipate the future of self-creation.

Keywords: value orientations, creation, self-development, education, personality.

Введение. Созидание «характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов, ценностей в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах» [1, с. 5]. Это взаимодействие субъект-субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей.

Основная часть. *Ценностные ориентации личности являются условиями ее самореализации.* Каждый человек по-своему относится к окружающему миру. Характеризующий его подход основывается на том, как он оценивает различные объекты – физические и человеческие. То, что он постоянно придерживается одной и той же системы ценностей, придает его поведению, несмотря на вариативность, видимость постоянства. Исследование жизненных ценностей человека – одно из важнейших направлений в выявлении и изучении причин действий, поступков, созидательной деятельности как отдельного человека, так и определенных социальных групп (например, трудовых и учебных коллективов) [2]. Сила мотивов и эффективность созидательной деятельности зависят от того, насколько ясно осознается человеком цель, смысл его созидательной деятельности. Ценность – понятие, используемое для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного в образ-результат. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида, духовных способностей [3, с. 141]. Студенты стремятся сохранить или приобрести то, что они считают позитивными ценностями. *Ценностные ориентации* – отражение в сознании студента ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров, способствующих созиданию. Выступая в роли, скорее, динамического, чем статического образования, ценности имеют тенденцию не только изменяться, но и заменяться другими под влиянием различных обстоятельств [3, с. 141]. Таким образом, *ценность* – понятие, используемое для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в

себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного для развития созидательной деятельности. Ценностные ориентации – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход студента к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным и индивидуальным позициям, поведению, поступкам и положительно влияющий на личностно-профессиональное самосовершенствование [4].

Для определения влияния ценностных ориентаций на уровень саморазвития созидания продуктивного субъекта образования базой исследования стал экономико-правовой факультет «БИП-Института правоведения»: студенты 5 и 6 курса заочной формы обучения на протяжении двух лет. Объем выборки составил 55 испытуемых в возрасте от 21 до 27 лет в экспериментальной группе и 55 в контрольной. *Основной задачей нашего исследования являлось изучение влияния ценностных ориентаций на уровень саморазвития созидания продуктивного субъекта образования.* Форма проведения исследования – индивидуальная. *1 этап* – тестирование респондентов по методике исследования уровня созидательной деятельности А.А. Деркача [2] модифицированной Н.Д. Джигой [3]. *2 этап* – составление с каждым студентом индивидуальной программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования до и после проведения исследования [3]. *3 этап* – обработка полученных результатов.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по уровням сформированности ценностных ориентаций (пкр = 55 и пэк = 55)

Жизненные ценности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Отдых	9 (30%)	7 (23,3%)	14 (46,7%)
Материальное благосостояние	16 (53,3%)	8(26,7%)	6(20%)
Наслаждение прекрасным	5 (16,7%)	10(33,3%)	15 (50%)
Помощь и милосердие	8 (26,7%)	9 (30%)	13 (43,3%)
Любовь	12 (40%)	10 (33,3%)	8(26,7%)
Познание нового	10(33,3%)	11(36,7%)	9(30%)
Социальный статус	12(40%)	11(36,7%)	7(23,3%)
Признание окружающими	14(46,7%)	10(33,3%)	6 (20%)
Социальная активность	13 (43,3%)	10(33,3%)	7(23,3%)
Общение	8(26,7%)	11 (36,7%)	11(36,7%)
Здоровье	14(46,7%)	10(33,3%)	6(20%)

Таким образом, по результатам анализа таблицы можно сделать вывод, что на высоком уровне у испытуемых находятся такие ценности, как материальное благосостояние, признание окружающими, здоровье, социальная активность. Наименее выражены у испытуемых такие ценности, как наслаждение прекрасным, помощь, милосердие и общение. Выявлена взаимосвязь ценностных ориентаций и саморазвития студентов. Разница в контрольной и экспериментальной группе незначительная (рисунок 1).

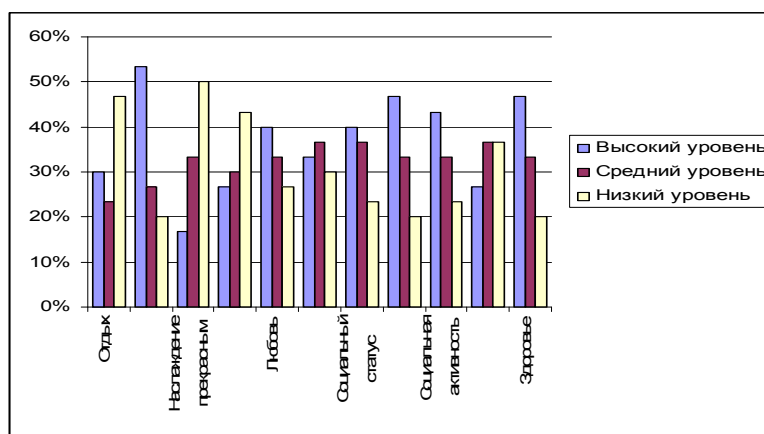

Рисунок 1 – Распределение испытуемых по уровням сформированности ценностных ориентаций

Таким образом, очень высокий уровень саморазвития имеют 5 испытуемых (16,7 %), высокий уровень саморазвития – 7 человек (23,3 %), средний уровень саморазвития выявлен у 10 респондентов (33,3 %), а низкий уровень саморазвития – у 8 испытуемых (26,7 %). Итак, *респонденты с очень высоким уровнем саморазвития*: наиболее ориентированы на материальное благосостояние, здоровье, социальную активность, признание окружающих. *Респонденты с высоким уровнем саморазвития* ориентированы на признание окружающих, материальное благосостояние, социальный статус, познание нового, любовь. *У респондентов со средним уровнем саморазвития* преобладают ориентации на помощь и милосердие, признание окружающих, любовь, материальное благосостояние. *Респонденты с низким уровнем саморазвития* в нашем исследовании больше всего ориентированы на здоровье и социальную активность. Для большей наглядности представим рисунок 2.

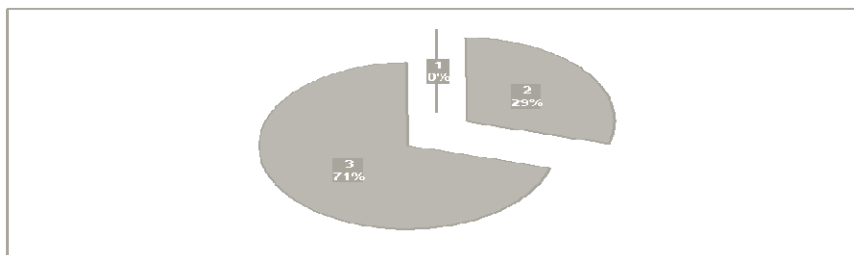

Рисунок 2 – Результаты исследования саморазвития у студентов

Наиболее выраженным уровнем саморазвития у студентов является активное саморазвитие респондента (70,6 %).

Таблица 2 – Результаты исследования структуры ценностных ориентаций личности

Пол	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Общие	2,9	1,8	2,5	2,8	3,1	2,1	3,2	2,7	2,2	3,1	2,5
М	3,9	2,3	2,7	2,6	3,3	2,3	3,8	2,7	2,6	2,6	3
Ж	2,6	1,5	2,5	2,9	3,1	2,1	3,1	2,8	2,1	3,4	2,4

Примечание: 1. Приятное времяпрепровождение, отдых; 2. Помощь и милосердие к другим людям; 3. Поиск прекрасного и наслаждение им; 4. Высокое материальное благосостояние; 5. Любовь; 6. Познание нового в мире, природе, человеке; 7. Высокий социальный статус и управление людьми; 8. Признание и уважение людей и влияние на окружающих; 9. Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; 10. Общение; 11. Здоровье.

Наиболее выраженной ценностной ориентацией в группе студентов является «Высокий социальный статус и управление людьми», который составляет в среднем 3,2 балла. На втором месте по выраженности идут шкала «Любовь» и шкала «Общение» – 3,1 балл. Менее всего выражена такая ценность, как «Высокое материальное благосостояние» – 1,8 балла.

Рассмотрим результаты исследования по методике исследования уровня созидательной деятельности А.А. Деркач, модифицированной [2], [3].

Таблица 3 – Результаты диагностики уровня развития созидательной деятельности

	Шкалы методики созидательной деятельности				
	1. «Ценностная ориентация на самоосуществление»	2. «Оптимальность самореализации и целостность многогранного существования человека»	3. «Креативность в процессе саморазвития»	4. «Рефлексивная саморегуляция»	Уровень созидательной деятельности
Общие	21,3	20,8	20,2	20,5	82,2
М	23,3	21,9	20,1	19,5	84,8
Ж	20,8	20,6	20,2	20,7	82,3

Как видно из таблицы 3, наиболее выраженным показателем является «Ценностная ориентация на самоосуществление» – 21,3 балла. Что касается общего показателя созидательной деятельности, то, так как его показатель равен 82,6 балла, он относится к высокому уровню развития. Что касается половых различий, то различия незначительны.

Проведенные исследования показали следующие результаты, которые подтверждают цель и гипотезу исследования:

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа созидательной деятельности

Созидательная деятельность Мотивация достижения, Ценностные ориентации	1. «Ценностная ориентация на самоосуществление»	2. «Оптимальность самореализации и целостность многогранного существования человека»	3. «Креативность в процессе саморазвития»	4. «Рефлексивная саморегуляция»
Стремление к принятию	0,48	0,22	-0,22	0,33
Страх отвержения	-0,48	-0,48	0,12	-0,22
Мотивация достижения	-0,30	0,53	0,75	0,76
Цели	0,34	0,24	0,19	0,38
Процесс	0,32	0,38	0,24	0,43
Результат	0,46	0,28	0,34	0,53
Локус контроля-Я	0,43	-0,33	-0,45	0,89
Локус контроля-жизнь	0,461	0,38	0,46	0,65
1. Приятное время препровождение, отдых	0,23	0,68	0,34	0,45
2. Высокое материальное благосостояние	0,13	0,63	0,35	0,25
3. Поиск и наслаждение прекрасным	0,54	0,49	0,35	0,24
4. Помощь и милосердие к другим людям, духовные способности	0,48	0,34	0,24	0,19
5. Любовь	0,32	0,32	0,38	0,24
6. Познание нового в мире, природе, человеке	0,64	0,46	0,32	0,34
7. Высокий социальный статус и управление людьми	0,76	0,43	-0,33	-0,45
8. Признание и уважение людей и влияние на окружающих	0,77	0,46	0,38	0,46
9. Социальная активность в обществе	0,38	0,23	0,68	0,34
10. Общение	0,43	0,13	0,63	0,35
11. Здоровье	0,53	0,54	0,49	0,35
12 Саморазвитие	0,43	0,35	0,32	0,24

С целью статистической проверки гипотезы исследования был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена: общая классификация корреляционных связей, с его помощью были обнаружены следующие значимые корреляционные связи [3, с. 149–150]:

Выводы. 1. Между шкалой «Ценностная ориентация на самоосуществление» и шкалой «Саморазвитие» была обнаружена положительная корреляционная связь ($r = 0,43$, при $p < 0,05$), шкалой «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (0,77) и шкалой «Высокий социальный статус и управление людьми» (0,76), шкалой «Результат» ($r = 0,46$) и шкалой «Познание нового в мире, природе, человеке» ($r = 0,64$). Это значит, что чем выше ценностная ориентация на самоосуществление, тем выше саморазвитие у студентов, высокий социальный статус, управление и результат эффективности созидательной деятельности. Между шкалой «Помощь и милосердие к другим людям» и шкалой «Высокий социальный статус и управление людьми», была обнаружена положительная корреляционная связь ($r = 0,48$, при $p < 0,05$). Это значит, что чем более выражена ценностная ориентация студентов на самоосуществление, тем более выражены потребность в помощи и милосердию к другим людям, духовные способности.

2. Между шкалой «Оптимальность самореализации и целостность многогранного существования человека» и шкалой «Мотивация достижения» была обнаружена положительная корреляционная связь ($r = 0,53$, при $p < 0,05$), «Стремление к принятию», ($r = 0,21$, при $p < 0,05$). Это значит, что чем выше мотивация достижения, стремление у студентов к принятию, тем выше оптимальность самореализации и целостности многогранного существования человека; Между шкалой «Оптимальность самореализации и целостность многогранного существования человека» и шкалой «Результат», была обнаружена положительная корреляционная связь ($r = 0,28$, при $p < 0,05$). Это значит, что чем выше смысловжизненная ориентация на результат, тем выше оптимальность самореализации и целостность.

3. Между шкалой «Креативность в процессе саморазвития» и шкалой «Мотивация достижения» ($r = 0,75$, при $p < 0,05$) была обнаружена положительная корреляционная связь, «Познание нового в мире, природе, человеке», ($r = 0,32$, при $p < 0,05$). Это значит, что чем выше мотивация достижения, выше ценность познания нового в мире, тем выше креативность в процессе саморазвития, влияющие на созидание продуктивного субъекта образования.

4. Между шкалой «Рефлексивная саморегуляция» и шкалой «Результат» была обнаружена положительная корреляционная связь ($r = 0,53$, при $p < 0,05$) и шкалой «Локус контроля-Я» ($r = 0,38$). Это значит, что чем выше рефлексивная саморегуляция у студентов, тем выше Результат и Локус контроля-Я будущих созидателей продуктивного субъекта.

Таким образом, результаты математической обработки данных доказывают взаимосвязь ценностных и смысловжизненных ориентаций на самоосуществление, мотивации достижений, оптимальности самореализации, креативности в процессе саморазвития, рефлексивной саморегуляции и созидательной деятельности и положительно влияют на уровень развития созидания продуктивного субъекта образования. Гипотеза исследования была подтверждена статистически [1, с. 3–4].

Литература

1. Джига, Н.Д. Психолого-акмеологическая концепция созидания продуктивного субъектов образования: автореферат доктора психол. наук / Н.Д. Джига. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 65 с.
2. Деркач, А.А. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 224 с.
3. Джига, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъектов образования: монография / Н.Д. Джига. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 431 с.
4. Джига, Н.Д. Акмеологическая концепция самосовершенствования созидательной деятельности будущего специалиста / Н.Д. Джига // Преподаватель XXI века. – 2011. – № 3. – С. 31–39.

О проблемах и способах операционализации дидактической системы Л.В. Занкова

В.Г. ЕРМАКОВ

Для операционализации дидактических принципов системы Л.В. Занкова необходимо согласованное с этой системой решение сопутствующих проблем текущего контроля. При выполнении этого условия область применения данной системы может быть существенно расширена, в том числе, за пределы начальной ступени образования, а сами принципы могут стать хорошей основой для объединения различных теорий и авторских проектов развивающего обучения.

Ключевые слова: система Л.В. Занкова, дидактические принципы, развивающее обучение, функции текущего контроля, математическое образование.

To operationalize the didactic principles of the system of L.V. Zankov a solution coordinated with this system of concomitant problems of current monitoring is needed. When this condition is fulfilled, the scope of this system can be significantly expanded, including beyond the initial stage of education and the principles themselves can become a good basis for combining different theories and authoring projects of developmental teaching.

Keywords: system of L.V. Zankov, didactic principles, developmental teaching, monitoring function, mathematical education.

Для возвращения к анализу дидактической системы Л.В. Занкова есть хороший повод – в 2016 г. исполнилось 115 лет со дня рождения Л.В. Занкова, а в 2017 г. его системе исполняется 60 лет. Однако данная система заслуживает внимания исследователей не только в связи с юбилейными датами. В настоящее время она является одной из двух развивающих систем обучения, которые вместе с традиционной системой применяются в начальном общем образовании Российской Федерации (см. Приказ Минобрнауки РФ от 21.10.2004 № 93). Несмотря на долгую историю развития этой системы и ее широкое распространение, дискуссии по поводу интерпретации дидактических принципов, сформулированных Л.В. Занковым, продолжаются. Это означает, что потенциал совершенствования этой системы не исчерпан, что она по-прежнему находится на острие образовательных проблем и, следовательно, ее анализ может привести к выводам важным и для нее самой, и для системы образования в целом.

Характеризуя систему Л.В. Занкова, Н.В. Нечаева отмечает, что «целостность экспериментального обучения находила свое выражение и в его дидактических принципах: обучение на высоком уровне трудности, ведущая роль теоретических знаний, продвижение вперед быстрым темпом, осознание школьниками процесса учения, целенаправленная, систематическая работа над общим развитием всех учащихся» [1, с. 48]. Эти принципы определили содержание и структуру учебных программ, а также типические свойства методики.

Решающую роль среди этих принципов Л.В. Занков отводит принципу обучения на высоком уровне трудности. Но теоретическое описание и практическая реализация этого принципа осложнены тем, что «понятие “трудность” находит применение в дидактике в разных контекстах и в неодинаковых значениях» [2, с. 114]. Не удивительно поэтому, что первоначально использовалось так называемое отрицательное определение, в котором всего лишь фиксировались негативные последствия облегченного и неспешного обучения: «Если учебный материал и методы его изучения таковы, что перед школьниками не возникает препятствий, которые должны быть преодолены, то развитие детей идет вяло и слабо» [2, с. 115]. Заметим, что к таким определениям относят, например, апофатические (отрицательные) определения в богословии и неявные определения в математике.

П.Я. Гальперин писал о двух типах ситуаций: а именно, о ситуациях, где психика не нужна, и о ситуациях, где психика необходима [3, с. 151]. Жесткость этой альтернативы позволяет сделать вывод о том, что принцип обучения на высоком уровне трудности очень ва-

жен уже потому, что напоминает об опасности создания такой учебной ситуации, при которой психика как инструмент ориентировки в новых условиях учащегося не нужна вовсе. В этом случае обучение не может дать никакого позитивного импульса развитию индивида. Блокирование такого сценария развития событий – очевидный побудительный мотив введения названного принципа.

Конструктивная разработка этого принципа, сформулированного, как говорят медики, по жизненным показаниям, началась издавна – с общих положений о том, что один из аспектов понятия «трудность» – это преодоление препятствий, а другой аспект – это напряжение сил учащихся [2, с. 114]. Ввиду особой остроты обозначенной выше альтернативы эти положения потребовали дальнейшего осмысления и детализации. Например, А.Г. Асмолов, отталкиваясь от работ Курта Левина, разработавшего методы диагностики уровня притязаний, пишет: «Когда Занков говорит, что обучение должно осуществляться на высоком уровне трудности, то ... имеется в виду обучение на том уровне трудности, который приносит успех или неудачу, т. е. идет поиск уровня трудности, который является не только решением задачи, а одновременно возможностью двигаться в личностном плане развития» [4]. Это уточнение является принципиально важным, так как наглядно демонстрирует, каким именно образом процесс обучения в качестве своей производной может повлиять на изменение самооценки учащегося, на усиление его мотивации к дальнейшей учебе и на другие подвижки личностного плана.

Такие же акценты расставлены и в теории развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. По мнению Д.Б. Эльконина, «важным компонентом учебной деятельности выступает учебная задача... При решении учебной задачи учащийся также производит своими действиями изменения в объектах или в представлениях о них, однако его результат – изменение в самом действующем субъекте. Учебная задача может считаться решенной только тогда, когда произошли заранее заданные изменения в субъекте» [5, с. 215]. Несмотря на использование несколько иной терминологии, легко видеть, что и здесь в центре событий находится задача, которая является для учащегося препятствием, при этом она должна быть подобрана так, чтобы повлечь изменения в субъекте. То есть и в этом случае подразумевается, что наиболее ценные результаты личностного характера будут достигаться не напрямую, а в виде неких производных от образовательного процесса, переведенного в режим обострения путем создания для учащихся тех или иных трудностей.

В явном виде эти представления отражены и в названии недавней статьи А.Г. Асмолова «Система Л.В. Занкова: восхождение по лестнице сложностей и успешности» [6]. В ней успешность, понимаемая как в проекции на учащегося, так и в проекции на образовательный процесс в целом, поставлена в прямую зависимость от лестницы сложностей, выстраиваемых перед учащимися. Таким образом, в обеих системах развивающего обучения теоретические позиции по этому поводу достаточно близки. Более того, есть все основания считать эти педагогические идеи и инструменты универсальными, и не вполне ясно, почему их применение до сих пор ограничено начальной ступенью образования и названными проектами.

Впрочем, серьезные препятствия на пути широкого использования этих идей существуют. Дело в том, что балансирование на грани «успеха или неудачи», порождаемое проектируемыми трудностями, может закончиться для учащегося неудачей и привести к эффектам, противоположным ожидаемому. Для предупреждения такого итога принцип обучения на повышенном уровне трудности дополняют положением о соблюдении меры трудности. «Мера трудности в нашем понимании, – пишет Занков, – отнюдь не направлена на снижение трудности, но выступает как необходимый компонент целесообразного применения принципа. ... Если не соблюдать меры трудности, ребенок, не будучи в состоянии разобраться в предлагаемом материале, поневоле пойдет по пути механического запоминания. Тогда высокий уровень трудности из положительного фактора превратится в отрицательный» [2, с. 115]. Далее Л.В. Занков уточняет, что мера трудности конкретизирована в программах, учебниках, в методических путях и приемах обучения. Она обусловлена также тем, что учитель постоянно следит за процессом и результатами усвоения детьми знаний и навыков.

Увы, такая конкретизация меры трудности решает проблему не полностью. В учебниках с их фиксированными текстами невозможно заранее учесть динамично меняющееся текущее

состояние каждого учащегося, а по результатам усвоения знаний нельзя увидеть скрытую от прямого наблюдения внутреннюю драму поиска решения трудной задачи. Исходя из этих соображений, можно предположить, что названная привязка к учебникам и к уровню подготовки учителей, который поддерживается трудоемким авторским сопровождением программы, как раз и является главным фактором сдерживания в распространении данной системы.

Ради поддержки столь ценного ресурса модернизации системы образования, каким является следование принципу обучения на повышенном уровне трудности, имеет смысл использовать и другие возможности, в том числе, найденные в других теориях. Одну из них предоставляют работы П.Я. Гальперина, в которых показано, что остроту встречи учащегося с трудным препятствием можно существенно снизить уже на этапе предъявления заданий. П.Я. Гальперин и его соавторы на разном материале «установили три основных, предельных, или “чистых”, типа ориентировочной основы действия и, соответственно им, три основных типа ориентировки в задании. Оказалось, что каждый из них однозначно и в решающей степени определяет ход и результат обучения» [3, с. 269].

П.Я. Гальперин подчеркивает, что «тип ориентировки в задании складывается на первом этапе, когда ученик еще не приступает к выполнению задания. Таким образом, судьба будущего действия (и, в частности, умственного действия) в значительной мере определяется в самом начале обучения, когда казалось, что само обучение еще и не началось» [3, с. 271]. Особенно примечательно здесь то, что «какой бы ни была ориентировочная основа действия и как бы она ни была дана – в виде представления или внешней схемы – она все-таки остается не более, чем системой указаний на то, как выполнить новое действие, и не является самим действием. Самого действия у нашего ученика еще нет, он вообще еще не производил его, а без выполнения действия ему нельзя научиться. И вот, опираясь на так или иначе сложившуюся ориентировочную основу действия, ученик приступает к его выполнению» [3, с. 272].

Такое большое число значимых нюансов, касающихся одного только предъявления задания учащемуся, показывает, что рассматриваемый нами принцип нельзя описать при помощи простых моделей, а, следовательно, нет и простых способов избежать отрицательных последствий от его неосторожного применения. В связи с этим выводом остановимся на детальном анализе этих последствий.

Наиболее грозным является предупреждение медиков о том, что основную роль в возникновении неврозов и психосоматических заболеваний играют эмоциональные напряжения, возникающие в ответ на жизненные трудности и конфликты – как межличностные, так и внутренние [7, с. 3]. В связи с этим обстоятельством с 1936 г. усилиями Ганса Селье и его последователей в разных странах разрабатывается концепция стресса. Г. Селье выделяет три фазы стресса: реакцию тревоги, отражающую процесс мобилизации резервов; фазу сопротивления, когда удается преодолевать возникшие трудности без видимого ущерба для здоровья, и фазу истощения, когда вследствие чрезмерно длительного или избыточно интенсивного напряжения истощаются приспособительные возможности организма, снижается его устойчивость к заболеваниям и появляются разнообразные признаки физического неблагополучия [7, с. 5].

Очевидно, грань между фазой сопротивления, которая важна для индивида, и фазой истощения, которая несет прямую угрозу его здоровью, является очень тонкой, так что имеющиеся значительные резервы в содействии индивидуальному развитию трудно отделить от серьезных опасностей для индивида. Это означает, что какую-либо «чистую» теорию развивающего обучения, которая не требовала бы постоянной опоры на обратные связи и прямого учета конкретных обстоятельств в каждой конкретной группе учащихся, построить невозможно.

Но практический выход из этого теоретического затруднения все-таки существует. Подсказывает его все та же теория стресса, согласно которой, «основным компонентом поведения, определяющим устойчивость организма к разнообразным вредным воздействиям, является поисковая активность» [7, с. 12]. В данном случае речь идет не о сверхтонкой и потому недостижимой дозировке уровня трудности заданий, а об интегральном качестве личности, над которым можно поработать независимо от проверки индивида на прочность трудными заданиями. Соответственно разные грани поисковой активности можно исследовать и использовать по отдельности.

Так, например, В.С. Ротенберг и С.М. Бондаренко в своей книге отмечают, что «неопределенный (по крайней мере не вполне определенный) прогноз конечных результатов делает активность поисковой» [7, с. 12]. Это уточнение вносит важный вклад в понимание механизмов и путей реализации принципа обучения на высоком уровне трудности, поскольку указывает простой критерий для предварительного накопления необходимого ресурса. Полезным в этом отношении является и напоминание о том, что «постоянное отсутствие поисковой активности приводит к тому, что индивид оказывается беспомощным при любом столкновении с трудностями или даже с такими ситуациями, которые в других условиях как трудности не воспринимаются. Так что низкая потребность в поиске не только делает жизнь пресной и бесполезной, но и не гарантирует здоровья и долголетия» [7, с. 25]. Опять-таки для исправления этой ситуации можно временно отступить от применения рассматриваемого принципа и постепенного «раскачивать» поисковую активность учащегося сколь угодно простыми заданиями, имеющими признаки нестандартности и порождающими «неопределенный прогноз конечного результата».

Главный момент здесь состоит в том, что на этапе приготовления к применению принципа обучения на высоком уровне трудности педагогу уже не нужно действовать абсолютно точно, у него появляется право на ошибку и возможность операционализации этого принципа с помощью универсального метода последовательных приближений. «Необходимо следить, – пишут авторы книги, – чтобы неудачи не следовали одна за другой, но и успех не должен достигаться слишком быстро, без достаточных усилий, а главное – успех не должен быть полностью гарантирован еще до начала всяких усилий, ибо такая гарантия убивает поисковую активность» [7, с. 34].

В опыте индивида непременно должны быть и успех, и неудачи. К этому выводу привело описанное в книге [7] трехэтапное исследование взрослых здоровых испытуемых, разделенных на 4 группы. Сначала испытуемые первой группы получили очень трудные задачи, ни одну из которых им не удавалось решить, испытуемые второй группы – очень простые задачи и легко их решали, а испытуемые третьей – задачи с разным уровнем трудности и справлялись в среднем только с каждой второй из них. Затем испытуемым всех трех групп и четвертой контрольной предъявили серию задач, не имевших решения. На заключительном, третьем, этапе всем испытуемым предложили средние по трудности, но посильные для них задачи. По словам авторов книги, «результаты эксперимента оказались неожиданными. Испытуемые первой, второй и контрольной групп, пережив на втором этапе исследования опыт неудачи, одинаково плохо решали не столь уж трудные задачи, полученные на заключительном этапе эксперимента. Только испытуемые третьей группы справлялись с этими задачами вполне успешно. Таким образом, полный и легко достижимый успех, характерный для испытуемых второй группы, не лучше сказывается на устойчивости к последующим неудачам, чем беспросветные поражения» [7, с. 35].

Этот пример открывает широкий простор для педагогического творчества и позволяет самостоятельно открывать для себя ценность обучения на высоком уровне трудности. Помехой на этом пути являются нерешенные проблемы текущего контроля. В самом деле, если трудную задачу решит слабый школьник или, напротив, не решит сильный ученик, то их средний балл резко изменится, порождая несоответствие с результатами внешних проверок уровня подготовки учеников. Самый простой способ уйти от этой проблемы – вообще не использовать такие задачи. Любые контрольные мероприятия являются для учащихся источником стресса, поэтому они должны быть согласованы с отмеченными тонкостями применения принципов развивающего обучения. В монографии автора [8] показано, что такое согласование позволяет существенно продвинуться в совершенствовании как теории развивающего обучения, так и теории контроля. Эти возможности проиллюстрируем несколькими эпизодами из педагогической практики.

Однажды по совету преподавателя студентка заочного отделения, работавшая в школе учителем, провела в одном из двух классов небольшой эксперимент, в рамках которого она в конце некоторых уроков по математике предлагала учащимся более сложные задачи с условием, что ученик, решивший эти задачи правильно и раньше других, получит отличную отметку, а другие отметки за эти задачи выставляться не будут. В течение первого года в решении этих задач отличилось 40 % учеников экспериментального класса, в том числе учени-

ца, которая из-за психологических проблем по настоянию медиков была выведена из всех контрольных мероприятий. После успеха этой ученицы учительница постепенно вовлекла ее в обычный учебный процесс. Еще через год отличия между классами стали разительными. Экспериментальный класс постоянно прогрессировал, а успеваемость в контрольном классе упала катастрофично. «Этот класс я фактически погубила, а ведь могла спасти и его теми же средствами», – заявила учительница. Затраты времени на эти мероприятия составили 10–15 минут на одном–двух уроках в неделю.

В другом случае начинающий учитель, пытаясь исправить ситуацию в классе, в котором были собраны ученики с самой слабой подготовкой, то есть те, кто не попал ни в один из «классов с уклонами», предложила ученикам приходить по субботам «решать трудные задачи, но без журнала». Последствия решения задач «без журнала» оказались впечатляющими. Заметим, что в отсутствие журнала тщательно подбирать меру трудности заданий не понадобилось.

В статье [9] представлена авторская концепция математических турниров, при подготовке к которым участники должны сами определять меру трудности используемых задач. Там же описаны результаты применения этих турниров, в ряде случаев феноменальные.

Накапливаемый опыт применения принципа обучения на высоком уровне трудности позволяет достраивать «лестницу успешности» и к таким объективно трудным задачам, как, например, усвоение понятий высокого уровня абстракции [10]. Еще более трудной задачей оказалось формирование профессионального творчества архитекторов в ситуации, когда архитектурное образование стало массовым и начинать обучение приходилось с «профессионального нуля». В работе Н.Н. Нечаева [11] описан способ ее успешного решения на базе напряженной нелинейной образовательной траектории, охватывающей весь период подготовки в высшей школе.

Многочисленные примеры такого рода и результаты проведенного исследования подтверждают действенность дидактических принципов системы Л.В. Занкова и доказывают возможность их операционализации и значительного расширения области их использования.

Литература

1. Нечаева, Н.В. Л.В. Занков о методической системе начального обучения / Н.В. Нечаева // Начальная школа: плюс-минус. – 1995. – № 11. – С. 47–53.
2. Занков, Л.В. Избранные педагогические труды / Л.В. Занков. – М. : Педагогика, 1990. – 424 с.
3. Гальперин, П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов / П.Я. Гальперин. – М. : Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.
4. Асмолов, А.Г. Теория Занкова и современное образование [Электронный ресурс] / А.Г. Асмолов. – Режим доступа : <http://www.zankov.ru/about/theory/article=1644/>. – Дата доступа : 24.01.2017.
5. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.
6. Асмолов, А.Г. Система Л.В. Занкова: восхождение по лестнице сложности и успешности / А.Г. Асмолов // Практика образования. – 2016. – № 1–2 (47–48). – С. 28–33.
7. Ротенберг, В.С. Мозг. Обучение. Здоровье: Кн. для учителя / В.С. Ротенберг, С.М. Бондаренко. – М. : Просвещение, 1989. – 239 с.
8. Ермаков, В.Г. Развивающее образование и функции текущего контроля: в 3 ч. / В.Г. Ермаков. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2000. – 778 с.
9. Ермаков, В.Г. Психологические, педагогические и организационные аспекты математических турниров корректирующей направленности / В.Г. Ермаков // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2015. – № 2 (89). – С. 36–41.
10. Ермаков, В.Г. Функции и структура задач при локальном обращении аксиоматических теорий / В.Г. Ермаков // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2012. – № 2 (72). – С. 45–52.
11. Архитектура и психология: Учеб. пособие для вузов / А.В. Степанов, Г.И. Иванова, Н.Н. Нечаев. – М., 1993. – 295 с.

Профессионализация личности будущего специалиста: теоретико-эмпирический подход

М.С. КОВАЛЕВИЧ, В.А. КОВАЛЕВИЧ

Статья посвящена проблеме профессионального становления личности, которое рассматривается как длительный целостный процесс. Понятие «профессионал» представлено как комплексное и междисциплинарное, используется в различных науках, включая социологию, психологию, юриспруденцию, физиологию, педагогику и др. В работе систематизированы основные подходы к исследованию процесса профессионализации, а также представлены результаты эмпирического исследования системы ценностей студентов социально-педагогического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина – будущих специалистов в области помогающих профессий. Исследованы планы нынешних первокурсников в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: профессионал, профессионализация, профессиональная направленность, профессиональная идентичность.

The article is devoted to the problem of professional formation of the personality, which is considered as long holistic process. The term «professional» is presented as a complex and interdisciplinary, used in various Sciences, including sociology, psychology, law, physiology, pedagogy, etc. In the work the basic approaches to the study of the process of professionalization are systematized. The results of an empirical study of the value system of students of social and pedagogical faculty of Brest State University named after A.S. Pushkin – future specialists in the field of helping professions are presented. Plans of the current freshmen in the long term are studied.

Keywords: professional, professionalization, professional orientation, professional identity.

В современном обществе роль личности как организатора собственной профессиональной жизни существенно возрастает, растет цена человеческих ошибок и востребованность его творческих возможностей. Все это существенно повышает требования к личности профессионала и ведет к необходимости совершенствования системы непрерывного профессионального образования и сопровождения специалистов на различных этапах профессионального становления. Решение данных проблем невозможно без изучения психологических закономерностей превращения индивида в профессионала.

В отечественной психологии к числу наиболее распространенных подходов к разработке целостной концепции профессионализации относится комплексный подход, в основе которого лежит категория *профессиональной пригодности*. При данном подходе процесс профессионализации рассматривается как формирование или достижение индивидом профессиональной пригодности, ведущими критериями которой являются профессиональная успешность и удовлетворенность трудом (Н.Д. Левитов, К.М. Гуревич, К.К. Платонов, Е.А. Климов) [1]–[4].

Другой подход, характерный для отечественной психологии, связан с понятием «*готовность к труду*». В нем профессионализация рассматривается как формирование определенной иерархии и *допрофессиональной и профессиональной готовности* к трудовой деятельности (А.А. Смирнов [5], В.В. Сериков [6]).

В ряде работ используется понятие *академической готовности к профессиональной деятельности*, которая противопоставляется или соотносится с собственно профессиональной готовностью к конкретному виду труда. Академическая готовность формируется в ходе профессионального обучения, она не совпадает с профессиональной и как бы отстает от нее в развитии. Преобразование академической готовности в профессиональную, осуществляется на начальных этапах *самостоятельной деятельности*, т. е. в процессе активной профессиональной адаптации индивида.

Герменевтической силой применительно к изучению профессионализации как целостного процесса обладает концепция *системогенеза* профессиональной деятельности (В.Д. Шадриков), в которой в качестве ключевого используется понятие психологической системы профессиональной деятельности. С позиции системогенетической концепции В.Д. Шадрикова, суть профессионализации заключается в становлении и последующей реализации психологической

системы профессиональной деятельности, имеющей определенную структуру [7]. В данной концепции определены понятия профессиональных способностей и психологической системы деятельности, исследованы системные механизмы формирования структуры профессиональных мотивов и знаний, профессионально важных качеств личности, разработана эффективная модель психологического анализа профессиональной деятельности.

Существенный вклад в развитие *психологической концепции профессионализации* как целостного процесса внес Е.А. Климов [4]. В его исследованиях сформулировано представление о личности профессионала, выявлены основные противоречия профессионального развития и этапы становления субъекта труда, дано понятие индивидуального стиля деятельности, разработана психологическая теория профессиональной консультации и даны рекомендации по ее реализации на практике, осуществлена классификация видов профессиональной деятельности, с учетом содержания ее ведущих структурных компонентов. Однако следует констатировать, что положения концепции Е.А. Климova ориентированы в основном на исследование лишь одного из этапов профессионального развития, связанного с профориентацией.

Наиболее последовательно *целостная концепция профессионализации* разрабатывается в трудах Т.В. Кудрявцева [8]. В данной концепции профессионализация рассматривается как целостный процесс профессионального становления личности и обретения ею социальной зрелости. Центральное место в концепции профессионального становления занимает представление автора о четырех стадиях профессионализации, также важное место отводится периодам наступления кризисных ситуаций, обострению противоречий, которые фиксируются при переходе от одной стадии к другой. Автор данной концепции выделяет три сквозные линии профессионального развития: развитие мотивационно-потребностной сферы профессионала, формирование операционно-технических элементов профессиональной деятельности, а также профессиональное самоопределение.

Разработка целостных концепций профессионализации в зарубежной психологии в основном осуществляется в рамках направления, которое можно назвать «*психология карьеры*» (psychology of career) или «карьерное развитие» (career development). Это направление берет свое начало с классических трудов Ф. Паркинсона и Э. Шпрангера и опирается на исследования Ш. Бюллер и Э. Эриксона, посвященных развитию личности на различных этапах жизненного пути [9].

Наряду с традиционными для отечественной психологии понятиями, в зарубежных концепциях профессионализации используются и специфические понятия: профессиональная карьера и типы карьер, карьерное или профессиональное развитие, профессиональная зрелость и профессиональная компетентность, профессиональная Я-концепция и ряд других.

В данном направлении выделяется *типологический подход*, который становится все более популярным и в отечественной психологии. Суть данного подхода заключается в том, что профессионализация рассматривается как процесс поиска и обретения человеком форм профессиональной деятельности, адекватных некоторому устойчивому типу индивидуальности человека. Наиболее известным представителем данного подхода является Дж. Голланд. Главная идея заключается в том, что удовлетворенность человека своей профессиональной жизнью не исчерпывается узкопонимаемым перечнем выполняемых им в труде профессиональных задач и действий, а включает и профессиональное общение с людьми близкого, понятного душевного склада, которые образуют своеобразную духовную среду.

В отличие от психологов XX в., соотносивших требования профессии и необходимые для успеха формальные психические функции, способности, он рассматривает соотношение «карьера – личность», где главное внимание уделяется описанию личностных типов, которые характеризуются как реалистический, интеллектуальный, социальный, офисный, артистический.

Широко распространен в западной психологии *психодинамический подход* к проблемам профессионализации. В исследованиях данного направления постулируется, что центральная роль в выборе профессии и профессиональной жизни в целом принадлежит различным формам потребностей – от витальных инстинктов до комплексных психодинамических механизмов и структурно-личностных инстанций. Большинство авторов данного направления опираются на идеи, сформулированные еще в работах З. Фрейда, что профессиональная деятельность выступает как форма удовлетворения ранних детских инстинктивных потребностей благодаря «канализации» в ту или иную профессиональную область либидозной (нарцисстической, агрессивной

или собственно эротической) энергии, а выбор профессии понимается как процесс сублимации. Например, в концепции профессионального развития А. Роу данная идея З. Фрейда реализуется в том, что автор выделяет три типа детско-родительских отношений, гипотетически порождающих определенные профессиональные интересы зрелой личности [10].

Концепция профессионального развития личности Д. Сьюпера отражает в большей мере вариант продвижения в рамках выбранной профессиональной области. Важное значение имеет его тезис о том, что профессиональным развитием можно управлять через влияние на «Я-концепцию», сознание и самосознание личности.

Наиболее важным достижением концепции профессионального развития является признание того, что процесс профессионализации – длительный, целостный процесс развития личности. На основе такого понимания складывается новый подход, который базируется на изучении особенностей профессионального становления в различных областях деятельности. Последовательная реализация данного подхода поможет решить важные практические проблемы, которые возникают, например, в ходе профориентации. Концепция профессионального развития Д. Сьюпера заслуживает самого пристального внимания, поскольку является одной из первых попыток целостного исследования профессионализации. Кроме того, теоретические положения данной концепции (стадии развития, уровни профессиональной зрелости и т. д.), конкретизированные в рамках эмпирических исследований, можно с успехом использовать на практике.

Профессиональная деятельность составляет одну из важнейших характеристик человека. Начиная с определенного возраста, большинство людей оказываются включенными в ту или иную профессиональную деятельность, значительная же часть юности уходит на подготовку к ней. Представить себе современного человека вне трудовой деятельности крайне сложно.

Сущность профессионального становления заключается в превращении индивида в профессионала, способного не только создать потребительные стоимости, но и оказать активное влияние на развитие профессиональной деятельности и профессиональной общности в целом. Данный процесс начинается задолго до профессионального обучения, которое играет ключевую роль в профессиональном развитии и не прекращается одновременно с окончанием соответствующего учебного заведения. Такие механизмы, как приобщение человека к труду и формирование профессиональной деятельности, выбор профессионального сценария и построение профессиональной карьеры, отношение к себе как профессионалу, во многом определяют процесс и результаты профессионального становления личности.

Профессионал – понятие комплексное и междисциплинарное, а поэтому оно используется в различных науках, включая социологию, психологию, юриспруденцию, физиологию, педагогику и др. Собственно психологический подход к изучению профессионала предполагает его исследование, во-первых, как личности, во-вторых, как индивидуальности, в-третьих, как субъекта профессиональной деятельности и профессионального сценария.

Индивидуальность в ходе профессионального становления проявляется дважды:

а) на ранних этапах профессионализации, когда она определяет профессиональный выбор, основное направление и содержание профессионального сценария;

б) на более поздних – как характеристика профессионала и форм его профессиональной активности. Практика показывает, что профессионально зрелая личность – всегда неповторимая индивидуальность, и именно это ее свойство является основным источником развития профессиональной общности, нормативно одобренных способов деятельности.

Психологический анализ профессиональной деятельности показывает особое значение для ее осуществления *профессиональной направленности личности* [11, с. 36–40].

В общепсихологических теориях личности направленность выступает как качество, определяющее ее психологический склад. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А.Н. Леонтьев), «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая организация «сущностных сил» человека» (А.С. Прангишвили) и т. д. Но во всех подходах ей придается ведущее значение.

А. Роу, опираясь на *теорию «иерархии потребностей»* А. Маслоу, определяет профессиональную направленность через интересы, установки и ценности личности, тесно связанные с профессиональной деятельностью. В качестве важнейших («системообразующих») факторов личности профессионала является, по мнению Э.Ф. Зеера, направленность личности, которая

включает в себя следующие компоненты: мотивы, ценностные ориентации, профессиональную позицию, профессиональное самоопределение. При этом «на разных этапах становления эти компоненты имеют различное психологическое содержание, обусловленное характером ведущей деятельности и уровнем профессионального развития личности» [12, с. 124].

Среди зарубежных исследований интерес представляет работа Б. Шледера, который рассматривает направленность личности как *систему ценностей*, с одной стороны, характеризующих личность, а с другой – определяющих «выбор типов, средств и целей поведения» человека.

Исследование данной темы не ограничивалось только рассмотрением теоретических аспектов, но и также было проведено эмпирическое исследование системы ценностей первокурсников социально-педагогического факультета, поступивших в Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина – будущих специалистов в области помогающих профессий (на материале студентов социально-педагогического факультета).

При проведении исследования нами были получены следующие результаты:

Смыслжизненные ценности первокурсников. Согласно утверждениям опрошенных проблема смысла жизни довольно часто является предметом ее рефлексии. 22 % респондентов утверждает, что очень часто, а 45 % довольно часто размышляют на эту тему, что подтверждает экспериментальные данные о том, что именно юность, пора вступления в жизнь является периодом поиска своего места в жизни, цели и смысла жизни (И.С. Кон, Л.И. Божович). Спонтанные ответы респондентов на открытый вопрос, касающийся смысла жизни, свидетельствуют о том, что он чаще всего связан с любовью, друзьями, семейным благополучием, образованием, здоровьем, интересной профессией.

Исследованием установлено, что смыслжизненные ценности первокурсников в целом не носят ярко выраженного и сформировавшегося характера и показатель их выраженности колеблется от 0 до 62 %. Так позиции таких базовых ценностей, как любовь (39 %), друзья (38 %), семья (32 %), образование (31 %), здоровье (30 %), интересная профессия (30 %), вошли в пятерку предпочитаемых, относятся к ценностям высшего статуса и тем не менее располагаются на периферии, а не в «ядре» аксиологической системы первокурсника.

В число *одобряемых* попали также ценности достаток (27 %), карьера, деловой, успех (25 %), свобода и общение с людьми (по 20 %), материальная стабильность и реализация творческих способностей (по 12 %).

В числе *отрицаемых ценностей или почти отрицаемых* располагаются ценности типа частная собственность (0 %), власть над людьми (2 %), общение с природой (0 %) и культурой (2 %), индивидуализм как желание жить только для себя (3 %), развлечения и получение удовольствий (3 %).

Низкие ранговые места у таких ценностей, как популярность и общественное мнение (5 %), патриотизм, национальное достоинство (6 %), религиозная вера (7 %).

В качестве жизненной цели значительная часть современной молодежи уверенно выбирает деловой успех, карьеру (62 %). Приведенные данные свидетельствуют о том, что произошло изменение традиционных ценностных ориентации в пользу достиженческих.

Принимая во внимание тот факт, что среди молодежи этого поколения весьма *значителен процент сторонников достиженческих ориентаций*, тех, кто стремится к высоким финансовым доходам, материальному благополучию, готов к конкуренции и соперничеству, ученые предполагают, что:

- под влиянием глобализационных процессов в ближайшие годы возрастет популяризация новых стилей жизни в популярных молодежных изданиях, что приведет к дальнейшему *росту числа сторонников достиженческих ориентаций*;

- неопределенность в механизмах социокультурной регуляции изменит отношение молодого поколения к важнейшей мировоззренческой категории успех: под воздействием наблюдения над жизнью различных людей, достигших жизненного успеха, под воздействием родителей, озабоченных успехом своих детей, в массовом сознании этого поколения категория Успех уже в ближайшие годы постепенно *утратит моральную окраску* и приобретет то значение, которое она имеет в капиталистическом этосе, возрастет ее значимость как важнейшей и мировоззренческой категории социального действия молодежи [13].

Интересно, что, высоко оценивая любовь и семейное тепло, молодые люди мечтают полюбить достойного человека, создать с ним семью (54 %), белорусская молодежь по-прежнему связывает жизнь с детьми и планирует воспитать хороших детей (54 %).

Более половины опрошенных хотят быть полезными людям, стать профессионалами по избранной специальности и оставить свой след на земле. Около трети будущих специалистов хотят организовать свое дело и планируют сделать все от них зависящее, чтобы улучшить жизнь в стране.

Размышляя о жизни, оценивая ее, молодежь убеждена, что жизненному успеху способствуют: трудолюбие (62 %), хорошее образование (59 %), собственный интеллект и способности (53 %). Высоко ценится среди современной молодежи деловая хватка, предприимчивость собственная инициатива (52 %), честность и порядочность (41 %). Более трети молодых людей убеждены, что жизненному успеху способствует вера в то, что задуманное осуществится и при этом надеются только на себя, а не на других (39 %).

Все меньше надежд на влиятельных друзей, наличие связей (12 %) и счастливый случай (11 %), привлекательную внешность, финансовую состоятельность родителей (4 %), ловкачество и обман (2 %). Почти никак не влияет на ожидание успеха пол и социальное происхождение – 3 % и 2 % соответственно.

В культурно-досуговом блоке – слушание музыки, радио, встречи с друзьями, учеба, чтение дополнительной литературы по любимым предметам, чтение художественной литературы, Интернет. Мы рассматриваем эти показатели как стремление значительной части молодежи к раскрытию и развитию своих возможностей, поиск путей самосовершенствования посредством интеллектуальных занятий, чтения научной и художественной литературы, т. е. все то, что известный американский психолог А. Маслоу понимал под самоактуализацией [14, с. 197].

Образовательные возможности молодого поколения. В социальном самоопределении молодежи, ее самореализации важнейшее, фактически, определяющее значение приобретает *профессиональное самоопределение*, обоснованность и верность которого оказывает значительное влияние на весь дальнейший жизненный путь личности. По данным нашего исследования около половины респондентов (45%) объясняют свой выбор университета *интересом к приобретаемой специальности*. Почти каждый четвертый (23 %) из опрошенных свой выбор учебного заведения связывает с возможностью повышения своего социального статуса и возможностью занять более престижное положение в обществе. Каждый шестой планирует после окончания университета обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни (17%). Пришли в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все равно каком) 14 % первокурсников.

Интерес представляют и планы нынешних первокурсников в долгосрочной перспективе. Работать по специальности, полученной в университете, планируют немногим более половины нынешних первокурсников (65 %). 14 % заявили о намерении после окончания университета создать собственный бизнес, 13 % хотят получить новую специальность, каждый десятый мечтает уехать за границу для работы по специальности, и один из 20 планирует продолжить образование за границей. Поступить в аспирантуру хотело бы 12 % брестского студенчества. Не имеют никаких планов на дальнюю перспективу и не решили, чем будут заниматься после окончания университета 7 % опрошенных, столько же согласны работать, где придется, лишь бы хорошо платили. Лишь четвертая часть первокурсников верят в то, полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда, более половины сомневаются в этом (54 %) и 16 % затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Первокурсники уверены, что полученных ими в университете знаний, умений и навыков хватит (59 %) и хватит только в некоторой степени (37 %). Остальные полагают, что их будет недостаточно, а значит, придется заниматься самообразованием. Заметим, что самообразованием придется заниматься всем и на протяжении всей жизни.

Большинство студентов высоко оценивают престиж избранной профессии для себя (75 %), хотя общественный престиж она имеет только у 44 % опрошенных и лишь 37 % наделяют ее «факультетским престижем». Это как раз те первокурсники, которые осознанно выбрали будущую профессию и собираются по ней работать после окончания университета или поступать в аспирантуру и заниматься научной деятельностью. Это свидетельствует об устойчивом профессиональном интересе будущих специалистов, ярко выраженной собственной мировоззренческой позиции, независимой от общественного мнения относительно избранного вида профессиональной деятельности.

Вместе с тем, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, более чем у половины респондентов (55 %) интерес к приобретаемой специальности не сформирован, а каждый седьмой пришел в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все

равно каком). Работать по специальности вовсе не собираются около половины нынешних первокурсников, а каждый восьмой собирается получить новую специальность после окончания вуза. Есть среди первокурсников и те, кто не имеет никаких планов на дальнюю перспективу и не решили, чем будут заниматься после окончания университета, а то и вовсе согласны работать, где придется, лишь бы хорошо платили. Не уверены многие молодые люди и в том, что полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда.

За время обучения в вузе под влиянием преподавания общественных, специальных и других дисциплин, участия в общественной жизни у студентов развивается и формируется профессиональная направленность личности, т. е. личная устремленность применить свои знания, опыт, способности в области избранной профессии. В профессиональной направленности личности выражаются положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области своей профессии. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач профессиональной деятельности, относящиеся к ней интересы, идеалы, установки, убеждения и взгляды. Все эти черты и компоненты профессиональной направленности служат показателями уровня ее развития и сформированности у студентов, характеризуются устойчивостью (неустойчивостью), доминированием общественных или узколичных мотивов, далекой или близкой перспективой. Положительные изменения в содержании профессиональной направленности проявляются в том, что крепнут мотивы, связанные с будущей профессией: стремление хорошо выполнять свои деловые обязанности, показать себя знающим, умелым специалистом, растут притязания успешнее решать сложные профессиональные проблемы, усиливается желание добиться успеха. Поступив в вуз, студент постоянно занимается общественно полезной, содержательной деятельностью, в которой в той или иной мере проявляется и формируется профессиональная направленность.

Литература

1. Левитов, Н.Д. Психология труда / Н.Д. Левитов. – М. : Учпедгиз, 1963. – 332 с.
2. Психологическая диагностика. Учебное пособие / Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. – М. : УРАО, 1997. – 304 с.
3. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов; Отв. ред. А.Д. Глоточкин. – М. : Изд.-во «Наука», 1986. – 255 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М. : Академия, 2010. – 304 с.
5. Смирнов, А.А. Избранные психологические труды / А.А. Смирнов. – М. : Изд.-во «Педагогика», 1987. – 360 с.
6. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1999. – 272 с.
7. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – М. : Наука, 1982. – 183 с.
8. Кудрявцев, Т.В. Влияние характерологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения / Т.В. Кудрявцев, А.В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 86–93.
9. Кондаков, И.М. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития / И.М. Кондаков, А.В. Сухарев // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 158–164.
10. Носкова, О.Г. Психология труда: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Г. Носкова; Под ред. Е.А. Климова. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
11. Пьянова, Е.Н. Психологический анализ динамики профессионального становления личности / Е.Н. Пьянова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № S1. – С. 36–40.
12. Пряхников, Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе / Н.С. Пряхников // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 16–19.
13. Яковук, Т.И. Неопределенность как регулятор духовной жизни молодежи: монография / Т.И. Яковук. – Брест : Изд.-во БГТУ, 2005. – 172 с.
14. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 424 с.

УДК 37.015.3:005.336.2-057.86:37.091.12

Научно-методическое обеспечение процесса формирования акмеологической компетентности будущего учителя

Д.М. КОШМАН

Рассматривается научно-методическое обеспечение процесса формирования акмеологической компетентности будущего учителя в учреждении высшего образования, представленное в виде совокупности научного обеспечения (научно-теоретическое и научно-методологическое) и методического обеспечения (учебно-методическое обеспечение деятельности студентов, методическое обеспечение деятельности преподавателей).

Ключевые слова: акмеологическая компетентность, научно-методическое обеспечение, формирование, будущий учитель.

The article deals with the scientific and methodological support of the process of forming acmeological competence of future teachers in the university, presented in the form of a set of scientific support (scientific-theoretical and scientific-methodological) and methodical support (teaching-methodical support of student's activity, methodological support of teachers).

Keywords: acmeological competence, scientific and methodological support, formation, future teacher.

Глубокие и многоплановые преобразования во всех сферах общества начали предъявлять высокие требования к человеку, его деятельности и личности. Возникла острая потребность в высококлассных профессионалах, способных принимать самостоятельные решения и эффективно действовать в условиях высокой неопределенности и риска. Прогрессивное развитие человека, его творческого потенциала, его способности самостоятельно решать личные и общественно значимые проблемы было признано важным фактором прогрессивного развития страны [1, с. 3]. Как отмечается в национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.: «...основа устойчивого и сбалансированного экономического роста – человек, обладающий современными знаниями и высоким уровнем профессионализма. В развитом мировом сообществе наблюдается устойчивая динамика к росту доли высококвалифицированных кадров, повышается роль и значимость работников с творческим подходом и неординарностью мышления» [2, с. 12]. В связи с этим, особую значимость приобретает продуктивное личностно-профессиональное развитие (далее – ПЛПР) различных специалистов, направленное на достижение вершин профессионализма. Подготовка педагогических кадров к ПЛПР в системе высшего педагогического образования выступает важной задачей современной науки и образовательной практики. Решение данной проблемы носит межпредметный характер и находится в сфере научных интересов педагогики, акмеологии и психологии развития, и в частности может быть представлено формированием акмеологической компетентности будущего учителя (далее – АКБУ) в учреждении высшего образования (далее – УВО). Под АКБУ понимается интегративное качество личности, выражающееся в готовности и способности проектировать, осуществлять и рефлексировать поступательно-продуктивное личностно-профессиональное развитие, направленное на достижение вершин педагогического профессионализма. Структурными компонентами АКБУ являются: мотивационный, познавательный, ценностно-смысловой, операциональный, со-бытийный и рефлексивно-управленческий. Любой компонент не является абсолютно независимым, а органически взаимосвязан с другими, имеет свое собственное место в общей структуре и выполняет свою функцию. Акмеологическая компетентность будущего учителя выполняет побудительно-стимулирующую, когнитивную, проектировочную, нормативно-регулятивную, развивающую функции, а также функцию достижения и успеха. Качество владения акмеологической компетентностью выражается в трех уровнях ее сформированности в системе высшего педагогического образования: адаптивном, нормативном, продуктивном.

Процесс формирования акмеологической компетентности будущего учителя представлен научно-теоретически и логически обусловленными этапами: диагностико-мотивационным, информационно-аксиологическим, деятельностно-практическим и рефлексивно-оценочным, отражающими последовательность и динамику преобразовательной деятельности в ходе реализации образовательного процесса. Реализация данных этапов предполагает сочетание теоретического обучения (факультатив «Акмеологическая компетентность будущего учителя») и практической подготовки (производственная (преддипломная) практика), что отражает практикоориентированность современного образования. Кроме того, большое значение имеет: сочетание учебной и внеучебной деятельности студентов; самостоятельная управляемая работа студентов; научно-исследовательской работа студентов; инновационной деятельности; воспитательной работа (кураторские часы, волонтерство).

Для эффективного формирования АКБУ в образовательном процессе УВО необходимо соответствующее ресурсное обеспечение. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «обеспечить» определяется как: «...снабдить чем-нибудь в нужном количестве, сделать вполне возможным, действительным, несомненным, реально выполнимым» [3, с. 350]. Под ресурсами понимается: «...все то, что может выступить в качестве «морфологии» деятельности применительно к фиксированным формам деятельности или к их возможности. Реальные и потенциальные возможности любого типа, имеющиеся и могущие быть привлеченными для осуществления деятельности...» [4, с. 521]. В соответствии с этими определениями под ресурсным обеспечением мы будем понимать совокупность всего необходимого (снабжения, мер, условий, средств и другое), способствующего успешности формирования АКБУ. В структуре ресурсного обеспечения важнейшее место занимает научно-методическое обеспечение (далее – НМО), отражающее специфические особенности реализации разработанного педагогического средства в образовательной практике.

Сущность научно-методического обеспечения заключается в том, что оно обеспечивает систему образования методологическими, дидактическими и методическими разработками, отвечающими современным требованиям педагогической науки и практики [5]. Структура НМО в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании представлена: учебно-программной документацией, программно-планирующей документацией воспитания, учебно-методической документацией, учебными изданиями, информационно-аналитическими материалами [6, с. 233].

Чрезвычайная важность НМО процесса формирования АКБУ обусловила необходимость его рассмотрения. Научно-методическое обеспечение процесса формирования АКБУ осуществляется в целях достижения нормативного уровня АКБУ и основывается на результатах фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере акмеориентированного педагогического образования. Научно-методическое обеспечение должно соответствовать и отражать концептуальные основания проектируемого педагогического процесса, а также сущность, структуру и содержание процесса формирования АКБУ. НМО охватывает стратегические направления формирования АКБУ в практико-ориентированном образовании УВО. В структуре НМО можно выделить два больших блока, связанных с обеспечением этих стратегических направлений. Первый блок касается обеспечения процесса формирования АКБУ в учебном процессе и внеучебной деятельности в УВО, а второй блок обеспечивает реализацию данного процесса в условиях прохождения педагогической практики в школе и внешкольной деятельности. Структура НМО включает: научное обеспечение (научно-теоретическое и научно-методологическое), методическое обеспечение (учебно-методическое обеспечение деятельности студентов, методическое обеспечение деятельности преподавателей).

Сущность научного обеспечения заключается в том, что реализация спроектированного образовательного процесса требует обеспечения современными гуманитарными знаниями, в основе которых находится синтез социокультурных, акмеологических, рефлексивных и профессионально-педагогических знаний (акме-педагогические знания). Цель научного обеспечения заключается в снабжении процесса формирования АКБУ научно-методологическими знаниями и способами деятельности. В связи с интенсивным развитием гуманитарной эпистемологии научное обеспечение можно подразделить на два вида: научно-теоретическое и

научно-методологическое. Научно-теоретическое (знаниевое, эпистемологическое) обеспечение представляет собой систему теоретических и практических знаний, научных и концептуальных подходов, принципов, моделей, концепций и парадигм, необходимых преподавателям и студентам для решения задач и проблем личностно-профессионального развития и совершенствования. Эта система современного научно-теоретического знания обслуживает осуществление основных этапов процесса формирования АКБУ. В связи с тем, что педагогика является комплексной наукой, функционирует и развивается на основе всей системы современного гуманитарного знания, то и реализация процесса формирования АКБУ требует соответствующего и адекватного научного обеспечения. Научно-теоретическое обеспечение включает в себя современные научные тексты (в том числе и авторские) по основным направлениям гуманитарной науки: научные тексты ведущих философов, методологов, педагогов и психологов в области философско-методологических проблем общей педагогики и психологии, высшего педагогического образования и педагогического профессионализма; научные тексты в области общей и специальной акмеологии; научные тесты по современным педагогическим технологиям (особенно по тематике различных типов игр и проектов по формированию акмеологических умений, разнообразные задания к ним, организующие как индивидуальную, так и групповую работу будущих учителей); оригинальные тексты ученых-исследователей в предметной области учебных курсов; хрестоматийные тексты; аналитические обзоры результатов современных исследований; тексты из научных областей знаний, необходимых для организации учебной деятельности студентов в рамках учебной дисциплины, специально переработанные преподавателем или авторами учебников, учебных пособий в учебные тексты; тексты из разных научных областей гуманитарного знания, способствующих формированию АКБУ, в том числе авторские тексты о сущностных характеристиках АКБУ и ее теоретико-методологических основах формирования в УВО.

Научно-методологическое обеспечение разрабатывалось нами на основе онтологических характеристик методологии. Методология в широком смысле этого слова рассматривается как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» [7]. На основе рефлексии современной философско-методологической литературы можно выделить основные контексты понимания «методологического»: новый тип, организм и сфера деятельности; учение о деятельности или теория деятельности; отрасль культуры, обеспечивающая рефлексивную практику; система методов; наука о способах получения нового знания, методология научного познания; особый тип мышления и сознания; система знаний [8, с. 28]. Разработка данного направления в научном обеспечении осуществлялась исходя из необходимости и потребности в процессе формирования АКБУ методологического инструментария, который охватывал такой широкий научный контекст в понимании «методологического». В соответствии с этим научно-методологическое обеспечение включает в себя: современные методологические тексты по методологии научного познания; методологии образования и педагогического исследования; методологии инновационной деятельности; методологии деятельности, учебно-познавательной деятельности студентов; системно-мыследеятельностной методологии; методологии акмеологической и педагогической мыследеятельности; методологии проектирования и игромоделирования.

Весь определенный и разработанный массив научно-методологического обеспечения используется в процессе формирования АКБУ в соответствии с задачами, которые решаются на том или ином этапе. При этом основная цель использования данного вида обеспечения – создание у студентов современного научно-теоретического и методологического фундамента (основы) в области ПЛПР. Усвоенные студентами научно-теоретические и методологические знания выступают в качестве основы при разработке персональных акмеограмм.

Рассматривая процесс формирования АКБУ в виде конкретного педагогического средства преобразования педагогической реальности в УВО необходимо более подробно остановиться на его методическом обеспечении. Методическое обеспечение рассматривается нами как снабжение эффективными методами, формами и средствами реализации образовательного процесса на этапах формирования АКБУ в соответствии с системообразующими факторами (цель и результат) и закономерностями преобразовательной деятельности на каждом эта-

пе и в целом. Анализ научно-методической литературы показал, что методическое обеспечение образовательного процесса в УВО должно включать следующие компоненты: методическое обеспечение специальностей (планирующая, учебно-программная и учебно-методическая документация); формы и методы организации и проведения учебных занятий; обеспечение специальностей учебниками, учебными пособиями, учебно-материальной базой; изучение и внедрение передового педагогического опыта в образовательный процесс УВО; организацию и методику работы структурных учебно-методических подразделений и коллегиальных органов в сфере образования; систему контроля методического обеспечения и качества образовательного процесса. Как было упомянуто ранее, методическое обеспечение состоит из учебно-методического обеспечения деятельности студентов и методического обеспечения деятельности преподавателей УВО. Рассмотрим более подробно выделенные направления методического обеспечения, которые находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и интеграции в реальном образовательном процессе.

Учебно-методическое обеспечение (далее – УМО) деятельности студентов необходимо для осуществления организованной учебно-познавательной деятельности студентов в процессе обучения и управляемой самостоятельной познавательной деятельности студентов. УМО обеспечивает инновационную деятельность, научно-исследовательскую деятельность, волонтерство, воспитательную работу, квазипрофессиональную деятельность будущих учителей и охватывает как учебно-воспитательный процесс в УВО, так и производственную (преддипломную) практику в школе.

К методическому обеспечению процесса формирования акмеологической компетентности будущего учителя относится акмеологизация социально-гуманитарных, общенаучных и общепрофессиональных, а также специальных дисциплин (изучение их потенциальных и актуальных возможностей и выявление разделов и тем, которые обладают наибольшим акмеологическим потенциалом; разработка дополнительных заданий и информационных материалов; актуализация акмеологического знания). Важнейшим компонентом методического обеспечения является авторский электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по факультативной дисциплине «Акмеологическая компетентность будущего учителя», состоящий из: учебной программы курса «Акмеологическая компетентность будущего учителя», текстов лекций, практического руководства «Научно-методические основы акмеологической компетентности будущего учителя», практического пособия «Формирование акмеологической компетентности студентов». Особое место в структуре методического обеспечения отводится комплексу диагностических материалов (анкеты для учителей, преподавателей УВО, диагностический инструментарий для измерения АКБУ и самодиагностики будущих учителей в процессе формирования АКБУ (педагогические тесты для диагностики акмеознаний студентов, психодиагностические методики, комплексная анкета, экспертная оценка, итоговая рефлексивная анкета для студентов)).

Методическое обеспечение воспитательной работы кураторов учебных групп представлено тематикой информационных и кураторских часов по направлениям: воспитание культуры самопознания и саморегуляции личности, трудовое и профессиональное воспитание, международное сотрудничество в сфере образования. Акмеологизация научно-исследовательской работы студентов осуществляется за счет разработки акмеориентированной тематики курсовых работ, научных публикаций студентов, эссе, докладов, рефератов, сообщений. Методическое обеспечение производственной (преддипломной) практики включает: акмеологизированную программу производственной (преддипломной) практики, необходимые материалы для осуществления акмеологической деятельности в ходе производственной (преддипломной) практики (схемы анализа: педагогического опыта (передового и инновационного), работы школы по личностно-профессиональному развитию учителей, ПЛПР учителя-предметника, уроков и другое).

Важными компонентами методического обеспечения процесса формирования АКБУ являются:

– практические задания для семинарских и практических занятий, система акмеологических заданий, задач и проблем, система методов активного и интерактивного обучения для

формирования АКБУ, модель акмеограммы и проекта ее реализации, тренинги (мотивационный, акмеологический, квазипрофессиональный);

– учебные издания (в электронном или печатном формате): «Введение в педагогическую профессию» (В.А. Капранова и другие), «Основы педагогики» (А.И. Жук и другие), «Лидеры педагогической профессии: сценарии эффективной педагогической деятельности» (И.И. Цыркун, Л.А. Козинец), «Общая акмеология» (Е.В. Селезнева), «Акмеология в вопросах и ответах» (А.А. Деркач, Е.В. Селезнева), «Акмеология физической культуры и спорта» (Г.И. Хозяинов), (Н.М. Костикина);

– информационно-аналитические материалы (акмеологический словарь для студентов, справочники, информационные письма, отчеты, доклады, перечень электронных образовательных ресурсов и их адреса, справочные системы, электронные педагогические и психологические словари, сетевые ресурсы);

– нормативно-правые материалы (Инструкция о порядке проведения аттестации педагогических работников, Кодекс Республики Беларусь об образовании, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 августа 2014 г. № 818 «О некоторых вопросах повышения оплаты труда отдельным категориям работников системы образования», Трудовой кодекс Республики Беларусь, положение об экспериментальной и инновационной деятельности, Концепция развития педагогического образования на 2015–2020 гг. (проект), Образовательный стандарт высшего образования и другие).

Преподаватель УВО является главным организатором и управленцем процесса формирования АКБУ. В связи со специфическими особенностями данного процесса, предъявляются особые требования и педагогической деятельности преподавателя. В процессе формирования АКБУ преподаватель занимает различные позиции: консультанта, психолога, методолога, теоретика, аналитика, проектировщика, технолога, акмеолога, методиста. В зависимости от сущности и содержания этапа формирования АКБУ преподаватель занимает ту или иную позицию или их динамический комплекс.

В помощь преподавателям были разработаны методические рекомендации для преподавателей по формированию АКБУ, технологические карты (сценарии) занятий, диагностические материалы. Методические рекомендации ориентированы на оказание практической помощи в организации процесса формирования АКБУ преподавателям УВО, ведущим факультативную дисциплину «Акмеологическая компетентность будущего учителя», руководящим производственной (преддипломной) практикой будущих учителей в учреждениях образования. Они включают практико-ориентированные методики, которые позволят методически продуктивно строить работу по формированию АКБУ студентов в образовательном процессе УВО.

Процесс формирования АКБУ выдвигает особые требования к преподавателю. Для педагога, прежде всего, важно: владение исследовательскими и поисковыми методами, методами активного и интерактивного обучения, умением организовывать самостоятельную исследовательскую работу студентов и руководить дискуссиями; обладать способностью генерировать новые идеи, интегрировать знания из различных областей, направлять обучаемых на поиск решения поставленных задач и проблем. Преподаватель сам должен находиться на пути достижения своего профессионального «акме». Одной из важнейших задач преподавателя является создание педагогически комфортной образовательной среды в УВО, что дает возможность охарактеризовать ее как эмоционально-тонические положительные состояния каждого субъекта и конструктивные взаимоотношения между ними.

Нам близка позиция В.И. Слободчикова, который в контексте психологического климата, благоприятных условий развития личности вводит категорию со-бытийность общности как целостно-смысловое объединение людей, создающее условия как для развития предметной деятельности, целостно-мотивационной среды, так и для индивидуальных способностей. Со-бытийная общность предполагает наличие со-участников, самостоятельно и ответственно строящих свою собственную деятельность и активно участвующих в со-деятельности, сотрудничестве [9, с. 26]. Таким образом, организованная среда выступает как педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для благоприятного протека-

ния процесса формирования АКБУ, а также она предоставляет возможности для самореализации, самоактуализации и саморазвития студента, при этом взаимоотношения между участниками образовательного процесса приобретают характер взаимного обогащения.

К основным выводам можно отнести следующее:

1) Системное ресурсное обеспечение процесса формирования АКБУ является важнейшим условием для повышения качества педагогической и акмеологической подготовки студентов в УВО. В структуре необходимых образовательных ресурсов особое место занимает научно-методическое обеспечение.

2) Научно-методическое обеспечение процесса формирования АКБУ представлено: научным обеспечением (научно-теоретическое и научно-методологическое) и методическим обеспечением (учебно-методическое обеспечение деятельности студентов и методическое обеспечение деятельности преподавателей).

3) Конкретный перечень научно-методического обеспечения определяется закономерностями, этапами процесса формирования АКБУ и специфическими условиями его протекания.

4) Проектирование акме-ориентированной образовательной среды выступает как создание специально организованных условий для благоприятного протекания процесса формирования АКБУ в со-бытийной общности.

Литература

1. Деркач, А.А. Акмеология в вопросах и ответах: учеб. пособие / А.А. Деркач, Е.В. Селезнева. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 248 с.
2. Мировые тенденции и вызовы глобального развития // Экономический бюллетень. – Минск : ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь». – 2015. – №4 (214). – 99 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 736 с.
4. Анисимов, О.С. Методологический словарь для стратегов : в 2 т. / О.С. Анисимов. – М., 2004. – Т. 1 : Стратегии в пространстве макроуправления. – 390 с.
5. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г. № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – Минск : РИВШ, 2011. – 352 с.
7. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
8. Снопкова, Е.И. Методологическая культура педагога: онтологические, когнитивные и логические основания исследования / Е.И. Снопкова // Вестник МГИРО. – 2015. – № 4 (23). – С. 24–29.
9. Слободчиков, В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В.И. Слободчиков // Новые ценности образования: культурные модели школы. – 1997. – № 7. – С. 24–33.

Соревновательный метод в теории и практике спортивной тренировки

Ю.И. МАСЛОВСКАЯ

Проанализированы возможности применения соревновательного метода в спортивной тренировке. Выявлены приемы соревновательного метода спортивной тренировки, подлежащие заимствованию в процесс физического воспитания студентов. Представлены данные социально-педагогического исследования о применении соревновательного метода в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: соревновательный метод, спортивная тренировка, соревнование, физическое воспитание студентов, приемы соревновательного метода.

The possibilities of using the competitive method in sports training are analyzed. The methods of the competitive method of sports training, which are to be borrowed in the process of physical education of students, are revealed. The article presents the socio-pedagogical research on how to use a competitive method in higher education institutions.

Keywords: competitive method, sports training, competition, physical education of students, receptions of the competitive method.

Введение. Сложившиеся условия жизнедеятельности и тенденции развития белорусского общества, интегрированного в мировое сообщество, где конкуренция «пронизывает» все сферы бытия человека выдвигают на первый план важнейшее требование к системе образования – развитие (формирование) конкурентоспособной личности. Следовательно, в системе образования на современном этапе особую актуальность приобретают методы, которые способны решать главную задачу: подготовку человека к активному и успешному функционированию в условиях конкуренции. Современные исследования ученых (В.В. Баранова, 2013; Р.С. Данилова, 2007; О.В. Летуновой, 2007; Ф.Р. Туткарова, 2007; С.А. Хазовой, 2011; А.В. Щербины, 2006 и др.) свидетельствуют о том, что конкурентные качества личности и их ресурс связаны с агональной деятельностью, возможностью активно проявлять личностные качества в соревновательных и состязательных ситуациях. В то же время наибольшие возможности для соревновательной деятельности в учреждениях высшего образования создаются на занятиях по физической культуре. В процессе физического воспитания студентов может использоваться не только спортивное соревнование, которое является лишь формой, но и соревновательный метод, возможности которого намного шире [1]. Поскольку соревновательный метод находит свое наиболее полное воплощение в спорте, выявляется необходимость исследования возможностей его применения в спортивной тренировке для дальнейшего заимствования в процесс физического воспитания студентов.

Результаты исследования. В теории и практике спорта утвердилось мнение, что соревнования являются органической его частью и в тоже время кульминационным моментом всего тренировочного процесса (Н.Г. Озолина, 1970; Л.П. Матвеева, 1975; В.П. Платонова, 1984, 1986; Е.И. Иванченко, 1997 и др.), без них нет спорта и воспитания спортсменов. Спортивные соревнования синтезируют результаты спортивной тренировки. Они представляют собой возможность объективно оценивать эффективность тренировочного процесса. При помощи их спортсмены повышают тренированность и спортивное мастерство, потому что только в процессе соревнований можно выйти на уровень предельных функциональных проявлений и выполнить такую работу, которая во время тренировочных занятий оказывалась непосильной. Именно поэтому соревновательный метод в спортивной тренировке наиболее полное воплощение находит в развернутой, относительно самостоятельной форме организации занятий, выраженной в виде контрольно-зачетных, официальных и полуофициальных соревнований.

В современной теории спорта является общепризнанным тот факт, что соревнование оказывает на организм экстраординарное воздействие: приводит к существенным сдвигам физиологические показатели (кровеное давление, ЧСС, изменения функционирования дыхательной системы и др.), психическую сферу, способствует наивысшим проявлениям функ-

циональных возможностей. Специфические особенности соревнований являются мощным фактором не только мобилизации функционального потенциала организма спортсменов, но и стимулятором его адаптационных возможностей, психической устойчивости к сложным условиям соревновательной деятельности, отработки эффективных технико-тактических решений. В специальной литературе акцентируется внимание на том, что в процессе соревнований развивается так называемый спортивный характер – важный элемент успешного выступления в соревновании, где он по-настоящему проявляется и закрепляется [2].

Таким образом, признается значимость соревнований как таковых, вместе с тем в отношении соревновательного метода укажем следующее: не следует ограничивать соревновательный метод спортивной тренировки только участием в целостно организованных соревнованиях. Данный вывод обусловлен значительно более широкими возможностями исследуемого метода. Создание в процессе тренировки атмосферы конкуренции предполагает применение комплекса приемов, направленных на создание соревновательного микроклимата и обеспечение условий для предельной мобилизации функциональных возможностей спортсмена [3]. В частности, с помощью соревновательного метода можно моделировать соревновательную деятельность в тренировочных условиях, в виде относительно элементарных быстротечных состязаний (кратковременные прикидки на качество выполнения отдельных упражнений в процессе тренировочных занятий и т. п.).

Этот метод можно использовать не только в основных (спортивная специализация), но и вспомогательных (ОФП, смежные виды спорта) видах физических упражнений. Разнообразное применение этого метода, во-первых, содействует росту тренированности и адаптации организма к высоким нагрузкам; во-вторых, обеспечивает мобилизацию сил и целесообразное их использование; в третьих, способствует накоплению соревновательного опыта и стабильности результатов [4].

В качестве примеров второй – элементарной формы применения соревновательного метода можно привести спарринги, которые проводятся практически во всех видах спорта между отдельными спортсменами или командами, с целью совершенствования технического и тактического мастерства. Гандикапы, суть которых заключается в том, что более слабый спортсмен стартовал раньше, чем сильный. Такие старты создают соперничество с равными шансами на успех при финишировании среди спортсменов с разным уровнем подготовленности в циклических видах спорта (велосипедном, конькобежном, гребле, плавании, лыжных гонках), преимущество в заброшенных мячах или шайбах – в спортивных играх (баскетбол, гандбол, футбол, хоккей и др.) [5].

Тренировочные соревнования в сложных внешних условиях (в плохую погоду, при встречном ветре, в среднегорье, при низкой температуре воздуха и т. п.) создают предпосылки для закаливания организма, повышения его устойчивости к неблагоприятным факторам внешней среды, подготовки сердечно-сосудистой и дыхательной систем, развития двигательных качеств спортсмена.

Тренировочные соревнования с необычным противником решают задачу совершенствования вариативной техники движений, приобретения новых тактических вариантов ведения боя. Это могут быть встречи с командами, применяющими непривычные технико-тактические схемы ведения борьбы, или противниками высокого и низкого роста.

Тренировочные соревнования по укороченной программе (сложнокоординационные виды спорта), на дистанциях меньшей протяженности (циклические виды спорта), уменьшение продолжительности боев, схваток (единоборства), использование облегченных снарядов (метания), уменьшение высоты сетки (волейбол), кольца (баскетбол), массы мяча (футбол, гандбол, водное поло), такие облегченные условия используют как способ закрепления изученного материала и оценки технической и тактической подготовленности.

В видах спорта, где оценивается качество выполняемых упражнений (спортивная гимнастика, акробатика, прыжки на батуте и др.), спортсмены в условиях соревнований выполняют не всю комбинацию целиком, а ее отдельные связки или даже элементы. Для повышения надежности выступления они практикуют выполнение в этих же условиях не одной, а нескольких комбинаций подряд. То есть выполняют соревновательное упражнение с превышением тренировочной нагрузки.

В период предсоревновательной и соревновательной подготовки спортсменов некоторых специализаций (футбол, хоккей и др.) увеличивают количество соревнований.

В целях психологической подготовки спортсмена соревновательное упражнение выполняют с лимитированным результатом. Суть такого методического приема заключается в том, что в ходе выступления, необходимо, например бегунам преодолеть дистанцию с определенным графиком времени, гимнастам – в ходе выступления набрать определенную сумму баллов [6].

При подготовке спортсменов к ответственным соревнованиям существенное значение имеет их адаптация к условиям предстоящей соревновательной деятельности. Она достигается путем создания условий целостно-приближенно или частично моделирующих соревновательную обстановку (звук стартового пистолета, шум трибун, время проведения соревнований, особенности дорожки и др.).

В процессе практической деятельности и на основе теоретического анализа нами были систематизированы приемы соревновательного метода, наиболее часто используемые в тренировке спортсменов. Они представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные методические приемы соревновательного метода, применяемые в спортивной тренировке

№	Методические приемы
1.	Выполнение подготовительных упражнений в соревновательных условиях
2.	Выполнение отдельного элемента соревновательного упражнения
3.	Выполнение соревновательного упражнения с превышением тренировочной нагрузки
4.	Фора
5.	Спарринг
6.	Гандикап
7.	Выполнение соревновательных упражнений в облегченных условиях
8.	Выполнение соревновательных упражнений в усложненных условиях
9.	Выполнение соревновательного упражнения с лимитированным результатом
10.	Целостно-приближенное моделирование соревновательных упражнений
11.	Собственно-соревновательное моделирование соревновательных упражнений
12.	Выполнение соревновательного упражнения с превышением тренировочной нагрузки
13.	Состязательность тренировочных заданий
14.	Увеличение числа соревнований

Для получения информации об особенностях применения соревновательного метода в учреждениях высшего образования, нами было проведено интервьюирование, опрос и анкетирование специалистов, работающих на кафедрах физического воспитания и спорта ведущих университетов Республики Беларусь (БГУ, БГЭУ, БНТУ, БГПУ им. М. Танка и др.).

В числе респондентов, принявших участие в анкетировании, – 2 доктора педагогических наук, 15 кандидатов педагогических наук, 178 старших преподавателей, 65 преподавателей с опытом работы более 5 лет. Обобщение результатов исследования позволило установить что, многие из представленных выше приемов могут быть заимствованы в процесс физического воспитания студентов. Такое мнение высказали 89 % опрошенных спортивных педагогов.

По результатам опроса педагогов, представленным в таблице 2, мы пришли к выводу, что применение соревновательного метода на занятиях по физической культуре в учреждениях высшего образования носит эпизодический характер.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Применяете ли Вы соревновательный метод в процессе физического воспитания студентов?» (% от общего объема выборки в каждой группе респондентов)

Категория оценки	Педагогический стаж работы в учреждении высшего образования			
	До 5 лет	От 5 до 10 лет	От 10 до 25 лет	От 25 лет и более
Да	15	27	34	8
Нет	54	29	31	37
Иногда	31	44	35	55

Соревнования как особый вид двигательной активности выносятся преподавателями (78 %) за рамки учебных занятий.

Вывод. В спортивной тренировке соревновательный метод представляет собой формообразующую основу системы подготовки и является целевым пунктом ориентации всего процесса спортивной подготовки. Его применение способствует росту адаптации организма спортсменов к высоким нагрузкам, мобилизации сил и целесообразному их использованию, формированию установки на достижение наивысшего спортивного результата или победы, приобретению физической и психической подготовленности к испытаниям.

Результаты интервьюирования, опросов и анкетирования свидетельствуют о возможности заимствования приемов соревновательного метода из спортивной тренировки в физическое воспитание студентов и необходимости проведения исследования по данной проблеме. В первую очередь, речь идет о такой организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура», которая позволит использовать возможности соревновательного метода для повышения личной конкурентоспособности студентов и как следствие – повышение конкурентоспособности специалистов. Полученные результаты дают ориентиры для решения данной проблемы.

Литература

1. Масловская, Ю.И. Соревновательный метод физического воспитания в образовательной среде учреждений высшего образования / Ю.И. Масловская // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / редкол. : Т.Д. Полякова [и др.] ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2015. – Вып. 18. – С. 18–25.
2. Пуни, А.Ц. Психология: учеб. для техникумов физ. культуры / А.Ц. Пуни. – М. : Физкультура и спорт, 1984. – 255 с.
3. Иванченко, Е.И. Наука о спортивном плавании : (Планирование подгот., контроль и совершенствование техники, силы, гибкости, выносливости, управление спорт. тренировкой) : учеб.-метод. пособие / Е.И. Иванченко. – Минск : ИПП Беларуси, 1993. – 168 с.
4. Воронков, А.В. Соревновательный метод в тренировке юных спортсменов как фактор специализированной подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А.В. Воронков. – М., 1991. – 131 с.
5. Шапкова, Л.В. Современные методы спортивной тренировки: Лекция : в 2-х ч. / Л.В. Шапкова. – Л. : ГДОИФК, 1982. – 31 с.
6. Озолин, Н.Г. Путь к успеху / Н.Г. Озолин. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – 180 с.

Современные интернет-методы научной и научно-исследовательской деятельности

Р.А. ПАВЛЮК

Рассмотрены современные Интернет-методы научной и научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов высших учебных заведений. Акцентировано внимание на самых популярных в Украине поисковых системах, научных базах данных для поддержки научной и научно-исследовательской деятельности. Предложен краткий анализ поисковых систем и научных баз данных. Проанализирован потенциал использования блогов, чатов, социальных сетей в научной и научно-исследовательской деятельности. Охарактеризовано некоторое программное обеспечение для проведения статистической обработки результатов научной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: научная и научно-исследовательская деятельность, Интернет-методы, поисковая система, база данных, анализ и интерпретация.

Modern Internet techniques of scientific and research activities of teachers and students of higher educational institutions are presented. The attention is focused on the most popular search engines in Ukraine, scientific databases to support scientific and research activities. A brief analysis of the search engines and academic databases is suggested. The potential of using blogs, chat rooms, social networking in the scientific and research activities is analyzed. Some kind of software is described for statistical processing of the results of scientific and research activities.

Keywords: scientific and research activities, Internet techniques, search engine, database, analysis and interpretation.

Современное развитие системы образования в университетах, необходимость соответствия ведущим европейским тенденциям диктует необходимость поиска новых форм подготовки специалистов, формирования ведущих компетентностей, в частности и поиска новых, современных форм научно-исследовательской работы как преподавателей, так и студентов. На уровне научно-исследовательской работы сегодня студенты все чаще привлекаются к разработке научных тем кафедр, институтов, университетов. Это способствует развитию необходимых компетентностей современного специалиста – проведения высококачественного исследования.

В настоящее время в Украине активизировалась деятельность профессорско-преподавательского состава кафедр университетов, направленная на поиск грантодателей с последующей разработкой и написанием научно-исследовательских проектов. Такие проекты могут быть краткосрочными, долгосрочными, индивидуальными, коллективными, с привлечением специалистов из зарубежных университетов и т. д. Соответственно, они предполагают проведение научных исследований с использованием определенных методов, в том числе опросов, анкетирования, интервьюирования и т. п. Известно, что проведение разного рода анкетирования, опросов может занимать много времени и ресурсов, к тому же интерпретация данных тоже довольно трудоемкий процесс, к которому привлекаются разного рода специалисты.

К счастью, прогресс не стоит на месте, и в этом направлении большой потенциал имеют информационно-коммуникационные технологии. Имеем в виду разного рода программы для разработки опросников с их мгновенной обработкой, программы статистической обработки данных и их количественной интерпретации.

Кроме того, сегодня, благодаря Интернету, существует множество поисковых систем, баз данных, ресурсов, которые позволяют искать информацию, обрабатывать ее для разработки качественной и правильной методологии исследования.

Современному преподавателю и студенту необходимо быть ознакомленным с возможностями ресурсов Интернет и программным обеспечением для проведения исследований. Такая необходимость обусловлена не только требованиями современного общества, а и направленностью системы высшего образования на интеграцию в европейское сообщество. Система об-

разования ведущих европейских университетов уже давно переориентирована с воспроизводительного обучения на обучение на исследовательской основе. Применение системы образования на исследовательской основе дает широкие перспективы для подготовки высококвалифицированных специалистов: параллельно с формированием ключевых профессиональных компетенностей развивается способность к проведению исследований, развивается практическая направленность обучения, формируется понимание применения результатов исследований в практической деятельности, формируется критическое и аналитическое мышление и т. д.

Цель нашего исследования – анализ современных Интернет-методов сбора данных, поисковых ресурсов, которые могут быть эффективными в научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов университетов и будут эффективными при переходе к системе образования на исследовательской основе.

Проблема эффективного использования Интернет-методов и автоматизированных систем в научно-исследовательской деятельности как преподавателей, так и студентов, к сожалению, не приобрела еще своего широкого распространения и разработанности в Украине. Нами исследованы научные труды некоторых ученых, в которых акцентируется внимание на использовании Интернет-методов и автоматизированных систем в проведении научных исследований и качественной интерпретации данных.

Первым этапом в научно-исследовательской деятельности, бесспорно, есть определение актуальной проблемы исследования, которое связано с поиском и анализом литературы, актуальных научных тенденций, социальной обусловленностью и т. п. В этом аспекте украинскими учеными из НТУУ «Киевский политехнический институт» качественно описана технология использования Интернет-ресурсов в поиске, систематизации информации и данных научных исследований в сети Интернет [1]. Авторы фундаментально описывают систему поиска, отбора научной информации с помощью онлайн каталогов, баз данных и компьютерных технологий.

Наряду с этим, украинским ученым Е. Шапиловым проведено исследование технологий проведения веб-опросов [2]. Это исследование, по нашему мнению, очень качественно освещает широту использования веб- и Интернет-ресурсов в проведении разного рода опросов и исследований. В конечном итоге автор высказывает сильные и слабые стороны проведения Интернет опросов и в общих чертах характеризует открытость общества к участию в Интернет исследованиях.

С точки зрения готовности украинских исследователей использовать Интернет-методы и Интернет-ресурсы в проведении самих исследований ученые определяют конкретные задания, решение которых способствует формированию личности, способной жить в условиях информационного общества (т. е. в условиях широкого использования Интернет-пространства) [3, с. 83]:

- иметь доступ к базам данных, которые освещают все аспекты образовательной и научно-образовательной сферы посредством информационного обслуживания;
- понимать разные формы и способы представления данных в графическом и числовом форматах и представление экспериментальных результатов их обработки и интерпретации;
- знать и уметь использовать общедоступные источники информации;
- уметь оценивать и обрабатывать результаты экспериментальных измерений, используя разные методы;
- уметь анализировать и обрабатывать статистическую информацию и на ее основании обобщать и формулировать выводы;
- уметь использовать полученные результаты новых поставленных задач, в частности индивидуальных задач для организации самостоятельной работы.

Как видим из выше представленных заданий, их решение конкретно связано с широким использованием Интернет-технологий и автоматизированных систем обработки данных, что еще раз подтверждает актуальность избранной нами темы.

В этом аспекте предлагаем кратко остановиться на анализе современных Интернет-методов и автоматизированных систем поддержки научной и научно-исследовательской деятельности как студентов, так и преподавателей высших учебных заведений.

Интернет-методы и автоматизированные системы поддержки научной и научно-исследовательской деятельности тесно связаны с поисковыми системами, которые можно

характеризовать как особенные программы, предназначение которых считать полностью или частично содержание веб-страниц, структурировать информацию в специальной собственной локальной сети и максимально быстро выводить пользователя на сайт или перечень сайтов с необходимой в данный момент информацией. Поисковые системы ведут поиск по ключевым словам и предоставляют информацию, в которой имеется веб-адрес и прямая гиперссылка на нужную страницу [4]. Сегодня наряду с общеизвестными поисковыми системами (Google Scholar, Yahoo, Rambler, Yandex) исследователи могут широко использовать наукометрические базы данных, например, Web of Science, EBSCOhost и др., в которых представлены аннотации и полнотекстовые документы с результатами отечественных и зарубежных фундаментальных исследований.

Доступность и популярность конкретной поисковой системы обусловлена множеством факторов, актуальностью и удобством дополнительных сервисов. Неоспоримым есть факт, что одной из самых популярных для нашего региона поисковой системой есть Google. Эта поисковая система отличается от других высокой степенью соответствия найденной информации поисковому запросу, высокой степенью релевантности. В первых 5–10 ссылках, найденных поисковой системой Google, скорее всего, будет именно то, что было нужно. Среди всех ссылок система Google самостоятельно выбирает то, что по ее мнению максимально соответствует запросу. Чтобы попасть на выбранный сайт, достаточно кликнуть по другой кнопке, которая находится рядом со стандартной кнопкой поиска. Кроме того, система Google предлагает каталог, в котором есть безграничное количество ссылок на разных языках, в том числе и украинском.

Еще одной из популярных поисковых систем среди пользователей выделяется система Yandex. Основной преобладающей характеристикой этой системы есть высокая частота переиндексации и периодическое подстраивание алгоритмов ранжирования. Каждое незначительное изменение вызывает значительный резонанс на специализированных форумах, освещается на тематических сайтах и коммерческих семинарах. Несмотря на то, что система Yandex разработана не так давно, ее эпоха еще не завершена. Характерные черты этой системы: высокая динамика изменения выдачи, присутствие удобных дополнительных сервисов, которые направлены как на конечного получателя, так и на рекламодателей, активная маркетинговая позиция.

Разновидностями поисковых систем, иногда и их слагаемыми есть чаты, форумы, блоги, социальные сети, которые также активно способствуют научной и научно-исследовательской деятельности. Остановимся кратко на некоторых из них.

Одним из широко используемых чатов в целях поиска информации и научной коммуникации есть служба IRC (Internet Relay Chat). Это система разговорных комнат в Интернете. Чат – это интерактивная служба, которая способствует общению людей через Интернет. Пользователи могут присоединяться к чату, принимать участие в обсуждении, высказывать свои точки зрения, задавать вопросы, проводить опросы. Общение в чате имеет и свои минусы – они работают 24 часа в сутки, и в обсуждениях принимает участие неимоверное количество людей. В связи с этим нужно очень аккуратно подходить к обговариваемой информации и уметь вычленять качественную информацию из чатов.

В последнее время в Интернете появилась очень популярная форма коммуникации – Блог или ЖЖ (живой журнал). Это вебсайт в форме личного или корпоративного дневника, основным содержанием которого есть записи или мультимедиа изображения, которые регулярно добавляются. Для блогов характерны короткие записи в открытом доступе. Основным плюсом блога и наиболее значимой привлекательностью есть свобода высказывания любой мысли или идеи. Кроме того, ранее, чтобы создать свою страницу в Интернете, пользователю нужно было владеть базовыми знаниями программиста, сейчас же, благодаря блогам, каждый может владеть своим личным пространством в Интернете.

Социальные сети также очень распространенная форма общения и поиска информации в Интернете. Социальные сети – это сервисы, с помощью которых пользователи могут общаться в свободном режиме и передавать друг другу информацию, опираясь на общие интересы. Такие структуры резко повышают информационные и коммуникационные потоки, привлекают внимание инвесторов благодаря стремительному их возрастанию во всем мире, в

том числе и в Украине. Среди массы социальных сетей чрезвычайную популярность сегодня приобрела сеть Facebook, которая есть как способом общения, так и способом поиска информации в специальных целях. С помощью этой социальной сети создаются специальные группы, в том числе и научные, участники которых могут обсуждать актуальные научные темы, выкладывать в сеть результаты новых научных исследований, научную литературу, отчеты, презентации, видеозаписи. Кроме того, с помощью сети Facebook в последнее время проводится очень большое количество опросов, исследований; сеть Facebook позволяет привлечь к исследованию или опросу большое количество специалистов конкретной сферы, или позволяет провести исследование общей точки зрения определенного слоя населения.

Наряду с социальными сетями, которые предназначены для всех, существуют и специализированные социальные сети. Одной из самых популярных среди научных работников сегодня есть научная социальная сеть ResearchGate (R^G). Данная социальная сеть направлена на распространение современного научного знания среди специального круга заинтересованных людей. ResearchGate позволяет создавать свой собственный профиль, загружать туда свои статьи, научные доклады, создавать опросники по интересующим темам, искать информацию с помощью встроенной поисковой системы, общаться с исследователями из других стран, привлекать их к участию в общих научных разработках, искать гранты и стипендии и многое другое. Кроме того, научная социальная сеть ResearchGate в некоторой степени связана с закрытыми базами данных Scopus и Web of Science. Эта связь проявляется в том, что большинство авторов статей указанных выше баз данных зарегистрированы в этой социальной сети. Поскольку доступ к полнотекстовым документам в Scopus и Web of Science в основном закрыт и представлен в виде аннотаций и информации об авторе/авторах, то с помощью ResearchGate можно найти автора, связаться с ним, попросить полный текст интересующей статьи, который автор с любезностью вам предоставит. Эта технология была проверена на нашем личном опыте, и результат был успешным.

Подводя итог выше сказанному, можем смело констатировать, что спектр использования Интернет-ресурсов в научной и научно-исследовательской деятельности, поиске информации, проведении исследований чрезвычайно широк. Кроме того, Интернет-системы могут упростить процесс проведения исследования путем экономии времени, ресурсов, как людских, так и финансовых, обеспечить широту проведения исследования, повысить импакт-фактор исследования и т. д.

Немаловажной при проведении исследований есть качественная интерпретация данных, полученных в результате опросов, анкетирования и т. д. В этом случае сегодня широко распространено и известно такое программное обеспечение: SAS 9.4, SPSS 22, Statistica 10-12, Statgraphics Centurion XVII и пр. Преимущество этих программ неоспоримо, но есть один большой минус – все эти программы платные и сумма часто немаленькая. Не каждый университет, факультет, кафедра или научное сообщество может себе позволить приобрести эти программы. К счастью, сегодня существуют и другие программы, которые можно найти в Интернете в свободном доступе. Кроме того, достоверность результатов исследования и интерпретация данных с помощью этих программ будет иметь такую же высокую вероятность.

Одной из таких программ есть пакет PAST [5]. Программа построена по принципу Excel и практически ничем не уступает программному обеспечению SPSS 22. Эта программа не предполагает инсталляции (портативная), у нее хороший мануал и она постоянно совершенствуется.

Кроме того, исследователи могут использовать программное обеспечение G*Power [6], [7] для анализа мощности статистических критериев. Программа используется в веб-интерфейсе, предоставляет множество примеров ее использования и не предполагает финансовых затрат.

Подводя итог, важно акцентировать внимание на качественном отборе ресурсов для проведения научного исследования, повышения уровня мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности и построения системы обучения на исследовательской основе. Неоспоримо, что Интернет и информационно-коммуникационные технологии имеют колоссальный потенциал в этом направлении, но не стоит забывать и об их негативных сторонах: не всегда качественного информационного и научного продукта, релевантности мето-

дов и целей исследования со средствами его реализации, передерживанием правил научной этики, недопустимости академического плагиата и т. д. В этом аспекте преподавателям и студентам современных высших учебных заведений стоит действовать сообща, развивая и продвигая отечественный научный потенциал в европейское и мировое научное сообщество.

Литература

1. Методологія наукових досліджень: навч. посіб. / В.С. Антонюк, Л.Г. Полонський, В.І. Аверченко, Ю.А. Малахов. – К. : НТУУ «КПІ», 2015. – 276 с.
2. Шипилов, Е.В. Исследование технологий проведения веб-опросов / Е.В. Шипилов // Системи обробки інформації. – 2012. – Вип. 5 (103). – С. 114–116.
3. Використання Інтернет технологій для дослідження природних явищ у шкільному курсі фізики: посіб. / авт. кол. : Ю.О. Жук, О.М. Соколюк, Н.П. Дементієвська, О.В. Слободяник, П.К. Соколов; за ред. Ю.О. Жука ; Ін-т інформаційних технологій і засобів навчання НАПН України. – К. : Атіка, 2014. – 172 с.
4. Литовченко, І.Л. Методологічні аспекти Інтернет-маркетингу: монографія / І.Л. Литовченко. – К. : Наукова думка, 2008. – 196 с.
5. Hammer, Ø. 2001. PAST: Paleontological statistics software package for education and data analysis / Ø. Hammer, D.A.T. Harper, P.D. Ryan // *Palaeontologia Electronica*. – 2001. – Vol. 4., № 1. – P. 9.
6. Faul, F. Statistical power analyses using G*Power 3.1: Tests for correlation and regression analyses / F. Faul, E. Erdfelder, A. Buchner, A.-G. Lang // *Behavior Research Methods*. – 2009. – Vol. 41. – P. 1149–1160.
7. Faul, F. G*Power 3: A flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences / F. Faul, E. Erdfelder, A.-G. Lang, A. Buchner // *Behavior Research Methods*. – 2007. – Vol. 39. – P. 175–191.

Институт человека
Киевского университета им. Б. Гринченко

Поступила в редакцию 27.05.2016

УДК: 371.71

Профилактический проект «Мой стиль жизни сегодня – моё здоровье и успех завтра!»

Л.Г. СОБОЛЕВА, Н.Г. НОВАК

В статье уделено внимание проблеме сохранения здоровья студентов. Описан опыт внедрения на базе УО «ГГУ им. Ф. Скорины» профилактического проекта «Мой стиль жизни сегодня – моё здоровье и успех завтра!», раскрыты содержание, направления и первичные результаты его реализации.

Ключевые слова: здоровье, студенты, профилактика, здоровый образ жизни, профилактика аддиктивного поведения, факторы риска.

The article focuses on the problem of preserving the health of students. Experience of implementation of the prophylactic project «My lifestyle today – my health and success tomorrow!» on the basis of «F. Skorina Gomel State University» is described. Contents, directions and primary results of its implementation are considered.

Ключевые слова: health, students, prophylaxis, healthy lifestyle, prevention of addictive behavior, risk factors.

Социальные перемены последних десятилетий приводят не только к изменениям в экономической, политической и духовной сферах жизнедеятельности белорусского общества, но и к переоценке социальной ценности здоровья. Специалисты отмечают ухудшение состояния здоровья населения, в связи с чем становится необходимым переосмысление способов решения проблемы сохранения здоровья молодежи и общества в целом. Именно поэтому в последнее десятилетие в нашей стране ведется целенаправленная политика по пропаганде здоровья, работа по профилактике болезней, активной мотивации и утверждению принципов здорового образа жизни, которая получила законодательное подтверждение в ряде государственных программ.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что большинство юношей и девушек дают положительную оценку состояния своего здоровья. Например, в 2010 г. в ходе опроса 60,8 % молодых людей отметили, что их здоровье «очень хорошее» и «хорошее», 37,0 % считают свое здоровье «удовлетворительным» и только 2,2 % указали на «плохое состояние» собственного здоровья. Осознание индивидуальной ценности здоровья определяет мотивацию и направленность действий человека, его образ жизни. Результаты социологического исследования показывают, что молодежь понимает значимость образа жизни в сохранении и укреплении здоровья: 87,6 % молодых людей считают, что здоровье определяется не наследственностью, а зависит, прежде всего, от самого человека, его образа жизни [1, с. 49]. Наиболее важными факторами, влияющими на здоровье, по мнению молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, являются отсутствие вредных привычек (индекс значимости 0,75) и физическая активность (индекс значимости 0,82), наименее важным – регулярные посещения врача (индекс значимости 0,35). Однако результаты медицинских исследований свидетельствуют о том, что в реальной жизни населения забота о здоровье, здоровый образ жизни еще не стали важными ценностными приоритетами, значительная часть молодежи на практике использует модели поведения, сопряженные с риском для здоровья [1, с. 50].

Следует говорить о том, что поступление в учреждение высшего образования может привести к значительному снижению адаптационных возможностей организма молодого человека. Причиной тому являются сложности, обусловленные возрастными особенностями, требованиями процесса обучения, сменой социальной ситуации развития: адаптация к физиологическим и анатомическим изменениям, связанным с процессами психофизического созревания; повышение психоэмоциональной и умственной нагрузки; необходимость приспособления к новым условиям проживания и обучения; формирование новых межличностных взаимоотношений, проживание вне родительской семьи и др. Указанные особенности в

свою очередь могут привести к возникновению различных медицинских и социально-психологических отклонений, влияют на общее самочувствие, могут стать причиной ухудшения здоровья юношей и девушек.

Ввиду актуальности и социальной значимости проблемы профилактики влияния негативных тенденций на состояние здоровья современных студентов администрацией УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» был инициирован профилактический проект «Мой стиль жизни сегодня – моё здоровье и успех завтра!». Прототипом явился такого рода проект, реализуемый с 2014 г. на базе УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники». В полной мере данный профилактический проект начал действовать в апреле 2016 г. благодаря продуктивному сотрудничеству сотрудников и преподавателей УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» со специалистами ГУ «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья».

Актуальность реализуемого направления деятельности была подтверждена уже на первом этапе, когда в результате первичной диспансеризации первокурсников (1049 человек) было выявлено, что в I группу здоровья вошли только 22,1 % опрошенных (232 человека), II – 45,7 % (478 человек), III – 31,2 %, IV – 1,1 % (12 человек). Анализ распределения первокурсников по группам для занятий физической культурой показал, что в основной группе занималось 47,3 % учащихся I курса (496 человек), 17,9 % из которых (89 человек) составляли студенты факультета физической культуры. Количество студентов, занимавшихся в подготовительной группе – 294 человека (28 % от общего количества студентов), численность занимавшихся в спецмедгруппе – 204 человека (19,4 %), занятия в группе ЛФК были рекомендованы 32 студентам (3,1 %), полностью освобождены от занятий физической культурой – 23 человека (2,2 %).

На основе полученных данных была разработана программа валеологических и психо-профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности студентов в вопросах здорового образа жизни, на снижение влияния факторов риска для здоровья (большинство из которых обусловлены нерациональным питанием, нарушением режима сна и отдыха, с низкой физической активностью), на профилактику формирования у студентов склонности к аддиктивному поведению (табакокурение, компьютерная зависимость, алкоголизм и т. д.). Данная программа также включает в себя комплекс коррекционно-развивающих занятий со студентами по овладению альтернативными, «здоровыми» формами поведения.

Следует отметить, что значительную помощь в реализации проекта оказывают специалисты здравпункта УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» и филиала № 6 ГУЗ «Гомельская центральная городская поликлиника». Проведенная ими первичная диспансеризация позволила выделить группу студентов, имеющих патологию со стороны желудочно-кишечного тракта и составить для них индивидуальные программы реабилитации. Для этой группы специалистами отдела общественного здоровья государственного учреждения «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» при участии работников предприятия общественного питания УО «ГГУ им. Ф. Скорины» также было разработано 10-дневное цикличное меню. При его разработке учитывалась калорийность блюд, соотношение продуктового набора по белкам, жирам и углеводам, способ приготовления блюд. Первокурсники, участвовавшие в проекте, оценивали меню и имели возможность вносить свои предложения по его корректировке. Значительную часть рациона представляли кисломолочные продукты, хлебобулочные изделия с содержанием цельных злаков и отрубей, в заправках для салатов использовались растительные масла, сметана. Из рациона были исключены жареные блюда, соусы, содержащие майонез.

Первый контрольный срез по результатам деятельности проекта был проведен в июне 2016 г. Согласно полученным данным, несмотря на достаточно короткий период реализации проекта, была отмечена положительная динамика, изменилось отношение студентов к своему здоровью. Так, результаты повторного анкетирования показали, что число курящих студентов снизилось на 11,2 % (с 24,6 % до 13,4 %), увеличился удельный вес желающих бросить курить на 12,5 % (с 37,5 % до 50 %). Уделять внимание физической активности, как фактору, положительно влияющему на здоровье, стало 76,6 % участников проекта (против

64 %). Увеличилась доля студентов, которые в профилактических целях принимают витамины на 38,6 % (с 18 % до 56,6 %), следят за маркировкой и сроком годности употребляемых продуктов на 9,3 % (с 64 % до 73,3 %). Возросло число студентов, считающих, что информацию о сохранении и укреплении здоровья лучше получать из специальной литературы – на 19,6 % (с 27 % до 46,6 %) и от медицинских работников – на 11,6 % (с 45 % до 56,6 %). Полученные в ходе информационных бесед со специалистами знания и навыки позволили студентам питаться более рационально и сбалансировано, оптимизировать свой двигательный режим. В результате показатели индекса массы тела вошли в норму у 46,6 % (был в пределах нормы только у 18 %), удельный вес студентов, имеющих превышение нормальных показателей ИМТ (25 % и выше) снизился на 20,6 % (с 45 % до 24,4 %).

В новом 2016–2017 учебном году проект продолжил свою реализацию, были введены дополнительные критерии оценки здоровья. Если в прошедшем году при проведении первичной диспансеризации участников проекта измерялся рост, вес, объем талии, рассчитывался индекс массы тела, снималась ЭКГ, брались общий анализ крови, общий анализ мочи, то для группы студентов, участвующих в проекте в указанном учебном году, в программу диспансеризации дополнительно включены скрининг уровня сахара в крови и профилактический осмотр стоматолога. По результатам диспансеризации для каждого участника разработаны индивидуальные программы реабилитации по направлению выявленной патологии, даны рекомендации по питанию, двигательной активности, уходу за зубами, коррекции альтернативных форм поведения. При необходимости студенты имеют возможность пройти дополнительное обследование у «узких» специалистов.

Следует подчеркнуть, что для того, чтобы молодежь была ориентирована на сохранение своего собственного здоровья, одной лишь профилактики вредных привычек недостаточно. Безусловно, здоровье является важным для современных студентов, но в силу возрастных, культурных и социальных факторов, не все из них ответственно подходят к вопросу его сохранения. В связи с этим одно из главнейших направлений реализации проекта – это повышение степени осознания студентами важности собственного здоровья как ресурса активной и полноценной жизни, а также – формирование у них ответственности за собственное здоровье, за качество собственной жизни.

В основе реализации проекта лежит принцип «равный обучает равного». Именно поэтому, помимо опытных специалистов (врачей-валеологов, эпидемиологов, наркологов, психологов), основными действующими лицами проекта являются волонтеры отряда «ЗА здоровый лад жыцця». Это юноши и девушки второго-пятого года обучения, студенты факультета психологии и педагогики ГГУ им. Ф. Скорины. Прежде чем приступить к «работе», волонтеры проходят соответствующую подготовку (информационные занятия и тренинги), систематически участвуют в работе тематических «круглых столов» по вопросам сохранения здоровья, присутствуют на онлайн-конференциях со специалистами УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» и т. д. Главная задача волонтеров – это популяризация принципов и правил здорового образа жизни среди обучающейся молодежи.

Волонтеры – это хорошее подспорье для тех кураторов, которые заботятся о здоровье своих «подопечных». Основная целевая аудитория – это студенты ГГУ им. Ф. Скорины, однако помимо этого, волонтеров приглашают в другие вузы, колледжи и техникумы г. Гомеля. Много внимания уделяется студентам, проживающим в общежитиях ГГУ им. Ф. Скорины. Здесь актуальными остаются вопросы профилактики аддиктивного поведения. Помимо тем, ставших уже привычными (алкоголизм, наркомании, табакокурение), все чаще волонтеры освещают проблемы шопоголии, компьютерной и интернет-зависимости.

В рамках проекта помимо традиционного направления, которое заключается в избавлении учащихся и студентов от вредных привычек, в профилактике аддикций, важным является обучение студентов правилам конструктивного поведения в сложных жизненных ситуациях. Ведь именно неумение справиться со стрессом является одним из факторов формирования склонности к аддиктивному, т. е. зависимому поведению. Например, особую популярность в последнее время приобрела тема любовной зависимости, и именно зависимость от любовных

отношений, невозможность пережить неразделенную любовь является частой причиной суицидальных попыток юношей/девушек, не справившихся со стрессогенной ситуацией.

Много внимания в рамках проекта уделяется повышению уровня гигиенической культуры, валеологической активности студентов посредством гигиенического обучения и воспитания. Большая часть мероприятий в рамках проекта направлена на формирование у обучающихся установок и мотивов, способствующих здоровому образу жизни, на усвоение навыков просоциального поведения. В рамках программы разработаны тренинговые занятия по повышению психологической культуры студентов, направленные на развитие жизненной перспективы юношей и девушек, повышение их ответственности в организации собственной жизни. Профилактические мероприятия направлены не только на информирование, но и на переосмысление юношами и девушками собственных взглядов, установок, привычек. Этому способствуют такие формы взаимодействия, как деловая игра, диспут, ток-шоу, тренинговые занятия. Интересны занятия в форме интеллектуальных состязаний и турниром (викторина, КВН и др.).

Не стоит также забывать о том, что участие студентов-психологов в деятельности по формированию здорового образа жизни своих сверстников способствует повышению уровня их профессиональной подготовки и компетентности.

В заключение отметим, что в 2016 г. профилактический проект «Мой стиль жизни сегодня – мое здоровье и успех завтра!» приобрел статус общереспубликанского и со временем появится во всех ведущих вузах страны. Следует сказать о том, что внедренный на базе ГГУ им. Ф. Скорины проект – был первым на территории Гомельской области. Совсем недавно, осенью 2016 г., начата реализация подобного профилактического проекта в УО «Белорусский государственный университет транспорта». В настоящее время рассмотрен вопрос о присоединении к проекту УО «Мозырский государственный университет им. И.П. Шамякина». В дальнейших планах – охватить все высшие учебные заведения нашей области.

Литература

1. Согдаева, Л.А. Стратегии поведения молодежи в сфере здоровья / Л.А. Согдаева, Л.В. Филинская, А.А. Кулешов // Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / Д.М. Булышко [и др.] ; под ред. Д.М. Булышко, О.В. Иванюто, Д.Г. Ротмана. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 47–56.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 17.01.2017

Современные подходы к обучению изобразительной деятельности детей младшего дошкольного возраста с нарушением слуха

Е.Н. Сороко

Раскрывается значение изобразительной деятельности как первого продуктивного вида деятельности дошкольного периода детства. Описывается влияние нарушения слуха на становление изобразительной деятельности. Рассматривается и анализируется необходимость формирования готовности детей младшего дошкольного возраста с нарушением слуха к первому виду изобразительной деятельности – предметному изображению. Теоретически обосновывается понятие «готовность к созданию предметного изображения», характеризуются структурные компоненты и этапы формирования данного образования.

Ключевые слова: изобразительная деятельность, готовность к созданию предметного изображения, рисование, лепка, аппликация, младший дошкольный возраст, дети с нарушением слуха.

The importance of graphic activity as the first productive activity of the preschool period is revealed. The author describes the impact of hearing loss on the development of the graphic activity. The necessity of formation of readiness of children of preschool age with hearing impairment to the first type of graphic activity – object image is discussed and analyzed. The notion of «readiness to create object image» is theoretically justified, the structural components and stages of the readiness are characterized.

Keywords: graphic activity, readiness to create object image, drawing, modeling, appliqué, preschool age, children with hearing impairment.

Совершенствование содержания обучения детей с особенностями психофизического развития с целью повышения уровня их социальной компетентности обеспечивается качеством организации коррекционно-развивающей работы в процессе различных видов деятельности. Период дошкольного детства является сензитивным к овладению основными видами деятельности как источнику накопления социального опыта. Ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является сюжетно-ролевая игра. В то же время на развитие ребенка значительное влияние оказывает и изобразительная деятельность, которая рассматривается как «специфически детский» продуктивный вид деятельности (Т.Г. Казакова [1], Т.С. Комарова [2] и др.).

В психолого-педагогических исследованиях отмечается, что изобразительная деятельность может, в определенной степени, служить как показателем психического развития ребенка, так и влиять на его развитие (Е.И. Игнатъев [3] и др.). Поэтому включение детей в данный вид продуктивной деятельности оказывает большое влияние на развитие сенсорно-перцептивной сферы (зрительного и тактильно-двигательного восприятия, овладение пространственными отношениями и т. д.), развитие мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение), зрительно-моторной координации, развитие речи и овладение способами коммуникации, развитие воображения, творчества и эмоционально-волевой сферы, формирование эстетической и нравственной культуры. В процессе рисования, лепки и аппликации дети дошкольного возраста овладевают исследовательскими и исполнительскими изобразительными умениями, которые в дальнейшем способствуют обучению письму и являются необходимой основой для успешной реализации программы изобразительного искусства в школе [1], [2] и др.

Исследования, направленные на изучение детей со слуховой депривацией, свидетельствуют о том, что наряду с нарушением функционирования слухового анализатора у них отмечаются особенности не только в речевом развитии, но и в области познавательной и физической сфер (А.А. Венгер [4], Л.А. Головниц [5], Т.И. Обухова [6] и др.). Вследствие этого ребенок с нарушением слуха «выпадает» из социального и культурного пласта общечеловеческого развития, что нарушает условия для его «врастания в культуру», в результате чего по отношению к нему перестают действовать специфические для каждого возрастного периода способы решения традиционных образовательных задач, соответствующие нормальному ти-

пу развития. Для нормализации жизнедеятельности ребенка с нарушением слуха необходимо специально организованное образовательное пространство, основанное на использовании «обходных путей», других способах и средствах педагогической помощи. Одним из таких способов педагогической помощи, который позволяет реализовать специальные образовательные потребности ребенка, развивающегося в условиях слуховой депривации, является использование первого детского продуктивного вида деятельности – изобразительной деятельности. Однако нарушение слуха, своеобразие развития психофизической сферы, задержка в становлении предметной и игровой деятельности отрицательно сказываются на овладении детьми рисованием, лепкой и аппликацией. Так, большинство детей со слуховой депривацией не соотносят свои каракули, которые появляются значительно позже, чем у их нормально слышащих сверстников, с какими-то реальными объектами, не обозначают их словом. У них не возникает ассоциаций по поводу своих первых изображений, они не могут рассказать о том, что хотели бы изобразить. У детей с нарушением слуха наблюдается более позднее овладение предметным изображением (примерно к пяти годам), для которого свойственны обедненность содержания, схематичность, стереотипность. Сюжетное изображение появляется у них только к шести годам и характеризуется упрощенностью и ограниченностью изображаемых объектов.

Как показывают наблюдения, в обучении изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с нарушением слуха недостаточно реализуется коррекционная направленность этого процесса: большинство педагогов рассматривает его только с позиции овладения детьми изобразительными умениями, необходимыми для создания какого-либо изобразительного продукта. Существующая практика работы в этой образовательной области в полной мере не учитывает особенностей становления первой продуктивной деятельности в условиях слуховой депривации. Такой подход является недостаточно эффективным и не способствует включению детей с нарушением слуха в изобразительную деятельность, что требует определения новых стратегий в данном направлении.

В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что фундаментальным условием, предпосылкой успешного выполнения любой деятельности является наличие готовности к ней – сложного образования, имеющего динамическую структуру, между компонентами которого существуют функциональные зависимости (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович [7] и др.). Следовательно, у детей дошкольного возраста, в том числе и с нарушением слуха, должна быть сформирована готовность, которая обусловит эффективность обучения изобразительной деятельности, в частности ее первому виду – предметному изображению.

В психолого-педагогической литературе отмечается разнообразие трактовок понятия «готовность к деятельности». Это обусловлено особенностями теоретических концепций разных авторов: одни исследуют данное образование на личностном, другие – на функциональном, третьи – на личностно-деятельностном уровне. Так, готовность на личностном уровне рассматривается как проявление индивидуально-личностных качеств, обусловленное характером предстоящей деятельности (Л.И. Божович [8], А.Н. Леонтьев [9] и др.). Готовность на функциональном уровне представляет собой временное состояние и работоспособность, умение мобилизовать необходимые физические и психические ресурсы для реализации деятельности, предстартовую активизацию психических функций (Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин [10] др.). На личностно-деятельностном уровне готовность к деятельности определяется как целостное проявление всех сторон личности, дающее возможность эффективно выполнять свои функции. Авторы, придерживающиеся данного направления, делают акцент на роли психических познавательных процессов, отражающих важнейшие стороны выполняемой деятельности; эмоциональных компонентов, которые как усиливают, так и ослабляют активность человека; волевых компонентов, способствующих совершению эффективных действий по достижению цели, а также мотивов поведения. Чем важнее мотив и чем лучше он осознается, тем скорее создаются более благоприятные условия для формирования готовности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович [7] и др.). В контексте личностно ориентированной парадигмы образования готовность к деятельности может рассматриваться в качестве образовательной компетенции. В данном случае готовность представляет собой совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта ребенка,

необходимую для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности (А.В. Хуторской [11] и др.). Несмотря на различные концептуальные подходы, все исследователи рассматривают готовность как фундаментальное условие, предпосылку успешного выполнения любой деятельности.

Состояние готовности к деятельности – сложное образование, имеющее динамическую структуру, между компонентами которого существуют функциональные зависимости. Каждый компонент готовности наполнен содержанием и прогнозируемыми результатами предстоящей деятельности. П.Я. Гальперин [12] и другие исследователи отмечают, что в структуру готовности входят не любые знания и не любые свойства личности, а только те, которые обеспечивают наибольшую продуктивность. Так, например, структура готовности к школе соответствует структуре учебной деятельности. Содержание готовности (учебно-важные качества) определяется особенностями учебной деятельности, спецификой материала на начальном этапе обучения и представляет пять блоков учебно-важных качеств: личностно-мотивационный, принятие учебной задачи, представления о содержании деятельности и способах ее выполнения, информационный блок, управление деятельностью. В качестве главного компонента выступает личностно-мотивационный, так как мотивы запускают, побуждают и направляют активность человека (социальные, учебно-познавательные, оценочные, позиционные, внешние по отношению к школе и учению, игровые). На начало обучения у детей сформированы базовые учебно-важные качества – качества, имеющие наибольшее количество связей с другими учебно-важными качествами, больший вес в структуре готовности. Они играют интегрирующую роль – объединяют другие качества в соответствии с целями обучения. Количество и характер взаимосвязи учебно-важного качества определяют его вес в структуре готовности. Чем выше вес учебно-важного качества, тем оно важнее, тем большее влияние уровень развития этого качества оказывает на успешность школьного обучения. Уровень развития некоторых учебно-важных качеств оказывает прямое и непосредственное влияние на успешность усвоения программного материала. Такие учебно-важные качества являются ведущими [11].

Таким образом, к моменту поступления в школу одни компоненты структуры готовности достигают достаточно высокого уровня развития и являются наиболее значимыми для успешности обучения, другие находятся в стадии становления, развиваются в процессе усвоения знаний и могут стать более значимыми на последующих этапах обучения. Предпосылкой успешного усвоения учебного материала на начальном этапе обучения является соответствие исходного уровня психического развития ребенка требованиям школы (до начала обучения) – стартовая готовность. В процессе усвоения школьного программного материала происходит качественное изменение психики ребенка, формируются новые механизмы и способы учебной деятельности. Характер этих изменений, степень их соответствия целям обучения будут определять готовность ребенка к усвоению знаний на следующих этапах обучения – вторичная готовность [11].

Таким образом, к моменту включения ребенка в любую деятельность необходимо привести его в особое состояние, которое обусловит возникновение этой деятельности и эффективность ее развития. Следовательно, успешное обучение изобразительной деятельности, в частности, ее первому виду – предметному изображению, которое предполагает передачу на плоскости или в объеме отдельных предметов со всеми присущими им характерными особенностями, зависит от наличия готовности.

Структура изобразительной деятельности, по мнению Е.А. Екжановой, представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: мотивационно-потребностного, эмоционально-волевого и организационно-деятельностного. Основой мотивационно-потребностной составляющей является взаимодействие ребенка со взрослым, в процессе которого взрослый проявляет заинтересованность, положительное отношение, чувство удовлетворения от создания изображения, а ребенок реализует свои коммуникативные потребности. Эмоционально-волевой компонент способствует формированию произвольности детских интересов, умения доводить начатое дело до конца, развитию свойств внимания, овладению техническими умениями и т. д. Организационно-деятельностный компонент реализуется как в совместной со взрослым, так и в самостоятельной деятельности детей, в процессе чего осуществляется фор-

мирование ориентировочной (восприятие, представление) и исполнительской (техника изображения, формообразующие движения и их регуляция по силе, размаху, скорости) составляющих, которые в дальнейшем являются основой для создания творческих работ [13].

На основании согласования структуры готовности к деятельности и структуры изобразительной деятельности, а также нормативных показателей воспитания, обучения и развития детей от рождения до школы нами были определены следующие компоненты готовности детей младшего дошкольного возраста к созданию предметного изображения: мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и организационный (операциональный).

Мотивационно-ценностный компонент отражает наличие у ребенка интереса к изобразительной деятельности и понимания значимости продукта изображения для себя и ближайшего окружения.

Эмоционально-волевой компонент характеризует удовлетворенность ребенка процессом и результатом создания предметного изображения; наличие умений подчинять свои действия правилу и доводить начатое дело до конца.

Организационный (операциональный) компонент отражает наличие у ребенка базовых изобразительных умений (ребенок воспроизводит изобразительные действия по показу взрослого, использует изобразительные орудия и материалы по назначению, самостоятельно выбирает необходимый для изображения цвет карандаша и краски, проводит линии в разном направлении, осуществляет преобразующие действия с пластилином, владеет приемами создания аппликации) и понимания предметных изображений [6].

Выделенные нами структурные компоненты необходимо учитывать при определении педагогических условий и этапов формирования готовности детей младшего дошкольного возраста к созданию предметного изображения. Это связано с тем, что готовность, с одной стороны, представляет собой результат предшествующего развития, а с другой – проекцию условий и содержания обучения. К моменту обучения ребенка предметному изображению одни компоненты структуры готовности достигают высокого уровня развития и являются наиболее значимыми для успешного овладения необходимыми изобразительными знаниями, умениями и навыками (первичная или стартовая готовность). Другие компоненты находятся на стадии становления и только в процессе самого обучения предметному изображению становятся значимыми (вторичная готовность). Поэтому готовность трансформируется в процессе перехода от одного этапа формирования к другому, а при обеспечении определенных условий «готовность – состояние» переходит в «готовность – качество». От уровня готовности зависит успешность формирования ориентировочных основ изобразительной деятельности, без которых в дальнейшем затруднено творческое развитие ребенка.

На основании анализа понятия «готовность», определения ее структурных компонентов и этапов формирования уточнено понятие «готовность к созданию предметного изображения», которое рассматривается нами как интегративное динамичное психическое состояние ребенка-дошкольника, сочетающее в себе мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и организационный (операциональный) компоненты [14].

Таким образом, изобразительная деятельность является первой продуктивной деятельностью ребенка, которая зарождается в раннем возрасте в рамках ведущей деятельности – игровой. Предпосылкой и условием возникновения и успешного выполнения любой деятельности, в том числе и изобразительной, является наличие готовности к ней. Готовность к деятельности – это сложное структурно-системное образование. Структура готовности соответствует структуре деятельности. К моменту включения ребенка в деятельность одни компоненты структуры готовности достигают достаточно высокого уровня развития, а другие развиваются в процессе самого овладения этой деятельностью.

Литература

1. Казакова, Т.Г. Изобразительная деятельность и художественное развитие дошкольников / Т.Г. Казакова. – М. : Педагогика, 1983. – 111 с.
2. Комарова, Т.С. Детское художественное творчество : для работы с детьми 2–7 лет : метод. пособие / Т.С. Комарова. – М. : Мозаика-Синтез, 2006. – 126 с.

3. Игнатьев, Е.И. Психология изобразительной деятельности детей / Е.И. Игнатьев. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 190 с.
4. Венгер, А.А. Обучение глухих дошкольников изобразительной деятельности / А.А. Венгер. – М. : Просвещение, 1972. – 168 с.
5. Головниц, Л.А. Формирование детской деятельности / Л.А. Головниц // Дошкольная сурдопедагогика: воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – С. 170–191.
6. Обухова, Т.И. Изучение готовности младших дошкольников с нарушением слуха к созданию предметного изображения / Т.И. Обухова, Е.Н. Сороко // Дефектология. – 2012. – № 4. – С. 58–65.
7. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск : Изд-во Бел. гос. ун-та им. В.И. Ленина, 1976. – 176 с.
8. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 336 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Избр. психол. труды : в 2 т. – М. : Педагогика. – 1983. – Т. 2. – С. 94–231.
10. Нерсисян, Л.С. Психологическая структура готовности оператора к экстремальным действиям / Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин // Вопр. психологии. – 1969. – № 5. – С. 24–31.
11. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика : науч. изд. / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
12. Управляемое формирование психических процессов / под ред. П.Я. Гальперина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 198 с.
13. Екжанова, Е.А. Изобразительная деятельность в системе воспитания и обучения дошкольников с разным уровнем умственной недостаточности / Е.А. Екжанова. – СПб. : Сотис, 2002. – 256 с.
14. Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе : пособие для практических психологов, педагогов и родителей / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка

Поступила в редакцию 14.12.2016

Копинг-стратегии: функционирование и развитие в онтогенезе

С.А. СТАНИБУЛА

Дана сущностно-содержательная характеристика копинг-стратегиям их функционированию и развитию в онтогенезе. Рассматривается основная классификация копинг-стратегий в различия от их феноменологической структура, а так же основная динамика развития совладающего поведения от раннего детства до подросткового возраста.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, ресурс, стрессовые ситуации.

The essence-substantial characteristics of coping strategies, their functioning and development in ontogenesis are presented. The basic classification of coping strategies in the differences of their phenomenological structure, as well as the basic dynamics of coping behavior from early childhood through adolescence is considered.

Keywords: coping behavior, coping strategies, resources, stress.

Копинг-поведение сложный феноменологический процесс, обладающий определенной тенденциозностью, одной из них, по нашему мнению, является интенсивное развитие, особенно в детском возрасте, характеризующееся определенной динамикой от простого к сложному, от дезадаптивных к адаптивным моделям к поведению взрослого культурного человека (Выготский, Лурия, 1993). В нашей работе будет рассмотрена основная феноменология функционирования и развития копинг-стратегий в онтогенезе.

В научный оборот термин «копинг» (от англ. coping – совладание, преодоление) был введен L. Murphy и означал определенную попытку создать новую ситуацию будь она угрожающей и опасной или радостной и благоприятной [1]. Ряд авторов рассматривает феномен «копинга» как тенденциозный динамический процесс психики по устранению проблем с целью оптимизации эмоционального состояния. В частности, в таком контексте рассматривал «копинг» R.S. Lazarus, определяя его как процесс решения проблем, предпринимаемый индивидом для оптимизации своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [2].

М. Perrez понимал под копингом сугубо адаптивную реакцию на требования окружающего мира, оценивающиеся личностью как превосходящие ресурсы и возможности человека (Perrez, 2001).

Такие авторы, как H. Weber [3], D. Maxwell [4], R.F. Mollica, B. Cardozo [5] понимали «совладающее поведение» как широкий комплекс взаимосвязанных навыков, необходимый для качественного управления обстоятельствами любой степени сложности, в частности в условиях приспособления к болезни как угрозе физическому, личностному и социальному благополучию.

Копинг-стратегии – это определенные способы, поведенческие, эмоциональные, когнитивные приемы, имеющиеся в арсенале личности, с помощью которых непосредственно происходит процесс совладания.

Копинг-стратегии систематизируются в копинг-стили. Е.А. Белан утверждал, что копинг-стратегии, имеющие сходные сущностно-содержательные характеристики, целесообразно объединить в группы и отнести к определенным типам совладающего поведения (Белан, 2004). М.А. Холодная определяла копинг-стиль как тенденции личности действовать определенным стереотипным образом в стрессовых ситуациях, выбирая определенные модели поведения (Холодная, 2007). Таким образом, можно сделать вывод, что копинг-стили – это совокупность копинг-стратегий в едином смысловом контексте.

Можно детализировать, что совладающее поведение сложный – феноменологический процесс, поэтому в современной психологической науке еще открыт вопрос о единой классификации типологий копинга.

Одними из первых, кто предложил понятие копинга в литературе, были R.S. Lazarus и S. Folkman, которые впоследствии предложили, пожалуй, самую известную классификацию, из которых впоследствии в результате теоретико-практического анализа выявлялись другие классификации и модели. Авторы подчеркивали сугубо дихотомическую структуру копинг-стратегий и выделяли проблемно-фокусированные стратегии, ориентированные на решение проблемы и эмоционально-фокусированные стратегии, ориентированные на стабилизацию эмоциональных переживаний. Проблемно-ориентированный копинг позволяет путем когнитивной переоценки того или иного события совладать с различными реакциями, имеющими средовую природу. Эмоционально-фокусированный включает в себя мысли и действия, которые способствуют снижению негативного влияния стрессовых событий на психологическую сферу личности.

По нашему мнению, достаточно удачно дополняют модель R.S. Lazarus и S. Folkman такие исследователи, как Перлин и Шулер, выделяя такие стратегии, как: стратегия изменения способа видения проблемы, стратегия изменения проблемы, стратегия управления эмоциональным дистрессом (Pearlin, Schooler, 1976). Можно с уверенностью утверждать, что в самом начале исследования копинг-стратегий шли по пути классификации по типу определенной дихотомии: с одной стороны, стратегии, фокусированные на проблеме усилиями справиться с запросами, предъявляемыми внешней средой и феноменологическими усилиями переформулировать, когнитивно переоценить проблему либо снизить эмоциональное напряжение, с другой стороны.

Далее исследователи пришли к выводу, что личность в ситуациях стресса стремится активно выйти из той или иной ситуации. Многие авторы стали выделять такой вид копинг-стратегий, как избегание (Skinner, 2003).

В результате научного изучения феномена совладающего поведения многие авторы начали строить свои классификации по принципу модальности, в которых копинг-стратегии выделяют в зависимости от процессов, лежащих в основе их природы, в частности (эмоциональных, поведенческих, когнитивных). В частности И.М. Никольская и Р.М. Грановская, выделяют три больших группы копинг-стратегии, проходящих на следующих уровнях: поведение, эмоциональная проработка подавленного и познание [6]. Также А. Hammer и M. Zeidner разработали классификацию, включающую следующие категориальные компоненты, являющиеся одними из ключевых в жизнедеятельности человека, придавая энергии в его действиях в периоды стресса. В частности сферы: 1) познания и представлений, 2) чувств, 3) отношений с людьми, 4) духовности, 5) физического бытия. Обращение к той или иной ситуации определяется стрессором и смысловым содержанием проблемной ситуации (M. Zeidner, A. Hammer, 1990).

Развитие механизмов защиты и совладания, позволяющих личности преодолевать различные стрессовые ситуации, – важная часть становления полноценной и гармоничной жизни индивида. В процессе онтогенеза у каждого ребенка формируется индивидуально-типологическая стилистика реакции на стрессовые ситуации повседневной жизни.

Развитие механизмов защиты и совладания на ранних этапах онтогенеза рассматривается вместе и не дифференцируется. В соответствии с представлениями о совладающем поведении психологическая защита и копинг-стратегии рассматриваются с позиции их процессуального осуществления адаптивного поведения [7], [8], [9].

И.Р. Абитов объединял психологические защиты, копинг-стратегии и механизмы антиципации в единую систему, называемую «совладающим поведением». Данные категории имеют тесную взаимосвязь друг с другом. Одним из ключевых аспектов исследования стало то, что было показано, что невозможность преодолеть стрессовую ситуацию с использованием механизмов антиципации и копинга запускает в действие психологические защиты [7].

Исследования в рамках психоаналитического подхода дают достаточно четкую и системную картину развития и формирования психологических защит в различные периоды жизни. Наиболее детально данные компоненты были описаны в работах А. Фрейд, которая описывала генезис и специфику механизмов психологической защиты на примере детей

[10]. Она теоретико-практически расширила представления о механизмах защиты, подчеркивая двойственную структуру, то есть рассматривала их не только как врожденные компоненты, но и подчеркивала индивидуальную природу, приобретаемую индивидом в результате взаимодействия со значимыми фигурами в частности и с миром в целом. Защитные механизмы проявляются в ситуациях когда «Я» подвергается чрезмерной активности интерпсихических побуждений, представляющих для него опасность. А. Адлер утверждал, что примерно к 4–5 годам у детей формируется модель поведения, в котором отражены психологическая защита и отношение ребенка к самому себе [11].

В настоящее время известны немногочисленные исследования, в фокусе которых рассматривается динамика защитных механизмов и копинг-поведения на разных возрастных этапах развития детей.

С.А. Хазова утверждала, что стилистика совладающего поведения активно формируется в юном возрасте, на начальном этапе становления взрослости. Основным критерием, по которому копинг-стратегии присваиваются личностью, – это их эффективность в решении тех или иных проблемных ситуаций, автор выдвигает идею, согласно которой юный возраст считается ключевым в выработке того или иного стиля копинг-поведения, а в дальнейшем человек лишь автоматически использует те или иные репертуары копинг-поведения. Ключевым в данном процессе является умение предотвращать (или предвосхищать) проблемы, т. е. упреждающий метод борьбы (совладания) со стрессом; с возрастом формируется «модель экономии энергии» в проблемно-решающем поведении» [12, с. 147].

И.М. Никольская, Р.М. Грановская, исследуя детей младшего школьного возраста пришли к выводу в период с 7 до 11 лет специфика копинг-поведения существенно меняется. Для детей младшего возраста характерна поведенческая специфика стратегий совладания, для младших подростков характерна когнитивная система совладающего поведения.

М.А. Одинцова, изучая подростков с установкой жертвы, пришла к выводу, что стилистика совладания достаточно устойчивая категория, зависящая прежде всего от установок и опыта, приобретаемых в процессе жизнедеятельности, а также от энергетического потенциала личности [13, с. 71].

И.И. Ветрова в своем лонгитюдном исследовании подростков установила, что доля продуктивных копинг-стратегий с возрастом увеличивается [14].

Данные теоретико-практические исследования подтверждаются исследованиями А.В. Смирновой, которая достаточно полно описала те динамические процессы, которые характерны для периода становления совладающего поведения у детей в возрасте 7–11 лет. Как утверждает исследователь, именно период 7–11 лет – это время активного формирования различной специфики копинг-поведения ребенка, в данный период копинг-стилистика характеризуется определенной неравномерностью, нестабильностью и существенной изменчивостью в различные кризисные точки, коими могут являться установление социальных контактов, освоение новых видов деятельности и т. д., то есть тех социокультурных процессов, которые требуют применения новых адаптационных стилей. Существенные динамические процессы происходят от младшего школьного возраста к младшему подростковому, характеризующиеся установлением у данной категории подростков стилей совладания социально-приемлемого характера, с актуализацией одной из важнейших характеристик копинг-поведения, которой является осознанность. В 11 лет наблюдается существенная регрессия совладающего поведения от конструктивного стиля совладания (решение проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и интернализация) к экстернальному копингу, ориентированному на себя и предметы (интернализация и дистанцирование) [15].

Таким образом, дети младшего школьного возраста преимущественно используют проблемно-фокусированные и поведенческие стратегии, направленные преимущественно на изменение ситуации в целом, подросткам же свойственна эмоционально-фокусированная и когнитивная специфика копинг-стратегий.

Можно с уверенностью утверждать, что основная задача, которая стоит перед личностью, если рассматривать процесс развития копинг-стратегий, фокусируется в аспекте перехо-

да поведенческих стратегий к когнитивным, от дезадаптивных моделей к наиболее адаптивным. В современных зарубежных психологических исследованиях исследуется динамика копинг-поведения в процессе развития личности и утверждается, что с течением взросления копинг-стратегии становятся более успешными, адаптивными и разнообразными. К сожалению, на сегодняшний день существует определенный дефицит исследований, определяющих влияние различных аспектов на развитие совладающего поведения в принципе и копинг-стратегий.

Литература

1. Murphy, L. Coping vulnerability and resilience in childhood – coping and adaptation / L. Murphy. – N.Y., 1974. – P. 343.
2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – New York : McGraw, 1966. – P. 258.
3. Weber, H. Belastungsverarbeitung / H. Weber // Z. für Klinische Psychologie. – 1992. – Bd. 21, H. 1. – P. 17–27.
4. Maxwell, D. The Coping Strategies Index: Field Methods Manual / D. Maxwell, R. Caldwell. – 2 d Ed. – Atlanta : CARE International, 2008. – P. 187.
5. Mental Health in Complex Emergencies / R.F. Mollica, B. Cardozo [et al.] // The Lancet. – 2004. – Vol. 364. – P. 2058–2067.
6. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб. : Речь, 2000. – 507 с.
7. Абитов, И.Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения: в норме и при психосоматических и невротических расстройствах : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / И.Р. Абитов ; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 24 с.
8. Сергиенко, Е.А. Субъектная регуляция совладающего поведения / Е.А. Сергиенко // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М. : ИП РАН, 2008. – С. 67–83.
9. Сергиенко, Е.А. Контроль поведения и защитные механизмы / Е.А. Сергиенко // Психология совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г.: в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапорова, С.А. Хазова. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 1. – С. 65–67.
10. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – М. : Педагогика-Пресс. – 1993. – 144 с.
11. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Акад. проект, 2011. – 232 с.
12. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции / Е.Р. Исаева // Вестник ТГПУ. Раздел «Психология». – 2009. – Вып. № 11 (89). – С. 144–147.
13. Одинцова, М.А. Механизмы психологической защиты у подростков с установкой / М.А. Одинцова // Вестник психологии образования. – 2008. – № 3. – С. 67–72.
14. Ветрова, И.И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции / И.И. Ветрова // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М. : ИП РАН, 2008. – С. 87–93.
15. Смирнова, А.В. Половозрастные и семейные факторы становления совладающего поведения у детей младшего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 ; С.-петерб. гос. ун-т. – СПб., 2010. – 24 с.

Психопрофилактика аддиктивного поведения в студенческой среде: из опыта работы

Т.Г. ШАТЮК, О.А. КОРОТКЕВИЧ, Н.Г. НОВАК

Представлен анализ научной литературы по проблеме аддиктивного поведения, описаны его основные виды, дана их характеристика. Обсуждаются результаты изучения информированности студентов по вопросам здорового образа жизни и направления по дальнейшей психологической профилактике аддиктивного поведения в студенческой среде.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, студенческая среда, психопрофилактика, химические аддикции, нехимические аддикции, психоактивные вещества.

The analysis of the scientific literature on the problem of addictive behavior is presented, its main types are described and their characteristics are given. The results of the study of students' awareness on healthy lifestyles problems and referral for further psychological prevention of addictive behavior among students are discussed.

Keywords: addictive behavior, students' environment, psychological prevention, chemical addiction, non-chemical addiction, psychoactive substances.

Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, еда. Большинство людей питают здоровую привязанность к родителям, друзьям, супругам. Зависимое поведение в его патологической форме характеризуется тем, что человек начинает злоупотреблять чем-то или кем-то, что связано с нарушением его потребностей. В психологии устойчивое поведение человека, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией, определяется как «отклоняющееся». При использовании данной категории также применяются такие термины, как аддиктивное, асоциальное и антисоциальное поведение и т. п. Аддиктивная установка выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции, формировании так называемого магического мышления и «мышления по желанию». Как следствие – снижается критичность к негативным последствиям аддиктивного поведения. В результате личность перестаёт обогащать свой жизненный опыт, значительно сужается круг ее общения, частично или полностью утрачивается работоспособность, наносится ощутимый ущерб собственному физическому и психологическому здоровью, повышается вероятность совершения правонарушения.

Аддиктивное поведение (от англ. «addiction» – склонность, пагубная привычка; латин. «addictus» – слепо преданный, полностью, пристрастившийся к чему-либо, обреченный, поработанный, целиком подчинившийся кому-либо, рабски преданный) – это форма поведения, характеризующаяся стремлением человека к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния с помощью приема некоторых психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций; один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения (Е.В. Змановская, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских и др.). Впервые был предложен Комитетом экспертов по проблемам злоупотребления наркотиками Всемирной организации здравоохранения в 1964 г.

По мнению Ц.П. Короленко, «аддиктивным» (или «зависимым») является поведение, которое характеризуется стремлением к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния [1], фиксацией внимания на определённых предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских). В широком смысле под зависимостью понимают «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации» [2, с. 71].

Условно выделяют химическую и нехимическую (поведенческую) формы аддикции. При химической – психическое состояние человека изменяется посредством различных химических веществ, которые вызывают физическую зависимость. К химическим аддикциям относят алкогольную аддикцию, наркоманию, токсикоманию и другие. В случае нехимических (поведенческих) аддикций объектом зависимости становится поведенческий стереотип.

В реальной жизни более распространенными объектами аддикции выступают психоактивные вещества (легальные и нелегальные наркотики); алкоголь (в большинстве классификаций относится к первой подгруппе); пища; игры; секс; религия и религиозные культы. В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы зависимого поведения: химическая зависимость (курение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость); нарушения пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды); гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры); сексуальные аддикции; религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту) [3, с. 118]. Пищевые аддикции (анорексия, булимия) являются промежуточными и характеризуются тем, что, наряду с психологическими факторами, задействуются биохимические механизмы.

По мере изменения жизни людей появляются новые формы зависимого поведения, например, в настоящее время чрезвычайно быстро распространяется компьютерная зависимость. Выбор личностью конкретного объекта зависимости отчасти определяется его специфическим действием на организм человека и индивидуальной предрасположенностью к тем или иным объектам аддикции. Так, особая популярность алкоголя во многом обязана широкому спектру его действия – он может с одинаковым успехом использоваться для возбуждения, согревания, расслабления, лечения простудных заболеваний, повышения уверенности и раскованности.

Специфика зависимого поведения заключается в том, что аддикции (зависимости) могут включаться не только в структуру психологических девиаций и психопатологических расстройств, но и быть нормативными и даже гармоничными (например, трудоголизм, в некотором смысле, любовная аддикция). Спектр зависимостей распространяется от адекватных привязанностей, увлечений, способствующих творческому или душевному самосовершенствованию как признаков нормы до расстройств зависимого поведения, приводящих к психосоциальной дезадаптации. Более того, различные формы зависимого поведения имеют тенденцию сочетаться или переходить друг в друга, что доказывает общность механизмов их функционирования. Проблема же заключена в том, что крайне важным в теоретическом и практическом плане является обнаружение различий патологических и непатологических форм зависимостей.

Формирование и развитие аддиктивного поведения представляет собой непрерывный процесс, причем мотивация поведения на различных стадиях зависимости имеет свою специфику. Например, процесс формирования наркотической зависимости включает в себя несколько стадий. Первоначально под влиянием молодежной субкультуры происходит знакомство с наркотиком на фоне эпизодического употребления, положительных эмоций и сохранного контроля. Постепенно формируется устойчивый индивидуальный ритм употребления с относительно сохранным контролем. Этот этап часто называется стадией психологической зависимости, когда объект аддикции действительно «помогает» на непродолжительное время улучшать психофизическое состояние. Постепенно происходит привыкание ко всё большим дозам наркотика, одновременно с этим накапливаются социально-психологические проблемы и усиливаются дезадаптивные стереотипы поведения. Для следующей стадии характерно учащение ритма употребления при максимальных дозах, появление признаков физической зависимости с признаками интоксикации, синдромом отмены и полной утратой контроля. Наркотик перестает приносить удовольствие, он употребляется для того, чтобы избежать страдания или боли. Все это сопровождается грубыми изменениями личности (вплоть до психического расстройства) и выраженной социальной дезадаптацией. На более поздних стадиях употребления наркотиков дозы уменьшаются, употребление уже не приводит к восстановлению состояния. Зачастую исходом аддикции становятся социальная изоляция, инвалидизация, суицидальные попытки, развитие заболеваний, несовместимых с жизнью и т. д.

[1]–[4]. Длительность и характер протекания стадий зависят от особенностей объекта (например, вида наркотического вещества) и индивидуальных особенностей аддикта (например, возраста, социальных связей, интеллекта, способности к сублимации). Характерной особенностью зависимого поведения является его цикличность.

Ю.П. Лисицын и П.И. Сидоров разделяют факторы, ведущие к развитию алкогольной зависимости, на две основные группы: причины, кроющиеся в аномалиях личности и особенностях организма индивида (наследственные, конституциональные, обменные, психологические и др.); причины, заложенные в жизни общества (социальные, экономические и социально-психологические) [5]. К внешним социальным факторам можно отнести семью и ближайшее окружение, обычаи и традиции, технический прогресс в области пищевой промышленности, фармацевтической, компьютерной индустриях, выпускающих все новые и новые товары – потенциальные объекты зависимости. В некоторых случаях зависимое поведение обусловлено механизмом групповой динамики, что весьма характерно для юношеского возраста, когда влияние субкультуры максимально, что является плодотворной почвой для формирования зависимого поведения у членов малой группы. Существенным внутренним фактором являются психофизиологические особенности человека, которые определяют индивидуальное своеобразие формирования аддиктивного поведения и существенно влияют на выбор объекта зависимости, на темпы ее формирования, степень выраженности и возможность преодоления. Косвенно склонность к зависимому поведению может определяться типологическими особенностями нервной системы. Ученые считают, что такие врожденные свойства, как приспособляемость к новым ситуациям, качество настроения, чувствительность, контактность, при прочих неблагоприятных условиях влияют на формирование аддиктивного поведения [4].

В исследованиях В.Т. Кондрашенко установлена связь алкогольной зависимости и употребления наркотиков с эксплозивной и неустойчивой акцентуациями характера [43]. По мнению С.А. Кулакова, важным индивидуальным фактором, влияющим на поведение личности, также может выступать низкий уровень стрессоустойчивости, то есть неспособность личности справляться со стрессом [6]. По мнению Н. Мак-Вильямса, зависимое поведение может рассматриваться как следствие обсессивного или компульсивного синдромов, в основе которых лежит базовый конфликт, выражающийся во внутренней борьбе гнева и страха человека быть осужденным. Именно поэтому пьянство, переедание, употребление наркотиков, пристрастие к азартным играм, покупкам или сексуальным приключениям он считает «разновидностями сугубо вредоносного компульсивного поведения», отличительной особенностью которого является не деструктивность, а склонность к чрезмерной вовлеченности [7, с. 358].

Другими словами, развитию у личности аддиктивного поведения могут способствовать различные факторы: биологические (определенный, индивидуальный для каждого человека, способ реагирования на различные воздействия), психологические (личностные особенности, отражение в психике психологических травм в различных периодах жизни) и социальные (семейные и внесемейные взаимодействия). Многообразие и взаимообусловленность данных факторов делает проблему аддиктивного поведения столь сложной в изучении и разрешении.

Склонность к аддиктивному поведению может проявиться в любом возрасте и у представителей любой социальной группы. Вместе с тем особую актуальность исследование данного вопроса приобретает в том случае, когда речь идет о молодежной среде. На сегодняшний день можно констатировать, что современная молодежная субкультура отличается высоким уровнем толерантности к различным видам химических и нехимических зависимостей. Одной из основных причин данной тенденции является социальное подкрепление феномена «наркоманического сознания», когда жизненный успех, духовное совершенствование, сексуальное удовлетворение, общение рассматриваются неотрывно от состояния измененного сознания [8]. В связи с высоким уровнем распространенности потребления алкоголя и доступностью психоактивных веществ, а также неблагоприятной структурой и формами их потребления в молодежной среде (в ближайшем социальном окружении и обществе в целом), вызывают опасение физическое благополучное и социальное самочувствие студенческой молодежи.

Ввиду особой актуальности, высокой социальной и практической значимости рассматриваемой проблемы на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины был инициирован проект «Психологическая профилактика аддиктивного поведения в студенческой среде». Данный проект разрабатывался сотрудниками кафедры социальной и педагогической психологии с целью повышения культуры здорового и безопасного образа жизни студентов путем повышения их информированности о причинах, признаках, последствиях аддиктивного поведения и формирования позитивных установок и мотивов поведения, способствующих сохранению здоровья. Программа успешно прошла апробацию в 2015–2016 учебном году благодаря продуктивному сотрудничеству преподавателей данной кафедры с воспитателями общежитий и специалистами государственного учреждения «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья».

Важным этапом реализации проекта стало выявление степени информированности студентов нашего вуза по вопросам здорового образа жизни. В исследовании приняли участие 155 студентов (1–5 курсов), из них 99 девушек (64 %) и 56 юношей (36 %). В опросе участвовали представители всех курсов (1 курс – 14 %, 2 курс – 33 %, 3 курс – 23 %, 4 курс – 19 %, 5 курс – 11 %) следующих факультетов: биологический (30 %), факультет психологии и педагогики (25 %), экономический (21 %), геолого-географический (21 %), исторический (1,5 %), юридический (1,5 %). В качестве психодиагностического инструментария применялась анкета для определения общей информированности студентов по проблеме аддиктивного поведения (формах, причинах, проявлениях и последствиях) и осведомленности в вопросах сохранения здорового образа жизни.

По данным анкетирования, более половины студентов (62 %) считают, что придерживаются здорового образа жизни, однако 20 % – не считают свою модель поведения «здоровой», а 18 % затруднились дать ту или иную оценку. Среди наиболее важных привычек, соответствующих «здоровому образу жизни» опрошенные назвали следующие: занятия физкультурой и спортом (39 %); сон достаточной продолжительности (20 %); здоровое питание (17 %); эмоциональное равновесие (12 %); ежедневные прогулки на свежем воздухе (7 %); личная гигиена (6 %). По данным опроса, ведущими мотивами здорового образа жизни юношей и девушек является стремление к сохранению здоровья и долголетия (88 %) и сохранение внешней привлекательности (12 %).

По мнению студентов, наиболее существенными факторами формирования химической зависимости (алкоголизма, табакокурения, наркотической зависимости и других) являются особенности семейного воспитания (75 %), мода, влияние мнения большинства (35 %).

При оценке отношения студентов к разным формам аддикции были получены следующие результаты. Большинство студентов (89 %) понимают, что наркомания является болезнью, разновидностью зависимости, а 11 % даже считают, что наркомания – это преступление. Что касается никотиновой зависимости, то только 23 % студентов считают табакокурение аддиктивным поведением, в то время как большинство респондентов (77 %) относят его к вредной привычке, недооценивая всей тяжести последствий. Аналогичным является отношение опрошенных к проблеме алкоголизма: 48 % убеждены, что это – вид зависимости, но практически такое же количество (49 %) придерживаются мнения, что это просто вредная привычка, а 3 % признались, что используют алкоголь как способ расслабления.

Довольно внушительный процент опрошенных (23 %) указали, что сталкивались с ситуацией, когда друзья или знакомые предлагали им попробовать наркотические или токсические вещества. И хотя подавляющее большинство студентов (91 %) утверждают, что не пробовали наркотические или токсические вещества, утвердительно на данный вопрос ответили 9 %.

На вопрос «Нуждаетесь ли Вы в дополнительной информации о наркотиках, наркомании и её последствиях?» большинство респондентов (68 %) ответили, что не нуждаются, в то время как 20 % испытывают недостаток информации, а 12 % – не задумывались над этим. Однако, как оказалось, студенты недооценивают серьёзность проблемы наркотической зависимости, считая, что её можно разрешить собственными силами. Так, при ответе на вопрос «Что бы Вы предприняли, если бы узнали, что Ваш друг употребляет наркотики?» 85 % вы-

брали вариант «поговорили бы с другом и предложили свою помощь», и только незначительная часть сообщили бы родителям (9 %) или рекомендовали бы другу обратиться за помощью в наркологический диспансер (4 %). Оставшихся 2 % вообще не предприняли бы никаких действий, считая, что употребление другом наркотиков – это его личное дело.

В качестве способов борьбы с незаконным потреблением наркотиков многие студенты отметили следующие: изменение законодательства в сторону ужесточения ответственности за сбыт и распространение наркотиков (59 %), введение обязательного принудительного лечения от наркомании (34 %) и только 7 % – усиление антинаркотической пропаганды среди молодежи и увеличение числа досуговых учреждений (доступность кружков, секций).

В вопросах безопасного секса и профилактики инфекций, передающихся половым путем, опрошенные студенты в подавляющем большинстве (84 %) считают себя весьма осведомленными, а 16 % хотели бы пополнить свои знания, воспринимая их как недостаточные.

Среди студентов, отметивших наличие у себя склонности к той или иной аддикции, большая часть (85 %) признаются, что хотели бы избавиться от неё, однако этому препятствует отсутствие мотивации (51 %), неразвитость силы воли (30 %) и недостаток информации о способах преодоления зависимости (19 %).

По данным анкетирования, подавляющее большинство опрошенных (75 %) считают необходимым получение информации о влиянии различных вредных привычек на организм (свой и окружающих), что подтверждает актуальность популяризации знаний о здоровом образе жизни. Половина респондентов (51 %) согласны с целесообразностью обязательного тестирования несовершеннолетних и молодежи на предмет раннего выявления наркотической зависимости высказались, в то же время 27 % опрошенных с этим не согласились, а 22 % до сих пор не сформировали своё мнение по данному вопросу. Среди основных источников информации, которым в большей степени доверяют студенты в вопросах профилактики различных видов зависимости, были названы лекции специалистов-наркологов (72 %), выступления сотрудников правоохранительных органов (15 %) и специальная литература (13 %).

Таким образом, на основании проведенного исследования было выявлено, что большинство студентов считают себя достаточно информированными по проблеме аддиктивного поведения, однако часто недооценивают тяжесть его последствий. В связи с этим важным направлением деятельности преподавателей и специалистов, работающих над реализацией проекта, стало психологическое просвещение студентов. С этой целью был разработан комплекс мероприятий, направленных на распространение психологических знаний, повышение степени информированности молодёжи о формах, причинах, проявлениях и последствиях зависимого поведения в целях повышения уровня их психологической культуры и качества жизни. Реализация данного направления включала следующие мероприятия: проведение студентами-волонтерами (под руководством преподавателей кафедры) в студенческих общежитиях и академических группах тематических бесед по проблеме аддиктивного поведения в студенческой среде; организация профилактических лекций специалистов государственного учреждения «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья»; разработка и распространение информационных буклетов, направленных на профилактику аддиктивного поведения и популяризацию здорового образа жизни), организация региональных и университетских мероприятий по пропаганде здорового образа жизни.

Под руководством опытных преподавателей студенты-психологи старших курсов, применяя принцип «равный обучает равного», знакомили юношей и девушек с результатами новейших психологических исследований в области аддиктологии. Важнейшими требованиями к предоставляемой информации были ясность, доступность изложения и практическая ориентированность. В своей работе волонтеры использовали различные средства психологического воздействия: вербальные (беседа, лекция, диспут, проблемная дискуссия), наглядные (плакат, буклет, памятка), обсуждение тематических видео-роликов, интерактивные формы взаимодействия (деловые игры, проблемные ситуации и др.).

Таким образом, результаты диагностики позволили выявить общую картину исследуемой проблемы в студенческой среде, а также сформировать целевые группы для осуществле-

ния дальнейшей коррекционно-развивающей работы. Полученные данные были взяты за основу при разработке практических рекомендаций по профилактике аддиктивного поведения, а также позволили перейти к моделированию и планированию дальнейшей коррекционно-развивающей деятельности со студентами. В завершение следует подчеркнуть, что при организации мероприятий по профилактике различных видов зависимостей, первоочередное значение имеет просветительская деятельность с привлечением специалистов наркологической службы, службы гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, а также сотрудников правоохранительных органов, авторитет которых среди студенческой молодёжи наиболее высок. Основное внимание необходимо уделить тем вопросам, по которым юноши и девушки показали наименьшую осведомлённость: причины и проявления различных видов зависимого поведения, его последствия, возможность и формы получения помощи специалистов. Также важно сделать акцент не столько на повышении уровня информированности студентов о принципах здорового образа жизни, сколько на развитие внутренней мотивации к внедрению имеющихся знаний в повседневную жизнь. Условием эффективности профилактической работы по-прежнему остается организация интерактивных дискуссий со специалистами в области профилактики аддиктивного поведения (психологом, наркологом, врачом-валеологом, инфекционистом и др.).

Литература

1. Короленко, Ц.П. Социодинамическая психиатрия / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М. : Академический проект, 2000. – 460 с.
2. Кесельман, Л. Социальное пространство наркотизма / Л. Кесельман, М. Мацкевич. – СПб. : Институт социологии РАН, 2001. – 120 с.
3. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
4. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков / В.Т. Кондрашенко. – Минск : Беларусь, 1988. – 204 с.
5. Лисицын, Ю.П. Алкоголизм: Медико-социальные аспекты. Руководство для врачей / Ю.П. Лисицын, П.И. Сидоров. – М. : Медицина, 1990. – 528 с.
6. Кулаков, С.А. На приёме у психолога – подросток. Пособие для практических психологов / С.А. Кулаков. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 350 с.
7. Мак-Вильямс, Н. Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М. : Класс, 2001. – 480 с.
8. Проказина, Н.В. Социальная сущность аддиктивного поведения молодежи / Н.В. Проказина, Л.В. Каткова // Социология и жизнь. – 2010. – № 2. – С. 80–83.

ПРАВО

УДК: 346:341.645

Защита прав, основанных на лицензиях и разрешениях, Европейским судом по правам человека

Е.И. АПАНАСЕНКО

Исследуется практика Европейского суда по правам человека в делах, связанных с защитой прав предпринимателей на ведение хозяйственной деятельности (хозяйственных операций), предоставляемых лицензиями (разрешениями). Анализируется понятие «правомерных ожиданий» совершать определенные действия согласно разрешений/лицензий. Также изучается вопрос о том, являются ли дела данной категории такими, что связаны с защитой гражданских прав, в значении Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод.

Ключевые слова: лицензия, разрешение, собственность, экономические интересы, правомерные ожидания, Европейский суд по правам человека, право на мирное владение имуществом.

The practice of European Court of Human Rights in cases about defense of entrepreneur's rights to run business/economic operations given by licenses (permits) is investigated. The concept of «legitimate expectations» to perform certain actions in accordance with permits/licenses is analyzed. The author scans a question if cases of this category are related to the defense of civil rights in sense of European convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

Keywords: license, permit, property, economic interests, legitimate expectations, European Court of Human Rights, right to peaceful enjoyment of the property.

Европейская конвенция о правах человека и основоположных свободах оказывает правовое влияние на различные правоотношения, в том числе правоотношения в сфере выдачи разрешений предпринимателям и лицензирования хозяйственной деятельности. Ученые отраслей хозяйственного и гражданского права в Украине в последнее десятилетие довольно планомерно занимаются исследованиями вопросов практики Европейского суда по правам человека (далее – Суда). Больше всего публикаций посвящено вопросам защиты земельных прав участников хозяйственных правоотношений, прав на другое имущество, прав акционеров и решений в налоговых спорах¹. В числе последних публикаций, посвященных проблематике защиты права собственности Судом, – о вопросах понимания сущности собственности и права собственности Судом [1], понятия имущественных прав в контексте Европейской конвенции о правах человека и основоположных свободах (далее – Конвенции) [2], категории «законных ожиданий» [3]. М. Козачук в своей диссертации доказывает взаимосвязь между правом на предпринимательскую деятельность и правом собственности [4]. В зарубежной научной литературе теория разрешительных отношений в сфере хозяйственной деятельности, а также вопросы защиты прав предпринимателей в таких отношениях в последние годы активно не дискутируются. Чаще всего к ней обращаются немецкие ученые – Р. Бромель (R. Broemel) (Университет Гамбурга), М. Шредер (M. Schröder) (Университет г. Трир), исследуя собственническую защиту лицензий и разрешений как объектов права собственности [5], [6]. Автор частично изучала этот вопрос [7], но необходимы дальнейшие более глубокие исследования.

Вопрос о защите Судом прав предпринимателей на ведение хозяйственной деятельности/хозяйственных операций, которые предоставляются лицензиями/разрешениями, является актуальным для украинской юридической науки и практики. Одним из реальных преобразований в сфере экономики в стране в последние несколько лет является регуляторная рефор-

¹Краткий обзор соответствующей литературы проведен автором: [1].

ма. Для дальнейшей наработки изменений в законодательстве о разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности, а также хозяйственно-процессуальном законодательстве важным является исследование опыта решения соответствующей категории дел в Суде. Поэтому целью нашего исследования является выявление и анализ основных судебных прецедентов, наработанных Судом в сфере лицензионных и разрешительных правоотношений, которые могут быть использованы в практике защиты прав предпринимателей в европейских странах, а также при разработке законодательных предложений по улучшению соответствующего законодательства, и систематизация позиций Суда в таких категориях дел.

Названные права защищаются Судом в основном как права собственников, на основании ст. 1 «Защита права собственности» Первого протокола к Конвенции, согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Понятие собственности, как и другие понятия в рамках Конвенции, имеет автономное значение (так называемая концепция автономного трактования). Как объясняет Е.А. Беляневич, эта концепция является одним из инструментов (способов трактовки) защиты прав, предусмотренных Конвенцией, независимо от того, какое содержание предоставляется странами-участницами [3, с. 42]. Результатом использования концепции автономного трактования являются сформулированные Судом автономные понятия имущества и «законных (легитимных) ожиданий».

Относительно права заниматься экономической деятельностью на основании лицензий и разрешений, которые защищаются как права собственников, знаковыми являются дела о праве на эксплуатацию такси (Пудас против Швеции, 27 октября 1987 г.), о праве продавать спиртные напитки на основании лицензии (Тре Тракторер Актиболаг против Швеции, 7 июля 1989 г.) или эксплуатировать гравийный карьер (Фредин против Швеции, 18 февраля 1991 г.). В научных публикациях, а также в текстах самих судебных дел несколько поразному именуется объект, который охраняется Конвенцией как собственность: разрешение (лицензия); права на лицензию (разрешение) или «законные (легитимные) ожидания» осуществлять определенные действия согласно выданного разрешения. Несмотря на такие нюансы, важным является сам факт возможности защитить свое право на ведение хозяйственной деятельности или хозяйственных операций в Суде с помощью норм Протокола № 1 к Конвенции. М. Шредер справедливо отмечает, что Конвенция не предусматривает специфических прав выбирать занятия, зарабатывать и вести бизнес [6, с. 116–117]. Уже вследствие этого возможность защищать права на ведение хозяйственной (профессиональной) деятельности через механизм защиты собственности является выгодной.

Обобщая сложившуюся в Суде практику, исследователи указывают, что для квалификации того или иного объекта правоотношения (права или интереса) как имущества (в контексте Конвенции) необходимо наличие таких признаков [8, с. 50], [9, с. 695], [2, с. 232]:

1) основной признак – наличие экономической ценности. Согласно практике Суда, экономическая ценность определяется в денежной форме на основе объективных критериев, исходя из стоимости, что сложилась на рынке, или той, в которую данное право может быть оценено. Также следует учитывать, что в делах о нефизических активах Суд принимает во внимание, в частности, служит ли законодательная позиция по этому вопросу основанием для финансовых прав и интересов и имеют ли они, таким образом, экономическую ценность (решение по делу *Raeffgen GmbH* против Германии от 18 сентября 2007 г.);

2) признак реальности. Имущество должно существовать в реальности, быть наличным. Ожидания экономической выгоды не являются имуществом. Также имущество возможно идентифицировать в материальном или нематериальном предмете;

3) безусловная юридическая принадлежность заинтересованному лицу (наличие юридического титула, который подтверждает права лица на имущество);

4) право или интерес должны быть закреплены в национальном законодательстве. Но национальное законодательство не является окончательным при выяснении содержания права на мирное владение имуществом [10, с. 92], [11, с. 17]. Относительно этого критерия можно согласиться с С.И. Шимон, которая оценивает его критически [2, с. 232]. Она объясняет свою позицию следующим образом: если следовать этому требованию, не все имуществен-

ные права или интересы могут попасть в сферу действия ст. 1 Протокола. А в соответствии с ч. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Украины гражданские права и обязанности могут возникать из действий лиц, которые не предусмотрены актами законодательства, но по аналогии рожают гражданские права и обязанности.

По нашему мнению, перечисленные признаки присущи большинству прав, которые предоставляются разрешениями в сфере хозяйствования или лицензиями. Бесспорной и очевидной представляется экономическая ценность таких прав, а также их юридическая принадлежность определенным лицам, подтверждаемая соответствующими решениями разрешительных органов. Относительно признака реальности, то он также присущ этим правам, поскольку пользование ими влечет за собой получение прибыли владельцами прав.

Согласно исследований профессора М. Шредера, уже в 1980-х гг. Европейский Суд по правам человека установил, что лицензия на эксплуатацию установки для транспортирования сжиженного нефтяного газа для моторных транспортных средств «тесно связана с правом на использование собственности» [6, с. 115]. Более того, Суд расценил разрешение как таковое, что владеет собственническими характеристиками, вследствие его способности к передаче третьим лицам. В двух более поздних решениях, *Mullai v. Albania* и *Lay Lay v. Malta*, Суд решил, что выданное разрешение было в рамках понятия «владение» («possessions») согласно со ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Согласно этих решений, термин «владение» («possessions») не ограничивается собственностью на физические товары и является независимым от формальных классификаций в национальном праве.

В одном из последних обзоров практики Суда, предлагаемых его специалистами, отмечаются такие основные положения: 1) лицензия на ведение бизнеса составляет владение («possession»); 2) ее отзыв является вмешательством в право, гарантированное ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (*Megadat.com SRL v. Moldova*; *Bimer S.A. v. Moldova*; *Rosenzweig and Bonded Warehouses Ltd v. Poland*; *Capital Bank AD v. Bulgaria*; *Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden*); 3) интересы, которые ассоциируются с эксплуатацией лицензии, составляют собственнические интересы, защищаемые ст. 1 Протокола № 1 (*Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy*) [12, с. 80].

Рассмотрим подробнее наиболее показательные судебные дела данной категории. Так, хрестоматийным стало решение по делу «Тре Тракторер Актиболаг против Швеции» от 7 июля 1989 г.

Согласно материалов дела, ООО «Тре Тракторер Актиболаг против Швеции» получило лицензию на продажу алкогольных напитков в ресторане «Кардинал». Позже против собственности ООО было открыто уголовное дело, а в июле 1983 г. окружной административный совет Мальме аннулировал лицензию, вследствие чего ресторан вынужден был закрыться. Суд определил, что: 1) право заявителя на продолжение лицензии нельзя исключить из категории «гражданских прав»; 2) «экономические интересы», связанные с деятельностью ресторана, является «имуществом» в понимании ст. 1 Первого протокола к Конвенции. Наличие лицензии было основной предпосылкой осуществления предпринимательской деятельности заявителем, поэтому ее аннулирование негативно сказалось на нематериальных активах ресторана и его собственности как бизнеса. Значит, в этом случае имеет место вмешательство в мирное владение имуществом [10, с. 90–91].

Часто цитируемым является решение по делу «Ван Марле против Нидерландов» (1986 г.). Заявители на протяжении нескольких лет предоставляли бухгалтерские услуги, пока в 1972 г. не было принято закон, устанавливающий требование относительно необходимости зарегистрироваться в Совете по выдаче разрешений. Они подали заявление о регистрации, в котором было отказано в 1977 г. В решении Суд указал следующее: «В процессе своей деятельности заявители создали клиентуру, которая во многих отношениях представляет собой право частного лица и составляет актив, и тем самым является “имуществом”. Отказ в регистрации заявителей радикальным образом повлиял на условия их профессиональной деятельности... Значит, вмешательство в их право беспрепятственно пользоваться своим имуществом имело место» [11]. Как правило, исследователи используют это решение для иллюстрации того, что клиентура является имуществом в значении Конвенции [1, с. 372]. По

нашему мнению, стоит обратить внимание и на иное: Суд в решении признал, что неправомерный отказ в регистрации, которая дает право на ведение хозяйственной деятельности в сфере оказания бухгалтерских услуг (по сути – неправомерный отказ в выдаче разрешения на ведение хозяйственной деятельности), является вмешательством в мирное владение имуществом.

Отдельную категорию дел составляют споры о защите так называемых *правомерных ожиданий (законных ожиданий)* совершать определенные действия согласно выданного государственными органами разрешения. Приведем пример решения в деле Пайн Вели Девелопмент Лтд. и другие против Ирландии от 23 октября 1991 г. Согласно материалов дела, заявитель купил земельный участок в 1978 г. с учетом наявного разрешения на промышленное освоение, которое Верховный Суд Ирландии признал выданным без соответствующих полномочий и соответственно – недействительным. Поскольку заявитель купил участок с учетом зарегистрированного разрешения и имел основания считать его действительным, решение Верховного Суда Ирландии было признано Судом как незаконное вмешательство в право собственности. Ведь до его принятия у заявителя были по крайней мере правомерные ожидания осваивать земельный участок, и такие ожидания следует считать частью собственности в значении Протокола № 1 к Конвенции [10, с. 88–89].

Нужно правильно понимать толкование Судом собственности и права на мирное владение имуществом в данной категории дел. Суд защищает «правомерные ожидания» на осуществление хозяйственной деятельности, которые основываются на уже выданном разрешении или лицензии. В то же время, простое обращение за получением разрешения не является достаточным для получения признания как собственнического права, что может считаться частью чьего-либо владения. Но в случае *если разрешение связано с другим объектом собственности, отказ в выдаче разрешения может быть трактован как вмешательство в право мирного владения своей собственностью* [6, с. 115]. В деле по иску Saghinadze и других против Грузии (решение от 27 мая 2010 г.) Суд объясняет, что «*ожидание*» является «*правомерным*», если оно базируется на законодательном положении или на правовом акте, имеющем отношение к собственническому интересу по соответствующему вопросу. В решении Маркс против Бельгии от 13 июня 1979 г. Суд определил сферу использования ст. 1 указанного Протокола, согласно которой она простирается лишь на собственность, которой владеют, и «не гарантирует права на получение права владения собственностью» [13, сс. 5, 7]. Т. е. имущества не существует до момента, пока лицо не может заявить о своем праве собственности на это имущество; ожидания экономической выгоды не включаются в объем понятия «имущество» в смысле ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции; указанный Протокол не гарантирует права на приобретение имущества [14, с. 84], [8, сс. 50, 54]. Учитывая такую позицию Суда, можно допустить, что Суд не защищает потенциальное право на получение разрешения или лицензии.

В практике Суда есть решения, в которых лицензии трактуются как собственность в случае их связи с правомерными ожиданиями. Например, в деле Сторксен против Норвегии (решение от 29 ноября 1995 г.) указывается следующее: «Относительно вопроса о том, предоставляет ли лицензия на осуществление определенных видов хозяйственной деятельности ее собственнику право, которое защищается ст. 1 Дополнительного протокола, ... ответ зависит от того, в частности, *может ли лицензия рассматриваться как такая, что порождает у ее владельца законное и разумное ожидание* относительно срока действия лицензии и возможности продолжать получать доходы от осуществления деятельности, указанной в лицензии.. лицензия часто выдается на определенных условиях и она может быть изъята, если условия не выполняются... Таким образом, владелец лицензии не может иметь разумных, законных ожиданий на продолжение своей деятельности, если условия, связанные с лицензией, больше не выполняются, или если лицензию изъято согласно с положениями закона, что действовал на момент выдачи лицензии» [15, с. 968].

Предприниматели защищают свои интересы в Суде зачастую в связи с нарушением национальными органами власти права на справедливый суд (ст. 6 Конвенции). Ст. 6 Конвенции сформулирована таким образом, что речь в ней идет о защите судом прав и обязанностей только «гражданского характера». Это дает возможность правительствам разных стран возра-

жать против иска с указанием на то, что дело имеет публично-правовой характер, а поэтому не касается прав и обязанностей «гражданского характера». В делах анализируемой нами категории такая позиция ответчиков повторяется довольно часто, и это объяснимо, поскольку лицензии и разрешения выдаются государственными или муниципальными органами, что создает некое «основание» для таких аргументов. Но обычно Суд не принимает их во внимание.

В украинской правовой науке имеет место дискуссия относительно правовой природы отношений в сфере хозяйствования между предпринимателями и государственными органами, а также относительно разграничения компетенции хозяйственных и административных судов решать такую категорию споров. Для дальнейшей дискуссии и определения направлений трансформации процессуального законодательства стоит обратиться к практике Суда относительно защиты прав и обязанностей «гражданского характера». Показательными нам кажутся в этой отношении судебные дела Пудас против Швеции, Краска против Швейцарии и Кениг против ФРГ. Суть дел следующая.

В 1980 г. администрация округа Норрботтен выдала заявителю лицензию на использование транспортного средства в качестве такси и лицензию на перевозку пассажиров на отдельных междугородних автодорогах. 2 апреля 1981 г. Транспортная компания округа Норрботтен, которая полностью находилась в собственности администрации и муниципалитетов округа, подала заявление в администрацию округа на получение лицензии для осуществления перевозки пассажиров на тех же трассах, для работы на которых требовалась выданная заявителю лицензия второго типа. 17 августа 1981 г. администрация округа выдала лицензию Транспортной компании и отозвала лицензию, выданную заявителю. В ходе рассмотрения дела правительство утверждало, что оказание транспортных услуг в Швеции носит главным образом отпечаток публично-правовой деятельности. Суд, однако, не считал, что черты публичного права, на которые ссылается правительство, являются достаточными, чтобы исключить из категории гражданских прав в смысле ст. 6 Конвенции права, предоставленные заявителю в силу его лицензии. Суд указал, что лицензия предоставляет право заявителю на оказание транспортных услуг в соответствии с предписанными законом условиями; право на сохранение лицензии было условием осуществления заявителем права на предпринимательскую деятельность. В Швеции оказание транспортных услуг частными лицами принимает форму коммерческой деятельности, осуществляемой с целью получения прибыли. Значит, заявитель имел право защищать свои права в сфере предпринимательства в Суде.

По делу Краска против Швейцарии (решение от 19 апреля 1993 г.), истец Мартин Краска работал помощником доктора в Цюрихе. Позже он получил разрешение заниматься самостоятельной врачебной практикой, которое было аннулировано Управлением здравоохранения в связи с переездом заявителя в другой кантон. Рассматривая дело, Суд останавливается, среди прочего, на вопросе, является ли это дело таким, что касается гражданских прав. Ответчик заявлял, что выдача разрешения на ведение медицинской практики является административным актом и не дает никакого личного права. Суд указывает, что в Швейцарии эта профессия имеет публично-правовые признаки: она подчинена административным нормам, установленным в интересах общества, а заниматься ею можно по разрешению, выдаваемому кантональными органами здравоохранения. Но, отмечает Суд, заявитель хотел заниматься частной практикой на основании контрактов с пациентами. Поэтому спор между ним и цюрихским правительством касается «гражданского права». При этом Суд посылается на более ранние дела по вопросам профессиональной деятельности: Кениг против ФРГ от 28 июня 1978 г., Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии от 23 июня 1981 г., Альбер и Ле Конт против Бельгии от 10 февраля 1983 г.

Так, в деле Кениг против ФРГ заявитель, гражданин Германии, по профессии врач-отоларинголог, открыл в 1960 г. в Бад-Хомбурге, земля Гессен (ФРГ), собственную клинику. 16 октября 1962 г. Региональное медицинское общество обратилось в Медицинский суд при Административном суде Франкфурта с иском о нарушении заявителем профессиональной этики. 9 июля 1964 г. он был признан недостойным заниматься медицинской практикой. В 1967 г. у заявителя отозвали разрешение держать клинику, а затем, в 1971 г., и разрешение на занятие медицинской практикой.

Решая вопрос о допустимости рассматривать вопрос о нарушении права согласно ст. 6 Конвенции, Суд отмечает: «Если дело касается спора между лицом и публичной властью, не имеет решающего значения, в каком качестве она выступала, как носитель гражданских прав или публичной власти... Соответственно, решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах, является сам характер права, ставшего причиной спора». Суд указывает, что в ФРГ содержание частной клиники является в определенной степени коммерческой деятельностью с целью извлечения дохода; германское право квалифицирует ее как «промысел». Эта деятельность осуществляется в частном секторе на основе договоров между клиникой и ее пациентами и напоминает осуществление частного права, в чем-то приближающегося к праву собственности. Среди прочего, Суд акцентирует: «Деятельность, относимая правом государства к частноправовой, не превращается автоматически в публично-правовую по той причине, что на ее осуществление выдается административное разрешение и что она осуществляется под контролем, вплоть до отзыва разрешения, если это требуется в интересах общественного порядка и обеспечения здоровья населения... права, затронутые решениями об отзыве разрешений и составляющие предмет разбирательства дел в административных судах, относятся к частным правам».

В деле «Тре Тракторер Актиболаг против Швеции» Суд отметил, что концепция «гражданских прав и обязанностей» трактуется не только в соответствии с законодательством государства-ответчика. Согласно материалам дела, компания занималась частной коммерческой деятельностью, которая базировалась на договорных отношениях между собственником лицензии и клиентами. Учитывая эти обстоятельства, Суд признал, что признаков публичного права недостаточно для исключения права заявителя на продолжение лицензии из числа «гражданских прав» [10, с. 91].

Как видим, Европейским Судом по правам человека наработана позиция о том, что дела относительно прав, которые предоставляются на основании лицензии (разрешения), являются делами о гражданских правах и обязанностях, поскольку лицензии (разрешения) дают возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, получать прибыль. Как указано в деле Кениг против ФРГ, «решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах, является сам характер права, ставшего причиной спора... Тот факт, что соответствующие права возникают на основании административного акта, не меняет частноправовую природу соответствующей деятельности».

Следует отметить, что права на осуществление хозяйственной деятельности или хозяйственных операций, как и лицензии и разрешения, не являются объектами гражданских прав и не признаются законодательством Украины объектами права собственности. Учитывая описанную выше ситуацию с охраной указанных прав нормами Протокола № 1 к Конвенции, может возникать вопрос о возможности пересмотра соответствующей законодательной позиции. К нему уже обращались ученые, исследователи практики Суда. Они справедливо указывают, что «признание “правомерных ожиданий” не вписывается в традиционную канву объектов гражданских прав по действующему Гражданскому кодексу Украины, как и признание экономических интересов по лицензии» [10, с. 92]. Авторитетная украинская ученая в отрасли хозяйственного права Е.А. Беяневич отмечает, что в условиях нестабильного правового порядка переносить на отечественную почву автономные понятия Суда следует очень осторожно, поскольку за действиями стороны в процессе может прятаться недобросовестность [3, с. 44]. Аналогичной является позиция глубокого исследователя категории имущественных прав, ученого-цивилиста С.И. Шимон: «Безусловное восприятие концепции “права собственности”, характерное для Европейского суда, означало бы уничтожение традиционного понимания права собственности как вещного права и превращение его в хаотическую совокупность разнообразных по своей природе прав имущественного характера. Как результат, любое право, которое имеет экономическую природу, должно было бы претендовать на такую же правовую защиту, как и право собственности» [2, с. 233].

Таким образом, Европейский Суд по правам человека, принимая во внимание экономическую ценность разрешений и лицензий, нарушение прав на такие объекты трактует как на-

рушение права на мирное владение имуществом, гарантированное Европейской конвенцией о защите прав человека. Нужно понимать, что трактовка понятий собственности, имущества, законных ожиданий имеет автономное значение в рамках Конвенции, а поэтому не может автоматически быть перенесена в украинское или иное национальное законодательство.

Защита прав на ведение хозяйственной деятельности, которые возникли у предпринимателя на основании лицензии или разрешения, в Европейском суде по правам человека осуществляется через механизм защиты права собственности, предоставляемый Протоколом № 1 к Конвенции, но это не означает «превращение» соответствующих прав в права собственности. Такой механизм защиты прав предпринимателя не меняет правовой природы этих прав и не означает необходимости закрепления в национальном законодательстве такой категории объектов права собственности, как права, предоставляемые лицензиями/разрешениями. Прежде, чем вносить подобные изменения в законодательство, требуется как минимум детальное научное изучение этого вопроса, а также вопроса о влиянии таких изменений на институт права собственности.

Литература

1. Мірошніченко, О.А. Право власності в розумінні Європейського суду з прав людини (загальна характеристика) / О.А. Мірошніченко // Форум права. – 2013. – № 2. – С. 371–374.
2. Шимон, С.І. Поняття майнових прав в контексті Конвенції про захист прав людини й основоположних свобод / С.І. Шимон // Університетські наукові записки. – 2011. – № 3. – С. 228–235.
3. Беляневич, О.А. Поняття легітимних очікувань та проблеми його застосування судами України / О.А. Беляневич // Приватне право і підприємництво. – 2016. – Вип. 16. – С. 41–44.
4. Козачук, М.О. Свобода підприємницької діяльності та її обмеження в законодавстві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / М.О. Козачук ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2011. – 18 с.
5. Broemel, R. Concepts of economic freedoms in China and EU: a methodical approach / R. Broemel // China – EU Law Journal. – 2015. – Vol. 4, is. 1. – P. 1–9.
6. Schröder, M. Property protection of public licenses and permits / M. Schröder // China – EU Law Journal. – 2015. – Vol. 4, is. 1. – P. 105–120.
7. Апанасенко, К.І. Про практику Європейського Суду з прав людини у сфері захисту прав суб'єктів господарювання / К.І. Апанасенко // Вісник господарського судочинства. – 2014. – № 3. – С. 80–90.
8. Старженецкий, В.В. Россия и Совет Европы: право собственности / В.В. Старженецкий. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 208 с.
9. Шевчук, С. Судовий захист прав людини: Практика Європейського суду з прав людини у контексті західної правової традиції / С. Шевчук. – Вид. 2-е, випр., доп. – К. : Реферат, 2007. – 848 с.
10. Застосування Європейської конвенції з прав людини при розгляді в судах господарських справ: Посібник для суддів / І. Ліщина, Т. Фулей, Х. Хембах. – К. : Істина, 2011. – 208 с.
11. Карсс-Фриск, М. Стаття 1 Протокола 1 ЕКПЧ – Право на захисту собственности / М. Карсс-Фриск [Електронний ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://ipcentre.narod.ru/11-10.htm>. – Дата доступа : 09.02.2017.
12. Practical guide on admissibility criteria. Council of Europe – European Court of Human Rights, 2014. – 114 p.
13. Право власності за Європейською конвенцією з прав людини. – К. : Фенікс, 2007. – 56 с.
14. Гомиен, Д. Комментарий к Европейской конвенции о защите прав человека / Г. Донна. – Страсбург, 1995. – 136 с.
15. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к защите прав человека. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. / М. Де Сальвиа. – Спб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 1072 с.

Теоретико-правовые аспекты юридической экспертизы нормативных правовых актов

А.А. ВЕРГЕЙЧИК¹, Т.В. СЕНЬКОВА²

Процедура юридической экспертизы нормативных правовых актов является стадией нормотворческого процесса, обеспечивающей качество принимаемых нормативных правовых актов. В статье дан детальный анализ законодательства, регулирующего порядок проведения юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь, приведен опыт отдельных зарубежных государств по данному вопросу. Авторами сформулировано понятие юридической экспертизы нормативных правовых актов, выделены ее субъекты, рассмотрены критерии оценки нормативного правового акта.

Ключевые слова: нормотворческий процесс, нормативный правовой акт, юридическая экспертиза нормативного правового акта, субъекты юридической экспертизы, критерии оценки нормативного правового акта, нормотворческая техника.

The procedure for legal expertise of normative legal acts is a step of the rulemaking process, which provides the quality of the normative legal acts. The detailed analysis of the legislation regulating the procedure for the legal expertise of normative legal acts of the Republic of Belarus is presented, the experience of some foreign countries on this issue is considered. The notion of the legal expertise of legal acts is formulated, its subjects are marked and the criteria for assessing the normative legal act are considered.

Keywords: rulemaking process, normative legal act, legal of expertise normative legal act, subjects of legal expertise, criteria for assessing the normative legal act, rulemaking technique.

Введение. Интерес ученых и практиков всегда вызывают вопросы, касающиеся законодательной деятельности и, прежде всего ее результата – принимаемых нормативных правовых актов. В настоящее время в Республике Беларусь механизмы совершенствования законодательной деятельности на практике в полной мере не применяются. Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является важной составляющей законодательного процесса, выступает одним из механизмов совершенствования законодательной деятельности. Для целей данного исследования детальное внимание будет уделено юридической экспертизе нормативных правовых актов и порядку ее проведения.

Основная часть. Термин «экспертиза» происходит от латинского слова «expertus», что означает опытный, сведущий. Экспертиза в энциклопедическом словаре понимается как исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т. д. [1]. Словарь русского языка С.И. Ожегова понимает экспертизу как рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения [2, с. 787].

Из многообразия понятий, которые даются в различных словарях, под экспертизой в основном понимается исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, и заканчивающееся составлением мотивированного заключения.

Правовой основой проведения обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов в Республике Беларусь являются Инструкция о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов», Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов», а также Правила подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности».

Однако понятие экспертизы нормативных правовых актов или их проектов не закреплено ни в одном из вышеперечисленных актов. Несмотря на это, данный термин активно используется в законодательстве. Например, в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указываются виды обязатель-

ной экспертизы нормативных правовых актов (юридическая и криминологическая экспертизы) [3], Инструкция о порядке осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов» устанавливает единый подход к порядку осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов, но не дает понятия юридической экспертизы нормативных правовых актов [4]. В свою очередь Положение о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе» закрепляет понятие криминологической экспертизы. Так, в соответствии с данным Положением *криминологической экспертизой* является исследование содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение криминальных последствий в различных сферах общественных отношений [5].

Согласно ч. 1 ст. 49 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» каждый проект нормативного правового акта подлежит обязательной юридической экспертизе. Согласно ст. 1 указанного закона под нормативным правовым актом следует понимать официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение [3].

В соответствии с пп. 2.2 п. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2006 г. № 1244 «Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов» обязательной юридической экспертизе подлежат нормативные правовые акты Национального банка, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Управления делами Президента Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, областных, Минского городского исполнительных комитетов, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня, за исключением регламентов коллегиальных органов, технических и локальных нормативных правовых актов, нормативных правовых актов, содержащих государственные секреты или иные охраняемые законодательством сведения [4].

Законодательством определены *субъекты обязательной юридической экспертизы*. Так обязательная юридическая экспертиза в зависимости от вида нормативного правового акта проводится:

- уполномоченным структурным подразделением Администрации Президента Республики Беларусь (проектов нормативных правовых актов, вносимых Президенту Республики Беларусь);
- Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (проектов законов, вносимых в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также изменений и (или) дополнений, внесенных в законопроект в Палате представителей);
- Министерством юстиции Республики Беларусь, уполномоченным структурным подразделением Аппарата Совета Министров Республики Беларусь (проектов постановлений Совета Министров Республики Беларусь);
- юридическими службами министерств, иных республиканских органов государственного управления, Национального банка Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, других государственных органов (проектов нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, Национального банка Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, других государственных органов);
- юридическими службами местных исполнительных и распорядительных органов (проектов нормативных правовых актов местных Советов депутатов) [3].

Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов» предусмотрено, что при проведении обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов нормотворческих органов Министерством юстиции, главными управлениями юстиции областных исполнительных комитетов *критериями оценки нормативных правовых актов* являются:

1) соответствие Конституции Республики Беларусь;

2) соответствие нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь, законам Республики Беларусь, иным нормативным правовым актам большей юридической силы по отношению к оцениваемому нормативному правовому акту, в том числе устанавливающим требования нормотворческой техники [6].

В гл. 13 Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» выделены также следующие основные критерии оценки проекта акта:

- соответствие требованиям унификации законодательства, осуществляемой в рамках интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации;
- совместимость с законодательством Республики Беларусь;
- соблюдение требований нормотворческой техники.

При подготовке заключения по проекту акта также оцениваются:

- обоснованность выбора формы проекта акта;
- полнота, необходимость и приоритетность правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Критериями соответствия проекта акта Конституции Республики Беларусь являются:

- отражение в нем конституционных принципов;
- связь содержания проекта акта и норм Конституции Республики Беларусь;
- принятие (издание) акта правомочным нормотворческим органом (должностным лицом);
- учет места проекта акта в системе актов законодательства Республики Беларусь и требований к его форме;
- соблюдение установленной Конституцией Республики Беларусь процедуры подготовки, принятия (издания) и вступления в силу акта;
- правильное применение терминов, содержащихся в Конституции Республики Беларусь [7].

Таким образом, в связи с отсутствием дефиниции понятия «*юридическая экспертиза нормативных правовых актов*», считаем, что под ней следует понимать проверку нормативного правового акта (его проекта) на соответствие Конституции Республики Беларусь, нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь, законам Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам большей юридической силы, в том числе устанавливающим требования нормотворческой техники. Данное понятие целесообразно закрепить в ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

23 августа 2016 г. издан Указ Президента Республики Беларусь № 316 (далее – Указ № 316), которым в целях повышения качества ведомственного нормотворчества вносятся изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов».

В связи с законодательными новациями при проведении юридической экспертизы Министерство юстиции, управления юстиции не будут осуществлять оценку:

- соответствия международным договорам Республики Беларусь;
- установленных в нормативных правовых актах финансовых показателей, индексов, коэффициентов, нормативов, лимитов и иных показателей, а также формул их расчета, за исключением оценки их соответствия показателям, установленным нормативными правовыми актами большей юридической силы;
- соответствия нормативных правовых актов техническим нормативным правовым актам;
- необходимости, приоритетности и полноты правового регулирования нормативными правовыми актами соответствующих общественных отношений, за исключением оценки полноты правового регулирования в части соответствия нормативным правовым актам большей юридической силы.

Следует отметить, что в соответствии с Указом № 316 нормотворческий орган вправе отменить нормативный правовой акт, по результатам проведения юридической экспертизы которого вынесено отрицательное заключение, с даты его принятия (издания) до истечения срока, предусмотренного для доработки нормативного правового акта в случае вынесения отрицательного заключения (40 рабочих дней), в том числе в случае, когда несоответствия нормативного правового акта критериям оценки устранить невозможно.

Кроме того, Указом № 316 определен механизм обжалования отрицательных заключений, вынесенных по результатам проведения юридической экспертизы. Так, в случае несогласия нормотворческого органа с отрицательным заключением, вынесенным Министерством юстиции, управлением юстиции по результатам проведения юридической экспертизы нормативного правового акта, нормотворческий орган вправе инициировать рассмотрение возникших разногласий в Совете Министров Республики Беларусь. Порядок рассмотрения таких разногласий определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Нововведением является и поручение Министерству юстиции, управлениям юстиции не реже одного раза в полугодие обобщать итоги проведения юридической экспертизы нормативных правовых актов и информацию о них доводить до руководителей нормотворческих органов с конкретными предложениями о совершенствовании нормотворческого процесса, а также в случае выявления фактов систематического несоответствия нормативных правовых актов критериям оценки информацию об этом направлять руководителям нормотворческих органов в целях решения вопроса о целесообразности привлечения должностных лиц нормотворческих органов к дисциплинарной ответственности.

По результатам проведения юридической экспертизы составляется заключение, содержащее обоснованный вывод о соответствии либо несоответствии нормативного правового акта установленным законодательством требованиям и о допустимости включения этого акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.

Нормативные правовые акты, не подлежащие включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь по результатам обязательной юридической экспертизы, возвращаются Министерством юстиции Республики Беларусь, соответствующими главными управлениями юстиции облисполкомов нормотворческому органу и не вступают в силу.

Информация о нормативных правовых актах, не подлежащих включению в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь по результатам обязательной юридической экспертизы, доводится Министерством юстиции Республики Беларусь, соответствующими главными управлениями юстиции облисполкомов до Национального центра правовой информации [6].

Необходимо отметить опыт зарубежных государств в вопросе правового регулирования экспертизы правовых актов. Например, 26 декабря 2014 г. Министерство юстиции Российской Федерации представило законопроект «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который привлек внимание и стал поводом для обсуждений. Как и в Республике Беларусь, в ст. 16 данного законопроекта предусматривается, что подготовка проекта нормативного правового акта, как правило, должна включать проведение правовой и иных необходимых экспертиз. А ст. 32 рассматриваемого законопроекта определяет цель (для оценки качества проекта нормативного правового акта) и виды экспертизы проектов нормативных правовых актов (правовая, финансово-экономическая, научно-техническая, антикоррупционная, лингвистическая и др.). Однако в отличие от Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», законопроект Российской Федерации закрепляет отдельную главу, посвященную экспертизе проектов нормативных правовых актов [8].

Проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов предусмотрено в законодательстве Республики Казахстан. В соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» по проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза (правовая, лингвистическая, экологическая, экономическая и другая) в зависимости от правоотношений, регулируемых данными актами [9]. Закон Республики Казахстан закрепляет понятие юридической экспертизы, под которой понимает проверку проекта нормативного правового акта либо принятого нормативного правового акта на предмет его соответствия Конституции Республики Казахстан и законодательству Республики Казахстан, в том числе законодательству в сфере противодействия коррупции [9].

Также как и законопроект Российской Федерации «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» выделяет отдельную главу, касающуюся научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, но содержит более широкий перечень целей проведения такой экспертизы. Так, научная экспертиза проводится для:

- 1) оценки качества, обоснованности, своевременности, правомерности проекта, соблюдения в проекте закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина;
- 2) определения возможной эффективности нормативного правового акта;
- 3) выявления возможных отрицательных последствий принятия проекта в качестве нормативного правового акта.

Отдельная статья посвящена научной лингвистической экспертизе, которая проводится только по проектам законодательных актов. Также ст. 30 Закона Республики Казахстан закрепляет в качестве обязательной экспертизы экологическую экспертизу проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, последствия принятия которых, могут создать угрозу экологической, в том числе радиационной безопасности, охране окружающей среды.

Заключение. Юридическая экспертиза нормативных правовых актов способствует повышению их качества, выявлению и устранению коллизий и пробелов, а также обеспечивает соответствие нормативного правового акта законодательству и требованиям нормотворческой техники. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия юридической экспертизы нормативных правовых актов, отражающее сущность данной процедуры. Полагаем, что под юридической экспертизой нормативных правовых актов следует понимать проверку нормативного правового акта (его проекта) на соответствие Конституции Республики Беларусь, нормативным правовым актам Президента Республики Беларусь, законам Республики Беларусь и иным нормативным правовым актам большей юридической силы, в том числе устанавливающим требования нормотворческой техники. Также для Республики Беларусь может быть полезен положительный опыт Республики Казахстан в части правового регулирования вопросов экспертизы нормативных правовых актов.

Литература

1. Экспертиза. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolslovar.ru/ie673.html>. – Дата доступа : 23.04.2016.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С.И. Ожегов. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 2 июля 2009 г. № 31-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 161. – 2/1583.
4. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 сентября 2006 г., № 1244 : с изм. и доп. от 26 сент. 2016 г. № 761 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2016. – 5/42668.
5. О криминологической экспертизе: Указ Президента Республики Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 : с изм. и доп. от 24 ноября 2014 г. № 49 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – 1/14788.
6. О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов : Указ Президента Республики Беларусь, 30 декабря 2010 г., № 711 : с изм. и доп. от 23 авг. 2016 г. № 316 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2016. – 1/16602.
7. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности : Указ Президента Республики Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : с изм. и доп. от 29 ноября 2013 г. № 529 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2013. – 1/14649.
8. О нормативных правовых актах в Российской Федерации : законопроект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.eg-online.ru/document/law/269126/>. – Дата доступа : 12.01.2017.
9. О правовых актах : Закон Республики Казахстан, 6 апреля 2016 г., № 480-V ЗРК // Законы Казахстана [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazakhstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-Z1600000480/#z50. – Дата доступа : 12.01.2017.

¹Главное управление юстиции Гомельского областного исполнительного комитета

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Становление и развитие органов прокуратуры в Республике Беларусь: историко-правовой аспект

А.В. ГАВРИЛЕНКО

Дается краткое описание истории становления и развития института прокуратуры в Республике Беларусь, обозначаются перспективные направления совершенствования прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, история прокуратуры, прокурорский надзор, законность в государственном управлении.

A brief description of the history and development of the Prosecutor's Office of the Institute in the Republic of Belarus is presented, Prospective directions for improving prosecutorial oversight are outlined.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's history, public prosecutor's supervision of legality in public administration.

Введение. После обретения независимости руководство стран, входивших ранее в состав СССР, столкнулось с проблемой необходимости построения нового государственно-правового механизма. Указанный процесс на постсоветском пространстве происходил порознь с учетом особенностей новых государств.

Не является исключением и Республика Беларусь, где вопросам государственного строительства, определения направлений реформирования государственных органов и их правового статуса, изначально придавалось огромное значение со стороны политической элиты. Данное утверждение в равной степени справедливо и для органов прокуратуры Беларуси. В то же время следует отметить недостаточное внимание научных кругов к теме прокуратуры и прокурорского надзора в 90-е гг. XX в. Отдельные аспекты деятельности исследуемого государственного органа освещались в работах В.Н. Бибило [1], О.А. Божелко [2], А.А. Данилевича [3] и других.

Недостаточное освещение в отечественной юридической науке того периода проблем прокурорского надзора обуславливает необходимость анализа нормативной правовой основы функционирования данного института. Именно совокупность актов законодательства, принятых в первой половине 90-х гг. XX в., определивших облик белорусской прокуратуры, отразила теоретические воззрения политической и научной элиты на место данного института в государственном механизме обеспечения законности. Подчеркнем также, что наиболее дискуссионным направлением деятельности органов прокуратуры, вызывавшим наибольшее число споров и дискуссий, является осуществление надзора за исполнением законодательства.

Основная часть. Начальный этап формирования органов прокуратуры Республики Беларусь характеризуется сильным влиянием советского периода, что нашло свое отражение прежде всего в принятых нормативных правовых актах, регулировавших правовой статус данного государственного органа. Так, ст. 7 Декларации о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г. содержала положение о том, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов Республики Беларусь осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь, который назначается Верховным Советом Республики Беларусь [4].

Однако необходимость критического осмысления модели организации прокурорского надзора советского периода, выявления ее проблем и недостатков, способствовало возрастанию научного интереса к исследуемой проблематике. Об этом свидетельствуют положения Концепции судебно-правовой реформы в части, касающейся предложений по реформированию органов прокуратуры (далее – Концепция) [5]. Так, в разделе IV Концепции отмечалось, что прокуратура выполняет множество не свойственных ей функций, в силу чего надзору за исполнением и соблюдением законов стали присущи черты формализма и фиктивности. В то же время авторы Концепции не предлагали упразднить данное направление прокурорской

деятельности, обоснованно полагая, что в переходный период государственного строительства именно надзор за исполнением законодательства способен преодолеть негативные тенденции в обществе. Разработчики Концепции акцентировали внимание лишь на определении четких пределов надзорной деятельности прокуроров. В то же время, определяя пределы осуществления надзорной деятельности, разработчики Концепции восприняли представления именно советской модели прокурорского надзора. Предмет надзора за исполнением законов был определен максимально широко: к нему были отнесены органы государственного управления, местные Советы, участники производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности, организации и учреждения, общественные объединения, должностные лица и граждане. Как и любой нормативный правовой акт, принятый в переходный период, Концепция носила во многом компромиссный характер, что требовала текущая на тот момент политическая обстановка. В то же время целый ряд положений Концепции, особенно в части реформирования надзора за исполнением законодательства, сохраняет свою актуальность и по сей день.

Следующим важным этапом становления белорусской прокуратуры стало принятие Закона Республики Беларусь от 29 января 1993 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре 1993 г.) [6]. В соответствии с положениями ст.ст. 1, 11–13 Закона прокуратура представляла собой самостоятельный орган, подотчетный Верховному Совету Республики Беларусь. Пределы надзора за исполнением законов были еще более расширены по сравнению с указанными в Концепции: теперь прокуратура надзирала за республиканскими, местными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, местными Советами народных депутатов и иными органами местного самоуправления, воинскими формированиями и учреждениями, органами государственной безопасности, внутренних дел и милиции, субъектами хозяйствования независимо от принадлежности и форм собственности, учреждениями и организациями, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями, должностными лицами и гражданами (ст. 2 Закона о прокуратуре 1993 г.).

Расширив круг объектов надзорной деятельности, законодатель в то же время ограничил поводы к проведению проверок, указав, что последние проводятся на основании лишь поступивших сообщений и других имеющихся данных о нарушениях законности, требующих непосредственного прокурорского реагирования. Также Закон о прокуратуре 1993 г. указывал, что при осуществлении своей деятельности прокуратура не вмешивается в оперативно-производственную деятельность предприятий, учреждений и организаций. Данная норма свидетельствует о верном понимании белорусским законодателем особенностей правовой природы прокуратуры, ее отличий от контрольных органов. Положения ст. 21 Закона закрепляли, что прокуроры осуществляют надзор лишь за исполнением законов, но не иных нормативных правовых актов. В качестве равнозначных понятий Закон закреплял надзор за исполнением законов и общий надзор. Закон о прокуратуре 1993 г. в ст. 9 закреплял за Генеральным прокурором Республики Беларусь право законодательной инициативы, в также правомочия по внесению в Верховный Совет Республики Беларусь представления по вопросам, требующим толкования законов.

В целом следует согласиться с мнением А.А. Кеника, указывающего на прогрессивный характер Закона и его соответствие историческим реалиям того времени [7, с. 97]. Заслуживает внимания усилия законодателя по ограничению пределов осуществления надзора за исполнением законов. Они свидетельствуют об отходе от советской модели организации прокурорской деятельности с ее попытками всеобъемлющего надзора за общественными отношениями. В то же время Закон относил к объектам прокурорского надзора необычайно широкий круг юридических и физических лиц, что не соответствовало духу и смыслу положений Концепции судебно-правовой реформы.

Дальнейшее реформирование нормативной правовой основы прокурорского надзора связано с конституционным развитием белорусского государства. Конституция Республики от 15 марта 1994 г. в разделе IV «Государственный контроль и надзор» содержала гл. 7, состоящую из 4 статей и определившей конституционно-правовой статус органов прокуратуры.

Положения ст. 133 Конституции Республики Беларусь 1994 г. в целом сохранили перечень объектов прокурорского надзора, закреплённый ранее в ст. 2 Закона о прокуратуре 1993 г., несколько конкретизировав и упорядочив его. В соответствии с положениями Кон-

ституции 1994 г., органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением только одного вида нормативных правовых актов – законов. Конкретизация предмета ведения органов прокуратуры в Основном Законе позволяла четко определить сферу деятельности данного государственного института. В то же время подобное решение имело и негативный аспект – расширение или сужение круга объектов надзорной деятельности возможно лишь при условии внесения изменений и дополнений в Основной Закон.

Закрепление правового статуса прокуратуры в отдельной главе Конституции 1994 г., определение предмета ее ведения способствовало росту авторитета данного государственного органа и во многом определило его дальнейшее развитие. Новая редакция Конституции 1994 г., принятая на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в целом сохранила неизменным конституционно-правовой статус органов прокуратуры [8]. В то же время перечень нормативных правовых актов, за исполнением которых надзирают прокуроры, существенно расширился. В соответствии со ст. 125 Конституции Республики Беларусь на прокуратуру возлагается надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов.

Вместе с тем круг объектов надзорной деятельности остался неизменным. Столь существенное расширение сферы прокурорского надзора породило отдельные проблемы в правоприменительной деятельности. В этой связи обоснованной представляется позиция А.С. Сенько, который указывает на актуальность толкования применяемого в Конституции Республики Беларусь понятия «иных нормативных актов», так как результаты данного толкования определяют границы и акцентированность деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законодательства [9, с. 23].

Новая редакция Основного Закона изменила также порядок назначения Генерального прокурора. В соответствии с положениями ст. 126 Конституции Республики Беларусь он назначается Президентом с согласия Совета Республики. Нормы ст. 127 Основного Закона также закрепляли, что в своей деятельности Генеральный прокурор подотчетен Главе государства.

Указанные выше изменения в Конституции Республики Беларусь завершили оформление конституционно-правового статуса органов прокуратуры, четко определив предмет их ведения и порядок формирования. Подчеркнем, что предмет надзора за исполнением законодательства, определенный в Основном Законе, отличается необычайной широтой и охватом. О проблемах, порожденных расширением поля надзорной деятельности органов прокуратуры из-за необходимости обеспечения законности в различных сферах общественной жизни, в т. ч. и в государственном управлении, пишут в своих трудах и современные отечественные исследователи [10, с. 328].

На протяжении периода времени с момента вступления в силу новой редакции Конституции Республики Беларусь, Закон о прокуратуре 1993 г. неоднократно изменялся и дополнялся. В то же время указанная деятельность не смогла в полной мере привести нормы Закона о прокуратуре 1993 г. в соответствие с иными актами законодательства Республики Беларусь. В научных трудах соответствующего исторического периода указывалась актуальность принятия нового закона, регулирующего деятельность органов прокуратуры, который соответствовал бы как положениям Конституции Республики Беларусь, так и требованиям времени [11, с. 59].

На необходимость дальнейшей конкретизации надзорной деятельности органов прокуратуры обращал внимание и Глава государства. Так, положения Указа Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» [12] указывали на необходимость достижения более эффективного взаимодействия прокуратуры с контролирующими органами.

Итогом достаточно длительной нормотворческой деятельности стала разработка и принятие действующего Закона о прокуратуре Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) [13], являющегося на данный момент основным нормативным правовым актом, регламентирующим осуществление прокурорского надзора, в т. ч. в сфере государственного управления. В целом Закон о прокуратуре, по сравнению с предшествующим, содержит ряд новелл, направленных на расширение полномочий органов прокуратуры. Так, в ст. 11 Закона о прокуратуре было более четко

сформулировано право прокуроров принимать участие в заседаниях государственных органов и иных государственных организаций, что является одним из важнейших элементов организации взаимодействия органов прокуратуры с иными государственными структурами в целях укрепления законности.

Указанный Закон отнес к ведению прокуратуры вопросы координации правоохранительной деятельности органов внутренних дел, органов государственной безопасности, Комитета государственного контроля, других государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельности по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью.

Закон о прокуратуре содержит ст. 13, регламентирующую вопросы участия органов прокуратуры в нормотворческой деятельности и совершенствовании практики применения законодательства. Верной по данному вопросу представляется позиция Г.А. Василевича, который указывает на актуальность и востребованность данного направления прокурорской деятельности [14, с. 15]. Вместе с тем за годы, прошедшие с принятия Закона о прокуратуре 1993 г., Генеральный прокурор Республики Беларусь утратил право законодательной инициативы и право на обращение в Конституционный Суд Республики Беларусь.

Положения ст. 13 Закона о прокуратуре до некоторой степени компенсируют утрату Генеральным прокурором Республики Беларусь права законодательной инициативы. Как отмечает Г.А. Василевич, действующее законодательство содержит определенную юридическую основу для участия прокуратуры в нормотворческой деятельности [15, с. 3].

В то же время следует отметить, что именно органы прокуратуры являются тем звеном государственной системы, в котором аккумулируется информация о различных видах нарушений законности. Как справедливо отмечает Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Конюк, дальнейшее повышение эффективности деятельности прокуратуры связано с закреплением за ней роли организующего центра обеспечения законности [16, с. 7]. В связи с этим представляет несомненный интерес предложение Г.А. Василевича о необходимости наделения Генерального прокурора правом обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь [17, с. 798] и законодательное закрепление данных полномочий Генерального прокурора Республики Беларусь [18]. Эту позицию разделяет и А.С. Сенько [19, с. 13]. Как представляется, приведенные предложения о наделении Генерального прокурора Республики Беларусь правом обращений в Конституционный Суд являются обоснованными.

Закон о прокуратуре, оставаясь в целом прогрессивным нормативным правовым актом, так и не смог устранить в надзорной деятельности органов прокуратуры такие явления, как дублирование полномочий с контролирующими структурами, вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, неопределенность границ надзора за исполнением законодательства.

Создание в 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь [20] ознаменовало дальнейшую модернизацию структуры органов прокуратуры, а также поставило вопрос об изменении направлений деятельности данного государственного органа. Передача полномочий органов прокуратуры по проведению предварительного следствия во вновь созданный правоохранительный орган не могла не отразиться на приоритетах прокурорской деятельности, что было отмечено и Генеральным прокурором Республики Беларусь [16, с. 5]. Данные изменения свидетельствуют, что на сегодняшний момент прокуратура Республики Беларусь находится в процессе перехода от надзорно-обвинительной (смешанной) к надзорной модели организации прокурорского надзора.

В связи с данными обстоятельствами на первый план в прокурорской деятельности выдвигаются вопросы обеспечения законности в сфере государственного управления, экономики, защита прав субъектов хозяйствования и т. д. [16, с. 6–7]. Как представляется, подобное кардинальное изменение приоритетов прокурорской деятельности должно быть соответствующим образом отражено посредством совершенствования нормативной базы, регламентирующей правовой статус органов прокуратуры Республики Беларусь.

После реформы 2011 г., связанной с созданием Следственного комитета Республики Беларусь, законодательство о прокуратуре претерпело еще ряд изменений. Так, в 2014 г. в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 26 марта 2014 г. № 137 «О ликвидации

военных прокуратур» была упразднена система военных прокуратур [21]. Позднее, в том же 2014 г. посредством принятия Указа Президента Республики Беларусь от 1 октября 2014 г. № 463 «О ликвидации Белорусской транспортной прокуратуры» [22], последняя была также упразднена, а специализированные транспортные прокуратуры, ранее находившиеся в ее подчинении, были переподчинены прокуратурам областей. Данные реформы были обусловлены, как представляется, в первую очередь, финансовыми причинами, необходимостью оптимизировать структуру органов прокуратуры, снизить издержки от ее содержания.

Что касается приоритетов надзорной деятельности органов прокуратуры, то Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Конюк отмечает, что важнейшим вопросом является обеспечение законности в экономической сфере [23]. Советник Генерального прокурора Республики Беларусь Г.В. Гончарова также определяет надзор за исполнением законодательства в экономической сфере как одно из приоритетных направлений надзорной деятельности, а также отмечает, что в будущем будет усилена роль прокуратуры в обеспечении как законности контрольно-надзорной деятельности, так и защиты права собственности, иных законных прав и интересов субъектов хозяйствования [24].

Как представляется, законность в экономической сфере должна достигаться в первую очередь за счет осуществления надзора за деятельностью органов государственного управления, контрольно-надзорных органов в указанной сфере, а не за счет проверки отдельных организаций и предприятий. Это позволит достичь значимых результатов в исследуемой области, кроме того избежать дублирования деятельности иных государственных органов.

Заключение. Таким образом, вышесказанное позволяет сформулировать следующую периодизацию современного этапа развития органов прокуратуры Республики Беларусь:

- 1990–1993 гг. – формирование органов прокуратуры суверенной Республики Беларусь. Законодательством данного периода была закреплена надзорно-обвинительная (смешанная) модель прокурорского надзора, закреплявшая за прокуратурой как полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов, так и предварительное следствие;
- 1994–2007 гг. – оформление конституционно-правового статуса органов прокуратуры Республики Беларусь и их дальнейшее развитие;
- 2007–2011 гг. – постепенный переход от надзорно-обвинительной (смешанной) к надзорной модели организации прокурорского надзора. Лишение прокуратуры статуса самостоятельного органа предварительного следствия, связанное с созданием Следственного комитета Республики Беларусь, ознаменовало ослабление обвинительного и усиление надзорного начала в организации деятельности прокуратуры;
- 2012 г.–настоящее время – усиление роли и значения надзора за исполнением законодательства в структуре организации прокурорского надзора в связи утратой статуса самостоятельного органа предварительного следствия. Одной из приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры, становится обеспечение законности в сфере экономической деятельности. Наиболее эффективно решение данной задачи видится посредством осуществления надзора за исполнением законодательства органами государственного управления, контрольно-надзорными органами, государственными организациями и предприятиями.

Литература

1. Бибило, В.Н. Судостроительство: Учебник / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 328 с.
2. Божелко, О.А. О роли органов прокуратуры в построении правового демократического государства и взаимоотношениях прокуратуры с судебными органами / О.А. Божелко // Юстиция Беларуси. – 1999. – № 3. – С. 3–5.
3. Данилевич, А.А. Принцип разделения властей и место прокуратуры в государственном механизме Республики Беларусь / А.А. Данилевич // Правовая реформа ў Рэспубліцы Беларусь: вопыт, праблемы, перспектывы: тэзісы дакладаў рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, г. Гродна, 24–25 красавіка 1997 г.– Гродна, 1997. – С. 69–71.
4. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховн. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г. // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

5. О концепции судебно-правовой реформы : Постановление Верховн. Совета Респ. Беларусь, 23 апреля 1992 г. // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.
6. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 29 января 1993 г. (утратил силу) // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 10. – Ст. 95.
7. Кеник, А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А.А. Кеник. – Мн. : Амалфея, 2008. – 576 с.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 188. – 1/6032.
9. Сенько, А.С. Правовая регламентация осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства: методическое пособие / А.С. Сенько. – Минск : Харвест, 2007. – 64 с.
10. Киреенко, П.Я. О научном обеспечении прокурорско-следственной деятельности на современном этапе / П.Я. Киреенко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – № 2. – С. 327–335.
11. Карпиевич, Н.Ф. Необходим новый закон о Прокуратуре / Н.Ф. Карпиевич // Право Беларуси. – 2003. – № 3. – С. 59–62.
12. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г. № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.
13. О прокуратуре Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 401-3 // Национальный правовой Интернет-портал. – 2016. – 2/2399.
14. Василевич, Г.А. Нормотворческая функция прокуратуры / Г.А. Василевич // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь : законодательство и практика применения : сб. науч. трудов / редкол. : А.В. Барков [и др.] – Минск : БГУФК, 2010. – С. 14–26.
15. Василевич, Г.А. Нормотворческие инициативы – путь к повышению эффективности прокурорского надзора / Г.А. Василевич // Законность и правопорядок. – 2011. – № 2. – С. 3–8.
16. Конюк, А. Прокуратура на рубеже 90-летия: основные приоритеты деятельности / А. Конюк // Законность и правопорядок. – 2012. – № 2. – С. 4–7.
17. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Книжный дом, Интерпрессервис, 2003. – 832 с.
18. Василевич, Г.А. Анализ законодательства о Парламенте, Конституционном Суде и Прокуратуре Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
19. Сенько, А.С. Защита прав и законных интересов граждан средствами общего надзора прокуратуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / А.С. Сенько ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2004. – 24 с.
20. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2014 г. № 535 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – 1/15413.
21. О ликвидации военных прокуратур : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 мар. 2014 г., № 137 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 1/14909.
22. О ликвидации Белорусской транспортной прокуратуры : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 окт. 2014 г., № 463 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 1/15318.
23. Конюк, А.В. Деятельность органов прокуратуры в условиях судебно-правовой реформы» [Электронный ресурс] / А.В. Конюк. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=15171>. – Дата доступа : 16.10.2016.
24. Гончарова, Г.В. Практика проведения проверок органами прокуратуры [Электронный ресурс] / Г.В. Гончарова // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 8. – С. 59–62.

В.Д. Спасович о национальном вопросе в Российской империи

А.П. ГРАХОЦКИЙ

Рассматриваются взгляды выдающегося учёного-правоведа, адвоката и общественного деятеля В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи. В своих трудах учёный критически оценивал законодательные новеллы о введении русского языка в судопроизводство в различных регионах империи, выступал противником идеологии национализма, отрицал идеи создания национальных государств. Наиболее справедливой формой государственного устройства, способной предотвратить назревание межнациональных конфликтов, обеспечить права народов на национальную самобытность и пользование родным языком, учёный считал федерацию.

Ключевые слова: В.Д. Спасович, национальный вопрос, Российская империя, судопроизводство, русский язык, судебная реформа, национализм, государство, федерация.

Views of outstanding legal researcher, lawyer and public figure V.D. Spasovich on ethnic problem in the Russian Empire are considered in the article. In his scientific works the researcher gives a critical review of legislative innovations concerning introduction of Russian language in judicial procedures in various regions of the Empire. He also acted as an opponent of nationalism ideology and denied the ideas of national states development. V.D. Spasovich considered federation to be one of the fairest mechanisms of a state government which could prevent the development of cross-national conflicts, guarantee peoples' right on national identity and use of native language.

Keywords: V.D. Spasovich, ethnic problem, Russian Empire, judicial procedures, Russian language, judicial reform, nationalism, state, federation.

Введение. С началом Великих реформ (1860-ые годы) Российская империя вступила на путь всеобъемлющей модернизации. Неотъемлемой частью последней являлась интеграция «окраин» в единое имперское пространство. Данный процесс включал в себя унификацию правовых норм, регулирующих общественные отношения в различных регионах государства. Важнейшей составляющей правовой унификации являлось введение русского языка во все сферы дело- и судопроизводства [1].

Русификация («обрусение») правового поля многонациональной империи неоднозначно была воспринята не только региональными элитами, но и представителями российской юриспруденции второй половины XIX – начала XX вв. К данной проблематике обращался и один из признанных авторитетов в области имперского права, выдающийся учёный-правовед, адвокат и общественный деятель В.Д. Спасович. Его суждения о национальном вопросе в Российском государстве представляют особый интерес: взгляды учёного иллюстрируют видение национальных проблем империи интеллектуалом, родившимся и воспитанным на белорусских землях, в регионе, где проходил острейший конфликт русского и польского проектов нациостроительства. По собственному признанию юриста, в его самосознании одновременно сочетались и «польскость», и «русскость». Отрицая современные ему подходы к пониманию современной нации, В.Д. Спасович отказывался делать выбор в пользу русского либо польского национализма, считал себя приверженцем идей гражданской нации, в основе которой лежит патриотизм, любовь к государству, объединяющему в своих пределах представителей различных национальностей (см. об этом подробно: [2]).

Целью данной статьи является рассмотрение взглядов В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи через призму процессов, протекавших в имперской юриспруденции последней трети XIX в. Традиционно исследовательский интерес вызывает адвокатская деятельность В.Д. Спасовича, идеи учёного в области уголовного права, прав человека, литературоведения [3], [4], [5], [6], [7]. Новые грани в творчестве Спасовича освещались на прошедшем в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины в ноябре 2016 г. Международном круглом столе «В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича». Участники научного форума обратились к проблемам национальной самоидентификации В.Д. Спасовича, его общественно-просветительской деятельности, идеям учёного в области международного, авторского права [8].

Основная часть. В 1864 г. был дан старт Судебной реформе в Российской империи. В ноябре 1864 г. император Александр II подписал новые судебные уставы: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Реформа предусматривала кардинальные изменения в судебной сфере, базировалась на актуальных по сей день принципах правосудия: независимость судов, гласность и устность судопроизводства, состязательность сторон в судебном процессе, несменяемость судей, коллегиальность и др. [9].

В.Д. Спасович был горячим сторонником судебных преобразований, высоко оценивал результаты проведения судебной реформы. В 1881 г., выступая на собрании Петербургского юридического общества, Владимир Данилович отмечал, что важнейшим достижением реформы являлось введение устного судебного разбирательства. Учёный писал: «И судебное следствие, и прения летят на крыльях живого слова, не останавливаемого промежутками закрепления их на бумаге» [10, с. 297]. В виду этого В.Д. Спасович считал существенным недостатком реформы повсеместное введение русского языка в судопроизводство. Правовед задавался вопросом: «Что делать, когда кто из заслушиваемых не понимает русского языка?» [10, с. 297]. По его мнению, вопрос о языке судопроизводства не вставал до тех пор, пока судебная реформа не распространилась за пределы русскоязычных губерний. В 1866 г. были созданы Петербургский и Московский судебные округа, в 1867 г. – Харьковский. В 1868 г. судебные преобразования дошли до Закавказского края. Действие судебных уставов распространялось на Ставропольскую, Тифлискую, Бакинскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую губернии. Этот регион выделялся «препёстрым» этническим составом населения, где одновременно сосуществовало множество языков, основными из которых был армянский и грузинский [10, с. 298]. Как отмечал В.Д. Спасович, в Закавказский судебный округ направлялись судьи, не знавшие ни одного из местных языков, вследствие чего они не понимали подсудимых и свидетелей, попадали в полную зависимость от «толмачей». Учёный указывал на злоупотребления в процессе перевода показаний: судьи делали только то, что им «внушали» переводчики [10, с. 300].

Схожая ситуация, по словам В.Д. Спасовича, сложилась и в Одесском судебном округе (1869 г.), в состав которого вошла часть Бессарабии, где в подавляющем большинстве население говорило на румынском языке. Как отмечал В.Д. Спасович, суд присяжных превратился в Бессарабии в декорацию: присяжные, не знавшие русского языка, были лишены реальной возможности отправлять правосудие. Учёный писал, что в протоколах судебных заседаний зачастую можно было встретить следующие записи: «стороны объяснений дать не могут по незнанию русского языка» [10, с. 302].

Особенное несогласие В.Д. Спасович высказывал в отношении введения русского языка в судопроизводство Царства Польского. Учёный подчёркивал, что традиции польскоязычного судопроизводства были глубоко укоренены в польских судах до введения Судебных уставов 1876 г. По мнению правоведа, таким образом языковая политика правительства нанесла вред «юридической стороне дела». Автор отмечал, что русскоязычный суд в Польше стал восприниматься в качестве «апостола чужой народности», лишился «воспитательного влияния на общество». По языковой причине население стремилось избежать обращений в суды, те же, кто участвовал в судебных процессах, «коверкали русский язык немилосердно» [10, с. 303].

В качестве положительного примера В.Д. Спасович ссылаясь на опыт введения института мировых судов в Остзейских (Прибалтийских) губерниях. Согласно указу Александра II от 28 мая 1880 г. в мировых судах, создаваемых в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях, разрешалось употребление, наряду с русским, немецкого языка и «местных наречий», «понятных участвующим в деле» [10, с. 308–309].

Обобщая выше описанную практику, В.Д. Спасович уличал российское законодательство о судопроизводстве в отсутствии «твёрдых руководящих правил». По мнению учёного, вопрос о разрешении либо запрещении использования языка местного населения в судопроизводстве применялся имперскими властями в качестве инструмента поощрения для лояльных окраин (Прибалтика) и наказания для «строптивых» регионов (например, Польша) [10, с. 309]. Характеризуя сложившуюся практику, учёный писал: «Логика тут не причём, и не имеют смысла слова «государственная польза», «государственный интерес», а решающими силами являются прихоть, фантазия, страсть» [10, с. 309]. В.Д. Спасович считал необходимым выработать единый подход к решению вопроса о языках в судопроизводстве. Автор предлагал два варианта решения вопроса. В первом случае, учёный рассматривал в качестве

краеугольного принцип «обрусения» (филологический подход), согласно которому в судопроизводство всех регионов империи, без исключений, должен вводиться русский язык. Во втором случае, В.Д. Спасович предлагал взять за основу принципы правосудия, согласно которым судебные уставы, «как Евангелие», могут быть «гласимы пятью, десятью и более языками». Учёный был убеждён, что «ни один юрист не станет на филологическую точку зрения». По его мнению, первостепенной задачей суда является не распространение того или иного языка, а «нравоучительство в понятиях истины и добра» [10, с. 310].

В.Д. Спасович писал, что принудительное введение русского языка лишь вредило многонациональному государству. Государственные институты не должны восприниматься народами Российской империи в качестве чужеродных инструментов, посягающих на основы их национальных культур. По мнению учёного, участие в политике русификации являлось пагубным для авторитета местных органов государственной власти [10, с. 311]. В этой связи Владимир Данилович считал, что указ Александра II от 28 мая 1880 г., разрешивший использование местных языков в мировых судах Остзейских губерний, являлся образцом для решения вопроса о языках судопроизводства в Российской империи [10, с. 318–319]. Автор отмечал: «Утопия единого наречия столь же пагубна, как мечты XVII в. о водворении насилия единоверия. Главное в национальности не язык, а сознание государственной общности, одушевляющее и соединяющее часто лиц, имеющих разные родные языки» [10, с. 313]. Исходя из этого, учёный утверждал, что роль государства в регулировании языкового вопроса должна сводиться лишь к функции непредвзятого арбитра: «водворять мир и согласие, блюсти, чтобы люди из-за языка себя взаимно не поделали» [10, с. 314]. В.Д. Спасович был убеждён, что все национальности и языки имеют право на существование, каждому народу должно быть гарантировано право на пользование своим национальным языком в общественной жизни [10, с. 314].

Учёный подразделял языки народов, населявших Российскую империю, на три группы: 1) официальный язык политически господствующей в государстве нации (русский); 2) другие культурные языки, принадлежащие народам, оторванным от своего государства вследствие вхождения части его территории в состав Российского государства (немцы, румыны), либо языки народов, потерявших свою государственность (поляки); 3) некультурные наречия, которые либо будут растворены в среде культурных языков, либо при благоприятном стечении исторических обстоятельств смогут развиваться до уровня культурных языков (латышский, литовский, «малороссийский» и др.). Необходимо отметить, что В.Д. Спасович высказывался за преподавание в начальных школах на «местных наречиях» [10, с. 315]. По мнению ученого, судья должен был владеть языком того региона, где он отправляет правосудие. Возможность использования человеком своего родного языка в судебном процессе, по словам автора, способствовала авторитету суда, убеждала подданных в справедливости судебных решений [10, с. 315].

В.Д. Спасович являлся убеждённым антinationалистом [11, с. 273]. Учёный с сожалением отмечал, что в современном ему обществе господствует «свирепый национализм», «заставляющий общество регрессировать по атавизму, возвращаясь к предкам» [11, с. 273]. Автор писал: «Борьба за национальность – борьба бесплодная» [12, с. 76]. Он был убеждён, что под оболочкой «борьбы за национальность» находятся лишённые пафоса социально-экономические противоречия. По его мнению, в основе создания любого государства лежит отнюдь не национальный фактор, а способ организации труда, правовой уклад, религия, наука, искусство [12, с. 74]. Учёный отмечал: «Желательно, чтобы цикл войн за национальность закончился безвозвратно... Кончится же он тогда, когда уяснится, что национальность есть общее понятие, что теория национальностей была только оболочкой, за которой скрывались другие предметы, что идеалы человечества лежат дальше и цели его должны быть поставлены выше» [12, с. 77].

В.Д. Спасович считал, что стремления каждой нации к созданию собственного государства являлись пагубными для человечества: проблема разграничения этнических территорий неизбежно приводила к кровопролитным конфликтам [12, с. 70]. Учёный писал: «Кровь, приливаемая к центру, возвращается к конечностям. Провинции начинают претендовать на столицы». Реакцией государствообразующих наций на формирование новых «провинциальных» национальных проектов являлась культурная экспансия первых и, соответственно, ассимиляция последних [12, с. 80]. Однако В.Д. Спасович не был сторонником такого хода событий. Исходя из убеждения о том, что каждая нация имеет право на сохранение своей само-

бытности и пользование национальным языком, он считал, что лишь федеративное государственное устройство способно разрешить клубок межнациональных противоречий. В качестве положительного примера для Российской империи учёный рассматривал опыт Австрии, которая смогла трансформировать свою государственность: из жёстко централизованной Австрийской империи времён Меттерниха она превратилась в базирующуюся на федеративных принципах Австро-Венгрию. Спасович писал: «Австрия, если не погибнет и не распадётся, то превратиться со временем в федеративную державу, основанную на равноправности входящих в её состав вероисповеданий, народностей и языков» [12, с. 82]. С полной долей вероятности можно утверждать, что такой же прогноз Владимир Данилович распространял и на Российскую империю, однако, по понятным причинам, он не мог позволить себе такие высказывания в адрес России.

Заключение. Взгляды В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи иллюстрируют глубокое неприятие учёным идей национализма. В.Д. Спасович был убеждён, что каждый народ имеет права на сохранение национальной самобытности и пользование своим родным языком. Исходя из этого, наиболее справедливой формой государственного устройства, способной предотвратить возникновение конфликтов на этнической почве и обеспечить межнациональный мир и согласие, учёный считал федерацию. Высоко оценивая итоги судебной реформы в Российской империи, В.Д. Спасович являлся противником одного из её положений, предусматривавшего повсеместное ведение судопроизводства на русском языке. На его взгляд, разрешение на использование в местных судах национальных языков должно было способствовать росту уважения к правосудию среди местного населения и в наибольшей степени обеспечивать реализацию судами функции воспитательного воздействия на подданных. В этой связи образцом для урегулирования вопроса о языке судопроизводства учёный считал царский указ от 28 мая 1880 г., разрешавший использовать в мировых судах Остзейских губерний языки народов, проживавших в регионе.

Литература

1. Западные окраины Российской империи / авт. кол. : Л.А. Бережная [и др.]. – М. : НЛЮ, 2007. – 608 с.
2. Грахоцкий, А.П. В.Д. Спасович о проблеме национальной самоидентификации / А.П. Грахоцкий // В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича: сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 21–30.
3. Немкевич, И.В. Дело Кроненберга: «ступенька лестницы» к правам ребёнка / И.В. Немкевич // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 94–97.
4. Грахоцкий, А.П. У.Д. Спасович і його «Учебник уголовного права» (1863 г.) / А.П. Грахоцкий // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 66–70.
5. Тюленева, М.А. Оценка учения Жана Габриеля Тарда в трудах В.Д. Спасовича / М.А. Тюленева // Учёные записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб гос. экономич. ун-та, 2015. – Вып. 38 (48). – С. 166–171.
6. Эсмантович, И.И. Развитие представлений о правах и свободах человека в трудах В.Д. Спасовича / И.И. Эсмантович // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 128–131.
7. Чернова, М.С. В.Д. Спасович об А.С. Пушкине: забытые страницы русской пушкинистики / М.С. Чернова // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2011. – № 1. – С. 51–57.
8. В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича: сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 77 с.
9. Гессен, И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб, 1905. – 267 с.
10. Спасович, В.Д. О языке в области судопроизводства. Речь, произнесённая 2-го февраля 1881 г. в годовичном общем собрании Санкт-Петербургского юридического общества / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 3. – С. 293–321.
11. Спасович, В.Д. Моя юбилейная речь на товарищеском обеде 31 мая 1891 г. / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 9. – С. 269–276.
12. Спасович, В.Д. Вопрос о национальностях. Введение к новейшей истории Австрии / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 4. – С. 69–82.

Правовое регулирование учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в Республике Беларусь: история и современность

Е.М. КАРАВАЕВА

Статья посвящена исследованию учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в Республике Беларусь. Правовое регулирование данного вопроса рассматривается в исторической ретроспективе. Отмечаются изменения в осуществлении учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в БССР и в Республике Беларусь. Обозначаются проблемные моменты, касающиеся обеспечения возможности реализовать право на жилище путем состояния на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Ключевые слова: жилье, право на жилище, учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилищный фонд, государственная поддержка, место жительства, место работы.

The article is devoted to the research of the registration of the citizens who need housing improvement in the Republic of Belarus. Legal regulation of this question is considered in historical retrospection. The changes in realization of the registration of those citizens who need housing improvement in the BSSR and in Belarus are observed. The problem moments connected with the guarantee of possibility to exercise the right to housing by means of the registration of the citizens who need housing improvement are designated.

Keywords: housing, right to housing, registration of the citizens who need housing improvement, housing stock, government support, place of residence, place of employment.

Введение. В 90-е годы, в процессе социально-экономической трансформации Республики Беларусь, создания основ демократического правового государства, призванного гарантировать достойную жизнь и свободное развитие человека, сформирована новая законодательная база в сфере обеспечения жилищных прав применительно к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Ст. 21 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. провозглашает обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь высшей целью государства. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Все это относится и к праву граждан иметь и пользоваться жилищем.

Право на жилище является одним из важнейших социально-экономических прав, которые конституционно гарантируются каждому гражданину Республики Беларусь. Гарантии права на жилище, предусмотренные ст. 48 Конституции Республики Беларусь от 1994 г., по существу имеют экономический характер. В то же время они выражаются в обязанностях, которые приняло на себя государство для обеспечения предоставленного гражданам права: развивать государственный и частный жилищный фонд; содействовать гражданам в приобретении жилья; предоставлять жилище гражданам, нуждающимся в социальной защите, бесплатно или по доступной для них плате.

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь одним из способов обеспечения граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий жильем, является осуществление учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Государство обеспечивает данную возможность для лиц, которые не в состоянии самостоятельно реализовать право на жилище.

Основная часть. Институт учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в нашем государстве был создан в советский период в условиях недостатка жилья ввиду наличия большого количества лиц, нуждающихся в нем.

Вкладывая огромные средства в жилищное строительство и предоставляя гражданам благоустроенные жилища, советское государство вместе с тем проявляло заботу о сохранности жилищного фонда, о правильном использовании гражданами жилищ. Вступая в жилищные правоотношения, граждане становились нанимателями, носителями субъективного пра-

ва пользования жилым помещением, осуществление которого охраняется законом. Поэтому большую роль стали играть нормы, регулирующие порядок распределения жилой площади, и нормы, обеспечивающие сохранность жилого фонда [1, с. 20–21].

В соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1962 г. весь жилой фонд можно было подразделить на следующие категории:

- государственный жилищный фонд, в состав которого входили дома местных Советов, а также дома государственных учреждений, предприятий и организаций;
- дома профсоюзных и иных общественных организаций;
- дома жилищно-строительных кооперативов;
- дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности [1, с. 23–24].

Отметим, что для получения права проживания во всех жилых помещениях (кроме домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности) необходимо было быть нуждающимся и состоять на учете граждан в соответствии с порядком осуществления учета граждан и распределения жилой площади. Таким образом, возникновению гражданско-правовых отношений по использованию жилого помещения предшествовала сложная плановая деятельность соответствующих жилищных органов по распределению жилищ, которая в дальнейшем переросла в учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий [2, с. 13–14].

В БССР порядок принятия граждан на учет нуждающихся и предоставления жилой площади определялся «Положением о порядке предоставления жилой площади в Белорусской ССР», утвержденным постановлением Совета Министров БССР и Белсовпрофа от 11 февраля 1976 г. № 50 [3].

Нормативно закреплялся круг лиц, имеющих право быть принятыми на учет (т. е. основания принятия граждан на учет нуждающихся). К ним относились: граждане, не имеющие жилой площади; проживающие в домах местных Советов и ведомств и обеспеченные жилой площадью на одного члена семьи менее чем по минимальной норме, установленной в данном населенном пункте; проживающие в непригодных для проживания помещениях и т. д. Был установлен порядок осуществления учета, определены виды очередности в зависимости от категории субъектов, принимаемых на учет нуждающихся (общая, первоочередная, внеочередная). Во внеочередном порядке, например, предоставлялись жилые помещения инвалидам Великой Отечественной войны и семьям военнослужащих, погибшим в Отечественную войну.

Не подлежали принятию на учет по улучшению жилищных условий граждане, имеющие жилую площадь на праве личной собственности и допустившие незаконное строительство, продажу или сдачу жилья в поднаем, а также граждане, осуществившие обмен жилой площади, приведший к ухудшению их жилищных условий.

В 1978 г. право на жилище впервые было закреплено в ст. 42 Конституции БССР, которая провозглашала: «Граждане БССР имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги. Граждане БССР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу».

Ввиду изменения экономической и социальной ситуации в государстве приобрела актуальность разработка законодательного акта, охватывающего весь комплекс жилищных отношений, начиная от постановки граждан на учет нуждающихся и заканчивая прекращением возникших правоотношений в домах государственного и общественного жилищного фонда.

Это определялось тем, что Основы гражданского законодательства, принятые в 1961 г., уже в силу своего характера не регулировали административно-правовых отношений, возникающих до заключения договора найма жилого помещения. Вследствие этого такая важная и обширная область правоотношений между гражданами и административными органами, как прием на учет, сохранение права пребывания на учете при выбытии из населенного пункта или увольнении с работы, снятие с учета, в законодательных актах не регулировалась [4, с. 4].

15 июня 1981 г. Верховным Советом СССР десятого созыва были приняты Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. Помимо других вопросов, в них были сформулированы положения, касающиеся учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и т. д.

Нормы Основ жилищного законодательства получили конкретизацию в Жилищном кодексе БССР (далее – ЖК), введенном в действие с 1 апреля 1984 г.

В соответствии ЖК 25 апреля 1984 г. было принято Постановление Совета министров БССР и Белорусского республиканского Совета профессиональных союзов, которым были утверждены новые (вторые) Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений в Белорусской ССР, которые существенно отличались от предыдущих «Примерных правил учета граждан, нуждающихся в жилье, и распределения жилой площади» 1964 г.

Так, Правилами 1984 г. были детально изложены основания, для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий. К ним относились граждане: имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, определяемого исполнительными комитетами областных, Минского городского Советов народных депутатов совместно с советами профсоюзов; проживающие в жилом доме (жилом помещении), не отвечающем установленным санитарным и техническим требованиям; проживающие в квартирах, заселенных несколькими нанимателями, если в составе семьи имеются больные, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно; проживающие в смежных неизолированных комнатах или в одной комнате при отсутствии родственных отношений; проживающие длительное время в общежитиях, за исключением граждан, поселившихся в связи с обучением; проживающие длительное время по договору поднайма жилого помещения в домах государственного и общественного жилищного фонда или по договору найма жилого помещения в домах, принадлежащих жилищно-строительным (жилищным) кооперативам либо гражданам на праве личной собственности, а также в качестве временных жильцов; проживающие длительное время в служебных жилых помещениях.

Кроме того, новыми Правилами закреплялась возможность быть принятыми на учет нуждающихся как по месту работы, так и по месту жительства.

Также были установлены сроки проживания, для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий. Они определялись исполнительными комитетами областных и Минского городского Совета народных депутатов совместно с советами профсоюзов, но не могли превышать пяти лет (например, в Гомельской области: для города Гомеля – не менее 4-х лет, для других городов и поселков городского типа – не менее 3-х лет, для сельской местности – независимо от сроков проживания) [5, с. 47].

Однако срок проживания не устанавливался для граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди. К ним, например, можно отнести граждан, жилище которых в результате стихийного бедствия стало непригодным для проживания; которые утратили право пользования жилым помещением вследствие незаконного осуждения, если возврат ранее занимаемого помещения невозможен и прочее.

Необходимо отметить, что из Правил 1984 г. была исключена норма, закрепленная в Примерных правилах 1964 г., согласно которой гражданам, состоящим на учете по улучшению жилищных условий в исполкомах районных Советов, на предприятиях и в организациях, жилая площадь представлялась только на тех членов семьи, которые имели постоянную прописку по данному адресу на момент принятия на учет [6, с. 27].

До 1991 г., когда Беларусь входила в состав СССР, порядок учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий осуществлялся в соответствии с советским законодательством. В связи с изменением политической ситуации и ликвидацией СССР 15 марта 1994 г. Верховным Советом Республики Беларусь была принята Конституция Республики Беларусь, с введением в действие которой правовое регулирование жилищных отношений стало осуществляться законодательством Республики Беларусь.

В конституции были закреплены следующие положения: собственность может быть государственной и частной; право граждан на жилище; государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению [7, ст.ст. 13, 44, 48].

Таким образом, в новых социально-экономических условиях изменился подход государства к регулированию жилищных правоотношений.

1 июля 1999 г. вступил в силу Жилищный кодекс Республики Беларусь, который определил, что жилищный фонд состоит из государственного и частного жилищного фонда [5, с. 47].

До 1999 г. порядок учета граждан, нуждающихся в жилье, осуществлялся в соответствии с Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Белорусской ССР, которые были утверждены Постановлениями Совета Министров БССР и Белорусского республиканского совета профессиональных союзов от 25 апреля 1984 г.

22 сентября 1999 г. было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1468 «Об утверждении правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Республике Беларусь», которое отменило Постановление Совета Министров 1984 г. В отличие от ранее действовавшего, новое постановление определило, что нуждающимися в жилье стали признаваться граждане, обеспеченность которых общей площадью жилого помещения на одного члена семьи составляла менее 15 квадратных метров общей площади, ранее данный норматив не был установлен, также были дополнены основания для признания граждан нуждающимися (например, появились такие как: впервые вступившие в брак (оба супруга) независимо от возраста, времени регистрации брака и не имеющие отдельной квартиры; родившие (усыновившие) и воспитывающие детей без вступления в брак и не имеющие отдельной квартиры и другие) [8, с. 21].

Учет осуществлялся на основании Постановления № 1468 до 2005 г., до принятия Указа Президента Республики Беларусь № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений», утвердившего Положение о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда.

В целях оптимизации условий постановки граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий 9 августа 2011 г. был принят указ № 346 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь». Согласно этому документу, критерий нуждаемости в жилье по городу Минску снижен с 15 до 10 квадратных метров на человека. При этом если ранее при постановке на учет нуждающихся учитывалась общая площадь жилого помещения, находящаяся в собственности или в пользовании гражданина и членов его семьи только в Минске, то со вступлением в силу Указа № 346 при постановке на учет будет учитываться общая площадь всех жилых помещений, находящихся в собственности или в пользовании гражданина и совместно проживающих с ним членов его семьи не только в Минске, но и в Минском районе.

28 августа 2012 г. был принят новый Жилищный кодекс Республики Беларусь, закрепивший основные положения по учету нуждающихся в улучшении жилищных условий, а с 1 апреля 2014 вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений», утвердивший новое Положение об учете граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и о порядке предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда, нормы которого действуют с 1 апреля 2014 г. [9, с. 50].

Указ Президента № 563 направлен на развитие фонда жилых помещений коммерческого использования государственного жилищного фонда. Кроме того, целью Указа является упорядочение оснований для постановки граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, предусматриваются ограничения в постановке на учет и основания для снятия с такого учета в отношении граждан, зарегистрированных по месту жительства в общежитиях, жилых помещениях частного жилищного фонда по договору найма жилого помещения, в которых они фактически не проживают [10].

В части постановки на учет, по сравнению с Положением № 565, содержится 12 оснований постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также 9 основа-

ний для отказа в постановке на такой учет и 10 оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Положением № 563 определен перечень оснований, по которым граждане признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Отметим, что после 1 апреля 2014 г. граждане, проживающие в населенных пунктах Минского р-на, принимаются на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту работы (службы) в г. Минске только в том случае, если они обеспечены общей площадью жилого помещения менее 10 кв. м. При этом обеспеченность общей площадью жилого помещения будет определяться с учетом суммирования общей площади жилых помещений, расположенных в г. Минске или Минском р-не и находящихся в собственности и (или) во владении и пользовании гражданина и совместно проживающих с ним членов его семьи [10].

Новым основанием улучшения жилищных условий граждан в соответствии с Указом № 563 является предоставление жилых помещений коммерческого использования. В этой связи Положение не предусматривает такого основания для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, как проживание по договорам найма жилого помещения коммерческого использования.

Кроме того, Положением предусмотрено следующее условие для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий: если отпали основания для признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий. Таким образом, при получении жилого помещения коммерческого использования гражданин, нуждающийся в улучшении жилищных условий, утрачивает основания состоять на таком учете и подлежит снятию с учета в соответствии с названным подпунктом.

Договор найма жилого помещения коммерческого использования в большинстве случаев имеет срочный характер. Перед заключением с нанимателем такого договора на новый срок наймодатель запрашивает в организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющей жилищно-коммунальные услуги, сведения о надлежащем или ненадлежащем исполнении нанимателем обязанностей по названному договору найма. При этом одним из вариантов ненадлежащего исполнения обязанностей по договору найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда является: наличие без уважительных причин двухмесячной задолженности по плате за пользование жилым помещением коммерческого использования и (или) жилищно-коммунальные услуги в период действия договора найма. Причем законодатель не определяет перечень случаев, по которым задолженность является неуважительной, что позволяет наймодателю принимать решение по своему усмотрению.

Следовательно, в случае отказа лицу в дальнейших правоотношениях найма его жилищные права ограничиваются, так как, получив в пользование жилое помещение коммерческого использования, лицо было снято с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Это позволяет рассматривать норму, предусматривающую снятие с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий лиц, вступающих в правоотношения найма жилых помещений коммерческого использования, ограничивающей жилищные права этих граждан.

16 ноября 2015 г. Указом Президента Республики Беларусь № 460 внесены дополнения в основания, для отказа в постановке на учёт, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В частности, основанием для отказа в постановке на учёт, нуждающихся в улучшении жилищных условий, является приобретение лицом (покупка), жилого помещения, заведомо не пригодного для проживания, в соответствии с законодательством (пп. 3.1.3 п. 3; пп. 4.10 п. 4 Положения № 563). Кроме того, внесены дополнения в перечень, необходимых для постановки на учёт, документов. Так, с 01.03.2016 г. регистрирующими органами запрашиваться такие документы, как:

- справка об осуществлении льготного кредитования или субсидирования в связи с покупкой или строительством жилья (на заявителя и всех членов семьи);
- справка из загса (молодые семьи, впервые вступившие в брак).

Заключение. Институт учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на протяжении существования Республики Беларусь является одним из способов под-

держки государством граждан в жилищной сфере. Регулирование вопросов осуществления учета изменялось адекватно изменениям в социально-экономической сфере и ввиду принятия кодифицированных актов в жилищной сфере. В настоящее время в нормативные акты, регламентирующие осуществление учета нуждающихся в улучшении жилищных условий так же вносятся изменения и дополнения.

Изучив отдельные вопросы осуществления учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий можно сделать вывод, что граждане признаются таковыми, если имеют хотя бы одно из перечисленных в законодательстве оснований. Основания признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий закреплены в Жилищном кодексе Республики Беларусь, а также в Указе Президента Республики Беларусь № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений». Однако, необходимо отметить, что основания признания граждан нуждающимися, закрепленные в пункте 3 Положении об учете граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и о порядке предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда и основания и в ст. 35 ЖК Республики Беларусь имеют расхождения. Поэтому считаем целесообразным привести их в соответствие друг другу.

Так же в целях эффективного обеспечения жилищных прав граждан предлагаем дополнить ч. 1 п. 90 гл. 4 Положения следующей нормой: граждане, с которыми договор найма жилого помещения коммерческого использования государственного жилищного фонда заключен на неопределенный срок подлежат снятию с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, а граждане, вступившие в правоотношения найма жилых помещений коммерческого использования на срок, не превышающий пяти лет, сохраняют право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Литература

1. Ноздрин, Н.С. Основы жилищного и трудового права / Н.С. Ноздрин, Л.А. Фурман. – М. : Высшая школа, 1975. – 208 с.
2. Чигир, В.Ф. Советское жилищное право / В.Ф. Чигир. – Минск : Издательство Белгосуниверситета, 1960. – 145 с.
3. Учет граждан, нуждающихся в жилье [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.yurkonsultacia.ru/zakonodatelstvo/spravochnik109.html>. – Дата доступа : 17.02.2017.
4. Чигир, В.Ф. Конституционное право на жилище / В.Ф. Чигир, В.А. Боровцов. – Мн. : Беларусь, 1985. – 104 с.
5. Савицкий, В. В. Региональный аспект регулирования жилищных отношений / В.В. Савицкий // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 4. – С. 45–49.
6. Богданов, Е.В. Право на жилище / Е.В. Богданов. – Минск : Университетское, 1990. – 159 с.
7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 марта 1994 г., № 2875-XII (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996г., 17 октября 2004г.) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Чигир, В.Ф. Договор найма жилого помещения: по новому жилищному законодательству / В.Ф. Чигир. – Мн. : Амалфея, 2001. – 368 с.
9. Пухов, А.А. О некоторых вопросах учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в свете принятия Указа Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г., № 563 / А.А. Пухов // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 7. – С. 50–52.
10. О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений : Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь № 563 // PRESIDENT.GOV.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-563-o-nekotoryx-voprosax-pravovogo-regulirovanija-zhilischnyx-otnoshenij-7631. – Дата доступа : 17.02.2017.

Факт зависимости хозяйственного общества как элемент конфликта интересов при совершении сделки

Д.И. МИХАЙЛОВ

Рассматривается содержание гражданско-правовых норм Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих факт зависимости хозяйственного общества от определенных субъектов для цели установления конфликта интересов при совершении сделки. Значительное внимание уделено рассмотрению вопроса о целесообразности констатации такой зависимости с помощью критериев признания аффилированности субъектов гражданского права.

Ключевые слова: сделки, аффилированные лица, хозяйственное общество, зависимость, конфликт интересов, влияние.

This article discusses the content of civil law of the Republic of Belarus and the Russian Federation, regulating the fact dependent economic entities from certain entities for the purpose of establishing a conflict of interest in the transaction. Considerable attention is paid to the question of the feasibility of establishing the fact of this dependence by using the criteria of recognition of affiliation subjects of civil law.

Keywords: transactions, affiliates, economical society, dependence, conflicts of interest, influence.

Введение. Факт наличия зависимости контрагента общества от конкретного субъекта, в силу возникновения между ними определённого типа взаимосвязи, устанавливается правилами ст. 57 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах), а также ст. 81 Закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) устанавливают [1], [2]. Юридический смысл такой правовой констатации заключается в упрощении доказывания конфликта интересов при совершении хозяйственным обществом сделки. Такое упрощение достигается посредством освобождения от доказывания ряда фактов, повышающих вероятность возникновения указанного конфликта между обществом и определенными лицами, взаимосвязанными как с данной организацией, так и с ее контрагентом по сделке. Одним из таких констатируемых законом фактов является факт зависимости общества, совершающего сделку, от лица, взаимосвязанного с этим обществом и с контрагентом по сделке.

Нормы белорусского и российского корпоративного права о сделках с заинтересованностью не содержат термина «зависимость хозяйственного общества от определённого субъекта», однако, они, несомненно, предполагают наличие такой зависимости. При отсутствии зависимости общества от субъекта, имеющего личный интерес в совершаемой сделке, он не сможет инициировать её заключение на условиях, соответствующих его интересу. Если такая сделка все же будет совершена при отсутствии влияния указанного субъекта, то условия сделки общества могут не соответствовать интересу данного субъекта.

При этом нормы гражданского права, констатирующие факт зависимости в силу взаимосвязи общества и определенного физического или юридического лица, должны соответствовать принципу разумной достаточности. В иных случаях такая гражданско-правовая констатация повлечет ряд правовых проблем. Минимизация установленных законом типов взаимосвязей общества с определенным лицом, по факту наличия которых констатируется зависимость общества от данного лица, приведет к возникновению пробелов в защите интересов участников (акционеров) общества, выражающихся в отсутствии обязательного применения особого порядка совершения конфликтных сделок. Чрезмерное категориальное расширение типов взаимосвязей, в силу которых констатируется зависимость общества от определенных лиц, приведет к возникновению неоправданных барьеров, существенно осложняющих порядок распоряжения имуществом общества.

Целью настоящей работы является анализ гражданско-правовых норм законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, регламентирующих факт зависимости обще-

ства от определенных субъектов, и формирование представлений о категориальной достаточности типов взаимосвязей, в силу которых такая зависимость констатируется законом.

Основная часть. Согласно ст. 57 Закона Республики Беларусь об обществах и ст. 81 Закона Российской Федерации об акционерных обществах, факт зависимости общества от определённого субъекта считается установленным и не подлежит доказыванию при наличии нескольких типов взаимосвязей между субъектом, формирующим волю контрагента общества по сделке (активным субъектом), и самим хозяйственным обществом.

Таким образом, в основе конструкции правовых норм о сделках с заинтересованностью как российским, так и белорусским законодателем были положены две группы взаимосвязей:

– группа, включающая в себя совокупность взаимосвязей между активным субъектом и хозяйственным обществом;

– группа, включающая в себя совокупность взаимосвязей между активным субъектом и контрагентом хозяйственного общества по сделке (пассивным субъектом).

В обоих случаях предполагается зависимость хозяйственного общества и его контрагента от активного субъекта. Для установления факта заинтересованности в совершении обществом сделки наличия взаимосвязей второй группы не требуется в случае, если активный субъект и контрагент хозяйственного общества совпадают в одном лице.

Нормы белорусского Закона об обществах установили в качестве активного субъекта аффилированное лицо хозяйственного общества, нормы российского корпоративного права – условно заинтересованного в совершении сделки субъекта и его аффилированных лиц. Термин «условно» означает, что признание субъекта заинтересованным возможно при наличии определённых условий – возникновении у него взаимосвязи с контрагентом общества. В данном случае речь идёт не только о несовпадении терминов, использованных российским и белорусским законодателем для обозначения категории активного субъекта, потенциально способного присвоить активы компании через зависимого от него контрагента. Понятие «аффилированного лица», нашедшее отражение в ст. 56 белорусского Закона об обществах, включает в себя значительно больше категорий субъектов и типов их взаимосвязей с хозяйственным обществом, чем понятие «условно заинтересованного субъекта», закреплённое в ч. 1 ст. 81 Федерального Закона об акционерных обществах. Согласно указанной норме российского корпоративного Закона (при наличии определённой взаимосвязи с контрагентом) заинтересованными в совершении сделки признаются члены исполнительного и наблюдательного органов общества, его акционеры, обладающие двадцатью и более процентами акций, и лица, имеющие право давать обязательные для общества указания. Ст. 56 белорусского Закона об обществах содержит два определения понятия аффилированного лица хозяйственного общества. Первое определение основано на объективном критерии наличия возможности влияния определённого субъекта на принятие хозяйственным обществом решений любым способом, с помощью достаточных взаимосвязей. Второе определение основано на субъективном критерии наличия между обществом и определённым субъектом конкретных типов взаимосвязей, в силу которых аффилированность субъекта по отношению к хозяйственному обществу считается установленной. Некоторые типы конкретных взаимосвязей, нашедших отражение во втором определении понятия «аффилированного лица» белорусского корпоративного Закона, совпадают с типами взаимосвязей, с наличием которых ч. 1 ст. 81 российского Закона об акционерных обществах связывает возможную заинтересованность определённого субъекта в совершении обществом сделки [2]. По мнению Я.И. Функа, эти типы взаимосвязей могут быть сгруппированы по 4 подкритериям: владельческий, управленческий, родственный и договорной [3, с. 14].

Типы взаимосвязей, основанные на владельческом подкритерии, предусматриваются как в определении понятия аффилированного лица, содержащемся в ст. 56 белорусского Закона об обществах, так и в определении понятия заинтересованного субъекта, содержащемся в ч. 1 ст. 81 российского Закона об акционерных обществах. Однако ч. 1 ст. 81 указанного российского Закона предусматривает только два типа взаимосвязей общества и заинтересованного субъекта в рамках владельческого подкритерия, в то время как ст. 56 белорусского Закона об обществах предусматривает 4 типа взаимосвязей в рамках этого же подкритерия,

позволяющих констатировать аффилированность определённого субъекта к хозяйственному обществу. Согласно норме российского Закона, заинтересованность в совершении сделки считается установленной только при прямом значительном (20 и более %) участии в обществе субъекта, взаимосвязанного с его контрагентом. Согласно норме белорусского корпоративного Закона, соответствующая заинтересованность считается имеющей место, в частности, и при значительном участии самого общества в уставном фонде другого юридического лица, взаимосвязанного с его контрагентом. Под значительным участием, согласно комментируемой норме белорусского Закона, понимается такое участие, которое позволяет признать юридическое лицо дочерним или зависимым по отношению к обществу и наоборот. По двум другим вышеуказанным подкритериям (управленческому, родственному) ст. 56 Закона Республики Беларусь об обществах также предусматривает значительно большее количество взаимосвязей активного субъекта с хозяйственным обществом, совершающим сделку, чем ст. 81 Закона Российской Федерации об акционерных обществах. Договорной подкритерий определения взаимосвязи между хозяйственным обществом и заинтересованным субъектом вообще не нашёл отражения в указанной норме российского корпоративного Закона в отличие от аналогичной нормы белорусского Закона. Столь существенное преимущество в количестве типов взаимосвязей, предусмотренных белорусским Законом об обществах, объясняется разными концептуальными подходами при установлении правовой категории активного субъекта, признаваемого заинтересованным в совершении обществом сделки при наличии его взаимосвязи с контрагентом по ней. Белорусский законодатель признал в качестве такого субъекта любое аффилированное лицо общества, в то время как российский законодатель предусмотрел специальную норму, определяющую понятие заинтересованного субъекта, исключив применение к рассматриваемому правоотношению норм об аффилированных лицах. В связи с этим следует отметить, что определение понятия «аффилированного лица» содержится в действующей ст. 4 в остальной части утратившего силу Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее Закон России о конкуренции), однако, при регламентации сделок с заинтересованностью эта норма применению не подлежит [4]. Данное определение применяется при регламентации исследуемых отношений для определения лиц, взаимосвязанных с заинтересованными субъектами, но не для определения самих этих субъектов. В связи с изложенным, представляется актуальным вопрос о целесообразности применения норм об аффилированных лицах для определения круга заинтересованных субъектов в совершении хозяйственным обществом сделок.

Институт аффилированных лиц потенциально направлен на выполнение многих функций, в частности:

- для разработки и реализации правовых мер по противодействию манипулированию ценами на товарных и фондовых рынках;
- для разработки и реализации мер по противодействию монополистической деятельности;
- для определения группы взаимосвязанных участников компании.

Эти и другие функции предполагают включение в понятие аффилированного лица максимально возможного количества типов взаимосвязей между субъектами, причём как активного, так и пассивного характера. При этом следует отметить, что в отличие от норм законодательства Республики Беларусь и ряда других государств, в соответствии с ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами признаются только субъекты, оказывающие влияние [4], [5 с. 43]. Такой подход к определению понятия аффилированности подвергнут справедливой критике И.С. Шиткиной, по мнению которой к категории аффилированных лиц следует относить контролирующих, подконтрольных (зависимых) и находящихся под общим контролем субъектов [5, с. 43]. В этом аспекте нормы об аффилированных лицах, содержащиеся в Законе Республики Беларусь об обществах имеют явное преимущество перед ст. 4 Закона России о конкуренции. Однако из этого не следует делать вывод о целесообразности использования норм об аффилированности при регламентации сделок с заинтересованностью. Далеко не все взаимосвязи, которые могут быть использованы, например, для

достижения соглашения по определённому вопросу, разрешаемому высшим органом юридического лица, можно применить для воздействия на волю самого хозяйственного общества. Воздействие дочернего и зависимого юридического лица на основное общество для положительного разрешения вопроса о совершении сделки с контрагентом, взаимосвязанным с дочерним юридическим лицом на условиях выгодных только для последнего, представляется сложно осуществимым. У органов дочернего и зависимого юридического лица просто нет полномочий, позволяющих воздействовать на исполнительный и иной орган основного общества. Единственным инструментом влияния дочерней компании на основную является угроза невыполнения указаний органов основной компании и положений устава, в том числе регламентирующих выплату дивидендов основной компании. Однако данный инструмент малоэффективен, так как основное общество при необходимости может добиться изменения состава органов управления дочерней или зависимой организации. В этой связи возникает вопрос о целесообразности обязательного одобрения общим собранием основного общества сделок с контрагентом, взаимосвязанным с дочерним юридическим лицом. На наш взгляд, применение особого порядка совершения сделок общества при данном типе взаимосвязи не может повысить уровень защиты имущественных интересов основного общества и его участников (инвесторов). В то же время обязательное одобрение сделки основного общества с контрагентом, взаимосвязанным с дочерним или зависимым юридическим лицом, а равно с унитарным предприятием общества, может повлечь негативные последствия. Выгодная для основного общества сделка может быть не одобрена частью его участников по другим причинам, например, по причине наличия у них заинтересованности в скорейшем получении дивидендов и соответственно в исключении значительных долговременных капиталовложений. При этом, однако, следует отметить, что зависимость общества бывает не только прямой, но и опосредованной (косвенной). Не следует исключать ситуации, при которых дочернее общество или унитарное предприятие может быть использовано руководителем основного общества в качестве инструмента для неэквивалентного перераспределения активов основного общества. Для данного перераспределения руководитель основного общества может первоначально заключить неэквивалентную сделку с дочерним обществом, по которой последнее приобретёт активы основного общества, а затем передаст соответствующие активы по другой сделке руководителю основного общества или взаимосвязанному с ним лицу. В аспекте вероятности указанных недобросовестных действий менеджмента основного общества правовая констатация факта зависимости основного общества от дочернего представляется позитивной. В приведенном примере воля основного общества формируется под воздействием руководителя, воля которого формируется под влиянием факта существования дочернего общества, являющегося промежуточным (техническим) звеном при передаче имущества основного общества. При этом представляется целесообразной постановка вопроса об эффективности правовой констатации факта зависимости основного общества от дочернего как инструмента защиты законных интересов основного общества и его инвесторов. Безусловно, отнесение дочерних обществ и предприятий к потенциально заинтересованным в совершении основным обществом сделок субъектам, обеспечивает определённый уровень защиты прав основного общества при передаче его имущества через дочернее общество субъектам, взаимосвязанным с его руководителем. Однако данная защита ограничивается только контролем участников основного общества за передачей имущества по сделкам, совершаемым с дочерним обществом. Имущество, вложенное основным обществом в уставный фонд дочернего общества или предприятия, находится вне контроля участников основного общества, если какой-либо защитный механизм не предусмотрен уставами основного и дочернего обществ. Отнесение сделок между основным и дочерним обществом к сделкам с заинтересованностью не позволит избежать неэквивалентной передачи активов дочернего общества, ранее переданных основным обществом в его уставный фонд, субъекту, взаимосвязанному с руководителем основного общества. Представляет, что для максимальной защиты интересов основного общества и его участников следует тем или иным способом обеспечить контроль участников основного общества не за сделками основного и дочернего обществ, а за сделка-

ми дочернего общества и аффилированных лиц основного общества (взаимосвязанных с ними субъектов). Отнесение вопроса о совершении всех сделок между основным и дочерним обществами к компетенции высшего органа основного общества, с одной стороны, осложняет экономическое взаимодействие основного и дочернего обществ, а с другой, позволяет обеспечить лишь ограниченную (частичную) защиту интересов основного общества и его участников. Однако исключение из дефиниции понятия аффилированного лица дочерних и зависимых организаций является неудачным решением в связи с потенциальной возможностью применения института аффилированных лиц при регламентации других отношений. Например, при разработке и реализации мер по противодействию манипулированию ценами на биржевом фондовом рынке и на товарных биржах сделки основного и дочернего обществ следует относить к группе сделок с повышенным риском. Применительно к правовому регулированию сделок с заинтересованностью основное и дочернее общества можно рассматривать в качестве субъектов, которые совместно могут оказать влияние на другое общество, заключающее такую сделку. Однако возможность оказания со стороны дочернего общества (предприятия) на основное такого влияния, которое обеспечит заключение основным обществом сделки на условиях выгодных дочернему обществу и взаимосвязанному с ним контрагенту, маловероятна. Таким образом, установление факта зависимости основного общества от дочернего (зависимого) при регламентации сделок с заинтересованностью представляется нецелесообразным. Однако и исключение из определения понятия «аффилированного лица» соответствующего типа взаимосвязи также не следует считать удачным способом совершенствования рассматриваемых норм. Институт аффилированных лиц потенциально имеет более широкое применение и не ограничен регламентацией сделок с заинтересованностью. Например, для разработки мер по противодействию манипулированию ценами на биржевом (товарном и фондовом) рынке к аффилированным лицам следует относить субъектов, находящихся под прямым или косвенным контролем одного лица. В этой связи представляется оправданной дифференциация понятий аффилированного лица и субъекта, заинтересованного в совершении хозяйственным обществом сделки, нашедшая отражение в нормах законодательства Российской Федерации.

Вместе с тем перечень типов взаимосвязей, положенный в основу понятия заинтересованного в совершении обществом сделки субъекта, является недостаточно полным. В дефиниции данного понятия в нормах корпоративного права России не нашли отражения типы взаимосвязей договорного подкритерия. Как справедливо отмечает Я.И. Функ, содержание отдельных видов гражданско-правовых договоров позволяет одной из сторон оказывать на другую такое значительное влияние, которое по степени сопоставимо с влиянием на юридическое лицо, возникающим в результате значительного участия субъекта в его уставном фонде [3, с. 10–11]. К таким договорам Я.И. Функ обоснованно относит договоры франчайзинга, займа, коммерческого представительства [3, с. 10–11]. Такие договоры позволяют франчайзеру, займодавцу, доверителю оказывать значительное влияние на своих контрагентов в силу особой значимости данных соглашений для последних. Однако этот тип взаимосвязей не нашёл отражения и в определении понятия аффилированного лица, содержащемся в ст. 56 Закона Республики Беларусь об обществах. Эта норма ограничивает применение договорного подкритерия при определении понятия аффилированных лиц отнесением к такому участникам хозяйственной группы. Этот тип взаимосвязи не всегда является приемлемым для законодательной констатации факта зависимости хозяйственного общества от другого участника хозяйственной группы при совершении сделки. Наличие такой зависимости напрямую зависит от статуса того или иного участника в хозяйственной группе.

Заключение. Изложенное позволяет сделать вывод о нецелесообразности применения норм об аффилированных лицах для определения круга субъектов, способных оказать на общество достаточное влияние при совершении сделки с заинтересованностью. Для признания таких субъектов заинтересованными в совершении обществом сделки следует учитывать только такие типы взаимосвязей с обществом, которые позволяют оказывать влияние на общество, а не наоборот.

Полагаем, зависимость общества от определённого субъекта должна констатироваться нормами корпоративного права только при наличии прямых взаимосвязей, в результате которых у данного субъекта возникают права, позволяющие оказывать влияние на принимаемые органами управления общества решения. В то же время в качестве условия законодательного установления факта зависимости общества от определённого субъекта, по нашему мнению, не следует устанавливать такие типы взаимосвязей, которые наделяют само общество правами, позволяющими ему оказывать влияние на принятие этим субъектом тех или иных решений. При наличии таких типов взаимосвязей вероятность значительного влияния на общество со стороны соответствующего субъекта является минимальной и не может быть положена в основу содержания факта, освобождаемого от доказывания. Таким образом, представляется нецелесообразным признание аффилированных лиц в качестве активных субъектов, способных оказывать влияние на общество при заключении сделок с заинтересованностью. Однако нормы, определяющие круг аффилированных лиц, следует применять для установления факта совместного влияния двух и более лиц на хозяйственное общество при регулировании сделок с заинтересованностью.

Таким образом, при законодательном установлении факта зависимости хозяйственного общества от определённого субъекта необходима разработка специальной дефиниции понятия активного субъекта, чьё значительное влияние на общество может иметь место при совершении сделки. В основу этой дефиниции должны быть положены такие типы взаимосвязей между обществом и соответствующим субъектом, которые создают максимально высокую степень вероятности наличия реальной возможности данного субъекта оказывать существенное влияние на условия заключаемой обществом сделки [6, с. 28–30].

Литература

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХІІ // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: федер. Закон Российской Федерации, 26 дек. 1995 г., № 208-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Функ, Я.И. Определение аффилированных лиц в правовой системе Республики Беларусь / Я.И. Функ // Юрист. Право и бизнес. – 2009. – № 11. – С. 3–28.
4. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Электронный ресурс] : Закон РСФСР, 22 марта 1991 г., № 948-І // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
5. Шиткина, И.С. Правовое регулирование экономической зависимости / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2010. – № 8. – С. 31–50.
6. Михайлов, Д.И. Сделки хозяйственного общества с заинтересованностью: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: монография / Д.И. Михайлов. – Москва : Инфра-М, 2012. – 150 с.

Соотношение понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве

Л.Е. МОЖАЕВА

Анализируется как теоретические подходы, так и законодательство стран СНГ на предмет соотношения понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве. Автором делается обоснованный вывод о необходимости закрепления обязательственной конструкции в налоговой сфере.

Ключевые слова: государство, законодательство, налог, обязанность, обязательство, правоотношение.

The theoretical approaches and legislation of the CIS countries are analyzed as the problem of the relationship between the concepts of «responsibility» and «liability» in the tax law. The author makes a reasonable conclusion on the necessity of the promissory design in the tax sphere.

Keywords: state, law, tax, responsibility, liability, legal relationship.

Введение. В настоящее время в юридической науке до конца не решена такая концептуальная проблема, как соотношение понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве. Вопрос о возможности и целесообразности использования термина «налоговое обязательство» является одним из дискуссионных в науке налогового права. В связи с этим большой интерес представляет исследование как теоретических подходов, так и законодательства стран СНГ на предмет закрепления обязательственной конструкции в налоговой сфере.

Основная часть. В настоящее время понятие «налоговое обязательство» является одним из центральных в налоговом праве Республики Беларусь. Данное понятие впервые было закреплено в Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь [1, ст. 36]. Однако вопрос о налоговом обязательстве в юридической науке был поставлен давно [2, с. 28], [3, с. 20–21], хотя детальная разработка понятия «налоговое обязательство» началась лишь в настоящее время. В последние годы исследованию данного понятия уделяется значительное внимание со стороны специалистов по налоговому праву.

Ряд авторов выступают за использование обязательственной конструкции в налоговых правоотношениях [4, с. 273–277], [5, с. 138–139], [6, с. 353], [7, сс. 262, 265].

В то же время другие авторы, прежде всего цивилисты, выступают против введения термина «налоговое обязательство» и обосновывают применение понятия «налоговая обязанность» [8, с. 8–9], [9, с. 62], [10, с. 352].

Таким образом, в юридической литературе продолжает вестись дискуссия по вопросу о возможности и целесообразности использования в налоговой сфере термина «налоговое обязательство». В связи с этим представляется целесообразным проанализировать содержание и признаки таких понятий, как обязанность и обязательство, и только потом переходить к анализу данных понятий в налоговом праве.

Прежде всего обратимся к определению одной из фундаментальных категорий правовой науки – обязанности. Исследованием данного вопроса занимались специалисты в области теории права. Так, по мнению С.С. Алексеева, юридическая обязанность – это предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов. Автор выделяет следующие характерные черты юридической обязанности:

1) юридическая обязанность состоит в определенной, предписанной юридическими нормами необходимости поведения [11, с. 46], [12, с. 223–224]. «Необходимость» здесь понимается не в смысле объективной закономерности, а в смысле долженствования, основанного на требованиях юридических норм. Обязанное лицо должно поступить только «так», а не иначе: иного выбора в пределах данного правоотношения у него нет. Таким образом, содержание обязанности образует должное (необходимое) поведение в правоотношении. Причем это должное поведение обращено в будущее, так как юридическая обязанность вообще может простирается лишь на будущее время [13, с. 61];

2) долженствование, характеризующее содержание юридической обязанности, выражается в мере необходимого поведения. Лицо обязано не «вообще», а именно в пределах данного правоотношения. При этом нормы права устанавливают точные границы (меру) должного поведения. Вне этих границ (мер) лицо может действовать по своему усмотрению;

3) обязанному лицу предписана мера должного поведения в целях удовлетворения интересов управомоченного. Конечно, исполняя юридическую обязанность, лицо может удовлетворять и свои интересы. Однако в пределах данного правоотношения поведение обязанного лица непосредственно направлено на обеспечение интересов управомоченного, выражающих либо его личные, либо также и общенародные интересы, интересы общества в целом;

4) предписанная обязанному лицу мера должного поведения обеспечивается возможностью требования этого поведения – возможностью, предоставленной управомоченному. При этом управомоченный опирается на аппарат государственного принуждения: в случае неисполнения юридической обязанности он может обратиться к компетентным органам государства для применения к неисправному лицу мер государственного принуждения. Обеспеченность поведения в правоотношении мерами государственно-принудительного воздействия (санкциями) является необходимым свойством, атрибутом юридической обязанности;

5) юридическая обязанность отличается безусловностью, категоричностью. Данное поведение властно предписано лицу. В содержание юридической обязанности, следовательно, включается властный императив, запрещающий лицу уклоняться от предписанного поведения [14, с. 310–311].

Однако считаем, что более точное определение обязанности сформулировано Ю.К. Толстым. Данный автор, проанализировав содержание субъективного права и субъективной обязанности, определяет последнюю как предписанную обязанному лицу в целях удовлетворения интересов управомоченного меру должного поведения в данном правоотношении, обеспеченную предоставлением управомоченному возможности требовать от обязанного лица исполнения обязанности, опираясь на аппарат государственного принуждения [11, с. 46].

Как видим, С.С. Алексеев указывает в характеристике признаков юридической ответственности на обеспеченность обязанности мерами государственного принуждения, не включая, в отличие от Ю.К. Толстого, данный существенный признак обязанности в ее определение.

Обязательство также является одной из основных юридических категорий. Основу современным определениям обязательства дало римское право. Оно указывало на главную черту обязательств – правовую связь между собой субъектов имущественных отношений [15, с. 96].

Формулируя определение обязательства, одни ученые делают акцент на праве кредитора [16, с. 8]. Другие ученые в определении обязательства делают акцент на обязанности должника [17, с. 1]. Ряд ученых объединяет в определении обязательства обе стороны. Именно последний вариант и был закреплен в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

В.А. Белов считает, что подобное двойственное определение обязательства, закрепленное в законодательстве и воспроизводимое в научной и учебной литературе, на самом деле страдает тавтологией [18, с. 660]. Действительно, субъективное право и юридическая обязанность неразрывно связаны друг с другом и составляют содержание обязательства. По мнению же М.М. Агаркова, в определении обязательства невозможно перечислить все его признаки, а нужно указать те характерные и существенные его элементы, которые позволяют разграничить его с другими гражданскими правоотношениями [19, с. 14]. Данный автор определяет обязательство как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (нескольких других лиц) совершения определенного действия или воздержания от совершения какого-либо действия [19, с. 12].

Схожее определение было сформулировано и другими авторами [20, с. 49].

Таким образом, обязанность является важнейшим элементом правоотношения, а значит, и обязательства.

Кроме теоретического анализа понятий обязанности и обязательства, необходимо обратиться к положениям налогового законодательства.

Модельное налоговое законодательство для государств-участников СНГ закрепило понятие «налоговое обязательство» еще в 2000 г. [21, ст. 52 п. 1]. Новая редакция Общей части

Модельного налогового кодекса, принятая Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2013 г., также закрепляет данное понятие [22, ст. 4 п. 2]. Данный акт имеет рекомендательный характер, однако законодатели 8 государств – участников СНГ закрепили понятие «налоговое обязательство» в своем законодательстве (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдова, Узбекистан, Армения, Беларусь, Таджикистан, Украина), при этом шесть из них раскрывают его через обязанность плательщика и лишь 3 государства (Казахстан, Молдова, Узбекистан) характеризуют его как обязательство плательщика. Например, согласно ст. 34 Налогового кодекса Узбекистана, налоговым обязательством признается обязательство налогоплательщика, возникающее в соответствии с налоговым законодательством [23].

В законодательстве отдельных государств термин «налоговое обязательство» употребляется, скорее всего, в качестве синонима «обязанности». Так, согласно п. 1 ст. 55 Налогового кодекса Кыргызской Республики, налоговым обязательством является обязанность налогоплательщика уплатить налог при наличии обстоятельств, установленных налоговым законодательством Кыргызской Республики [24].

Отметим, что Налоговый кодекс Республики Казахстан не просто закрепляет термин «налоговое обязательство», а непосредственно обязательственную конструкцию и раскрывает содержание обязательства через обязанности одной стороны – налогоплательщика, и права другой стороны – государства. Так, в соответствии со ст. 26 Налогового кодекса Республики Казахстан налогоплательщик обязан встать на регистрационный учет в налоговом органе, определять объекты налогообложения и (или) объекты, связанные с налогообложением, исчислять и уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет, а также авансовые и текущие платежи по ним, составлять налоговые формы, представлять налоговые формы, за исключением налоговых регистров, в налоговый орган в установленные сроки. Государство же в лице налогового органа имеет право требовать от налогоплательщика (налогового агента) исполнения его налогового обязательства в полном объеме, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения налогового обязательства применять способы по его обеспечению и меры принудительного исполнения в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом [25].

Несмотря на то, что ст. 56 Конституции Республики Беларусь говорит о налоговой обязанности, Общая часть Налогового кодекса Республики Беларусь приводит дефиницию налогового обязательства. Согласно п. 1 ст. 36 Налогового кодекса Республики Беларусь, налоговым обязательством признается обязанность плательщика (иного обязанного лица) при наличии обстоятельств, установленных Налоговым кодексом, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) актами Президента Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» либо решениями местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов), уплатить определенный налог, сбор (пошлину) [1]. Считаем, что положения Конституции Республики Беларусь и Налогового кодекса Республики Беларусь не противоречат друг другу, поскольку нормы Конституции Республики Беларусь определяют основы законодательства, в том числе и в налоговой сфере, и раскрываются, детализируются в отраслевом законодательстве.

В то же время, А.А. Пилипенко справедливо включает в понятие «налоговое обязательство» не только обязанность налогоплательщика по уплате налога (сбора), но и иные обязанности участников налоговых правоотношений, установленные налоговым законодательством, несмотря на то, что эти обязанности носят по отношению к основной конституционной обязанности налогоплательщиков – обязанности по уплате налогов, пошлин и иных платежей, производный и обеспечительный характер [26, с. 188–189]. Таким образом, налоговое обязательство является исключительно сложным правоотношением.

Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации термин «налоговое обязательство» не используется. Налоговый кодекс вместо термина «налоговое обязательство» использует термин «обязанность по уплате налогов и сборов» [27, разд. IV].

Между тем российская юридическая наука приходит к выводу, что налоговое правоотношение является в своей сущности обязательственным. На обязательственный характер данного правоотношения обратил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 декабря 1996 г. «По делу о проверке конституционности п.п. 2 и 3 ч. 1

ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции», установив, что по смыслу ст. 57 Конституции Российской Федерации «налоговое обязательство состоит в обязанности налогоплательщика уплатить определенный налог, установленный законом» [28].

Таким образом, на сегодняшний день термин «налоговое обязательство» в российском законодательстве не применяется, однако широко используется в научной литературе и толкованиях законодательства.

До принятия в 2010 г. Налогового кодекса налоговое законодательство Украины оперировало как категорией налоговой обязанности, так и налогового обязательства. Причем данные понятия по-разному определялись и использовались различными актами законодательства. К примеру, Закон Украины «О системе налогообложения» оперировал конструкцией «обязанность по уплате налогов и сборов (обязательных платежей)» [29], не используя в качестве отдельной категории понятие «налоговая обязанность».

В то же время Закон Украины «О порядке погашения обязательств налогоплательщиков перед бюджетами и государственными целевыми фондами» оперировал исключительно понятием «налоговое обязательство». Более того, ст. 1 данного Закона раскрывала понятие «налоговое обязательство» следующим образом: «Налоговое обязательство – обязательство налогоплательщика уплатить в бюджеты или государственные целевые фонды соответствующую сумму средств в порядке и в сроки, определенные этим Законом или другими законами Украины» [30].

Закон Украины «О налоге на добавленную стоимость» содержал несколько иное определение налогового обязательства: «Налоговое обязательство – общая сумма налога, полученная (начисленная) налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде, определенная согласно этому Закону» [31, ст. 1 п. 1.6]. Данный термин в таком понимании употреблялся только в отношениях, возникающих на основе указанного Закона. Вместе с тем, этот же Закон использовал термин «обязанность по начислению и уплате налога» [31, ст. 10].

Приведенные выше примеры указывают на применение различной терминологии в налоговом законодательстве Украины, что создавало почву для разнообразных научных позиций, а также трудностей в правоприменении. Безусловно, правовые нормы, регулирующие одни и те же общественные отношения, должны применять одинаковую терминологию.

Обозначенная выше проблема окончательно не была решена и Налоговым кодексом Украины. Так, ст. 14 Налогового кодекса Украины закрепляет понятие «налоговое обязательство» и определяет его следующим образом: «Налоговое обязательство – сумма средств, которую налогоплательщик, в том числе налоговый агент, должен уплатить в соответствующий бюджет как налог или сбор на основании, в порядке и сроки, определенные налоговым законодательством (в том числе сумма средств, определенная налогоплательщиком в налоговом векселе и не уплаченная в установленный законом срок)» [32]. В тоже время ст. 37 Налогового кодекса Украины закрепляет основания возникновения, изменения, прекращения налоговой обязанности [32].

Безусловно, изменение структуры собственности и потребности экономического оборота вызвали закрепление обязательственной конструкции в налоговом законодательстве большинства стран СНГ. В новых экономических условиях возникла потребность в разработке налогового механизма, создании четкой правовой системы налогообложения с определением прав, обязанностей и ответственности сторон налогового правоотношения. Отсюда возникла необходимость заимствования современным налоговым правом уже разработанного цивилистического термина «обязательство», некоторое изменение содержание данного понятия, создание оптимального соотношения публичных и частных интересов.

Анализ обязательственной конструкции, закреплённой в налоговом законодательстве стран СНГ, позволяет сделать вывод о том, что в данном случае используется не гражданско-правовая конструкция обязательства. Налоговое право заимствовало у гражданского права такой специальный термин, как «обязательство», несколько изменив содержание данного понятия. Это способствует созданию четкой правовой системы налогообложения с определением прав, обязанностей и ответственности сторон налогового правоотношения.

Кроме того, наличие в гражданском праве такого института, как деликтное право, регулирующего отношения внедоговорных обязательств, возникающих не на основе договора, то есть свободного волеизъявления, а в связи с другими юридическими фактами, например, из неправомерных действий (из причинения вреда, неосновательного обогащения), позволяет сделать вывод о применении понятия обязательства и в отношениях, основанных на императивных властных предписаниях со стороны органов государства.

Публичный характер налоговых отношений, то есть их направленность на удовлетворение публичных интересов, интересов всего общества и каждого конкретного члена этого общества, позволяет утверждать об определенной возмездности налоговых обязательственных правоотношений, поскольку полученные государством налоговые платежи направляются им на финансирование выполнения своих функций и задач в различных сферах. Налогоплательщик может получить встречное удовлетворение в виде оказания государством социально значимых услуг населению. В данном случае встречное удовлетворение осуществляется в рамках разных правоотношений. Кроме того, налоговое обязательство по уплате сбора (пошлины) предусматривает совершение государственными органами в отношении их плательщиков юридически значимых действий, что наиболее ярко демонстрирует возмездность налогового обязательства.

Заключение. Концепция налогового обязательства должна внедряться в налоговое законодательство государств, поскольку трансформация «обязанности по уплате налогов и сборов» в «налоговое обязательство» позволяет более точно урегулировать отношения между государством и частными субъектами, вывести их на новый уровень. При этом следует исходить из того, что налоговое обязательство – это, прежде всего, форма социального взаимодействия государства и частных субъектов, в которой обязанность станет частью четко выстроенной системы отношений, наряду с правами и ответственностью сторон.

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Ащеулов, А.Т. Кредитные правоотношения колхозов / А.Т. Ащеулов. – М. : Юридическая литература, 1970. – 256 с.
3. Запольский, С.В. Самофинансирование предприятий: (Правовые вопросы) / С.В. Запольский. – М. : Юридическая литература, 1988. – 160 с.
4. Карасева, М.В. Финансовое правоотношение / М.В. Карасева. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 288 с.
5. Налоговое право: Учебное пособие / под ред. С.Г. Пепеляева. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
6. Худяков, А.И. Основы налогообложения: Учебное пособие / А.И. Худяков, М.Н. Бродский, Г.М. Бродский. – СПб. : Европейский дом, 2002. – 432 с.
7. Винницкий, Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д.В. Винницкий. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 397 с.
8. Гражданское право: учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство БЕК, 2000. – Т. 2, полут. 1. – 704 с.
9. Фогельсон, Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций / Ю.Б. Фогельсон. – М. : Юрист, 2001. – 192 с.
10. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.
11. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1959. – 88 с.
12. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 380 с.
13. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 181 с.
14. Алексеев, С.С. Собрание сочинений: в 10 т. / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – 781 с.
15. Медведев, С.Н. Римское частное право / С.Н. Медведев. – Ставрополь, 2007. – 210 с.

16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. – 462 с.
17. Голевинский, В.И. О происхождении и делении обязательств / В.И. Голевинский. – Варшава, 1872. – 310 с.
18. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
19. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М., 1940. – 192 с.
20. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М. : Юр. лит., 1950. – 412 с.
21. Модельный Налоговый кодекс (Общая часть) [Электронный ресурс]: принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 9 дек. 2000 г. // Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – Режим доступа : <http://iacis.ru/upload/iblock/f54/105.pdf>. – Дата доступа : 20.01.2017.
22. Модельный Налоговый кодекс (Общая часть) для государств-участников СНГ (новая редакция) [Электронный ресурс]: принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 29 нояб. 2013 г. // Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. – Режим доступа : http://iacis.ru/upload/iblock/7c9/prilozhenie_k_postanovleniyu_39_10.pdf. – Дата доступа : 20.01.2017.
23. Налоговый кодекс Республики Узбекистан от 25 декабря 2007 г. № ЗРУ-136 [Электронный ресурс] // Проект «Реформа государственных финансов в Узбекистане». – Режим доступа : http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=1286689. – Дата доступа : 20.01.2017.
24. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 2 октября 2008 г. [Электронный ресурс] // Государственная налоговая служба Кыргызской Республики. – Режим доступа : <http://www.sti.gov.kg>. – Дата доступа : 20.01.2017.
25. Кодекс Республики Казахстан от 12 июня 2001 г. № 209 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс] // ПАРАГРАФ-WWW. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz>. – Дата доступа : 20.01.2017.
26. Пилипенко, А.А. Налоговое право: Учебное пособие / А.А. Пилипенко. – Минск : Книжный Дом, 2006. – 448 с.
27. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Часть I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ ; принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. ; одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. // РосКодекс. – Режим доступа : <http://www.goskodeks.ru>. – Дата доступа : 20.01.2017.
28. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Российский налоговый портал. – Режим доступа : <http://www.taxpravo.ru>. – Дата доступа : 20.01.2017.
29. Про систему оподаткування: Закон України, 25 червня 1991 року, №1251-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 39. – Ст. 510.
30. Про порядок погашення зобов'язань платників податків перед бюджетами та державними цільовими фондами: Закон України, 21 грудня 2000 року, № 2181-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 10. – Ст. 44.
31. Про податок на додану вартість: Закон України, 3 квітня 1997 року, № 168/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 21. – Ст. 156.
32. Податковий кодекс України: от 4 грудня 2010 г. № 2756-VI // Голос України. – №№ 229–230 (4979–4980). – С. 4–62.

Права и доля участника в уставном фонде хозяйственного общества

Н.А. НАГОРНАЯ

Статья посвящена проблемам права участника в уставном фонде хозяйственного общества. Рассматривается проблема дифференциации общественных отношений, складывающихся по поводу таких объектов гражданских прав как доли в хозяйственных обществах. Автором обосновывается вывод о юридической целесообразности обособленного правового регулирования двух групп общественных отношений, складывающихся по поводу долей в уставных фондах хозяйственных обществ: абсолютных отношений с участием инвесторов и третьих лиц и относительных, складывающихся между инвесторами и хозяйственными обществами.

Ключевые слова: доля, хозяйственные общества, общество с ограниченной ответственностью, уставной фонд, инвестиции, инвестор, общая собственность, собственность, отношения.

The article is devoted to the problems of right for a participant in charter fund of economic society. The problem of differentiation of social relations, which are formed about such objects of civil rights as a share in business societies, is considered. The author justifies the conclusion about the juridical expediency of separate legal regulation of two groups of public relations that are formed over the shares in the statutory funds of economic companies: absolute relations with the participation of investors and third parties and relative ones that are formed between investors and business companies.

Keywords: share, economic societies, Limited liability company, charter fund, investments, investor, common property, property, relations.

Современная экономическая политика Республики Беларусь направлена на привлечение разного рода инвестиций в развитие национального производства. При этом динамическое осуществление инвестиционной деятельности выступает в качестве необходимого условия стойкого экономического роста, утверждения передового технологического уклада, социального устремления рыночной экономики. Неотъемлемой составляющей благоприятного инвестиционного климата является правовое регулирование инвестиционных отношений на принципах оптимального сочетания интересов инвесторов относительно получения желательной отдачи от капиталовложений и разнородных публичных интересов. Невзирая на чрезвычайное разнообразие инвестиционных отношений, их успешное регулирование требует формирования в доктрине и воплощения в государственной инвестиционной политике целостной концепции инвестиционно-правового регулирования, четкого осознания его назначения (заданий), регулятивной специфики и уникального места в современной системе институциональных координат. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы.

Целью представленной статьи является определение специфики и сущности отношений, возникающих в хозяйственной деятельности хозяйственных обществ между участниками и их долей в уставном фонде общества, а также между участником и самим коммерческим юридическим лицом, а также изучение особенностей правового регулирования понятий «корпоративные отношения», «инвестирование доли» в уставном фонде хозяйственного общества.

Последнее время тематике инвестирования посвящается значительное количество работ как правовой направленности, так и экономической. Следует отметить труды Д.А. Колбасина, Д.И. Михайлова, Л.Г. Русака, Я.И. Функа, В.Ф. Чигира. Вопросы, связанные с правом общей собственности супругов на инвестиционное имущество исследовали в своих трудах Г.И. Войтович, Н.В. Капыткова, А.И. Плиско. Развитие инвестиционных процессов и повышение роли хозяйственных обществ в экономике постсоциалистических странах обуславливает актуальность правовых аспектов теории собственности юридических лиц зарубежных авторов (А. Алчиан, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, А. Оноре, С. Пейович, Р. Познер, О. Уильямсон, Дж. Уоллис). Возникновение данной теории было детерминировано развитием характерных для современной экономической цивилизации процессов деперсонификации отношений собственности в условиях преобладания и усиления роли собственности хозяйственных обществ.

На сегодняшний день вещно-правовую концепцию понимания корпоративных отношений поддерживает, например, Н.Н. Пахомова, считающая, что «корпоративные отношения

предстают как отношения собственности с множественным составом субъектов-собственников» [1, с. 11]. С этих позиций Н.Н. Пахомова корпоративные отношения рассматривает как форму отграничения воли их субъектов – участников, отражающую перераспределение между ними экономических возможностей в сфере отношений собственности [1, с. 6]. П.В. Степанов также относит корпоративные права к имущественным, т. к. в их основе «лежат экономические отношения присвоения благ группой лиц» [2, с. 37].

Некоторые специалисты относят правоотношения, возникающие между вкладчиком и обществом к обязательственным. Например, К.Д.М.А. Дроздовская рассматривает как «нетипичным обязательственным гражданским правом: имущественные интересы управомоченного лица удовлетворяются за счет активного поведения обязанной стороны... распоряжение материальными или нематериальными благами обеспечивается путем участия правообладателя в управлении делами общества не на основе обладания ценностями, принадлежащими ООО, а в целях создания потенциальной возможности их получения в будущем. В силу этого в законодательстве необходимо исключить указание на то, что доля в уставном фонде ООО выступает объектом права собственности его учредителей (участников)» [3, с. 14].

Большинство же ученых поддерживают точку зрения, что корпоративные правоотношения – особые правоотношения, не обладающие свойствами ни вещных, ни обязательственных правоотношений. Так, Д.В. Ломакин в своей работе «Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах» выделяет собственно правоотношения участия (или членства), собственно корпоративные отношения и производные от них отношения, которые возникают (изменяются, прекращаются) на основании дополнительных юридических фактов (например, решение общего собрания о перераспределении прибыли). Последние будут обязательствами, а собственно корпоративные отношения имеют особую, специфическую природу. В них присутствует обязательный субъект – корпорация, которая одновременно является и условием существования корпоративных правоотношений. Другие субъекты становятся участниками корпоративных правоотношений только на основании статуса члена этой корпорации. Такие внутриорганизационные, имущественные, основанные на участии (членстве) правоотношения и следует считать корпоративными, которые представляют собой особую гражданско-правовую форму [4, с. 397].

Чтобы понять природу доли в хозяйственном обществе и характер отношений, возникающих в отношении ее у инвестора, обратимся к теории права собственности лауреата Нобелевской премии в 1991 г. Р. Коуза, в которой произошло смыкание юридического и экономического аспекта собственности. Особенности его теории заключаются в том, что не сам ресурс является собственностью, а «пучок или доля прав по использованию ресурса» [5].

Идеи Р. Коуза, изложенные в его теории внешних эффектов, также нашли свое развитие в работах американских экономистов. В статье «Производство, информационные издержки и экономическая организация» А. Алчиана и Г. Демсеца рассматриваются вопросы, связанные с совместным использованием ресурсов, командным производством, а также с перераспределением прав собственности, обусловленным подобной формой экономической организации. Авторами статьи была предложена своя теория экономических организаций, основанная на их концепции прав собственности. Согласно этой теории, собственность не является однородным понятием. Она включает в себя набор прав (пучки прав) по владению, использованию, передаче того или иного ресурса и т. д. В результате различные права на один и тот же ресурс могут быть разделены между различными экономическими агентами. Обмен этими пучками прав составляет суть всех экономических операций [6, с. 115].

Развитие в работах Р. Коуза, А. Алчиана, Г. Демсеца основного методологического положения теории прав собственности, реализующегося в новой характеристике объекта собственности, в качестве которого выступает не ресурс (физический объект, средство производства) сам по себе, а «пучок или доля прав по использованию ресурса» привело к выделению 11 элементов (прав собственности).

В отличие от традиционной триады правомочий собственника (правамочий владения, пользования и распоряжения) теорией права собственности выделяются следующие правомочия:

- 1) право владения (исключительно физического контроля над благами);

- 2) право использования (применения полезных свойств благ для себя);
- 3) право управления (решения относительно того, кто и как будет обеспечивать использование благ);
- 4) право на доход (владение результатами от использования благ);
- 5) право на капитальную ценность вещи, или право суверена (на отчуждение, потребление, изменение, уничтожение блага);
- 6) право на безопасность (защита, иммунитет против экспроприации благ или вреда со стороны внешней среды);
- 7) право на завещание и наследование (передача благ в наследство);
- 8) право на беспорное владение благом;
- 9) запрещение вредного использования (способом, который наносит ущерб внешней среде);
- 10) ответственность в виде взыскания (возможность изъятия блага в уплату долга);
- 11) остаточный характер (обязательность возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока) [5].

В нашей ситуации, передавая имущество в уставной фонд юридического лица как вклад, происходит передача вкладчиком хозяйственному обществу не только самого имущества или, как сказано выше, ресурса, но также части самих правомочий собственника. Проанализировав правомочия собственника по теории Р. Коуза, мы можем сделать вывод о том, что не все правомочия собственника передаются от вкладчика юридическому лицу. На наш взгляд очевидно, что такие правомочия, как право управления, право на доход, право на капитальную ценность вещи или право суверена, право на завещание и наследование сохраняются за вкладчиком. Реализуя эти правомочия, вкладчик обеспечивает себе корпоративные права на участие в деятельности хозяйственного общества.

Сопоставив корпоративные права участника хозяйственного общества (право на участие в управлении делами товарищества или общества, на получение информации о деятельности товарищества или общества, на участие в распределении прибыли и убытков и иные организационно-управленческие и имущественные права, предусмотренные законодательством, учредительными документами [7], приобретенные им после внесения вклада в уставной фонд юридического лица с «пучком прав» Р. Коуза, мы приходим к заключению о том, что корпоративные права представляют собой те правомочия собственника, которые вкладчик, при передаче имущества юридическому лицу, оставил за собой (например, право управления, право на доход, право на завещание и наследование), а остальные права из «пучка прав» Р. Коуза переходят к хозяйственному обществу. Иными словами, права вкладчика на долю в уставной фонд по сути представляет собой право, правовая природа которого близка к содержанию вещных прав. То есть включает в себя ту часть правомочий собственника, которые являются абсолютными, возникающими между субъектом и объектом. Тем не менее, рассматривая отношения, возникающие между субъектами (вкладчиком и хозяйственным обществом), следует констатировать их обязательственно-правовой характер, ввиду их большей зависимости от действия устава общества и договора о его создании, чем от существования каких-либо вещей, над которыми возникло правовое господство участника в силу того или иного основания.

Таким образом, отношения, возникающие между вкладчиком и хозяйственным обществом, на наш взгляд, следует рассматривать как отношения, состоящие из двух ограниченных групп:

- 1) абсолютные отношения, возникающие по поводу доли в уставном фонде, возникающие между вкладчиком (инвестором) и неограниченным кругом третьих лиц, обязанных воздерживаться от нарушения его прав (вкладчик в отношении доли (объекта) в уставном фонде);
- 2) относительные (обязательственные) отношения, возникающие по поводу реализации прав и обязанностей участника общества, основанных на доле в уставном фонде.

То есть корпоративные отношения, на наш взгляд, по своей природе не вещные, не обязательственные, не вещно-обязательственные. Данные отношения с уверенностью можно разделить на две отдельные составляющие корпоративных отношений – на абсолютные и относительные.

Говоря о самом ресурсе, передаваемом вкладчиком в уставной фонд хозяйственного общества (имуществе, имущественном праве, вещах, деньгах и т. д.), следует отметить, что он после передачи становится собственностью юридического лица. Происходит, на наш взгляд, расщепление прав собственности, которое направлено на повышение эффективности

использования собственности, в соответствии с природой ресурса. Утрачивая правомочие фактического доминирования над вещью, то есть правомочие владения, вкладчик оставляет за собой правомочие суверена, что позволяет ему, не будучи собственником (титульным собственником) ресурса, отчуждать, распоряжаться своей идеальной долей, при этом юридическое лицо, будучи собственником имущества, не вправе этому препятствовать, а лишь может ограничить правомочие вкладчика на отчуждение, например, в части права преимущественной покупки его доли.

Относительно правовой природы доли в хозяйственном обществе на сегодня также не существует однозначного мнения.

Мы согласны с мнением некоторых ученых, например, Д.И. Михайловым [8, с. 44], о том, что отношения, основанные на ДОЛЕ, являются обязательственными, так как они возникают между вкладчиком и юридическим лицом, а право на саму ДОЛЮ – это вещная составляющая и принадлежит только как абсолютное право только одному субъекту – вкладчику. В своей статье, мы хотели бы коснуться только лишь вещных отношений и, говоря о них, отмечаем наличие определенного правового феномена: передав свои правомочия вкладчика, инвестировав их в другое юридическое лицо (например, из ООО «А» в ООО «Б»), вкладчик их все равно сохраняет для себя, то есть он сохраняет за собой вещные правомочия, но в обязательственных отношениях в данном случае происходит замена должника. Иначе говоря, встав на место в доле вкладчика в ООО «А», организация ООО «Б» взяла на себя обязательство перед вкладчиком вместо ООО «А» (рисунок 1, схема 1).

Рисунок 1 – Доля вкладчика ООО «А» до передачи ее ООО «Б»

Схема 1 – Замена в обязательстве должника с ООО «А» на ООО «Б» при инвестировании доли вкладчиком в уставной фонд ООО «Б»

Инвестирование доли мы можем рассматривать как обязательственное отношение, где происходит замена должника (ООО «А» на ООО «Б»), а вещные правомочия на долю сохраняются за вкладчиком. Если говорить о любом другом отчуждении (купля-продажа, дарение, иного рода договорные отношения), то их можно рассматривать как обязательственные корпоративные отношения, в которых возникает замена кредитора, то есть вместо вкладчика выступает ООО «Б».

Действия ст. 361 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [9] на описанную выше ситуацию распространяются следующим образом: если обязательство не исполняется со стороны ООО «А» перед стороной ООО «Б», то вкладчик ответственности за ООО «А» по обязательствам не несет, так как согласно ст. 355 ГК права по отношению в ООО «А» от вкладчика в полном объеме переходят к ООО «Б», т. е. действует перемена лиц в обязательстве.

Так мы можем объяснить природу отношений права собственности юридического лица относительно имущества.

В заключении, подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о том, что отношения, которые возникают у участника коммерческого юридического лица можно разграничить на абсолютные и относительные. К абсолютным правоотношениям относятся те, которые основаны на имущественных (вещных) правах участника. Эти права сохраняются за участником после передачи имущества в уставной фонд юридического лица. Свои правомочия участник может реализовать лично или через другое лицо (например, через представителя). Что же касается относительных правоотношений, то они возникают между участником и коммерческим юридическим лицом и носят обязательственный характер, основываясь на сделке (уставе, учредительном договоре). Момент возникновения этих отношений также различен: первые (вещные) возникли с момента приобретения права собственности на имущество, которое затем было инвестировано в юридическое лицо, а вторые (обязательственные) – с момента подписания учредительного договора или утверждения устава.

Литература

1. Пахомова, Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект: монография / Н.Н. Пахомова. – Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. – 208 с.
2. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве / П.В. Степанов // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 35–39.
3. Дроздовская, К.Д.М.А. Право на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К.Д.М.А. Дроздовская ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – 25 с.
4. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М. : Статут, 2008. – 511 с.
5. «Теорема Коуза» и теории прав собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecouniver.com/economik-rasdel/isteruz/216-toorema-kouza-i-teorii-prav-sobstvennosti.html>. – Дата доступа : 07.11.2016.
6. Алчиан, Армен А. Производство, информационные издержки и экономическая организация [Электронный ресурс] / Армен А. Алчиан, Гарольд Демсец // Вестник молодых ученых. Серия: Экономические науки. – 2002. – № 6. – Режим доступа : <http://ecouniver.com/economik-rasdel/istekuz/216-teorema-kouza-i-teorii-prav-sobstvennosti.html>. – Дата доступа : 10.11.2016.
7. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020 – XII : в ред. от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Михайлов, Д.И. Защита прав работников и инвесторов с учетом их интересов как направление социальной политики государства / Д.И. Михайлов // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Янки Купалы. – 2016. – № 2. – С. 43–48.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 октября 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 94:321.7:324:94:342.571:342.8(476.2-21Гомель) «1917»

Первый опыт демократии: органы народовластия в Гомеле 1917 года

И.В. НЕМКЕВИЧ

В течение нескольких месяцев 1917 г. в результате революционной самостоятельности горожан и солдат гарнизона в Гомеле была создана новая система органов местной власти. Демократическая трансформация проходила мирно и не сопровождалась дезорганизацией городской жизни. Поиск форм народовластия был прерван установлением политической монополии большевиков. Даже получив контроль над городом, большевики были вынуждены использовать отдельные элементы демократической системы организации местной власти.

Ключевые слова: демократия, органы местной власти, выборы, политические партии, Комитет общественной безопасности и благосостояния, Совет рабочих и солдатских депутатов, Городская дума, Комитет революционной охраны (Комитет спасения революции).

For several months in 1917 the new system of local government was created in Gomel as a result of the revolutionary initiative of the citizens and soldiers of the garrison. Democratic transformation took place peacefully and was not accompanied by disorganization of urban life. Search of the form of democracy was interrupted by the establishment of the political monopoly of Bolsheviks. Even with control of the city, the Bolsheviks were forced to use separate elements of a democratic system of organization of local authorities.

Keywords: democracy, local authorities, elections, political parties, the Committee of Public Safety and well-being, Soviet of Workers 'and Soldiers' Deputies, City Council, Committee of the revolutionary guard (The Committee for Salvation of a revolution).

Драматический революционный 1917-й год остается уникальным по своим условиям и содержанию периодом реальной политической самостоятельности масс, поиска форм народовластия на всех уровнях публичной власти. Практическую проверку проходили модели новой организации государственной власти и местного самоуправления, конкурировали друг с другом соответствующие политические концепции. В истории Гомеля и Гомельщины несколько месяцев судьбоносного года по масштабам участия жителей в политической жизни, по разнообразию форм самостоятельности не имеют себе равных.

Вести о революционных событиях в Петрограде начали поступать в Гомель 1 марта 1917 г. Уже 3 марта город был охвачен демонстрациями и митингами рабочих и вооруженных солдат в поддержку революции. В военных частях начались выборы в Совет солдатских депутатов, на предприятиях города – Совет рабочих депутатов.

4 марта в помещении городской управы состоялось совещание с участием гласных городской думы и представителей земства, общественных организаций, рабочих и администраций. На совещании был создан **Комитет общественной безопасности и благосостояния** в составе 31 члена. В него вошли представители городских и земских органов, ряда союзов, обществ и товариществ, 5 рабочих железнодорожных мастерских и «Земпосада» и даже предводитель дворянства. Президиум Комитета возглавил городской голова кадет Ф.М. Раевский. Члены Комитета, сообщалось в «Воззвании к населению города Гомеля», «избранны временно и будут заменены выборными представителями городского населения». Предполагалось, что Комитет займется «организацией наружной охраны для поддержания полного порядка и спокойствия в городе, а также сохранения условий, вполне соответствующих великим переменам» [1, с. 264]. При Комитете были созданы врачебно-санитарная, юридическая, агитационная и милицмейская комиссии.

Во второй половине дня 4 марта на собраниях депутатов во дворце Паскевичей были избраны исполнительные комитеты Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. 6 марта там же состоялось совместное заседание депутатов Советов. 135 человек представляли 25 тысяч рабочих города и солдат Гомельского гарнизона [2]. Преобладали среди депутатов социал-демократы, социалисты-революционеры и представителя Бунда. Председателем созданного на заседании объединенного исполкома **Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов** был избран председатель Гомельской организации РСДРП, прапорщик воздухоплавательного парка, присяжный поверенный П.Н. Севрук.

Следует подчеркнуть, что до конца 1917 г. Совет не ставил перед собой задачи взятия власти или подмены государственных органов. Он брал на себя только «охрану нового строя от покушений реакционеров» до того времени, пока Учредительное собрание не создаст новые авторитетные правительственные органы. Совет призывал гомельчан и солдат гарнизона не проводить в рабочие дни манифестаций, заниматься обычной деятельностью и всеми силами поддерживать порядок.

9 марта городская газета «Гомельская копейка» опубликовала приказ начальника Гомельского гарнизона генерал-майора Ключенко о признании «вверенным ему гарнизоном» нового Правительства. Городской голова был назначен комиссаром Временного правительства в Гомеле. 12 марта на Соборной площади состоялась торжественная служба в поддержку новой власти.

Общественно-политическая жизнь Гомеля в условиях демократической революции характеризовалась отсутствием противостояния и конфликтов между представителями Временного правительства, Советом, органами городского и земского самоуправления, руководством гарнизона и разнообразными общественными комитетами. Вопросы охраны порядка и становления в городе демократической многопартийной жизни решались в конструктивном взаимодействии. Гласные думы высказались за кооптацию в свои ряды представителей Совета. Начальник гарнизона приказом от 21 марта «в интересах дела» признал необходимым участие в работе Гомельского Совета солдатских и рабочих депутатов представителей воинских частей.

Предложенный Советом план организации городской милиции (ее формирование началось самостоятельно еще 3 марта) был обсужден на объединенном заседании милицеских комиссий Гомельского Совета и Комитета общественной безопасности и благосостояния. Состав и штаты милиции было решено определять по согласованию милицеской комиссии Совета с Комитетом. Утвержденное Советом 17 марта 1917 г. «Временное положение о милиции гор. Гомеля» отличалось широким демократизмом. На собраниях милиционеров избирались начальники и члены комитетов милицеских частей. На общем собрании милиционеров Гомеля были избраны начальник городской милиции, его помощник и городской милицеский комитет. Начальник гарнизона удовлетворил ходатайство исполкома Гомельского Совета об откомандировании 103 солдат для службы в городской милиции.

Активное участие в городских делах, широкое представительство и демократизм формирования содействовали росту авторитета Гомельского Совета, превращению его в центр политической жизни города. В конце марта началось издание газеты «Известия Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов». В мае Совет переезжает в помещения дворца Паскевичей. Экономическую базу своей деятельности Совет укрепил, обратившись к рабочим и солдатам с просьбой об отчислении одного процента заработка в пользу депутатов. Была налажена координация деятельности с крестьянскими депутатами. 21 мая в дворце Паскевичей был проведен уездный крестьянский съезд, делегаты которого решили направить трех своих представителей в состав исполкома Гомельского Совета, а тот – трех своих представителей в исполком Совета крестьянских депутатов Гомельского уезда.

В начале лета главным вопросом местной политической жизни для Гомеля были выборы гласных в городскую думу, назначенные на 2 июля. До июля 1917 г. городские представительные органы формировались на основе сословного, имущественного, национального и иных цензов, что делало процент участия горожан в выборах издевательским над идеей представительства (к выборам допускались около 1 % городского населения). Временное правительство отменило эти ограничения. Выборы в городскую думу впервые проводились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Право выдвижения списков кандидатов использовали политические и национальные организации, беспартийные выборные объединения, объединения состоятельных горожан («домовладельцев», представителей «торгово-промышленного класса»). В Гомеле в выборах 2 июля 1917 г. участвовали представители более 20 партий и группировок, объединенные в 16 избирательных списков [3, с. 260]. Социальная и национальная структура населения предопределила победу на выборах победу социалистических блоков (объединенного и еврейского). Социалисты провели в городскую думу 65 гласных из 101, большевики были представлены пятью гласными, «представители торгово-промышленного класса» – одним.

Торжественное открытие органа городского самоуправления состоялось вечером 26 июля. На первое заседание **Гомельской городской думы** в помещении «Театра Художеств» (находился на перекрестке улиц Румянцевской и Мясницкой, сегодняшних Советской и улицы Коммунаров) собрались 96 гласных и приглашенные гости. Председателем городской думы был избран предложенный объединенной фракцией социал-демократов и поддержанный большевиками и другими социалистами социал-демократ П.А. Богданов, председатель

военной секции Гомельского Совета. Должность председателя думы было решено сделать бесплатной. С приветствиями новому органу самоуправления выступили представители Гомельского Совета, политических партий. Было зачитано заявление гражданина Г.М. Шапиро с предложением о подписке на строительство народной гимназии имени Первой демократической думы, к которому был приложен в качестве первого взноса чек на 5 тысяч рублей. Предложение получило единодушное одобрение думы [3, с. 261].

На первом рабочем заседании думы 31 июля были сформированы ее руководящие органы. Была избрана управа, которую возглавил городской голова И.Х. Боборыкин (социал-демократ). Началось формирование постоянных комиссий, которое продолжалось на протяжении всей деятельности думы в 1917 г. Были созданы комиссии по продовольственному делу, жилищному вопросу, топливу, школьная комиссия.

Городская дума была постоянно действующим органом городского самоуправления. Ее заседания проходили 1–3 раза в неделю в вечернее, нерабочее время. Каждое из них начиналось уточнением и утверждением протокола предыдущего заседания. Обсуждались самые разные насущные вопросы городской жизни, наряду с ними – общеполитические вопросы.

Предметом первоочередной и постоянной заботы был продовольственный вопрос, обострившийся с каждым новым месяцем продолжения войны. Дума намечала и проводила в жизнь мероприятия против скупки предметов первой необходимости и спекуляции ими в городе. Был установлен максимум запасов для индивидуального гражданина и введена уголовная ответственность за утаивание запасов сверх установленной нормы; продовольственный комитет получил право реквизировать выявленные излишки, все городские хлебопекарни. Открывались городские столовые и чайные. Строгие меры в отношении скупщиков и спекулянтов должна была применять городская милиция. В сентябре, когда сложилась особо тяжелая ситуация с продовольствием, дума обратилась к солдатам гарнизона с призывом пожертвовать часть хлебного пайка бедной части населения города. Делегация думы была направлена в Петроград и сумела добиться срочной продовольственной помощи городу.

Важной задачей городских органов самоуправления была борьба с преступностью. Совершенствовалась организация и деятельность городской милиции, периодически вводилась ночная военная охрана города. 25 октября дума приняла решение о закрытии в городе публичных домов и разработке мер для борьбы с проституцией. Занималась дума вопросами регулирования трудовых отношений и борьбы с безработицей, рассматривала финансовые, жилищно-коммунальные, медико-санитарные и школьные вопросы. Под ее контролем работали все местные учебные учреждения.

Обострение политической ситуации в стране вызвало к жизни ещё одну форму политической самостоятельности граждан – новой коалиционной структуры, наделенной властными полномочиями. Решение о создании такой структуры было принято на экстренном заседании Гомельского Совета 11 июля в обстановке политического кризиса, вызванного событиями в Петрограде. Участники чрезвычайного собрания решили «для поддержания полного порядка и нормального течения жизни в переживаемый тяжелый момент» создать коалиционный общественно-политический орган с элементами власти – **Комитет революционной охраны**. В состав Комитета вошли начальник Гомельского гарнизона полковник Лункевич, правительственный комиссар Фен-Раевский, представители исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов, а также военной секции Гомельского Совета (ее председатель П.А. Богданов был избран председателем Комитета). Без ведома Комитета революционной охраны воинские части не имели права покидать свои казармы. Для борьбы с вооруженными дезертирами комитет сформировал отряд из нестроевых военных, выделив ему 400 винтовок, 4 пулемета и 8 тысяч патронов [4, с. 250]. В районе гомельских вокзалов и в полосе отчуждения железных дорог комитетом было запрещено проведение митингов и собраний под открытым небом.

Угроза развала армии и анархии подталкивала политические силы города к сотрудничеству. 18 июля правительственный комиссар созвал совещание представителей военной и административной власти, городского и уездного самоуправления, Советов, Комитета революционной охраны, партий, союзов и других общественных организаций. Заслушав доклад помощника губернского комиссара Г.И. Певзнера, совещание приняла резолюцию поддержки Временного правительства в редакции председателя Гомельского совета П.Н. Севрука. Совещание одобрило деятельность гомельского Комитета революционной охраны.

Деятельность Комитета революционной охраны, самораспустившегося в первой половине августа, была возобновлена в связи с корниловским мятежом 28 августа 1917 г. Новый состав комитета рассматривался в качестве чрезвычайного коалиционного революционно-демократического органа борьбы с контрреволюцией. Во второй состав комитета вошли 13 человек: 6 от Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 от исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, по одному от городской и земской управ, начальник гарнизона, комиссар Временного правительства и начальник Гомельской милиции. Отчет комитета о вкладе гомельчан в удушение мятежа был одобрен на заседании Гомельского Совета 31 августа. 5 сентября комитет был распущен. Вместо него была образовано бюро из шести членов Совета для контроля деятельности местных властей.

Новый общероссийский кризис, хотя и заставил революционно-демократический лагерь в очередной раз консолидироваться перед наступлением контрреволюции, привел к существенным переменам в политической жизни Гомеля. Нарастающее разочарование Временным правительством укрепляло позиции местных большевиков: в течение августа численность их организации увеличилась почти вдвое. Углублявшийся экономический кризис постепенно менял настроения и лояльных «революционному» правительству рабочих города. Ликвидация корниловского мятежа не успокоила солдат, которые не желали продолжения войны. Более чем активное участие солдат гарнизона и – особенно – тысяч военнослужащих Гомельского пересыльного пункта становится главнейшей особенностью политической жизни города осенью 1917 г. Радикализм солдатской массы, ее готовность к силовым решениям проблем самым решительным образом меняют «тональность» и «градус» политических дискуссий; демократические процедуры отступают под натиском толпы. Между тем, именно военнослужащие составляли основу состава большевистских организаций, именно эта политически активная (и часто вооруженная!) часть населения восприняла лозунги и призывы большевиков. Уровень политической культуры солдатской массы не позволил ей разглядеть опасности простых (силовых) решений и пагубности курса на свертывание демократии и замены демократических институтов и процедур диктатурой одной политической силы.

В сентябре 1917 г. большевизация Гомельского Совета становится очевидной. От голосования к голосованию большевики, не имея в Совете большинства, добиваются принятия предложенных ими резолюций по общеполитическим вопросам. Зачастую при этом решения Совета принимались не столько по результатам прений, сколько под влиянием внешнего воздействия военных гарнизона и пересыльного пункта. Данную особенность политической жизни Гомеля не скрывали в своих воспоминаниях и большевики. Об одном из сентябрьских заседаний Гомельского Совета вспоминает один из руководителей местных большевиков М.М. Хатаевич: «В порядок дня заседания Совета был поставлен вопрос о войне и мире. К моменту начала заседания в помещение Совета (замок быв. кн. Паскевича) и парк, окружающий это помещение, явилось до 8 000 солдат из Гомельского пересыльного пункта, чтобы присутствовать при обсуждении и разрешении этого вопроса... Когда после 2-дневных споров большинством в 2–3 голоса, голосами меньшевиков, большей части эсеров и иных партий против большевиков, была принята туманная резолюция, где резко и открыто не осуждалась политика Временного правительства..., вся эта масса солдат, ожидавшая решения Совета, как решения своей собственной судьбы, пришла в сильное возмущение и потребовала пересмотра вопроса.

Было немыслимо для Совета кончать заседание и уходить, поскольку эта огромная солдатская аудитория вовсе не собиралась уходить, поскольку атмосфера среди нее была накалена до самой крайней степени». Чтобы избежать «стихийных бурных эксцессов», «Совет продолжил заседание, возобновил прения по обсужденному уже вопросу и под давлением многотысячной массы, при части воздержавшихся меньшевиков, принял большинством предложенную нашей фракцией резолюцию» [5, с. 112–113].

В таких условиях председатель Совета П.Н. Севрук и другие члены президиума от объединенных социалистов сложили полномочия членов исполкома. Выборы нового исполкома прошли 3 октября. Новый состав исполкома Гомельского Совета свидетельствовал о существенном ослаблении позиций прежних лидеров, которые призывали к единству демократического лагеря и сотрудничеству с правительством Керенского. На заседаниях Совета в октябре «перетягивание каната» между сторонниками единства демократического лагеря и радикалами продолжалось.

По получении первых отрывочных сообщений об октябрьском перевороте в Петрограде 26 октября (8 ноября) на чрезвычайном собрании исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и уездного Совета крестьянских депутатов, представителей фабрично-заводских комитетов и

других организаций было решено возобновить деятельность Комитета революционной охраны. Все фракции за исключением большевиков выступили против вооруженного переворота в столице. 28 октября (10 ноября) вопрос об отношении гомельских рабочих и солдат к событиям в Петрограде был вынесен на рассмотрение общего собрания Совета. После продолжительных дебатов депутаты, отметив «нецелесообразность» единоличного выступления Петроградского Совета накануне Всероссийского съезда Советов, высказались в «поддержку начавшегося революционного движения для создания сильной революционной демократической власти, ответственной перед Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [4, с. 256].

Вопрос о текущем политическом моменте в тот же день был обсужден и на экстренном заседании городской думы. Дума поддержала предложенную Советом резолюцию о необходимости сплочения всех сил революционной демократии и присоединилась к решению об объявлении Комитета революционной охраны **Комитетом спасения революции**. «Впредь до сконструирования новой центральной власти, – говорилось в резолюции думы, – местный Комитет спасения Революции является единственной властью в городе» [4, с. 256–257]. Комитет революционной охраны (Комитет спасения революции) взял под контроль работу телеграфа и телефонной станции, установил цензуру над местными газетами, усилил караулы и заставы в городе. Председатель комитета П.А. Богданов распорядился задерживать воинские эшелоны, направлявшиеся в Петроград для задушения революции.

Новая информация из Петрограда позволила депутатам Совета вернуться к обсуждению вопроса о власти. На заседании городского Совета совместно с исполкомом уездного Совета крестьянских депутатов 30 октября (12 ноября) после бурных прений большинством голосов была принята резолюция фракции большевиков в поддержку власти Советов. Принятое Гомельским Советом решение, однако, не предусматривало изменения системы власти в городе: Совет одобрил доклад о деятельности Комитета революционной охраны. Принятые решения и новая политическая ситуация делали неизбежными общие перевыборы Совета и его исполкома в ближайшее время.

Послеоктябрьские недели, когда судьба страны решалась в столицах с оружием в руках, в Гомеле прошли без драматических конфликтов с представителями свергнутой власти и жесткой конфронтации политических соперников. За сотрудничество с большевиками в интересах создания эффективной революционной власти, активной борьбы за мир и проведения в назначенные сроки Учредительного собрания высказалось общее собрание Гомельской объединенной организации социал-демократов. 5 (18) ноября на своем экстренном заседании продемонстрировали желание сохранить единство демократического лагеря и гласные городской думы. В том же духе высказались и делегаты областного съезда Городских дум западного края, состоявшегося в Гомеле 10 (23) ноября. Совету понадобилось более месяца для осознания своего полномочия. Функции переходного органа власти выполнял в те тревожные дни коалиционный Комитет революционной охраны (спасения революции).

Дееспособность городской власти не в последнюю очередь зависела от поддержки ее руководителей населением, солдатами гарнизона. Прошедшие в первой половине ноября выборы в полной мере отразили политические предпочтения гомельчан и солдат. По итогам перевыборов Гомельского Совета большевики получили солидный перевес над своими оппонентами: их фракция включила 109 человек против 65 депутатов объединенной фракции социал-демократов и 26 – фракции социал-революционеров. Убедительной была победа большевиков и в ходе выборов Учредительного собрания 12(25) ноября 1917 г.

Опираясь на полученные результаты выборов, гомельские большевики приступили к кардинальной реорганизации городской власти. На чрезвычайном общем собрании Совета 17 (30) ноября было решено в целях недопущения в городе двоевластия ликвидировать Комитет революционной охраны, передав его полномочия в военной сфере военной секции Совета, а городские дела – исполкому. По настоянию большевиков президиум исполкома был переименован в **Революционный комитет (Ревком)**. В составе новой советской структуры преобладали большевики, председателем Совета и ревкома был избран большевик Г.М. Леплевский. 21 ноября (4 декабря) в канцелярию уездного комиссара Временного правительства явился солдатский патруль с бумагой, в которой говорилось, что «комиссаром назначен от Петрограда Жилин, который принимает в Совете в комнате № 9». Утром следующего дня гомельчане читали в газетах объявление:

«Президиум исполкома Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов доводит до сведения:

1. Вся власть в гор. Гомеле перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов.

2. Должности правительственных комиссаров упраздняются...

6. По всем делам, бывшим в ведении правительственных комиссаров, надлежит обращаться к комиссару Совета по гражданской части (замок Паскевича, № 9)» [1, с. 270].

В этот же день, 22 ноября (5 декабря) 1917 г., городской голова сообщил гласным городской думы о прекращении деятельности Комитета спасения революции (Комитета революционной охраны) и о переходе его функций к исполкому Гомельского Совета.

Тем не менее, установление большевистского контроля над Гомелем не привело к немедленному свертыванию деятельности органов, созданных в ходе демократической революции горожанами и жителями уезда. «Сразу после переворота, – признавал М.М. Хатаевич, – Совет принял на себя несколько основных функций общего управления городом и уездом, издал несколько приказов, выдавал разрешение на право ношения оружия. Руководство же большинства городских и уездных учреждений продолжало фактически оставаться в течение ряда недель в руках Городской думы уездной земской управы. Только понемногу и весьма неуклюже, с опаской подходили мы к необходимости взять в свои руки одну за другой все части административного и хозяйственного аппарата» [5, с. 116]. Гомельская городская дума продолжила свою деятельность и после занятия Гомеля немецкими войсками до конца 1918 г.

Таким образом, рассмотренные в статье события позволили проследить на примере города Гомеля процесс становления органов местной власти, создаваемых самостоятельной активностью участников демократической революции. В новую систему городской власти вошли представители Временного правительства (комиссар, начальник гарнизона и военный комендант), Городская дума и управа, Гомельский Совет и его структуры (формально не обладая властными полномочиями), а также чрезвычайные временные коалиционные органы: Комитет общественной безопасности и благосостояния, Комитет революционной охраны, Комитет спасения революции. В основу их создания и функционирования системы демократических органов были положены принципы выборности (Гомельский Совет и Городская дума), коалиционности (временные чрезвычайные структуры), коллегиальности и партийного представительства.

Возвращаясь к событиям, происходившим в нашем городе сто лет назад, можно констатировать, что общественная активность освобожденных демократической революцией граждан была довольно продуктивной. В условиях реальной многопартийности и гарантированности полновесных политических прав граждан органы политической самостоятельности и новой городской власти продемонстрировали способность к компромиссам и солидарности перед лицом угрозы для демократии. С другой стороны, они демонстрировали инициативу и эффективность в разрешении жизненных проблем города и горожан. Причины кратковременности первого демократического опыта находились вне сферы ответственности молодых демократических структур: политическая монополия большевиков учредилась в результате драматических перемен в стране в целом. Эти политические перемены прервали поиск эффективных форм самоуправления и вряд ли соответствовали интересам большинства горожан.

Литература

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – 608 с.
2. Гомельская копейка. – 1917. – 9 марта.
3. Валкавіцкі, І.І. Гомельская гарадская дума / І.І. Валкавіцкі // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – С. 260–263.
4. Нямкевіч, І.В. 1917. Ад сакавіка да лістапада / І.В. Нямкевіч // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – С. 243–258.
5. Хатаевич, М.М. Гомельская большевистская организация / М.М. Хатаевич // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции. – Мн. : Госиздат БССР, 1957. – С. 105–117.

Понятие умышленного причинения тяжкого телесного повреждения: сравнительно-правовой аспект законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации

И.М. СИНИЦА, О.Г. ШЛЯХТОВА, И.С. СОКОЛОВСКАЯ

На основе историко-правового подхода рассмотрен процесс формирования уголовного законодательства России и Беларуси об ответственности за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью). С точки зрения эффективности противодействия данному преступлению проанализированы соответствующие нормы действующего уголовного законодательства двух стран. В ходе сравнительно-правового анализа раскрыто понятие и дана общая криминологическая характеристика умышленному причинению тяжкого вреда здоровью (умышленному причинению тяжкого телесного повреждения), сделаны предложения по совершенствованию рассмотренных уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: здоровье, уголовная ответственность, тяжкие телесные повреждения, заболевание, тяжкий вред здоровью, личность преступника.

The process of forming of the criminal legislation of Russia and Belarus on responsibility for intentional causing a heavy bodily harm from the point of view of efficiency of counteraction to this crime is considered on the basis of historical and legal approach. In the course of the comparative legal definition, the concept and general criminological characteristics of intentionally causing serious harm to health (intentional infliction of grievous bodily harm) have been made, and proposals have been made to improve the criminal law norms examined.

Keywords: criminal liability, serious bodily injury, damage to health, actions (inaction), consequences, intent.

Введение. Здоровье, представляя собой основу полноценного существования человека, является одним из важнейших правоохраняемых благ. По своему содержанию право на здоровье принадлежит каждому от рождения и не может быть отчуждено. Данное положение нашло свое отражение в конституциях Республики Беларусь и Российской Федерации. В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья [1]. В ст. 41 Конституции Российской Федерации указано, что каждый имеет право на охрану здоровья [2].

В связи с этим на государстве лежит обязанность охранять здоровье каждого человека, в том числе от преступных посягательств со стороны иных лиц. С позиции современного правового регулирования уголовной ответственности за посягательство на данный объект представляет научный интерес сопоставление подходов законодателей двух стран к уголовно-правовой оценке умышленного причинения вреда здоровью, определению характера и степени его общественной опасности, к конструированию состава преступления и установлению наказаний за его совершение.

Основная часть. Право на здоровье является основополагающим правом человека, без которого немислима его достойная жизнь. Это право, будучи личным благом гражданина, в то же время имеет и социальный характер. На международном уровне о таком характере рассматриваемого права было впервые заявлено в 1945 г. при подписании Устава ООН. В ст. 55 Устава здоровье названо среди международных экономических и социальных проблем, решению которых содействует ООН [3].

Определение «здоровье» на международном уровне впервые было дано в Преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения, вступившем в силу 7 апреля 1948 г. Согласно ему здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие недомогания и болезней [4].

Аналогичное определение дает здоровью Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» в ст. 1, рассматривая здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [5].

В то же время, уголовное право понимает здоровье иначе, чем в медицинском смысле. Во-первых, уголовный закон охраняет состояние здоровья лица в момент совершения обще-

ственно опасных действий независимо от его качества и индивидуальных особенностей, а, во-вторых, социальное благополучие, как часть здоровья личности, объектом уголовно-правовой охраны не является [6, с. 136].

Именно исходя из указанных особенностей мы можем признавать потерпевшим по делам, связанным с причинением вреда здоровью, лиц, не обладающих всей его полнотой, включая инвалидов.

Таким образом, государство гарантирует охрану здоровья каждого человека. Ответственность за преступления против здоровья предусмотрена Уголовными кодексами (далее – УК) Республики Беларусь и Российской Федерации. В данной статье мы остановимся на статьях, устанавливающих ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения по законодательству Республики Беларусь [7, ст. 147] и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации [8, ст. 111].

Следует отметить, что долгое время законодательства двух стран развивались в едином русле и в них нашли отражение кардинальные перемены, произошедшие в начале двадцатого века. С образованием в 1922 г. СССР соответствующие модификации охватили всю законодательную сферу, в том числе уголовное право.

В первых уголовных кодексах РСФСР (1922 г. и 1926 г.) и БССР (1928 г.) исследуемое преступное деяние получило детальную регламентацию его юридических признаков. В дальнейшем в данные нормы вносились существенные изменения, которые в первую очередь касались объективной стороны состава, однако, в целом, они совпадали в уголовных кодексах советских республик. В настоящее время соответствующие нормы белорусского и российского законодательств имеют существенные различия.

Разработчиками действующего УК Российской Федерации (1996 г.) было принято во внимание то, что вред здоровью может быть и не связан с воздействием на тело человека, исходя из чего термин «телесное повреждение» в диспозициях статей, связанных с посягательством на здоровье человека, был заменен ими на более широкое понятие «вред здоровью» [9, с. 37].

Приводится следующее обоснование замены понятия «телесное повреждение» понятием «вред здоровью»:

- понятие «вред здоровью» более точно отражает последствия преступлений против здоровья человека;

- с точки зрения науки – судебной медицины понятие «телесное повреждение» имеет отношение к любому состоянию человека – прижизненному или посмертному, а «вред здоровью» – только к прижизненному, что более тесно связывает его с объектом рассматриваемых преступлений;

- нанесение вреда здоровью обусловлено исключительно противоправными действиями, в то время как телесного повреждения – как противоправными, так и непротивоправными действиями;

- понятие «вред здоровью» включает в себя такие категории, как психические расстройства, венерические заболевания, ВИЧ-инфекцию, в то время как понятие «телесные повреждения» данные виды патологий не охватывает [10, с. 477].

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния были подразделены на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести и особо тяжкие преступления.

Ст. 111 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности [8].

В то же время в УК Российской Федерации не раскрывается понятие «вред здоровью». За разъяснением требуется обращаться к Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (далее – Правила 2007 г.), которые указывают, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды [11]. Высказывается мнение, что если бы законодатель закрепил бы это положение в нормах Общей

части УК Российской Федерации, то исключил бы его разнообразное толкование среди ученых и практических работников и обеспечил единообразное понимание данного термина в теоретической и практической юриспруденции, выведя вопрос о содержании понятия «вред здоровью» из числа дискуссионных [12, с. 219].

Отметим, что с 1996 г. по настоящее время ст. 111 УК Российской Федерации [13] прошла определенное развитие, о чем свидетельствует ряд дополнений и изменений, внесенных в ее содержание. Вот некоторые из них: исключен минимальный размер наказания; в 2014 г. ст. 111 УК Российской Федерации была дополнена квалифицирующим признаком: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» и др.

В действующем УК Республики Беларусь до настоящего времени сохранилось понятие «телесное повреждение». Согласно ст. 147 УК Республики Беларусь, под умышленным причинением тяжкого телесного повреждения понимается повреждение, опасное для жизни либо повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство (заболевание), иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо вызвавшее расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев, либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица или шеи [7].

Однако в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с (далее – Правила 1999 г.) под телесными повреждениями понимается нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей, возникшее в результате воздействия факторов внешней среды (физических, химических, биологических, психических и др.) [14]. Анализ данного определения показывает, что описанные признаки (анатомический и физиологический), т. е. механические повреждения тела не охватывают приведенные в нормативном правовом акте патологические заболевания и болезни, которые в свою очередь указаны в тексте правовой нормы ст. 147 УК Республики Беларусь (например, психическое расстройство (заболевание)).

Соотношение понятий «заболевание» и «болезнь» не является строго определенным. Если рассматривать относительно сущности процессов и состояний, отличных от здоровья, обычно употребляется более широкое понятие «болезнь». В то же время понятия «заболевание» и «болезнь» в узком смысле могут употребляться как синонимы. В отдельных заболеваниях конкретизированы общие закономерности возникновения и развития какой-либо болезни.

Можно согласиться с позицией И.Б. Бойко, который применительно к преступлениям против здоровья человека, под заболеванием предлагает понимать ненормальное состояние организма, характеризующееся появлением анатомических и (или) функциональных расстройств вследствие деструктивного воздействия внутренних (ненасильственных) неблагоприятных факторов (например, язва желудка). В свою очередь, патологическое состояние – это явление, которое развивается, как правило, в ответ на имеющееся заболевание или полученное телесное повреждение и преимущественно проявляется функциональными расстройствами (например, кома) [15, с. 46].

Исходя из вышесказанного, видно, что если нарушения в структуре и функциях органов и тканей (переломы, вывихи и т. д.) в целом соответствуют анатомическим повреждениям, то понятия, принятые для обозначения патологических изменений, не охватываются терминологической конструкцией Правил 1999 г. А это приводит к нечеткости формулировок и обуславливает необоснованное расширение в толковании судебно-медицинских терминов. Поэтому считаем, что определение «телесное повреждение» не только не полное, но и является устаревшей юридической конструкцией. С целью четкого определения сущности и характера тяжкого телесного повреждения, а также единообразного подхода к пониманию и правильному употреблению судебно-медицинских и уголовно-правовых терминов взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь, предлагается введение понятия «вред здоровью», под которым следует понимать нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды.

Предлагаемое определение несколько шире тех, что содержатся в Правилах 1999 г. и правилах 2007 г. Российские Правила 2007 г. определяют вред здоровью как «нарушение

анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды» [11, с. 4308]. Данное определение максимально приближено к понятию «телесное повреждение», содержащемуся в белорусских Правилах 1999 г., и является в той же мере неполным, поскольку в нем также ничего не сказано про патологические состояния и заболевания как разновидности причиняемого вреда.

На наш взгляд, правильным будет определить «вред здоровью» как «нарушение анатомической целостности либо физиологической функции органов и (или) тканей человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды». Данное определение целесообразно закрепить и в белорусских Правилах 1999 г., и в российских Правилах 2007 г.

Предлагаемые изменения продолжили бы перечень тех изменений и дополнений, которые уже вносились в ст. 147 УК Республики Беларусь. С 1999 г. по настоящее время в диспозиции рассматриваемой статьи:

- содержание признака «неизгладимое обезображение лица и шеи» изменено на «неизгладимое обезображение лица или шеи»;
- слова «психическую болезнь» заменены словами «психическое расстройство (заболевание)»;
- введен квалифицирующий признак, предусматривающий совершение деяния «общеподобающим способом» и др. [16].

На наш взгляд, расширение признаков тяжких телесных повреждений (тяжкого вреда здоровью) возможно через включение в их перечень такого признака, как «повлекшего заболевание наркоманией либо токсикоманией».

Наркомания – это заболевание, обусловленное психической или(и) физической зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ. Токсикомания – заболевание, обусловленное психической или(и) физической зависимостью к психоактивному веществу, не включенному в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь. Данные заболевания характеризуются патологическим влечением к указанным веществам, выраженными медико-социальными последствиями и сложностью лечения. Общественная опасность наркомании и токсикомании позволяет считать влекущие их действия способом совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК Беларуси.

Наркомания и токсикомания, наряду с алкоголизмом, с другой стороны, являются факторами, вызывающими совершение преступлений, в т. ч. умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Можно утверждать, что эффективность борьбы с рассматриваемыми общественно опасными деяниями зависит не только от их четкого уголовно-правового регулирования и правильной квалификации, но и профилактической работы в обществе.

Криминологические исследования, проведенные в Республике Беларусь и Российской Федерации, показывают значительное сходство признаков, характеризующих личность преступников, совершающих анализируемое преступление, и факторов, этому способствующих.

Правовая природа личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения. Характеристика лиц, привлеченных к уголовной ответственности за причинение тяжкого телесного повреждения, выглядит следующим образом.

В большинстве случаев данные преступления совершаются мужчинами (89 % в Российской Федерации и 80 % в Республике Беларусь). Лицами в возрасте свыше 30 лет было совершено 59 % преступлений, предусмотренных ст. 111 УК Российской Федерации, и 45 % преступлений, предусмотренных ст. 147 УК Беларуси, что свидетельствует о физической и физиологической зрелости преступников. Чаще всего эти лица не имеют постоянного источника дохода (67 % в Российской Федерации, 52 % в Республике Беларусь) и имеют среднее образование (49 % в РБ, 46 % в Российской Федерации). Примерно половина преступников ранее привлекались к уголовной ответственности (50 % в Российской Федерации, 49 % в Республике Беларусь). Подавляющее количество преступлений, предусмотренных ст. 147 УК Беларуси, совершается в состоянии алкогольного опьянения (84 %), в Российской Федерации их доля составляет 66 %. В обеих странах около 8 % лиц совершают данное преступление в группе [17], [18].

Чаще всего данное преступление совершается в семейно-бытовой сфере, а также на улице и других общественных местах. В 60 % случаев в Российской Федерации и 53 % случаев в Республике Беларусь у преступника был повод для нанесения потерпевшему тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения), при этом нередко и преступник, и потерпевший на момент совершения преступления были в нетрезвом состоянии.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2011 г. было зарегистрировано 38 512 преступлений, в 2012 г. – 37 091, в 2013 г. – 34 786, в 2014 г. – 32 899, в 2015 г. – 30 200, в 2016 г. – 25 556 (за январь–июнь) преступлений [18].

По данным отдела надзорной исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь по ст. 147 УК Беларуси в 2011 г. было зарегистрировано 1 216 преступлений, в 2012 г. – 1 055, в 2013 г. – 1 005, в 2014 г. – 926 преступлений. Что касается 2015 и 2016 гг., то здесь соответственно было зарегистрировано 821 и 741 преступление.

Таким образом, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь наблюдается снижение количества совершенных преступлений рассматриваемого вида примерно в 2,6 раза. Статистические показатели говорят о тенденции к снижению их количества в последние годы. В общем объеме преступности в Республике Беларусь удельный вес рассматриваемых деяний составил 1,0 %, в Российской Федерации – 1,5 % [17], [18].

К основным причинам совершения преступлений, на наш взгляд, можно отнести следующие факторы: алкоголизм и наркозависимость; признание допустимости применения взрослыми членами семьи физической силы и психического насилия к детям; отсутствие системной работы по контролю лиц, освободившихся из мест лишения свободы, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, злоупотребляющих спиртными напитками и не занятых общественно-полезным трудом; недостатки в разрешении проблем социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы; ненадлежащее реагирование на сообщения граждан о противоправном поведении членов семьи и соседей; неполнота выявления, в том числе с привлечением специалистов учреждений здравоохранения, лиц, страдающих психическими заболеваниями и аномалиями психики.

Перечисленные факторы указывают основные направления профилактической работы, требующие особого внимания и активных усилий со стороны государства и общества.

Заключение. Уголовно-правовые нормы, криминализирующие причинение вреда здоровью человека, прошли длительный путь становления и развития и изменений. Анализ российского и белорусского законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью) показывает, что, несмотря на значительное сходство в понимании содержания данного общественно опасного деяния, имеются и существенные различия.

Нами предлагаются следующие изменения и дополнения, направленные на повышение эффективности действующего белорусского законодательства:

1. Для четкого определения сущности и характера тяжкого телесного повреждения, а также единообразного подхода к пониманию и правильному употреблению судебно-медицинских и уголовно-правовых терминов взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Беларуси, предлагается ввести понятие «вред здоровью», под которым следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное предложение потребует комплексных изменений наименований тяжкого, менее тяжкого и легкого телесных повреждений как в УК Беларуси, так и в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы».

2. На наш взгляд, правильным будет определить «вред здоровью» как «нарушение анатомической целостности либо физиологической функции органов и (или) тканей человека, а также заболевания и (или) патологические состояния, возникшие в результате воздействия физических, химических, биологических, психических или других факторов внешней среды». Данное определение целесообразно закрепить и в Правилах Республики Беларусь 1999 г., и в Правилах Российской Федерации 2007 г.

3. Расширение признаков тяжких телесных повреждений (тяжкого вреда здоровью) в УК Беларуси возможно через включение в их перечень такого признака, как «повлекшего заболевание наркоманией либо токсикоманией».

4. Эффективность борьбы с преступлениями, связанными с причинением тяжких телесных повреждений, зависит не только от их четкого уголовно-правового регулирования и правильной квалификации, но и предупредительной работы в обществе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн. : Амалфея, 2005. – 48 с.
3. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : подписан 26 июня 1945 г., вступил в силу 24 октября 1945 г. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа : 01.05.2016.
4. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] : утвержден 22 июля 1946 г., вступил в силу 7 апреля 1948 г. – Режим доступа : <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>. – Дата доступа : 01.05.2016.
5. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. – Режим доступа : https://docviewer.yandex.by/?url=http%3A%2F%2Fminzdrav.gov.by%2Fdadvfiles%2F000944_217740_zakon_o_zdravoohranenii.doc&name=000944_217740_zakon_o_zdravoohranenii.doc&lang=ru&c=58b739aafc17. – Дата доступа : 01.05.2016.
6. Савельева, О.Ю. Здоровье как объект уголовно-правовой охраны: историко-правовой анализ / О.Ю. Савельева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 135–138.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 января 2016 г. / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст Кодекса по состоянию на 22 ноября 2016 г. – Режим доступа : <http://www.uk-rf.com/>. – Дата доступа : 06.01.2017.
9. Расторопов, С.В. Понятие и система преступлений против здоровья по УК РФ 1996 г. / С.В. Расторопов // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 37.
10. Филатова, О.Н. Категория «вред здоровью»: вопросы теории и практики / О.Н. Филатова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 472–479.
11. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г., № 522 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.
12. Толмосов, И.В. Исторический ракурс закрепления состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в российском уголовном законодательстве / И.В. Толмосов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013. – № 1. – С. 216–219.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.1998, № 92-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.
14. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г., № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.
15. Бойко, И.Б. Судебная медицина для юристов / И.Б. Бойко. – Рязань : Юристъ, 2002. – 112 с.
16. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний : Закон Республики Беларусь от 5 мая 2010 г., № 123-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 120. – 2/1675.
17. Официальный сайт МВД Республики Беларусь. – Режим доступа : www.mvd.gov.by. – Дата доступа : 06.01.2017.
18. Официальный сайт МВД России. – Режим доступа : www.mvd.ru. – Дата доступа : 06.01.2017.

УДК 314.012(476):34:35.07:314(476)

Некоторые аспекты повышения эффективности демографической политики Республики Беларусь

М.В. ТИМОШЕНКО

Анализируется современная демографическая ситуация в Республике Беларусь, демографические тенденции, нормативно-правовая база, создающая основу для деятельности государственных органов и иных организаций в демографической сфере. Автор выявляет проблемы в исследуемой сфере и предлагает пути их разрешения.

Ключевые слова: демографическая политика, демографическая безопасность, численность населения, рождаемость, естественный прирост населения, депопуляция.

The current demographic situation in the Republic of Belarus, demographic trends, law regulation, that provides the basis for the activities of state bodies and other organizations in the demographic sphere are analyzed. The author identifies problems in the study area and suggests ways to resolve them.

Keywords: demographic policy, demographic security, population, birth rate, natural population growth, depopulation.

Конец XX в. - начало XXI в. для Республики Беларусь характеризуется негативными демографическими тенденциями. Увеличивавшаяся на протяжении более 40 лет с 1950 по 1993 гг. численность населения, с 1993 г. начала снижаться.

Естественного прироста населения не происходит и в настоящее время. Согласно официальным данным о численности населения Республики Беларусь, ежегодно публикуемым Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, несмотря на активно проводимую демографическую политику в последние годы, смертность превышала рождаемость [1]. Так, в 2014 г. смертность превысила рождаемость на 2,9 тысяч человек. В 2015 г. – на 0,6 тысяч человек. Подобная ситуация складывалась во все предыдущие годы с 1993 г. В то же время общая численность населения за 2013-2015 гг. увеличилась в среднем на 17 000 человек и на начало 2016 г. составила 9 481 тысяч человек за счет внешней миграции. Общая численность населения за период с 1993 по 2015 гг. сократилась более чем на 750 тысяч человек.

Причин депопуляции несколько. Одной из причин, отрицательно влияющих на демографическую ситуацию в стране, является уровень рождаемости, не обеспечивающий простое замещение родительских поколений. Следует отметить, что в период с 1960 по 1993 гг. рост численности населения происходил на фоне неуклонного снижения суммарного коэффициента рождаемости (количества детей на одну женщину детородного возраста): с 2,80 в 1960 г. до 1,20 в конце девяностых – начале двухтысячных годов [2]. В итоге суммарный коэффициент рождаемости снизился в 2,3 раза. Положительной тенденцией является тот факт, что с 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости начал расти и в 2016 г. составил 1,17. Это один из самых высоких показателей в Европе. Но и такой уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения Республики Беларусь, поскольку этот показатель для простого воспроизводства и сохранения численности населения должен составлять 2,15.

Вместе с тем, уровень рождаемости напрямую зависит от количества аборт. Согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 1990 по 2015 гг. потери от абортов составили более 2,7 миллионов нерожденных детей. Страна теряла в этот период в среднем около пятидесяти семи тысяч детей ежегодно.

На демографическую ситуацию неблагоприятно влияет половозрастная структура населения. В настоящее время численность населения в возрасте 16–54 года (женщины) и 16–59 лет (мужчины) составляет 5 499 тысяч. Численность населения в возрасте 55 лет и старше (женщины) и 60 лет и старше (мужчины) составляет 2 358 тысяч. Самая малочисленная группа населения – это дети в возрасте 0–15 лет. Их численность составляет 1 641 тысячу [3].

Среди причин депопуляции следует упомянуть и о негативных трансформациях института семьи, и, прежде всего, о высоком уровне разводов. Так, по данным Национального ста-

статистического комитета Республики Беларусь в 2013–2015 гг. распался практически каждый второй брак [4].

Кроме того, в белорусском обществе наблюдается снижение потребности в детях. Об этом свидетельствуют следующие данные переписи населения 2009 г.: семьи с одним ребенком составляют 62 %, с двумя детьми – 32,4 %, с тремя и более детьми – 5,6 %. Средний размер семьи 3,02 человека [5]. Вместе с тем, для простого воспроизводства необходимо, чтобы семьи с двумя детьми составляли не менее 60 %, с тремя и более – не менее 30 %, а с одним – не менее 10 %. Следует отметить, что в последующие годы, вплоть до 2017 г., подобных статистическим данным Национальным статистическим комитетом не предоставлялось.

Представляют интерес данные анкетирования студентов юридического и других факультетов. Абсолютное большинство опрошенных студентов (88 %) в качестве жизненных ценностей, имеющих для них сегодня наибольшее значение, указали семью. Данная жизненная ценность для них равнозначна здоровью. Далее по значимости располагаются интересная работа, личная свобода, материальное благополучие, порядок, законность, общественное признание. 75 % опрошенных студентов не собираются спешить с таким серьезным делом, как брак, а 12 % студентов не считают необходимым для себя какое-либо оформление отношений при принятии решения о совместной жизни. Но для 15 % опрошенных студентов при принятии решения о совместной жизни необходимым является регистрация брака. Результаты проведенного анкетирования показали приоритетность семьи в жизни современной молодежи.

На вопрос, сколько детей вы бы хотели иметь, студенты ответили следующим образом: 70 % респондентов хотели бы иметь двух детей, 20 % – одного ребенка и только 10 % процентов – 3 детей. Вариант «4 и более детей» не выбрал никто. Студенты желают иметь одного либо двух детей, что отражает современные взгляды на жизнь и семью. Двухдетные семьи – это также малодетные семьи. Два ребенка в семье в современных реалиях недостаточно для обеспечения простого воспроизводства, поскольку численность молодежи значительно меньше лиц среднего и старшего возраста в половозрастной структуре населения Республики Беларусь.

Семейные ценности, потребность в детях необходимо постоянно культивировать в молодежной среде. Основная роль в этом вопросе принадлежит семье. Но и учебные заведения могут внести значительный вклад.

Согласно анкетированию факторами, оказывающими влияние на представление о семейной жизни молодежи, являются семья (94 %), художественная литература и средства массовой информации (37 %), беседы со сверстниками (24 %) и знания, полученные в учебных заведениях (12 %). Результат 12 % говорит о недостаточной роли учреждений образования в формировании представлений молодых людей о семье, семейных ценностях. Поэтому роль учреждений образования может сводиться к тому, чтобы больше информировать молодежь о ценности человеческой жизни, начиная с момента зачатия, о последствиях абортов, как для самой женщины, так и о том, что происходит с ребенком во время этой операции. Такая деятельность в школе может осуществляться в рамках классных часов, в ВУЗе – информационных и кураторских часов, организации выставок, лекционных занятий, конференций, круглых столов и в других формах.

В настоящее время для Республики Беларусь демографические тенденции таковы. Во-первых, население Беларуси продолжает стареть. Во-вторых, Беларусь уже вступила в период долговременного сокращения численности населения. И, в-третьих, в обществе глубоко укоренена психология однодетности, малодетности, нежелания иметь детей.

Депопуляция оказывает отрицательное воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества и государства, в первую очередь социальную (увеличиваются расходы на здравоохранение, пенсионное обеспечение), экономическую (нехватка трудовых ресурсов), военную (некому защищать родину и охранять ее рубежи).

Республика Беларусь – государство с низкой плотностью населения. Площадь Беларуси сопоставима с площадью Великобритании и Румынии, в то время как численность населения Великобритании превышает в 6,5 раз, Румынии – в 2 раза.

Негативные процессы усугубляются тем, что демографические тенденции обладают значительной устойчивостью и инерционностью. Поэтому в государстве была разработана

соответствующая нормативно-правовая база, создающая основу для деятельности государственных органов и иных организаций в демографической сфере:

1. Закон Республики Беларусь от 04.01.2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» [6].

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575, в которой отмечается, что неблагоприятная демографическая ситуация отрицательно влияет на все сферы общественной жизни и представляет главный фактор угрозы национальной безопасности [7].

3. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 [8].

Основной документ, предусматривающий конкретные действия, направленные на преодоление неблагоприятных последствий депопуляции – это Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. В обобщенном виде предусмотренные ею мероприятия, направленные на стабилизацию численности населения, сводятся к:

1) укреплению духовно-нравственных основ семьи, возрождению и пропаганде семейных ценностей и традиций усилению социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей;

2) совершенствованию жилищной, налоговой и кредитной политики в интересах семей с детьми, введению дополнительных мер материальной поддержки семей при рождении второго и последующих детей;

3) проведению мероприятий по укреплению здоровья населения и увеличения продолжительности жизни населения;

4) пропаганде здорового образа жизни, культивированию физической культуры и спорта, отказу от употребления алкоголя.

Безусловно, подобные мероприятия необходимы. Однако считаем, что проведению профилактических мероприятий против абортов уделено недостаточно внимания. Так, в ранее действовавшей Национальной программе демографической безопасности на 2011–2015 г. было предусмотрено проведение акции «Подари мне жизнь» в целях предупреждения абортов за счет внебюджетных средств. В действующей программе предусмотрены аналогичные мероприятия, в частности проведение акции «Вместе – в защиту жизни». Представляется, что в ныне действующей программе уделено недостаточно внимания этому важному вопросу. Тем не менее, проблема защиты жизни нерожденных детей важна по той причине, что без увеличения рождаемости не может быть стабилизирована численность населения нашего государства, не говоря уже о росте. Следует отметить, что в каждой области нашей республики, а также на базовом уровне органами местного управления и самоуправления были разработаны и приняты местные программы демографической безопасности на 2011–2015 гг. Отдельные из них включали мероприятия по профилактике абортов – Программы демографической безопасности Гродненской области, Брестской области, Минской области и города Минска.

В настоящее время органами местного управления и самоуправления местные программы не разработаны и не приняты. Следовательно, в протиабортной деятельности участие местных органов минимально, а регионы остаются практически не охваченными этой работой, что снижает эффективность профилактики абортов.

По нашему мнению, с учетом сложившихся неблагоприятных тенденций в демографической сфере назрела необходимо запретить аборты, руководствуясь четкой разумной национально-ответственной государственной установкой, взятой в свое время советским правительством после войны: «Каждый ребенок должен быть рожден, каждую мать государство поддержит в меру возможностей государства по потребностям матери». Социальные возможности у Республики Беларусь сегодня несравнимы с возможностями Советского Союза в полуголодные послевоенные годы, а доводы сторонников абортов о том, что общество к запрету не готово, безосновательны. Результат анкетирования среди студентов показал отрицательное отношение молодежи к абортам (97 %). Лишь 3 % студентов не смогли выразить своего отношения к этому вопросу. 100 % студентов дали положительный ответ на вопрос:

«Знаете ли вы, что аборт – это детоубийство?». 90 % респондентов знают о неблагоприятных последствиях абортов, в том числе медикаментозных.

Следует отметить, что в Республике Беларусь не запрещена реклама абортов как медицинской услуги, что противоречит проводимой демографической политике. Считаем, что такая реклама является неэтичной и ее запрет должен быть закреплен в соответствующем перечне неэтичной рекламы [9, ст. 26 п. 3]. В ситуации, когда женщина стоит перед выбором, делать аборт или нет, реклама может повлиять на ее выбор.

Таким образом, в целях повышения эффективности демографической политики Республики Беларусь считаем необходимым:

- 1) законодательно закрепить возможность искусственного прерывания беременности (аборта) только при угрозе жизни и здоровью женщины;
- 2) запретить рекламу медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О рекламе»;
- 3) расширить участие местных органов, особенно относящихся к базовому уровню (городских (городов областного подчинения) и районных исполнительных комитетов), в реализации мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. Органы местного управления должны стать непосредственными исполнителями всех мероприятий Программы;
- 4) вовлечь учебные заведения в профилактическую деятельность против абортов.

Литература

1. Численность населения на 1 января по областям Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya. - Дата доступа : 10.02.2017.
2. Общие коэффициенты рождаемости по областям и г. Минску : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/obschie-koeffitsienty-rozhdaemosti-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku. - Дата доступа : 10.02.2017.
3. Численность и естественный прирост населения : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya. - Дата доступа : 10.02.2017.
4. Браки, разводы, общие коэффициенты брачности и разводимости: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/braki-razvody-i-obschie-koeffitsienty-brachnosti-i-razvodimosti. - Дата доступа : 10.02.2017.
5. Число семей и их состав. Республика Беларусь. Перепись населения 2009 г. Таблица 7.6 : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/7.6_rb.pdf. - Дата доступа : 10.02.2017.
6. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-3 // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
7. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 09 ноября 2010 г. № 575 // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
8. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
9. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Административный процесс с участием несовершеннолетних

Е.И. УСОВА

Рассматриваются вопросы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, особенности осуществления административного процесса с участием данных субъектов, порядка и условий наложения административных взысканий к несовершеннолетним и их родителям.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административные правонарушения, административный процесс, административные взыскания.

The issues of bringing to the administrative responsibility of minors, the specifics of the implementation of the administrative process with the participation of these entities, the procedure and conditions for imposition of administrative penalties on minors and their parents are considered.

Ключевые слова: minors, administrative offenses, administrative process, administrative penalties.

Вступление в XXI в. ознаменовало собой достижение важных результатов для развития человечества. К их числу можно отнести своевременное диагностирование и успешное лечение многих болезней, достижения в науке и технике, покорение космоса, открытия в истории и археологии. Но в то же время остаются проблемы, которые несмотря на развитие социума, являются актуальными в современных условиях для многих государств.

Мировое сообщество озабочено распространением наркомании, проституции, торговлей людьми, незаконной миграции, совершением правонарушений среди несовершеннолетних. Это свидетельствует о недостаточной правовой и социальной защищенности отдельных слоев общества, в большей степени подверженных влиянию негативных факторов.

Несовершеннолетие включает в себя детство и юность, являющиеся важными этапами в становлении личности, но в то же время именно в данный период лица подвержены влиянию и манипулированию в большей степени.

Социальные проблемы наиболее остро сказываются на судьбах детей из так называемых неблагополучных семей. Причин возникновения этого явления много: нарушение структуры и функций семьи, рост числа разводов и количества неполных семей, асоциальный образ жизни, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок как у детей так и у родителей, распространение жестокого обращения с детьми.

Конституция Республики Беларусь закрепляет, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 32), родители имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении (ч. 3 ст. 32) [1].

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация прав ребенка 1959 г. Организации Объединенных Наций, Конвенция о правах ребенка 1989 г., – документы международного правового характера, которые мировым сообществом признаны приоритетными положениями в защите интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества.

Подростковой преступности, вопросам ее предупреждения и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних посвящены Минимальные стандартные правила ООН 1985 г., и Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы 1990 г. Указанные документы важны среди обязательных и рекомендованных норм международного права.

За последние годы появилось много статей, посвященных проблемам деликвентного поведения подростков; проступкам, пьянству, наркомании и бродяжничеству и т. д. И если в годы, предшествовавшие перестройке, юристы и психологи обращаясь к этой теме, всякий раз должны были делать оговорки о нетипичности этих явлений, то сейчас наблюдается другая крайность. Неоправданно много внимания уделяется подросткам, которые совершили общественно опасные поступки. Их ставят на учет в инспекции по делам несовершеннолет-

них, их признают находящимися в социально опасном положении даже в случае однократного совершения деяния, родителей таких детей также привлекают к административной ответственности за уклонение от воспитания ребенка.

Было бы целесообразно приобщать в данных случаях социальных педагогов и психологов, а не сотрудников правоохранительных органов. Часть педагогов и вовсе не владеет достаточным набором методов коррекции поведения подростков. В массовом сознании распространяются убеждения, что необходимо ужесточить наказания за правонарушения, совершенные несовершеннолетними.

Интересен опыт работы с трудными подростками в советское время, который нашел свое отражение в работах В.И. Куфаева.

В первые годы после Октябрьской революции вся система охраны прав и интересов несовершеннолетних включала социальную защиту и помощь, воспитание и обучение детей и подростков, а также предупреждение правонарушений. Причем тогда вся профилактическая и правоохранительная деятельность была возложена и на гуманистические по своей природе ведомства: наркоматы социального обеспечения, просвещения, здравоохранения. К несовершеннолетним правонарушителям относились не как к «морально дефективным», а как к попавшим в сложную обстановку детям и подросткам, которым надо изменить условия жизни и воспитания. Более того, эти ведомства всячески ограждали несовершеннолетних правонарушителей от милицейских, исправительно-судебных и других административных органов. Их вмешательство считалось возможным только в исключительных случаях, при чрезвычайных обстоятельствах [2, с. 227].

При комиссиях по делам несовершеннолетних в исполкомах был предусмотрен штат обследователей-воспитателей. Они имели время и возможность подробно и обстоятельно изучить условия жизни и воспитания детей и подростков-правонарушителей, чтобы в конкретном случае предложить точные и подробные рекомендации. Все беспризорные в возрасте до 16 лет направлялись только в детские приемные пункты, подчинявшиеся наркомату просвещения, а не в милицию. В таких пунктах работали педагоги и врачи, представители социальной инспекции. Положение о детской социальной инспекции не допускало ношения какого-либо оружия, а также повязок, знаков отличия на форменной одежде. На специальных курсах они получали педагогическую подготовку по особой программе, разработанной наркоматом просвещения при участии наркомата здравоохранения [3, с. 94]. Тогда же действовали особые комитеты помощи подросткам, освободившимся из мест заключения. В круг обязанностей инструкторов входило подыскивание заработка освобожденным, содействие им при отправке на родину. В ведении этих комитетов находились особые общежития, где до устройства на работу и до отправки домой подростки, освободившиеся из мест заключения, обеспечивались питанием, занимались общественно полезным трудом [4, с. 95].

В современных условиях много государственных органов и должностных лиц выполняют функции защиты прав несовершеннолетних, при этом их полномочия весьма широки (инспекции по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, педагогические советы, отделы образования, учреждения здравоохранения). Но на фоне всего этого, количество совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, правонарушений остается значительным.

Любые запрещенные законом поступки людей являются правонарушениями, противоправными действиями. Их можно классифицировать по разным основаниям. По видам ответственности выделяют уголовные, гражданские, административные, финансовые, земельные и т. д. Причем степень их общественной опасности различна. Например, преступление, являясь уголовным деянием, – наиболее опасный и тяжкий вид правонарушения. Поэтому оно обычно выделяется из всей указанной системы, вследствие чего сам термин «правонарушения» употребляется в двух смыслах: преступление и другие противоправные действия [5, с. 348].

Согласно ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) под административным правонарушением признается противоправное виновное,

а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность [6].

Согласно КоАП административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом [6, ст. 4.3].

Привлечение несовершеннолетних к административной ответственности по КоАП 1984 г. не предусматривало понижение возраста до 14 лет.

Однако развитие общественных отношений и частота совершения отдельных общественно опасных деяний подтолкнули законодателя к более детальной градации возраста субъектов правонарушений. Так, ч. 2 ст. 4.3 предусматривает административную ответственность при достижении 14 лет за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия (ст. 9.1), за мелкое хищение (ст. 10.5), за умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 10.9), за жестокое обращение с животными (ст. 15.45) и прочее.

В то же время гуманистические идеи нашли свое отражение в КоАП. Законодатель запрещает применять отдельные взыскания к несовершеннолетним. Административные взыскания являются карательными, «штрафными» санкциями; как правило, они состоят в лишении или ограничении прав. За совершенный проступок деликвент либо лишается какого-то субъективного права, либо на него возлагаются специальные обязанности. Однако кара не является самоцелью, она необходимое средство воспитания, предупреждения правонарушений.

Взыскание предупреждает новые нарушения со стороны виновного (частная превенция) и правонарушения других лиц (общая превенция).

Если белорусское законодательство в самом названии указывает на особенность административной ответственности через наложение административных взысканий, то российское законодательство применяет термин «наказание» за совершение как административных, так и уголовных противоправных деяний.

Так, ч. 2 ст. 4.6 указывает, что на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ.

Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что на лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части настоящего Кодекса [6, ч. 3 ст. 4.6].

Так, за совершение мелкого хулиганства (ст. 17.1 КоАП) на основании ст. 4.3 КоАП лицо может быть привлечено к ответственности с 14 лет, но санкция предусматривает наложение штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин или административный арест, что запрещено применять к несовершеннолетним на основании ч. 2 ст. 4.6 КоАП. В этом случае, следует руководствоваться ч. 3 ст. 4.6 и налагать предупреждение, которое состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения [6, ст. 6.4].

К несовершеннолетним, как и к другим субъектам, могут быть применены основания освобождения от административной ответственности, в том числе и при малозначительности правонарушения [6, ст. 8.2].

Под административным процессом следует понимать установленный Процессуально-исполнительным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении.

Административный процесс проходит определенные стадии, которые следуют одна за другой.

Под стадией следует понимать такую сравнительно самостоятельную часть процесса, которая наряду с его общими, имеет свойственные только ей задачи. Стадии отличаются друг от друга и кругом участников. На каждой стадии совершаются разные действия. Решение задач каждой стадии оформляется специальным процессуальным документом, который как бы под-

водит итог деятельности. После принятия такого акта начинается новая стадия. Стадии органично связаны между собой и последующая, как правило, начинается лишь после того, как закончена предыдущая, на новой стадии проверяется то, что было сделано раньше.

Именно для административного процесса характерно проведение процесса в более короткие сроки, что никак не должно умалить правовые основы его проведения и четкое соблюдение положений кодексов.

Административный процесс состоит из следующих стадий: 1) начало административного процесса; 2) подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению; 3) рассмотрение дел об административном правонарушении; 4) обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении; 5) исполнение постановления о наложении административного взыскания.

Из традиционно выделяемых стадий процесса в наибольшей степени особенностями, связанными с возрастной спецификой несовершеннолетних, обладают стадии подготовки дела к рассмотрению и рассмотрение дела, поскольку именно на этих стадиях открываются значительные возможности для обеспечения максимального воспитательного воздействия на правонарушителя.

Начало административного процесса осуществляется с установления поводов и оснований для привлечения к ответственности. Однако не все государственные органы (должностные лица) учитывают возрастную специфику, причины, условия, обстоятельства совершения правонарушения и правильно фиксируют это в процессуальных документах. Здесь важно установить возраст субъекта ответственности, наличие взрослых соучастников, решить вопрос о возможном привлечении родителей или лиц их заменяющих к ответственности. И главное, необходимо правильно отразить все обстоятельства в протоколе об административном правонарушении.

На стадии подготовки дела выясняются все обстоятельства совершения правонарушения, выполняется собирание, оценка и проверка доказательств. Отдельные процессуальные действия ведутся с учетом возраста правонарушителя. Так, ст. 10.11. указывает, что при опросе несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению должностного лица органа, ведущего административный процесс, при опросе несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет обязательно присутствие педагогического работника. В случае необходимости при опросе могут присутствовать психолог, а также родители или иные законные представители несовершеннолетнего. Данные лица с разрешения лица, осуществляющего опрос, могут задавать вопросы несовершеннолетнему, а по окончании опроса присутствующие своими подписями подтверждают правильность записи объяснений [7]. Влияние родителей может помешать налаживанию контакта с несовершеннолетним, поэтому при необходимости их следует пригласить для осуществления опроса, посредниками в этом случае выступают указанные выше лица.

К числу специфических процессуальных особенностей, присущих стадии подготовки дела к рассмотрению с участием несовершеннолетних можно указать на возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр родителей или иных законных представителей, на возможность направления лица на медицинское освидетельствование. Обязательно извещается прокурор о рассмотрении административного дела с участием несовершеннолетнего.

Анализ стадии рассмотрения дела приводит к выводу, что она не отличается от процесса, осуществляемого в отношении иных участников. Но при этом в качестве обязательных элементов решаются вопросы, направленные на дополнительную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в административном процессе, выявляются детерминанты противоправного поведения, в отдельных случаях привлекаются к административной ответственности родители и лица их заменяющих. Вместе с тем необходимым условием является присутствие лица, в отношении которого ведется административный процесс, его законных представителей. Необходимо своевременно уведомить всех участников о времени и месте рассмотрения дела. Более того, рассмотрение административного дела в отношении несовершеннолетнего без его участия препятствует достижению основной задачи процесса – профилактического воздействия и как правило, идет по принципу однозначного привлечения лица к административной ответственности.

Стадии обжалования и исполнения постановлений также обладают некоторыми особенностями. Специфика первой из них выражается в возможности обжалования постановления законными представителями несовершеннолетнего правонарушителя. Вторая характеризуется особенностями воздействия на несовершеннолетних субъектов, так как связана с применением специфических мер ответственности, а именно предупреждения или в отдельных случаях штрафа. Так, исполнение предупреждения состоит в объявлении его лицу, подвергнутому административному взысканию, в порицании противоправного поведения с целью недопущения совершения нового деликта, поэтому необходимо, чтобы в отношении несовершеннолетнего осуществлялось в особой процедуре с соблюдением принципа публичности.

Особое внимание также следует уделить правовому положению законных представителей несовершеннолетнего, которое характеризуется определенной двойственностью, заключающейся в том, что, с одной стороны, они призваны защищать права и интересы несовершеннолетнего, а с другой – сами могут быть привлечены к административной ответственности в связи с правонарушениями их детей и поэтому имеют в процессе свои специфические интересы. Данную проблему можно решить путем раздельного привлечения родителей по ст. 9.4 к административной ответственности и слушания материалов в отношении детей на заседании комиссии по делам несовершеннолетних.

Следует сказать, что необходимо разграничивать ответственность родителей за уклонение от воспитания детей, повлекшее совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние и ответственность самих несовершеннолетних. Дело в том, что административная ответственность – индивидуализирована. Родители подвергаются взысканию за совершенное ими правонарушение, а не за своего ребенка.

Административный процесс в отношении несовершеннолетних ведется, как правило, комиссиями по делам несовершеннолетних (КДН), которые созданы для профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Районная (городская), районная в городе комиссия по делам несовершеннолетних рассматривает дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними (за исключением правонарушений, совершенных несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно не проживающими в Республике Беларусь, а также случаев, когда санкцией статьи Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена конфискация), а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 9.4, 17.4 (за правонарушения, совершенные родителями несовершеннолетних или лицами, их заменяющими), 17.12, 17.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

По сведениям, предоставленным Министерством внутренних дел Республики Беларусь, в период с декабря 2015 г. по декабрь 2016 г. было зарегистрировано за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 17.4 КоАП) 7 545 правонарушений, что превысило показатель за прошлый год на 19,4 %.

За аналогичный период по ст. 17.12. (допуск на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы несовершеннолетних) было зарегистрировано 174 правонарушения, что на 58,4 % меньше, чем в 2015 г.

По ст. 17.13. (неисполнение обязанностей по сопровождению или обеспечению сопровождения несовершеннолетнего в ночное время вне жилища) за 2016 г. зарегистрировано 5 995 административных правонарушений, а за 2015 г. – 5 214.

По ст. 9.4. (невыполнение обязанностей по воспитанию детей) в 2016 г. зарегистрировано 5 903 административных правонарушений, что на 37,7 % меньше, чем в 2015 г.

Данные свидетельствуют о относительно устойчивой динамике. Если по ст. 9.4 и ст. 17.12 наблюдается снижение показателей, то по ст. 17.4 и ст. 17.13 наблюдается увеличение зарегистрированных административных материалов, которые закончились наложением административных взысканий.

Одним из юридически значимых действий административного процесса является административное задержание, которое должно осуществляться в строгом соблюдении закона. Административное задержание на срок свыше трех часов не может быть применено к несовершеннолетним, кроме несовершеннолетних, задержанных за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено административное взыскание в виде депортации [7, ст. 8.4], которое применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о нормативном закреплении вопросов, связанных с осуществлением административного процесса с участием несовершеннолетних на достаточно высоком уровне. Вместе с тем следует больше уделять внимания причинам и условиям совершения правонарушений несовершеннолетними, установлению причинно – следственной связи между невыполнением обязанности по воспитанию детей и совершением ими общественно опасных деяний.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь: 15 марта 1994 г., № 2875-XII [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Смирнова, О.А. Организация социальной работы с подростками: Актуальные проблемы семьи и детства сегодня / О.А. Смирнова. – Петрозаводск, 1994. – 320 с.
3. Куфаев, В.И. Из опыта работы комиссий по делам несовершеннолетних в период 1918–1935 гг. / В.И. Куфаев // Вопросы криминалистики. – 1964. – № 11. – С. 89–109.
4. Куфаев, В.М. Учреждение социально-правовой охраны несовершеннолетних / В.М. Куфаев. – М., 1925. – 95 с.
5. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: Учебник / С.А. Комаров. – М. : Юрайт, 1997. – 416 с.
6. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 21 пар. 2003г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г., № 407-З // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Респ. Беларусь, 20 дек. 2006 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г., № 407-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК: 341.98

Практические аспекты применения правил *lis alibi pendens* в международном гражданском процессе

Ю.В. ЧЕРНЯК

Предметом исследования является порядок урегулирования ситуации, когда в производстве одновременно украинского и иностранного судов находится дело по спору между теми же сторонами, по тому же основанию и тому же предмету. На уровне внутреннего законодательства Украины основные правила по этому вопросу изложены в ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве». Автор, на основании изучения отечественной судебной практики, делает выводы о том, что необходимыми предпосылками для применения указанной нормы является установление тождественности исков и юридической силы иностранного судебного решения. В статье также рассмотрена позиция судов Украины относительно того, кто из участников гражданского процесса должен доказывать либо опровергать факт наличия в иностранном суде открытого производства по тождественному иску.

Ключевые слова: конкуренция юрисдикций, тождественные иски, международный гражданский процесс.

The matter of the study is the order of regulation of the situation when the matters between the same parties on the same cause and the same subject are simultaneously pending in the Ukrainian court and the court of another state. On the level of national legislation of Ukraine the main rules on this issue are noted in the article 75 (p. 2) of the Law of Ukraine «On Private International Law». On the base of the research of Ukrainian court practice the author makes conclusions that determination of the identity of civil actions and determination of the legal force of the foreign court judgment are essential preconditions for the application of this rule of law. The research seeks also to address the Ukrainian courts position on the following question: who of the participants of civil procedure should prove or disclaim the fact that the court of another state is already trying a contentious case.

Keywords: competition of jurisdiction, same actions, international civil litigation.

Введение. Анализ современных источников правового регулирования международной подсудности как международных договоров, так и актов внутреннего законодательства различных стран мира отображает тенденцию существенного расширения перечня таких категорий гражданских дел, для которых установлена международная специальная подсудность. Этот вид подсудности предоставляет истцу правовую возможность самостоятельно выбрать, в суд какого именно государства обратиться за защитой своих прав. В отличие от международной договорной подсудности, которая предполагает согласованную волю всех сторон спора в вопросе юрисдикции и которая, как правило, допускает выбор суда любого государства, международная специальная подсудность применяется лишь к отдельным искам, а именно: таким искам, особенный характер которых обуславливает предоставление истцу права выбора – либо он обращается в суд в порядке международной общей подсудности (чаще всего – в суд государства места жительства ответчика), либо в суд иного государства, с которым спор имеет тесную связь (например, в суд государства места выполнения договора, места заключения брака, места совершения деликта, места проживания истца и т. п.). Именно поэтому такая подсудность еще называется «международной альтернативной подсудностью» или «подсудностью по выбору истца». Характеризуя в целом такой подход к регулированию международной подсудности гражданских дел как оправданный и такой, который соответствует как интересам сторон, так и интересам правосудия, следует все-таки признать, что на практике он нередко приводит к возникновению ситуаций, когда один и тот же иск принимается к рассмотрению одновременно судами нескольких государств. Очень часто такого рода ситуации возникают при разрешении международных семейных споров. Например, с целью расторжения брака один из супругов, который проживает в Украине, обращается в украинский суд, а другой, проживающий за границей, – в иностранный суд. Так, ряд договоров Украины о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских делах содержат правило

такого содержания: если супруги являются гражданами разных Договорных Сторон и один из супругов имеет место жительства на территории одной Договорной Стороны, а другой – на территории другой Договорной Стороны, то в делах, связанных с личными и имущественными отношениями супругов, а также в делах о расторжении брака компетентными являются суды обеих Договорных Сторон (например, ч. 4 ст. 26 Договора между Украиной и Республикой Молдова 1993). В доктрине международного частного права ситуации, когда тождественные иски находятся одновременно в производстве судов нескольких государств, обозначаются термином «конкуренция юрисдикций» или «параллельная юрисдикция», а относительно самих исков применяется термин «*lis alibi pendens*», что в буквальном переводе с латыни означает «спор, который рассматривается еще где-то в ином месте».

В российской науке впервые, на уровне отдельной научной публикации, проблемные аспекты *lis alibi pendens* были проанализированы еще в 1965 г. Л.А. Лунцем, который определил суть проблемы *lis alibi pendens* в международном гражданском процессе таким образом: «Может ли суд оставить без рассмотрения исковое заявление, ссылаясь на то, что в производстве иностранного суда находится дело по спору между теми же сторонами и о том же предмете?» [1, с. 475]. Научный и практический интерес к этой проблеме не исчезает, и современные ученые постепенно признают уже более широкий перечень тех вопросов, которые подлежат разрешению в случае ее возникновения. Так, украинская ученоя Л.С. Фединяк отмечает, что инициирование одного и того же дела в судах двух или более государств, которые одинаково компетентны рассматривать спор, например, расторжение брака, порождает проблемы взаимосвязи судебных процессов, их влияния друг на друга, вопрос о возможности отказа одного из судов от его «надлежащей» компетенции в пользу компетенции суда иного государства» [2, с. 40]. Профессор Л.П. Ануфриева считает, что вопрос *lis alibi pendens* – это вопрос о том, как должны развиваться события, кто из участников процесса и какие именно процессуальные действия должен совершить, если в юрисдикционных органах по крайней мере двух государств заявлено тождественные иски [3, с. 318]. Широкий круг вопросов, обусловленных существованием параллельных судебных процессов, дает основание говорить о формировании отдельного правового института *lis alibi pendens*. При этом, нередко подчеркивается, что данный институт занимает центральное место во взаимодействии судебных систем [4, с. 7].

Основная часть. В пределах этого небольшого научного исследования проанализируем ст. 75 (ч. 2) Закона Украины от 23 июня 2005 г. «О международном частном праве» (далее – ЗУ «О международном частном праве») и определим наиболее сложные с практической точки зрения аспекты ее применения.

Указанная статья закона содержит первую на уровне внутреннего законодательства Украины норму, регулирующую проблему *lis pendens-related actions* непосредственно в международном гражданском процессе. Эта норма устанавливает правило такого содержания: украинский суд отказывает в открытии производства по делу, если в суде либо ином юрисдикционном органе иностранного государства есть дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Как видим, в качестве базового принципа разрешения проблемы параллельных судебных процессов статья устанавливает принцип «*Qui prior est tempore, potior est jure*», что дословно переводится так: *кто раньше по времени, тот и является первым в праве*. То есть, законное преимущество в продолжении судебного процесса имеет суд того государства, который открыл производство по делу первым. Это простое, на первый взгляд, правило далеко не всегда легко применить на практике, если национальное процессуальное право государств имеет разные подходы относительно определения момента, с которого производство по делу считается открытым, а также относительно установления идентичности (тождественности) исков. Иллюстрацией решения данного вопроса может быть следующее дело, которое рассматривалось украинскими судами в 2012 г. Гражданин Республики Джибути обратился в Стахановский городской суд Луганской области с иском к гражданке Украины об обеспечении возвращения их несовершеннолетнего ребенка. Изучив доводы искового заявления, суд установил: 26.02.2012 судом первой инстанции Рес-

публики Джибути вынесено заочное решение, в резолютивной части которого было указано «обязать гражданку Украины вернуть ребенка в его исконную страну – Республику Джибути»; к иску была приложена копия этого судебного решения, с переводом на украинский язык. Таким образом, украинский суд сделал вывод, что истец уже обращался в суд по вопросу личного статуса ребенка, а потому, сославшись на ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве» и ст. 122 (ч. 4) Гражданского процессуального кодекса Украины 2004 (далее – ГПК Украины 2004), отказал в открытии производства по делу [5]. Однако, это определение Стахановского городского суда Луганской области было обжаловано истцом в апелляционный суд Луганской области. Последний указал, что из имеющейся в материалах копии решения суда Республики Джибути следует, что этим решением ответчица была обязана вернуть несовершеннолетнего ребенка в Республику Джибути; в иске же, поданном в Стахановский городской суд Луганской области, истец выдвигает иные требования, а именно: 1) о признании незаконным удерживание ребенка на территории Украины ее матерью и 2) об обязательстве матери-ответчицы передать ребенка истцу на территории Украины в том случае, если она откажется в добровольном порядке лично возвратить ребенка в место его проживания в Республике Джибути. Поэтому, как указал апелляционный суд Луганской области, суд первой инстанции сделал необоснованные и преждевременные выводы относительно тождественности исков и наличия оснований для отказа в открытии производства по всем исковым требованиям [6].

Проблема *lis alibi pendens* тесно связана с институтом признания иностранного судебного решения, а также с принципом *res judicata*, который означает обязательность и невозможность пересмотра окончательного судебного решения, вступившего в законную силу. Целью правил *lis alibi pendens* является такое урегулирование взаимоотношений между юрисдикционными органами разных государств, которое позволяет избежать постановления по одному и тому же делу нескольких судебных решений, противоречащих друг другу. Такая ситуация может возникнуть в том случае, когда иностранное судебное решение имеет такую же юридическую силу, что и решение украинского суда. В связи с этим целесообразно учитывать положения ст. 390 ГПК Украины 2004, устанавливающей обязательство по признанию и исполнению в Украине решений иностранного суда, а также правило ст. 396 (ч. 2) ГПК Украины 2004 г., в соответствии с которым в удовлетворении ходатайства о предоставлении разрешения на принудительное исполнение решения иностранного суда может быть отказано, если, в частности, имеется решение суда Украины, вступившее в законную силу, по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и по тем же основаниям, либо если до открытия производства по делу в иностранном суде было уже начато производство по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и на тех же основаниях в суде Украины.

Как показывает судебная практика Украины, украинские суды, к сожалению, не всегда всесторонне исследуют вопросы, касающиеся юридической силы судебного решения иностранного государства. Например, Роздильнянским районным судом Одесской области было открыто производство дела по иску о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и его матери. Адвокат ответчика ходатайствовал о закрытии производства по делу в связи с тем, что вступило в законную силу и подлежит принудительному исполнению на территории Приднестровской Молдавской Республики решение городского суда г. Тирасполь по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Истица пояснила, что она обратилась в Роздильнянский районный суд Одесской области с указанным иском, потому что ответчик на данный момент проживает в Украине, а в г. Тирасполь не работает и не имеет регистрации; кроме этого, поскольку Приднестровская Молдавская Республика – это не признанная республика, то решения ее судов на территории Украины не признаются. Как следует из материалов дела, действительно, решением суда г. Тирасполь от 15.08.2013 с ответчика взыскано алименты в пользу истицы на содержание их дочери, это решение суда вступило в законную силу 12.09.2013 и подано на принудительное исполнение. Итак, рассмотрев ходатайство представителя ответчика и исследовав материалы дела, Роздильнянский районный суд Одесской области закрыл производство по делу, сославшись на ст. 75 (ч. 2) Закона Украины «О международном частном праве» и ст. 205 (ч. 1

п. 2) ГПК Украины [7]. На наш взгляд, данное определение украинского суда является необоснованным и незаконным. В качестве основания для закрытия производства по делу украинский суд сослался на решение суда того государства, которое не признано в мире, а потому никакие решения юрисдикционных или любых иных органов этого государства не имеют юридической силы. Правовым последствием закрытия производства по делу стала невозможность повторного обращения в суд с таким же иском (ст. 206 (ч. 2) ГПК Украины 2004). Таким образом, в результате вынесения вышеуказанного определения грубо нарушены, во-первых, право на судебную защиту истицы и ее ребенка, а, во-вторых, их право на получение содержания от отца (мужа). Практика вынесения такого рода определений должна пресекаться, принимая во внимание также факт аннексии Крыма и провозглашения непризнанных государств – «ЛНР» и «ДНР». Вполне вероятно, что граждане Украины или иностранцы будут обращаться в украинские суды с ходатайствами о признании решений, вынесенных «судами», действующими в Крыму, ЛНР и ДНР». Однако, учитывая ст. 390 ГПК Украины 2004, ст. 17 и ст. 133 Конституции Украины, Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и о правовом режиме временно оккупированных территорий Украины» от 15.04.2014¹, практика украинских судов должна быть однозначной в непризнании такого рода «судебных решений».

Еще одна проблема, связанная с применением института *lis pendens-related actions* и ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве», – это вопрос о том, кто из участников процесса должен доказывать (или, наоборот, опровергать) наличие факта открытого в иностранном суде производства по тождественному иску? Для ответа на этот вопрос вновь обратимся к судебной практике Украины. Так, Апелляционный суд Днепропетровской области, рассматривая апелляционную жалобу на решение Днепропетровского районного суда Днепропетровской области о расторжении брака, зарегистрированного в Швейцарской Конфедерации, указал, что, согласно материалам дела, каких-либо доказательств нахождения в суде Швейцарии дела о расторжении брака апеллянтом не подано; брачный договор, на который ссылается апеллянт, как на основание определения подсудности данного спора, не может быть принят ко вниманию, поскольку он определяет лишь порядок разрешения имущественных вопросов и не устанавливает процедуру (порядок) расторжения брака, а потому Днепропетровский районный суд Днепропетровской области правомерно открыл производство по делу и рассмотрел его по сути [8]. В другом деле – деле о взыскании алиментов, которое рассматривалось в нескольких инстанциях, в том числе Высшем Специализированном Суде Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, надлежащим доказательством подтверждения отсутствия в юрисдикционном органе иностранного государства производства по тождественному делу признано «справку местного управления по делам молодежи Федеративной земли Мюнхен» [9].

Заключение. Как показал анализ судебной практики Украины, необходимыми предпосылками для применения судом Украины ст. 75 (ч. 2) ЗУ «О международном частном праве» и, соответственно, для отказа в открытии производства по делу является установление тождественности иска, поданного в украинский суд, и иска, по которому уже открыто производство в юрисдикционном органе иностранного государства, а также установление юридической силы иностранного судебного решения. Задача регулирования при наличии производства в другом государстве заключается в том, чтобы избежать положения, при котором по одному и тому же делу имели бы место два противоречащих друг другу решения суда. Такое положение возможно, лишь если иностранное решение имеет такую же юридическую силу,

¹Ст. 9 ЗУ от 15.04.2014 «Об обеспечении прав и свобод граждан и о правовом режиме временно оккупированных территорий Украины» (Официальный Бюллетень Украины, 2014, № 36) называется «Незаконные органы, их должностные и служебные лица» гласит, что «любые органы, их должностные и служебные лица на временно оккупированной территории и их деятельность считаются незаконными, если эти органы или лица созданы, избраны или назначены в порядке, не предусмотренном законом» (ч. 2) и «любой акт (решение, документ), выданный органами и/или лицами, предусмотренными частью второй этой статьи, являются недействительными и не создают правовых последствий» (ч. 3).

как и решение украинского суда. Обязанность доказывать либо опровергать факт наличия в иностранном суде открытого производства по тождественному иску возлагается на стороны по делу, поскольку именно они в силу принципа состязательности гражданского процесса (ст. 10 ГПК Украины) обязаны доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (ст. 60 ГПК Украины). Отметим, что в перспективе предполагается подготовка Пленумом Верховного Суда Украины разъяснений по применению института *lis alibi pendens* при разрешении гражданских дел с иностранным элементом.

Литература

1. Лунц, Л.А. *Lis alibi pendens* в аспекте международного гражданского процесса / Л.А. Лунц // Советский ежегодник международного права. – М. : Наука, 1965. – С. 475–476.
2. Фединак, Л.С. Підсудність цивільних справ з «іноземним елементом»: доктрина, законодавство та правозастосовна практика / Л.С. Фединак. – Львів : Світ, 1998. – 47 с.
3. Ануфриева, Л.П. Международное частное право : в 3-х т. – М. : Бек, 2001. – Т. 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс : Учебник. – 768 с.
4. Лисицын-Светланов, А.Г. Тенденции развития международного гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03; 12.00 / А.Г. Лисицын-Светланов. – Нижний Новгород, 2002. – 39 с.
5. Ухвала Стахановського міського суду Луганської області від 14.03.2013 р. по справі № 432/908/13-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.court.gov.ua>. – Дата доступу : 11.05.2016.
6. Ухвала судової колегії судової палати у цивільних справах апеляційного суду Луганської області від 21 травня 2013 р. у справі № 432/908/13-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.court.gov.ua>. – Дата доступу : 11.05.2016.
7. Ухвала Роздільнянського районного суду Одеської області від 7.05.2014 р. у справі № 511/947/14-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.court.gov.ua>. – Дата доступу : 11.05.2016.
8. Ухвала Апеляційного суду Дніпропетровської області від 31 січня 2013 р. по Справі № 2-410/1940/12 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.court.gov.ua>. – Дата доступу : 11.05.2016.
9. Ухвала Колегії суддів судової палати у цивільних справах Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 29 травня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.court.gov.ua>. – Дата доступу : 11.05.2016.

Институт международных отношений
Киевского Национального
университета им. Т. Шевченко

Поступила в редакцию 07.07.2016

Участие органов местного самоуправления в профилактике преступлений и правонарушений

О.С. ШЕРЕМЕТ

Автор рассматривает современное состояние преступности в Украине, сосредоточив свое внимание на неблагоприятных тенденциях увеличения уличной и групповой преступности. Показывает роль и место органов местного самоуправления в борьбе с преступностью. Раскрывает основные направления деятельности органов местного самоуправления по предупреждению преступлений: непосредственная деятельность через соответствующие комиссии, взаимодействие, координация, контроль.

Ключевые слова: общество, органы местного самоуправления, предупреждение преступлений, взаимодействие, координация, контроль.

The current state of crime in Ukraine is examined, focusing on the adverse trends and increasing street crime group. The role and place of local authorities in the fight against crime is considered. The main directions of activity of local governments to prevent crimes: direct activities through the relevant committee, cooperation, coordination and control are described.

Keywords: society, local government, crime prevention, cooperation, coordination, control.

Введение. Одним из неперенных условий интеграции Украины в европейское сообщество является соблюдение прав территориальных общин, возрождение ведущей роли местного самоуправления, а также обеспечение возможности местных советов и их исполнительных органов выполнять свои полномочия. Это означает, что органы местного самоуправления должны иметь исключительные права на решение всех вопросов, которые имеют местное значение. Только народ должен устанавливать власть, защищать и охранять ее. Через соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления общество может и должно преодолеть кризисные явления в политической, экономической, социальной и духовной сферах.

Украина в период ее становления как независимого государства, проходит сложный путь. Следует признать, что сегодня не приходится говорить о существенных успехах. Вместе с тем, наблюдаются явления деструктивного характера, а именно – повышенный уровень преступности, которая на современном этапе представляет реальную угрозу национальным интересам. Кризис общества в экономической, политической, идеологической подсистемах жизнедеятельности, продолжает вызывать к жизни количественные и качественные изменения в показателях этого феномена и дальнейшее усложнение обстановки в стране. Существующая ситуация, безусловно, требует реализации хорошо продуманной стратегии противодействия преступности. На первый план должны выходить меры не столько карательного уголовно-правового характера, сколько меры воздействия, являющиеся более действенными, рациональными, гуманными и принесут, как представляется, максимально возможный положительный результат.

Основная часть. Сущность любого государства, стремящегося стать на путь демократии, проявляется в одном из фундаментальных прав его общества – народовласти [1, с. 518]. Одной из первоочередных задач органов местного самоуправления, наряду с урегулированием политических, социально-экономических проблем для стабильности общественного бытия, необходимо восстановить надлежащий уровень общественного правосознания и стимулировать правомерное поведение граждан. Общество должно применять различные средства и силы, чтобы не допустить нарушений уголовного закона, удержать своих членов от совершения противоправных действий.

К сожалению, в Украине наряду с существующими политическими и экономическими сложностями фиксируется официальной статистикой, СМИ, опросом официальных лиц и рядовых граждан, рост преступности по всем показателям. Это свидетельствует о том, что

разрыв между возможностями, которые провозглашены обществом (утверждения демократических основ общества, прав и свобод человека во всех их проявлениях, укрепления правового государства и т.д.) и возможностями реального их достижения, постоянно увеличивается. Как свидетельствуют результаты криминологических исследований, преступность стала одной из наиболее актуальных проблем современного украинского общества.

Прогрессирующее разрушение реального благосостояния, безработица, изменение социальной психологии населения, сформировали основу для увеличения уровня преступности. И хотя Черниговская область не является лидером, мы постоянно вынуждены констатировать увеличение количества корыстных, корыстно-насильственных преступлений и так называемой уличной и групповой преступности. Следует подчеркнуть, что криминализация поведения населения в Украине сопровождается наращиванием масштабов групповой преступности с экстремистскими и националистическими проявлениями. Следствием этого является рост насильственных преступлений, хулиганства, иных противоправных действий, связанных с применением огнестрельного оружия.

Потеря нравственных, семейно-ценностных ориентиров, игнорирование правовых норм, подталкивают определенную часть граждан к поиску собственных группировок. С одной стороны это маргинальные объединения, где полностью меняется ориентация лица, от нежелания вести здоровый образ жизни к потере смысла работать, вовлечение в занятие попрошайничеством, стремление любой ценой улучшить собственное благо и т.п. С другой стороны, отмечается тенденция новых специфических группировок, которые возглавляются представителями или национал-радикальных структур, или лидерами преступных группировок. Действия таких групп большей частью характеризуются повышенной агрессией, жестокостью и особой дерзостью. Эти и другие вопросы вызывают озабоченность общества, подталкивают к поискам соответствующих мер противодействия антиобщественной деятельности граждан. Особую озабоченность вызывают факты масштабного вовлечения молодежи в группы экстремистской направленности.

Анализ последних публикаций, в которых рассматривалась данная научная проблема показывает, что значительный вклад в разработку мер противодействия групповой и уличной преступности был осуществлен Ю. Антоняном, М. Бабаевым, А. Бандуркой, Я. Гилинским, В. Голиной, И. Даньшиным, С. Денисовым, С. Дикаевым, М. Крутером, И. Мацкевичем, Г. Миньковским, И. Туркевич, В. Шакуном, Д. Шестаковым и другими авторами. В результате исследований были обозначены:

- причины и условия совершения указанных преступлений. В первую очередь к ним можно отнести дефекты семейного, нравственного, правового воспитания. Также немаловажную роль играет окружающая среда на микро- и макроуровнях. Определенное влияние на поведение граждан оказывают нестабильность, неблагоприятная политическая и социально-экономическая ситуация;

- групповые и уличные преступления чаще всего характеризуются импульсивностью совершения и слабым выражением сознательной преступной мотивации. Более того, в подавляющем числе случаев сам поступок часто не определяется субъектами совершения как преступление в серьезном смысле этого слова, скорее как имитация или проступок;

- проявляют склонность к совершению групповых и уличных преступлений (как правило, уличные преступления совершаются группой лиц, что является объединяющим этих двух видов), лица с неустойчивым поведением, из неполных семей и неблагополучных семей, семей, где родители являются алкоголиками, наркоманами и бывшими преступниками, а также семей, оказавшихся в сложной (кризисной) ситуации.

Проведенное нами исследование показало, что большинство преступлений в группах были совершены молодыми людьми мужского пола. Удельный вес юношей, среди всех изученных нами лиц, составил 86 %. Преимущество преступников мужского пола во многом связано с их личностными чертами. Отметим, что они более упорные, самостоятельные и активные по сравнению с девушками. Вместе с тем, следует акцентировать внимание на том, что женщины и особенно молодые девушки, становятся более агрессивными, сексуально

раскрепощенными, а в некоторых случаях распущенными, их поведение отличается повышенной степенью жесткости и дерзости. С сожалением можно отметить, что по сравнению с мужчинами девушки не уступают им в применении ненормативной лексики, употреблении спиртных напитков и курении.

К указанному можно дополнить то, что в связи с продолжающимися боевыми действиями на востоке Украины, страна регулярно наполняется оружием. Практически ежедневно в сводках МВД, СБУ, средствах массовой информации фиксируются случаи несанкционированного применения боевого оружия (гранат, стрелкового оружия разного калибра и др.). Ни для кого не секрет, что лица с «надломленной» психикой, «опаленные войной», пытаются многие возникающие проблемы решить силой, в том числе и с применением оружия.

Понимание и учет вышеуказанных обстоятельств в противодействии уличной и групповой преступности, как справедливо отмечали выдающиеся криминологи Украины, в частности И.М. Даньшин и А.П. Закалюк, позволяет максимально обосновать и оценить состояние и тенденции преступности указанного вида, ее возможных резервов, а также повысить соответствующие направления профилактической деятельности [2], [3]. К этому следует добавить необходимость выявления личностных механизмов, обуславливающих преступное поведение отдельных граждан, а также обеспечение мер воздействия в период проведения массовых мероприятий, митингов, демонстраций, культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Учитывая тенденции к возрастанию уровня преступности, мы считаем, что именно органы местного самоуправления могут стабилизировать ситуацию и не допустить значительной криминализации общества. За органами местного самоуправления должны быть закреплены такие функции, которые в полной мере обеспечили бы выполнение ими своих полномочий. К решению основных вопросов, имеющих местное значение, относятся и широко-масштабные меры борьбы с преступностью.

Мы придерживаемся позиции, что соответствующим органам местного самоуправления в большей степени необходимо перенести центр тяжести профилактической работы с количественной стороны (фиксации: семья полная, неполная, доход и др.) на содержательную сторону: особенности личности, нравственная атмосфера, возможность воздействия на правонарушителя без вмешательства судебной власти и др.

Характеристика основной деятельности органов местного самоуправления по предотвращению преступлений позволяет выделить следующие основные направления работы:

- непосредственная деятельность через соответствующие комиссии;
- взаимодействие;
- координация;
- контроль.

Отметим, что полномочия органов местного самоуправления в данной сфере достаточно велики. Важным фактором деятельности местных органов власти являются их полномочия, предусмотренные Конституцией Украины, Законом Украины «О местном самоуправлении» и другими законодательствами и нормативными актами.

Так, согласно Закону Украины от 21 мая 1997 г. «О местном самоуправлении в Украине» (с соответствующими изменениями и дополнениями в редакции от 08.10.2016 г.) [4], обеспечение законности, правопорядка, охраны прав, свобод и законных интересов граждан является одной из основных функций местного самоуправления. Одновременно, государство в такой же степени должно обеспечивать государственными ресурсами выполнение этими органами делегированных им государством полномочий по сохранению жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, покоя в их домах, соблюдения законности при исполнении правоохранительными органами собственных функций.

Одной из важных задач органов местного самоуправления является организация и обеспечение деятельности исполнительных комитетов местных советов по рассмотрению дел об административных правонарушениях (ст. 218 КоАП Украины). Административные комиссии создаются при исполнительных органах районных, районных в городах, поселковых советах, фактически на самом низком уровне самоуправления населения, что обеспечивает непосредственный визуальный и вербальный контакт членов комиссии и правонаруши-

телей. Комиссия в пределах своей компетенции обеспечивает проведение на территории компактного проживания граждан единую государственную политику в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Как правило, в состав комиссии входят специалисты службы по делам детей, специалисты отделов юридической работы местных советов, местные депутаты, местные общественные и политические деятели, представители уличных комитетов, авторитетные и опытные граждане определенного района или поселка. Именно такой состав комиссии может обеспечить своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в точном соответствии с законодательством. Иногда члены комиссии лично знакомы с лицами, совершившими правонарушения, особенно это характерно для небольших поселков или городов, а также районов компактного проживания граждан. Это в свою очередь, дает возможность выявить истинные причины и условия, способствовавшие совершению административных правонарушений и является важным фактором в проведении мероприятий по предотвращению как правонарушений, так и преступлений на данной территории. Фактически именно через деятельность такой комиссии реализуется одна из важнейших функций органов местного самоуправления (ст. 38 Закона Украины «О местном самоуправлении») — обеспечение законности, правопорядка, охраны прав, свобод и законных интересов граждан.

Важной функцией комиссии является профилактическая, разъяснительная работа с лицами, совершившими правонарушения, создание атмосферы общественного влияния и недопущения совершения правонарушения в дальнейшем. Подобную работу комиссии необходимо проводить в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, органами юстиции, общественными организациями, занимающимися проблемами безопасности, защитой законных прав и свобод человека, добровольными объединениями граждан по защите правопорядка на региональном уровне.

Также, одним из главных направлений работы органов местного самоуправления является взаимодействие и укрепление контактов между населением и правоохранительными органами. В исследованиях многих американских, английских, белорусских и российских специалистов подчеркивается мысль о различных формах участия общественности в охране общественного порядка. Так, например, содержание многих программ Великобритании составляют следующие основные параметры: 1) рекомендации полицией жителям по использованию дверных замков, других технических средств, повышающих безопасность жилья; 2) опрос жителей на предмет выявления слабых мест в их доме; 3) участие граждан в охране общественного порядка; 4) пропаганда участия населения в программах борьбы с преступностью и т. п. [5, с. 216–232].

Известно, что сейчас можно наблюдать разбалансированность системы координации действий между властью и правоохранителями-практиками. Очевидно, органы местного самоуправления должны взять на себя основную обязанность по координации действий по предотвращению преступлений. В основе организации такой деятельности может быть координация действий и сотрудничество со СМИ, системная профессиональная и психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, техническое оснащение, увеличение финансовых дотаций на содержание штата за счет местного бюджета и тому подобное. Для такой работы должны привлекаться, в первую очередь, руководители органов местного самоуправления, а также юристы, политологи, экономисты, психологи, социологи и другие специалисты.

Наконец, что касается контроля со стороны органов местного самоуправления. Большинство авторов традиционно относят его к разновидности внешнего государственного контроля. Однако, с нашей точки зрения, надо согласиться с В.С. Шестак, что статус субъектов местного самоуправления в Украине, вызывает необходимость констатации их контрольной деятельности как самостоятельного вида контроля, который не является ни общественным, ни государственным. «Это самостоятельный вид контроля в Украине, существование которого следует связывать с принятием Конституции Украины. Один из ее разделов посвящен местному самоуправлению, его специальным субъектам, наличие которых в Украине является объективной предпосылкой существования соответствующего вида контроля» [6].

Заключение. Необходимо отметить, что главной целью предупреждения преступлений является осуществление общей и специальной превенции. В конечном итоге должна состояться положительная коррекция личности, которая повлечет за собой изменения его поведения с антиобщественной на одобряемую и принимаемую обществом (либо его большей частью). К сожалению, органы местного самоуправления недостаточно проводят широкомасштабные общегородские мероприятия, на которых уделялось бы внимание таким важным вопросам как формирование правового сознания граждан в период нестабильной политической и экономической ситуации, поднятие общей культуры, повышение уровня нравственности. Зачастую не соответствуют должному уровню досуговые учреждения, где можно беспрепятственно употреблять спиртные напитки, наркотики и др., устраивать драки, совершать иные насильственные действия, нарушающие общественный порядок. Таким образом, еще раз необходимо подчеркнуть, что в основу предупредительной деятельности общины города наряду с общими профилактическими мерами, должно быть возложено проведение ряда групповых и индивидуальных профилактических мероприятий, что будет способствовать эффективной коррекции различных форм антисоциального поведения граждан.

Как известно, Украина соединяет Западную и Восточную Европу, а северная ее область, Черниговщина, граничит с Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Геополитическое положение Черниговской области базируется не только на ее размерах, но также и на политическом и экономическом потенциале. Сегодня, несмотря на политические, экономические, социально-бытовые проблемы, именно Черниговщина должна и может стать одной из опор стабильности, восстановить утраченные связи с соседними государствами. А каждый сосед стремится к тому, чтобы рядом был мир и спокойствие. Ведь общеизвестно, что важно и лучше не возводить стены, а строить мосты. Именно поэтому важно предпринимать совместные действия, приводящие к нормализации обстановки в регионах.

Литература

1. Погорілко, В.Ф. Народовладдя / В.Ф. Погорілко // Великий енциклопедичний юридичний словник ; За ред. акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. – 2-ге вид., перероб. і доповн. – Київ : Юридична думка, 2012. – 1020 с.
2. Даньшин, И.Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия / И.Н. Даньшин. – Киев, 1988. – 87 с.
3. Закалюк, А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 кн. / А.П. Закалюк. – Київ : Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. – Кн. 2. Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів. – 712 с.
4. Закон України «Про місцеве самоврядування в Україні» від 21.05.1997 № 280/97-ВР в редакції від 25.06.2016 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/280/97-%D0%B2%D1%80/page>. – Дата доступу : 11.01.2017.
5. Шнайдер, Г.Й. Криминология / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова ; пер. с нем. – Москва : Прогресс-«Универс», 1994. – 502 с.
6. Шестак, В.С. Державний контроль в сучасній Україні (теоретико-правові питання) : монографія / В.С. Шестак. – Харків : Основа, 2003. – 208 с.

Институт права им. Владимира Сташиса
Классического приватного университета

Поступила в редакцию 09.02.2017

УДК 342.553:323.21

Местное самоуправление и развитие общественной активности граждан

И.И. ЭСМАНОВИЧ, Е.И. ЭСМАНОВИЧ

Рассматриваются формы гражданской активности на местном уровне, анализируются некоторые направления развития общественных инициатив граждан. Несмотря на поддержку государством некоторых форм местного самоуправления и гражданской активности, для формирования действенной системы местного самоуправления необходимо законодательное закрепление возможностей влияния местных сообществ на государственные решения относительно соответствующих территорий, дальнейшее развитие закрепленных в законе форм активности граждан.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественные инициативы, гражданская активность, территориальное общественное самоуправление, местный референдум, общественный совет.

Forms of civic activity at the local level are considered, and some directions of development of public initiatives of citizens are analyzed. Despite the state support of some forms of local self-government and civic activity, in order to form an effective system of local self-government, it is necessary to legislate the possibilities of the influence of local communities on state decisions regarding the respective territories, further development of the forms of citizens' activity that are fixed in the law.

Keywords: local self-government, public initiatives, civic activity, territorial public self-government, local referendum, public council.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. определила в качестве приоритетных задач формирование зрелого гражданского общества и развитие местного самоуправления [1].

По мнению Н.С.Вавилова, составной частью институтов гражданского общества на местном уровне выступает политически активное население, а местное самоуправление является неотделимым элементом от населения, гражданского общества и государства. Именно граждане, проживающие на определенной территории, имеют реальную возможность оперативно реагировать на недостатки в работе органов местного самоуправления и в тесном сотрудничестве с последними в кратчайшие сроки их устранять, что требует развития гражданской активности на местах [2].

К.С. Иванова связывает реализацию субъективного права гражданина на участие в общественных инициативах со способностью фактически воздействовать на осуществление общегосударственных дел [3]. Механизмы реализации права граждан на общественную инициативу обеспечивают возможность влияния общества на государство. Наиболее ярко это проявляется на местном уровне. Это право реализуется через активные действия, направленные, к примеру, на организацию и проведение законных публичных мероприятий (митинги, демонстрации, собрания граждан), целью которых является выдвижение общественных инициатив. Так, на собраниях граждан может быть принято обращение в органы местного самоуправления, на митинге может быть признана необходимость выражения правотворческой инициативы.

С точки зрения В.А. Холопова, от того, в какой степени граждане принимают участие в реализации местного самоуправления, зависит повседневная жизнь местных сообществ [4, с. 7–9].

По мнению А.Ю. Сунгурова, местное самоуправление как раз и является тем наиболее приближенным к обыденной жизни уровнем управления, поэтому местная власть может рассматриваться как важнейшая форма социализации граждан [5, с. 3].

Местное самоуправление предоставляет широкие возможности для развития общественных инициатив граждан, формирования их гражданской активности. Местное самоуправление – форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан. Осуществляется через местные Советы

депутатов, органы территориального общественного самоуправления, местные собрания, местные референдумы, инициативы граждан и иные формы участия граждан в государственных и общественных делах [6].

И государством, и гражданскими активистами предпринимаются шаги для того, чтобы сделать местное самоуправление по-настоящему близким населению. Однако, как показывают результаты исследований, местное самоуправление в настоящее время не вызывает энтузиазма у абсолютного большинства россиян, что проявляется как в низком уровне доверия данному институту (32 %), так и в неверии в то, что их участие может как-то повлиять на работу органов местного самоуправления даже в том, что касается принятия социально значимых решений. Все это объясняет низкий уровень гражданской активности по месту жительства, отсутствие мотивации к коллективным солидарным действиям. Отчуждение населения от местного самоуправления делает актуальным вопрос о потенциале гражданской активности в рамках местных сообществ (Институт социологии РАН при содействии Некоммерческого Фонда – Института социально-экономических и политических исследований в марте 2014 г.) [7]. По данным социологических опросов, проведенных в Республике Беларусь в 2014 и 2015 гг., местным органам власти доверяет каждый второй житель Беларуси (52 %) [8].

В странах Европы усилением сотрудничества между местными органами власти и гражданским обществом, развитием самоуправления и гражданского участия на местном уровне занимается Европейская ассоциация по местной демократии (ALDA). Деятельность ALDA в Европейском Союзе, в частности, направлена на содействие развитию активной европейской гражданственности. Кроме 35 стран Западной Европы Ассоциация ALDA становится все более активной в странах Европейского соседства. Так, Агентство местной демократии в 2006 г. было основано в Грузии, в 2011 г. – в Армении. ALDA ведет несколько проектов в Беларуси, Марокко и Тунисе [9, с. 9].

Агентства местной демократии – это зарегистрированные на местном уровне неправительственные организации, которые, как правило, создаются органами, местной власти и преследуют следующие цели:

- развитие эффективной системы местного самоуправления и поддержка инициатив, направленных на расширение гражданского участия;
- совершенствование институциональной инфраструктуры и развитие потенциала на местном уровне через обучение;
- содействие развитию гражданского общества с участием всех слоев сообщества;
- укрепление уважения прав человека и национальных меньшинств в местных сообществах.

Мероприятия, организуемые и проводимые агентствами, направлены на повышение информированности целевых групп о принципах демократии на местном уровне, а также усиление и поддержку роли организаций гражданского общества в качестве вектора развития демократии и улучшение мирного сосуществования различных сообществ. Недели местной демократии, проводимые в различных странах, предоставляют широкие возможности гражданам для участия в политическом процессе на местном уровне, вовлекают их в решение проблем местных сообществ путем проведения форумов, выставок, дебатов, формируют активную гражданскую позицию. Проекты в области молодежной политики, культуры и образования, социальной политики, активной гражданской позиции и прав человека, вносят вклад в содействие развитию сообщества и концепции гражданского участия в местной жизни, с одной стороны, способствуют улучшению качества услуг, предоставляемых гражданам местными органами власти, с другой.

С целью поиска стратегических решений проблем местного самоуправления и развития инициативы снизу, создания новых механизмов и форм диалога и взаимодействия между всеми сторонами на местном уровне в Республике Беларусь осуществлялся проект ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь». В 2015 г. был организован конкурс местных инициатив, в ходе которого прошли презентации концепций территориально-ориентированного развития районов Беларуси, что способствовало выявлению конкурентных преимуществ каждого района, внутренних ресурсов территории для привлечения внимания инвесторов и доноров. По результатам дискуссий, которые прошли в рамках круглых столов стало очевидным завышенное ожидание населения в отношении фи-

нансовой поддержки местного развития, недостаток инициативы и партнерства. Эксперты отметили: «Все надежды возлагаются на власть, люди не хотят осознавать собственную ответственность за успешное развитие своих территорий» [10]. Вместе с тем, в результате проведения конкурса выявились разноплановые возможности развития гражданского общества: инновационные модели взаимодействия власти, бизнеса и общественности для решения местных инициатив; создание модельной сети мини-кластеров агротуризма; поддержка молодежных социально-ориентированных инициатив и многое другое.

Можно отметить региональные социально значимые проекты Всероссийского Совета местного самоуправления. К примеру, в Брянске реализуется программа «Взаимопомощь по первичной профилактике работы с подростками и молодежью, находящимися в трудной жизненной ситуации» – координация различных служб по вопросам работы с трудными подростками (комнаты досуга с юристами и психологами, палаточные лагеря труда и отдыха по благоустройству территорий парков, встречи со спортсменами по пропаганде здорового образа жизни, в наглядных целях поездки в детские колонии, участие в судебных заседаниях, лекции о здоровом образе жизни и на правовую тематику). В Нижнем Новгороде – «Город, в котором хочется жить»; Башкортостане – «Город, где старость в радость – город для всех возрастов»; Самаре – «Внедрение новых образовательных механизмов для «кадрового лифта» [11].

Развитию гражданской активности, совершенствованию деятельности органов местного самоуправления и координации взаимодействия между ними призван способствовать Совет по взаимодействию органов местного самоуправления, созданный при Совете Республики Национального Собрания Республики Беларусь [12].

Повышение гражданской активности населения и развитие эффективных общественных институтов на местном уровне является одним из базовых условий существования и развития, как местного самоуправления, так и гражданского общества. Вместе с тем, в сфере гражданского участия в осуществлении местного самоуправления существуют взаимосвязанные проблемы: с одной стороны, отсутствие общественной инициативы, желаний, умений и навыков участия граждан в решении вопросов местного значения, с другой стороны, недостаточное развитие эффективных механизмов влияния населения на ситуацию в местных образованиях и на действия местных властей.

Основными субъектами гражданской активности на местном уровне являются локальные местные сообщества – объединения граждан. Наиболее известной формой локального местного сообщества является территориальное общественное самоуправление, товарищества собственников жилья, общественные организации, общества защиты прав потребителей, религиозные организации. Работа с такими субъектами местного самоуправления и содействие их созданию должна стать одним из основных направлений деятельности органов местного самоуправления.

Граждане могут участвовать в местном самоуправлении, в реализации своих целей по решению вопросов местного значения несколькими возможными способами: через участие своих представителей в работе органов местного самоуправления, местных референдумах, путем гражданских правотворческих инициатив, публичных слушаний, опросов жителей по проблемным вопросам местного значения, посредством проведения общественных экспертиз и осуществления общественного контроля по решению вопросов местного значения.

Статья 1 Закона Республики Беларусь о местном управлении и самоуправлении предусматривает такую форму местного самоуправления, как местный референдум, посредством которого население непосредственно может решать вопросы развития территории. Однако, местный референдум не получил распространения, хотя, на наш взгляд, такой способ принятия решений в небольших по численности населения поселениях, может быть достаточно перспективным для развития местного самоуправления. На местный референдум могут выноситься проекты нормативных актов в целях придания им особого веса, на жителей территории может быть возложена ответственность за выбор конкретный вариант правового решения при возникновении разногласий. Вместе с тем, необходима законодательная гарантия признания результатов местного референдума, признания определяющей роли местного общества в принятии решений по вопросам местного значения.

Обсуждение вопросов местного значения возможно на местных собраниях, являющихся по мнению Закона о местном управлении и самоуправлении основной формой непосредственного участия граждан в управлении делами общества и государства.

Частичным воплощением учета мнения местного населения могут стать опросы граждан и проведение общественных обсуждений. Активно используют такую форму гражданской активности в Гродненской области. На сайте Лидского районного исполнительного комитета объявлены общественные обсуждения и публичные слушания, к примеру, по вопросам изучения общественного мнения об изменении административно-территориальных границ населенных пунктов, технического перевооружении увеличения мощностей предприятия по утилизации отходов, размещения многоквартирного жилого дома и нового пункта торговли [13]. В Гомеле граждане привлекались к общественным слушаниям о точечной застройке в центре города, в Светлогорске – к общественным обсуждениям проекта оценки воздействия на окружающую среду предприятия по переработке отходов ацетона [14], в Мозыре – строительства объекта утилизации сернисто-щелочных стоков [15].

Важным и перспективным механизмом участия граждан в осуществлении местного самоуправления может стать общественная экспертиза и общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. Ведущими субъектами общественной экспертизы выступают специалисты, способные профессионально оценить возможность реализации и последствия принятых государственными органами решений на соответствие их интересам местного сообщества. Порядок организации и проведения общественной экологической экспертизы в Республике Беларусь введен Положением 2010 г. [16], предусмотрен Водным кодексом Республики Беларусь 2015 г. Общественный контроль в белорусском законодательстве предусмотрен в сфере борьбы с коррупцией – участие граждан в деятельности созданных в организациях комиссий по противодействию коррупции, обсуждении соответствующих проектов нормативных актов – в форме проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, участия в проведении социологических опросов, подготовке решений, затрагивающих права и законные интересы граждан [17].

Серьезное внимание уделяется привлечению населения, органов местного самоуправления к поддержанию правопорядка на подведомственной территории в форме внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы Республики Беларусь; членства в добровольных дружинах; участия в советах общественных пунктов охраны правопорядка [18].

Формой взаимодействия гражданского общества с органами местного самоуправления могут быть общественные советы. При управлениях внутренних дел областных исполнительных комитетов с 2013 г. существуют общественные советы – консультативные органы, призванные привлечь граждан к охране общественного порядка, профилактике правонарушений, информировать население о деятельности органов внутренних дел, анализировать мнения граждан о деятельности органов внутренних дел и доводить полученную в результате анализа обобщенную информацию до руководителей соответствующих органов внутренних дел; проводить общественную экспертизу проектов законов и иных нормативных правовых актов.

Ключевой формой самоорганизации граждан, выражения ими своей гражданской активности на местном уровне является территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС). Территориальное общественное самоуправление отличается разнообразием своих уровней – территории микрорайона, жилищного комплекса, квартала, улицы, двора, агрогородка, поселка, деревни и др. Основным направлением деятельности органов территориального общественного самоуправления является решение социально значимых для населения вопросов: привлечение граждан к решению вопросов благоустройства жилых домов и придомовых территорий; содействие в организации досуга граждан и осуществлении деятельности по профилактике правонарушений; участие в осуществлении нормотворческой инициативы граждан по вопросам местного значения и др. [6].

Территориальное общественное самоуправление является серьезным инструментом повышения гражданской активности населения, поэтому государство старается популяризировать и распространять лучший опыт работы органов ТОС. Областные, городские, районные

исполнительные комитеты проводят ежегодные соревнования среди органов территориального общественного самоуправления с целью повышения их роли, активизации деятельности по вовлечению жителей в решение вопросов, имеющих местное общественное значение, содействия правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и профилактике правонарушений, решения иных задач местного значения.

При подведении итогов соревнования учитываются такие направления деятельности, как развитие общественного движения по благоустройству и содержанию в чистоте домов, придомовых территорий, подъездов; совершенствование структуры территориального общественного самоуправления; привлечение жителей к охране общественного порядка; участие общественности в профилактике правонарушений; воспитательная работа с детьми и подростками по месту жительства; поддержка одиноких пожилых людей, ветеранов войны и инвалидов; развитие физкультурно-оздоровительной и спортивной работы; организация культурных мероприятий, участие в территориальных мероприятиях, проводимых в районе; выполнение нормативов социальных стандартов. Итоги соревнования подводятся ежегодно, победители награждаются денежной премией, которая используется на нужды соответствующего органа территориального общественного самоуправления [19].

Наиболее активно развивается гражданская активность населения в жилищной сфере. Деятельность товариществ собственников может объединить граждан, стать серьезным ресурсом развития навыков самоуправления, научить отстаивать свои права.

Стимулированием общественной активности граждан может стать публикация рейтингов лучших местных сообществ в средствах массовой информации и сети Интернет; организация в масштабах страны информационно-просветительской кампании, направленной на формирование потребности в гражданском участии на местном уровне, самоорганизации населения (социальная реклама, тематические телепередачи, конкурсы на информационное освещение местного самоуправления, просветительские мероприятия в учебных заведениях); информирование граждан о позитивном значении местного самоуправления для обеспечения качества жизни в регионе.

Советы депутатов всех территориальных уровней не реже одного раза в полгода рассматривают в пределах своей компетенции состояние дел в сфере обеспечения законности и правопорядка, профилактики правонарушений и пьянства, соблюдения жилищных, земельных, трудовых и иных прав граждан, охраны здоровья, защиты интересов детей, инвалидов и престарелых; определять недостатки и упущения в этой работе и с учетом предложений граждан принимать меры по улучшению работы в этой сфере. Кроме того, органы местного самоуправления должны пропагандировать в средствах массовой информации, на местном радио, в трудовых коллективах, при встречах с населением по месту жительства здоровый образ жизни, а также повышать правовую культуру населения; больше внимания уделять организации досуга людей, особенно лиц молодого и среднего возраста; привлекать к этой работе органы по труду, занятости и социальной защите, а также органы образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и общественные организации; повышать уровень взаимодействия с населением и налаживать регулярное информирование правоохранительных органов о положении дел в неблагополучных семьях, а также об условиях, способствующих совершению правонарушений, или об их причинах [20].

Результаты социологических исследований показывают, что слабая повседневная активность граждан в публичной жизни в значительной степени является следствием их «рационального выбора»: если общественная активность не дает материальных или карьерных выгод, то она исключается из их жизни. Большинство занято своей основной профессиональной деятельностью и бытовыми вопросами. Во многом из-за этого не получают должного развития и применения формы общественной активности, действующие на постоянной основе: профсоюзы, ТОСы, ТСЖ, сообщества по интересам и досуговые объединения. Мотивация к гражданской активности, в том числе, в решении вопросов местного значения, зависит от ожидаемых результатов, наличия реальных рычагов воздействия на ситуацию. Необходима готовность местной власти к взаимодействию и результативность такого взаимодействия.

Несмотря на открытость органов местного самоуправления для взаимодействия с гражданским обществом, необходимо создание соответствующих условий для активного вовлечения граждан в общественную жизнь на местном уровне, в осуществлении местного самоуправления.

Для развития территориального общественного самоуправления необходима финансовая поддержка общественных инициатив, расширение полномочий органов ТОС (не только транслировать свои интересы, но и влиять на принятие властных решений). Наряду с Местные сообщества должны быть заинтересованы в самостоятельном привлечении целевых инвестиций на осуществление конкретных проектов.

Критериями успешного развития гражданского общества является обеспечение общедоступного активного участия в процессе решения местных вопросов. Национальная стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. ставит задачу создать полноценную инфраструктуру гражданских инициатив; сформировать благоприятную правовую базу для развития всех институтов гражданского общества [1].

Формирование зрелого гражданского общества будет способствовать снижению риска возникновения социального конфликта, обеспечивать общественную дискуссию, которая поможет находить компромиссы между взглядами различных социальных групп при первоочередной необходимости удовлетворения общих потребностей государства и гражданского общества как единого целого.

Стратегия устойчивого развития Гомельской области до 2025 г. среди мероприятий устойчивого развития предусматривает широкое использование практики передачи организациям гражданского общества полномочий и ресурсов местными органами; проведение организациями гражданского общества целенаправленной работы на развитие партнерства субъектов территориального развития путем создания сетевых структур, коммуникативных площадок, координационных центров; расширение информирования населения о деятельности структур гражданского общества (организаций и инициатив) в области территориального развития, распространять передовой опыт, проводить Неделю регионов [21].

Несмотря на законодательное закрепление форм реализации местного самоуправления, поддержку со стороны государства развития социальной активности и местных инициатив граждан, необходимо активизировать применение существующих форм и внедрение новых. Целесообразно повысить роль молодежи в гражданском обществе посредством привлечения ее к волонтерскому движению, профилактике правонарушений, организации досуга. Для обеспечения активного участия молодежи в общественно-политической жизни необходимо внедрять механизмы, позволяющих молодым людям высказывать свое мнение, быть услышанными, участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы. В этих целях следует наладить тесное взаимодействие местного самоуправления и молодежных общественных объединений как одного из базовых элементов гражданского общества, поскольку органы местного самоуправления и общественные организации объединяет общая забота о повседневной демократической практике, максимально приближенной к людям.

Сплоченное местное сообщество является одним из главных элементов социальной стабильности. Законодательство содержит определенные механизмы, стимулирующие общественную активность на местах. Участием граждан и институтов гражданского общества в осуществлении местного самоуправления будет способствовать принятие специальных программ поддержки социально ориентированных институтов гражданского общества на конкурсной основе, развитие многообразных местных ассоциаций граждан – структур гражданского общества и информационных основ местного самоуправления.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.srrb.niks.by/info/program.pdf>. – Дата доступа : 20.02.2017.
2. Вавилов, Н.М. Правовые предпосылки гражданской активности на местах [Электронный ресурс] / Н.М. Вавилов. – Режим доступа : <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=13&art=5466>. – Дата доступа : 21.01.2017.

3. Иванова, К.С. Развитие и модернизация института общественных инициатив граждан в свете современных политических тенденций [Электронный ресурс] / К.С. Иванова // Евразийский юридический портал. – Режим доступа : http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view. – Дата доступа : 20.02.2017.
4. Холопов, В.А. Актуальность компаративного междисциплинарного анализа функционирования институтов непосредственной демократии в условиях модернизации демократии / В.А. Холопов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 7. – С. 7–9.
5. Сунгуров, А.Ю. Местное самоуправление и гражданское общество: опыт стабильных демократий [Электронный ресурс] / А.Ю. Сунгуров // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». – Режим доступа : <http://www.civisbook.ru>. – Дата доступа : 21.01.2017.
6. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 17. – 2/1660.
7. Трофимова, И.Н. Местное самоуправление как форма и практика гражданской активности россиян И.Н. Трофимова // Отрасли права. Аналитический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xn--7sbba7auwnffhk.xn--p1ai/article/2444>. – Дата доступа : 21.01.2017.
8. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ias.gov.by. – Дата доступа : 20.02.2017.
9. Гражданское участие в процессе принятия решений на местном уровне. Примеры из практики в рамках Европейской недели местной демократии (ЕНМД) / Просветительское общественное объединение «Фонда им. Льва Сапеги», Европейская Ассоциация по местной демократии – ALDA. – Минск:[б.и.], 2015. – 64 с.
10. Проект ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ld-inbelarus.by/konsepicii-tor/>. – Дата доступа : 20.02.2017.
11. Всероссийский Совет местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reshal.ru>. – Дата доступа : 21.01.2017.
12. Положение о Совете по взаимодействию органов местного самоуправления при Совете Республики Национального Собрания Республики Беларусь: Утверждено Постановлением Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь от 2 апреля 2007 г. №390-СРЗ/VII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 82. – 4/4908.
13. Официальный сайт Лидского районного исполнительного комитета. – Режим доступа : <http://lida.by/isp/87/495>. – Дата доступа : 24.02.2017.
14. Официальный сайт Светлогорского районного исполнительного комитета. – Режим доступа : <http://svetlogorsk.by/for-citizens/public-discussion>. – Дата доступа : 24.02.2017.
15. Официальный сайт Мозырского районного исполнительного комитета. – Режим доступа : http://mozyrisp.gov.by/ru/ob_obsuzdenia. – Дата доступа : 24.02.2017.
16. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы : Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2010 г. № 1592 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 263. – 5/32760.
17. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г., № 305-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2303.
18. Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 74. – 2/963.
19. Инструкция о порядке проведения ежегодного соревнования среди органов территориального общественного самоуправления города Гомеля : утверждена Решением Гомельского городского Совета депутатов от 29 декабря 2015 г. № 71 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – 9/74415.
20. О мерах по совершенствованию работы органов местного самоуправления в сфере обеспечения законности и правопорядка [Электронный ресурс] : Постановление Президиума Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь от 29 июня 2009 г. № 175-ПСР4. – Режим доступа : Система НПИ «Бизнес-Инфо». – Дата доступа : 20.02.2017.
21. Стратегия устойчивого развития Гомельской области на 2016–2025 гг. [Электронный ресурс] // Поддержка регионального и местного развития в Беларуси. – Режим доступа : regdev.by. – Дата доступа : 21.02.2017.

ЭКОНОМИКА

УДК 338.24.01: 338.24.021.8

Услуги электронного правительства в системе услуг постиндустриального общества

А.В. БОНДАРЬ, В.И. СЛИЖ

Статья посвящена определению роли услуг электронного правительства в постиндустриальном обществе. Обосновывается актуальность развития системы услуг электронного правительства в Республике Беларусь и предлагается совокупность мер и мероприятий, которые, по мнению авторов, поспособствуют формированию пакета услуг полноценного электронного правительства.

Ключевые слова: экономическая система, постиндустриальное общество, интеллектуальный капитал, услуги, общество услуг, информатизация, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство.

The definition of the role of e-government services in the post-industrial society is considered. The relevance of the development of e-government services in the Republic of Belarus is grounded. The set of measures and activities is proposed and, according to the authors, it will contribute to the formation of a full-fledged e-government services package.

Keywords: economic system, post-industrial society, intellectual capital, services, services society, informatization, information and communication technologies, e-government.

Введение. Идея «электронного правительства» и практические механизмы его реализации весьма активно развиваются в современных условиях. На наш взгляд, для разработки обоснованных предложений по совершенствованию практического воплощения данной идеи следует системно рассмотреть объективные предпосылки формирования «электронного правительства» в условиях постиндустриального общества, акцентируя внимание на том, что данный механизм представляет собой специфический вид услуг, характерный для высоко-развитых информационных систем.

Обратимся к теории постиндустриального общества. Она начала формироваться во второй половине XX в. Большой вклад в ее создание внесли Д. Белл, Зб. Бжезинский, Р. Дарендорф, П. Друкер, Г. Кан, Д. Рисман, У. Ростоу, А. Тоффлер. Российскими учеными А. Вольским, Е. Гайдаром, С.Ю. Глазьевым, В.Л. Иноземцевым, А.В. Улюкаевым изучались проблемы эволюционного развития общества и экономики. В работах белорусских ученых А.В. Бондаря, М.В. Мясниковича, Л.Н. Нехорошевой, В.Н. Шимова исследовались проблемы инновационного развития трансформационного общества.

Впервые термин «постиндустриальное общество» в широко признанном значении был озвучен в 1959 г. на международном социологическом семинаре в Австрии профессором Гарвардского университета Д. Беллом. Постиндустриальным обществом ученый назвал социум, в котором по причине возрастающей технологизации индустриальный сектор теряет ведущую роль, наука становится основной производительной силой, указав, что возможности развития постиндустриального общества зависят главным образом от объемов накопленных знаний и информации. При этом, благодаря использованию высоких технологий и автоматизации производства, высокая доля занятого населения высвобождается из реального сектора и переходит в сферу услуг, которая постепенно захватывает ключевые позиции в экономической системе развитых стран.

«Постиндустриальное общество, – пишет Белл, – это деятельность, связанная в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Это образ жизни, который во все возрастающей степени сводится к взаимодействию людей друг с другом. Еще более важно то, что возникает новый тип обновления, прежде всего знаний в их отношении к технологии» [1, с. СХ].

Теория постиндустриального общества основывается на трех этапах развития общества, выделенных Д. Беллом: **доиндустриальное** или аграрное общество, которое характеризу-

ется низкими темпами экономического роста, трудоемкими технологиями, ручным трудом; **индустриальное**, при котором определяющей отраслью становится промышленность, характеризуется разделением труда и ростом его производительности, использованием капиталоемких технологий; **постиндустриальное**, в котором преобладает инновационный сектор экономики, наукоемкие технологии, экспансия сферы услуг в структуре занятости и ВВП, высокая производительность промышленности [1, с. СІХ–СХ].

Базируясь на данных характеристиках, обозначим несколько причин перехода от индустриального к постиндустриальному обществу:

- развитие высоких, наукоемких технологий, автоматизация процессов производства;
- рост спроса на услуги в результате повышения благосостояния и достижения высокого уровня удовлетворения потребности в товарах;
- повышение спроса на высококвалифицированный труд, интеллектуализация труда и производства.

В ходе эволюции общества меняется доминирующий фактор производственной деятельности: на доиндустриальном этапе главным фактором производства была земля, в период индустриального общества организация поточного производства была возможна исключительно при большом объеме капитала. С переходом к постиндустриальному обществу снижается значение воспроизводственного (физического) капитала как фактора производства и все большую роль начинают играть прорывные разработки, нетривиальные идеи, научные открытия, знания и информация. Ключевым фактором экономической динамики становится интеллектуальный капитал. Инновационные проекты и стартапы привлекают необходимые для реализации инвестиции, несмотря на высокий риск.

Соответственно, при изменении главного фактора производства меняется и главенствующая социальная группа, то есть часть населения, которая располагает в достаточном объеме доминирующим фактором: на аграрном этапе – землевладельцы, на индустриальном – владельцы воспроизводственного капитала, на постиндустриальном – собственники интеллектуального капитала (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 – Классификация экономических систем в контексте общественно-экономического развития

В постиндустриальном обществе сокращается спрос на физический труд и возрастает на интеллектуальный: становятся востребованы высококвалифицированные специалисты, носители интеллектуального капитала, способные творчески подходить к решению производственных задач. Работодатели вынуждены увеличивать затраты на непрерывное повышение квалификации персонала, улучшение социального пакета. Помимо выполнения требований трудового законодательства работодатели предлагают узкопрофильным компетентным специалистам расширенные медицинские страховки, абонементы для занятий спортом и другие бонусы, способствующие их закреплению на предприятиях и организациях.

Все это предопределяет принципиальное изменение роли и места в структуре экономики сферы услуг. Количественно это выражается в увеличении ее доли в общем объеме общественного производства и продукта, а также в структуре занятости населения. Именно поэтому эпоху постиндустриального общества часто называют «обществом услуг» [3].

Начиная с XVII в., услуги с экономической позиции начинают рассматривать в своих исследованиях Ф. Кенэ, К. Маркс, А. Маршалл, А. Смит, Ж.-Б. Сэй. Первые попытки обоснования сдвига экономики в сторону сервисного сектора были предприняты в 1930–1950 гг. известными учеными А.Дж. Б. Фишером, К. Кларком, У. Ростом и Д. Беллом [4].

А.Дж.Б. Фишер и К. Кларк в своих работах 1935–1949 гг. разработали Трехсекторную модель экономики, согласно которой экономика состоит из трех секторов: первичного (добыча сырья, сельское хозяйство), вторичного (промышленное производство и строительство), третичного (сфера услуг) [5].

Теорию Кларка-Шифера развил У. Ростом в своей теории стадий экономического роста (1959), где, исходя из отраслевой структуры хозяйства, объема накоплений в национальном доходе, уровня развития техники и структуры потребления, выделил пять этапов экономического роста [6].

Он исследовал эволюцию социально-экономических отношений от стадии «традиционного общества», в которой свыше 75 % трудоспособного населения производит продовольствие, политическая власть находится в руках собственников земли и правительства, построена иерархическая структура общества и наблюдается непроизводительное использование национального дохода, до стадии «высокого массового потребления», характеризующейся практически полным подчинением экономики задачам личного потребления и выходящей на первый план сервисной сферой [6].

В результате научно-технологической революции наука становится главной производительной силой, возрастает объем услуг в национальном продукте. Так, например, более 70 % трудоспособного населения США в середине 1980-х гг. было занято в сфере услуг, в 1980–1990-х гг. они уже становятся полноправными объектами международной торговли [7].

В современных условиях роль и значение услуг стремительно возрастают, а динамика многократно усиливается. Достаточно обоснованным является утверждение, что услуги – это виды деятельности, работ, в процессе восполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности [8]. Однако при этом следует уточнить, что услуги могут обеспечивать создание и нового, но не материального продукта. В виде, например, информации, ноу-хау и т. д. В условиях глобализации общество услуг формируется не просто в отдельно взятых постиндустриальных странах, а «заявляет» о себе на международном уровне, что находит отражение в системе международных экономических отношений по поводу межстранового движения, системы распределения и ареалов использования.

Главным нормативным актом, регулирующим международную торговлю услугами, является Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) или Соглашение ГАТС (англ. General Agreement on Trade in Services) – соглашение Всемирной торговой организации, вступившее в силу в результате Уругвайского раунда в 1995 г., основной целью которого является распространение многосторонней системы торговли на сектор услуг по примеру Генерального соглашения по тарифам и торговле.

ГАТС формирует правовую базу для решения вопросов об устранении препятствий для торговли и инвестиций в сфере услуг. Соглашение содержит конкретные обязательства стран-участниц ВТО по ограничению использования ими различного рода барьеров и обеспечивает форум для дальнейших переговоров по открытию рынков услуг во всем мире [9].

В 1960–1970 гг. впервые обозначилась тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в структуре валового внутреннего продукта некоторых стран. В настоящее время, сектор услуг играет ведущую роль в мировой экономике и развивается достаточно динамично. Так доля услуг в ВВП развитых стран составляет 75–80 %, занятость в сфере услуг достигает 85 % [10].

Структура экономики Республики Беларусь изменяется в соответствии с мировыми тенденциями. Доля сферы услуг в ВВП Республики Беларусь возросла с 45,98 % в 2013 г. до 47,8 % в 2015 г., а занятость в данной сфере возросла за аналогичный период с 57,6 % до 59,2 % [10],[11],[12].

«Беларусь находится среди мировых лидеров по экспорту компьютерных и информационных услуг на душу населения», – отмечается в основных положениях Программы социально-экономического развития на 2016–2020 гг. [13].

Многообразие услуг предполагает различные системы их классификации: материальные и нематериальные; инфраструктурные, распределительно-обменные, социально-управленческие. Особый вид услуг, обеспечивающий решение проблемы оптимизации процессов взаимодействия власти и общества, представляют собой услуги «электронного правительства».

Эти услуги выступают инструментом, с помощью которого происходит оптимизация взаимодействия граждан с органами власти посредством информационно-коммуникационных технологий, результативное участие граждан в политическом и управленческом процессах. Информатизация государственных услуг повышает их прозрачность, оперативность и доступность для граждан. Электронное правительство не может служить заменой традиционному правительству, это только новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности предоставляемых гражданам и бизнесу услуг. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий переход деятельности правительства в электронный формат востребован не только гражданами, но и государственными органами: значительно снижается уровень коррупции, так как нет личного контакта с должностными лицами; происходит разгрузка традиционной системы администрирования и, как следствие, уменьшение очередей; автоматизация процессов делопроизводства и электронный документооборот способствуют оптимизации и сокращению избыточной занятости в государственном аппарате.

Европейская комиссия констатирует, что «электронное правительство» – это использование в государственных структурах информационно-коммуникационных технологий на фоне проведения организационных реформ и формирования у государственных служащих навыков, направленных на улучшение функционирования госструктур и повышение уровня оказываемых ими услуг» [14].

В становящемся постиндустриальном обществе государство наращивает оказание услуг электронного правительства в ответ на возрастающие запросы граждан, активно использующих информационно-коммуникационные технологии, а также развивает их в связи с расширением и усложнением взаимодействий внутри правительства. В целом концепцию электронного правительства можно обозначить как автоматизацию и переход государственных органов в электронную форму деятельности. В этом плане можно выделить два контура услуг электронного правительства. Внутренний – между его организационными структурами и внешний – между ним и населением страны. К этому можно присоединить и третий контур – межгосударственный, характерный для государств с открытой экономикой и интенсивным внешнеэкономическим и внешнеполитическим взаимодействием.

Д. Белл, предвосхищая появление электронного правительства, отмечал, что, «делая процесс принятия решений более техническим, постиндустриальное общество все непосредственное вовлекает ученых или экономистов в политический процесс» [1, с. 57].

В Республике Беларусь необходимость создания «полноценного электронного правительства» отмечается в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. В качестве ориентира по качеству и полноте электронных услуг составители программы называют одного из мировых лидеров в данном направлении – Южную Корею.

«К 2020 г. все базовые административные услуги должны оказываться в электронном виде. Все жители страны будут иметь возможность использовать электронную подпись. Получить любые документы, справки можно будет быстро, легко и удобно, все административные процедуры станут прозрачными. Помимо достижения базовых целей (рост ВВП, реальных доходов, продолжительности жизни) мы сделаем самое главное – заложим фундамент новой экономики, экономики знаний и услуг», – подчеркнуто в Программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. [13].

Существует ряд барьеров на пути развития электронного правительства, преодоление которых позволит не только ускорить процесс его становления, но и добиться более глубокой общественной консолидации и экономической ответственности управляющих элит. Особое внимание должно быть уделено определению конкретных прав электронного правительства как новой институциональной единицы. Перевод в электронный вид государственных

услуг требует соответствующей нормативно-правовой базы, подготовка которой занимает продолжительное время, и дорогостоящего специального программного обеспечения с высоким уровнем информационной безопасности для защиты личных данных граждан. Значительные финансовые средства впоследствии придется направлять на доработку программного обеспечения, исправление ошибок и поддержание его работы. Кроме того, с внедрением электронного правительства встает вопрос цифрового неравенства населения, так как не все в одинаковой мере обладают необходимой техникой и доступом к сети Интернет. Необходимым представляется создание стартового минимума услуг, оказываемых в рамках электронного правительства. Для этого следует подготовить соответствующую нормативно-правовую базу и программное обеспечение, а также провести рекламную кампанию в средствах массовой информации о преимуществах предоставляемых государством электронных услуг.

Совокупность мер и мероприятий по развитию системы «электронного правительства» в Республике Беларусь особенно актуальна в виду того, что, как свидетельствуют исследования, на данный момент страна не достигла мировых стандартов в этом направлении. В рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, который отражает готовность и возможность национальных государственных структур использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления гражданам государственных услуг, за 2016 г. мы занимаем только 49 место. В его первой тройке находятся Великобритания, Австралия и Южная Корея [10].

Заключение. Формирование пакета услуг полноценного электронного правительства как новой институциональной единицы в ответ на возрастающие потребности населения и бизнеса – объективная необходимость существования постиндустриального общества, несмотря на сложный и достаточно дорогостоящий подготовительный процесс запуска оперативного, открытого, безопасного доступа к электронным государственным услугам. Совершенствование услуг государственного управления за счет роста степени их «знаниемкости» и информационно-коммуникационной насыщенности – долгосрочная тенденция развития системы государственного управления.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М. : Academia, 2004. – 788 с.
2. Институциональная экономика : учебник / под ред. А. Олейника. – М. : Инфра, 2005. – 704 с.
3. Новиков, А. Постиндустриальное общество – общество знаний / А. Новиков // Высшее образование в России. – 2008. – № 3. – С. 158–161.
4. Демидова, Л.С. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / Л.С. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 2. – С. 24–32.
5. Трёх секторов теория // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия ; Ред. А.М. Румянцев. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 4. – С. 176–178.
6. Rostow, W.W. The Stages of Economic Growth / W.W. Rostow // The Economic History Review. New Series. – 1959. – Vol. 12, № 1. – P. 1–16.
7. Балаева, О.Н. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития / О.Н. Балаева, М.Д. Предводителева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 23–28.
8. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа : <http://www.wto.ru>. – Дата доступа : 26.12.2016.
10. Беларусь и страны мира : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 67, 380.
11. Беларусь и страны мира : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – С. 67.
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь : ст. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 93–94, 221.
13. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. – Минск, 2016.
14. Соколова, М. Электронное правительство в Беларуси: преодолеть инерцию информатизации / М. Соколова // Школа молодых менеджеров SYMFA [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://e-gov.by/wp-content/uploads/bookletsimpa.pdf>. – Дата доступа : 05.01.2017.

Имидж государства как экономическая категория: роль кампании Тимоти Белла в динамике имиджа Республики Беларусь и инвестиционной привлекательности страны

Е.И. ВАСИЛЬЕВА

Исследуется влияние медиаимиджа государства на инвестиционную привлекательность страны, делается вывод о важности формирования позитивного экономического медиаимиджа Беларуси, что также отмечено в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. В статье рассмотрены особенности отражения Чернобыльской катастрофы в СМИ Великобритании, изучены информационные поводы, в связи с которыми государство упоминается в анализируемом медиа – электронной версии газеты «The Times». Намечены пути преодоления медиастереотипов о Беларуси с целью максимально выгодного позиционирования страны на международной арене и росте ее привлекательности как торгового партнера.

Ключевые слова: внешний имидж государства, имидж отрасли, имидж компании, внешний экономический имидж, медиаимидж.

Creating a positive economic mediaimage is an important task declared in the program of socio-economic development of Belarus for 2016–2020 years. The purpose of the article is to study the degree of influence of the state's media image on economic categories. The article describes the features of the reflection of the Chernobyl disaster in the British media, and also the ways of overcoming stereotypes to increase the attractiveness of Belarus as a trading partner.

Keywords: image of the country, image of the industry, company's image, external economic image, mediaimage.

Введение. Необходимость формирования позитивного экономического медиаимиджа Беларуси декларирована в программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. Ряд исследователей странового имиджа определяют его как экономическую категорию, поскольку при правильном стратегическом подходе к выстраиванию медиаимиджа возникает прямой положительный экономический эффект [1, с. 11].

Трактовки понятия «медиаимидж» разнообразны, в данной работе будет использовано определение, предложенное исследователем внешнего имиджа Российской Федерации О.Ф. Русаковой: **медиаимидж** – это структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании [2, с. 55].

При этом имидж не столько отображает реальность, сколько создает виртуальные объекты: неся оценочную и мотивационную нагрузку и образуя в массовом сознании устойчивые духовные конструкции, имидж формирует отношение целевой аудитории к предмету. По определению И. Рожкова, имидж, таким образом, формирует символический капитал, основанный на признании компетенции, респектабельности, надежности своего носителя, и этот капитал является важнейшей составляющей конкурентоспособности [3, с. 19].

Для того, чтобы выработать наиболее эффективную стратегию формирования странового бренда, о работе над которым заявило Министерство спорта и туризма в связи с введением безвизового въезда для туристов из восьмидесяти стран мира, необходимо аккумулировать прежний опыт формирования имиджа, что невозможно без анализа работы над образом Беларуси Тимоти Белла, приглашенного в страну по инициативе белорусского правительства в 2008 г. Комплексный анализ роли Белла в формировании образа Беларуси белорусскими исследователями прежде не проводился, что усиливает актуальность данной статьи.

Основная часть. Медиаимидж как экономическая категория: образ Республики Беларусь в британской прессе и роль Тимоти Белла в его формировании.

Любое государство неизбежно сталкивается с проблемой своей конкурентоспособности на макроуровне, медиаимидж государства может стать определяющим в этом процессе. В

связи с этим необходимость формирования позитивного экономического медиаимиджа Беларуси была названа важнейшей задачей в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., эта задача повторяется и в программе социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 гг. [4].

От экономического имиджа государства зависит его привлекательность для внешних инвестиций, место в международных рейтингах, успешность внешнеполитического диалога. Имидж государства можно считать экономической категорией, «поскольку при правильном стратегическом подходе к её выстраиванию возникает прямой положительный экономический эффект».

По мнению исследователя И. Рожкова имидж не столько отображает реальность, сколько «создает виртуальные объекты». Неся оценочную и мотивационную нагрузку и будучи в массовом сознании устойчивым духовным образованием, имидж оказывает большое влияние на людей, формирует устойчивое отношение целевой аудитории к предмету. По определению И. Рожкова, имидж, таким образом, формирует символический капитал, основанный на признании компетенции, респектабельности, надежности своего носителя, и этот капитал является важнейшей составляющей конкурентоспособности.

Любое государство неизбежно сталкивается с проблемой своей конкурентоспособности на макроуровне. Этот фактор может стать определяющей характеристикой национальной экономики. Его важность была декларирована в период, когда проблема конкурентоспособности США стала основным положением доклада президентской Комиссии по промышленной конкурентоспособности «Мировая конкуренция – новая реальность». В нем было отмечено: «Конкурентоспособность определяется тем, насколько нация может в условиях свободной и честной конкуренции производить товары и услуги, которые отвечают запросам международных рынков, одновременно сохраняя на прежнем уровне или увеличивая реальные доходы граждан».

С целью улучшения имиджа в мировой информационной среде в июле 2008 г. Республика Беларусь заключила годовой контракт с агентством Тимоти Белла, за это время было запланировано донести более достоверное представление о Беларуси в противовес образу, созданному в мировых СМИ [5]. Контракт предусматривал проведение двух кампаний – информационной и маркетинговой, сам же план Тимоти Белла, главы консалтинговой фирмы Bell Pottinger Group, входящей в холдинг Chime Communications, оценивался в 10 миллионов евро [6]. Конечной целью маркетинговой кампании ставилось улучшение внешнего имиджа Республики Беларусь. Тимоти Белл прославился благодаря своей роли в трех предвыборных кампаниях Маргарет Тетчер. Контракт с Беларусью истек в августе 2009 г., белорусская сторона отказалась продлевать его. Квартальный отчет о деятельности Chime Communications относительно Белоруссии содержит семь разделов («Стратегическое консультирование», «Прямое лоббирование», «Взаимодействие со СМИ», «Поддержка визита премьер-министра», «Специальный репортаж для The Financial Times», «Цифровые технологии», «Мониторинг»), [7] во введении отмечается, что произошел значительный прогресс в отношениях Беларуси с ЕС.

Одним из ключевых событий, смоделированных в рамках компании по улучшению имиджа Беларуси, стало участие делегации в Инвестиционном форуме в Лондоне в ноябре 2008 г. От белорусской стороны выступили премьер-министр Сергей Сидорский, вице-премьер Андрей Кобяков. Кроме того, тематические доклады озвучили представители Нацбанка, Госкомимущества, Государственного таможенного комитета и Парка высоких технологий. Тем не менее, широкого освещения в британских СМИ данная тема не нашла.

В ноябре 2008 г. в рамках программы Белла британское издание The Financial Times опубликовало интервью с президентом Беларуси Александром Лукашенко с заголовком «Мы не можем быть закрытой страной», которое вышло в ноябре 2008 г. и получило комментарии и читателей, и экспертного сообщества. Интервьюер журналист газеты Стефан Вагстил задавал главе Республики Беларусь вопросы о задачах, которые преследует государство, налаживая связи с западом и формулируя необходимость улучшения странового имиджа, таким образом вписывая Беларусь в восприятие реципиентов интервью в европейский контекст [8].

Можно утверждать, что участие британского пиар-специалиста с мировым именем в работе над образом Беларуси позитивно сказалась на имидже государства: в мировых СМИ широко была распространена новость о том, что Тимоти Белл, прежде работавший над имиджем Маргарет Тетчер, взялся за имидж Беларуси. Кроме «железной леди» Белл занимался имиджем Бориса Ельцина, бывшего президента Российской Федерации, медиамагната Руперта Мердока и других влиятельных лиц. Информацию о том, что Белл берется за имидж Беларуси, опубликовали такие британские издания, как «The Times», «The Guardian» и «The Financial Times».

Анализируя роль Тимоти Белла в формировании имиджа Беларуси, стоит обратить внимание также на изменение тональности репортажей из Беларуси, которые публикуют британские СМИ, таким образом формируя имидж туристической сферы страны. Анализ имиджа сферы туруслуг Беларуси будет проведен на примере двух материалов газеты «The Times», опубликованных в 2010 и 2012 гг.

Специфика материала, опубликованного в 2010 г., заключена в названии: «Belarus keeps the USSR past alive» («Беларусь сохраняет живьем прошлое СССР»). Так же, как и в большинстве проанализированных материалов «The Times», на репутацию Беларуси здесь во многом влияют стереотипы о Беларуси как о пережитке Советского Союза. Так, автор сообщает, что в Беларуси наткнулся на старые дома, огромные коллективные хозяйства, а поезд на Минск назвал «машиной времени». [9]. Аналогичный материал другого журналиста издания Сэма Кнайт, опубликованный в 2012 г., носит иную окраску и отражает положение исследователя стереотипов У. Липпмана, описывающего ситуацию, в которой субъект сталкивается с опытом, который вступает в конфронтацию со сложившимся в его сознании стереотипом. Так, большое количество «полиции» на улицах Минска, которое осуждал автор в предыдущем материале, из пережитка СССР превращается в залог спокойствия для туристов, а архитектура из «советской» превращается в «неомодернизм».

Нельзя наверняка утверждать, что именно деятельность компании Bell Pottinger Private повлияла на изменение тональности публикаций, однако очевидно, что с началом работы лорда Тимоти Белла над имиджем Беларуси количество упоминаний государства в мировых СМИ с положительными коннотациями увеличилось.

Заключение. Деятельность Тимоти Белла мало повлияла на динамику имиджа Республики Беларусь, однако можно утверждать, что действия британского имиджмейкера способствовали росту узнаваемости Беларуси на международной арене. В рамках кампании по улучшению образа Беларуси была проведена кампания, позитивно отразившаяся на туристической привлекательности Беларуси. Некоторые действия Bell Pottinger Group заложили фундамент для развития инвестиционной привлекательности страны.

Литература

1. Гаджиев, К. Имидж России в СМИ и общественном мнении Запада / К. Гаджиев [и др.]. – М. : ИМЭМО РАН, 2008. – 163 с.
2. Русакова, О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология / О.Ф. Русакова // Многообразие политического дискурса : сборник / Ур. отд-ние Рос. акад. наук, Ин-т философии и права, Ур. гос. с.-х. акад. ; отв. ред. О.Ф. Русакова. – Екатеринбург, 2004. – С. 7–32.
3. Рожков, И.Я. Бренды и имиджи: страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги / И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин. – М. : РИП-холдинг, 2006. – 255 с.
4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitia. – Дата доступа : 03.01.2017.
5. Григорьева, Н.И. Имидж и симулякры в социально-коммуникативной среде современной цивилизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 09.00.01 / Н.И. Григорьева. – Нижний Новгород, 2009. – 29 с.
6. Бикетова, Е.А. Государственная политика Республики Беларусь по формированию привлекательного имиджа страны на международной арене / Е.А. Бикетова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4 (88), т. 2. – С. 28–32.

7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-____gody_10/eksport-tovarov-respubliki-belarus-po-stranam-s_2/. – Дата доступа : 3.01.2017.

8. We cannot be a closed country // The Financial Times [Electronic resource]. – Great Britain, 2008. – 19 March. – Mode of access : <https://www.ft.com/content/525e1c14-b431-11dd-8e35-0000779fd18c>. – Date of access : 18.10.2016.

9. Halpin, T. Belarus keeps the USSR past alive / T. Halpin // The Times [Electronic resource]. – Great Britain, 2010. – Mode of access : <http://www.thetimes.co.uk/tto/travel/article1731294.ece>. – Date of access : 18.10.2016.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 28.12.2016

УДК 005.336.2:378.147-057.86:005.3

Компетентностный подход при подготовке экономиста-менеджера: теория и практика

И.В. Глухова, А.П. Геврасёва

Рассматриваются теоретические и практические аспекты применения компетентностного подхода при организации учебного процесса подготовки экономистов-менеджеров в ВУЗах Республики Беларусь. Уточнен понятийный аппарат, используемый в рамках компетентностного подхода применительно к экономическим специальностям, определены основные виды компетенций и их взаимосвязь с уровнем конкурентоспособности выпускника-экономиста на рынке труда. Определены организационные условия для повышения конкурентоспособности выпускников экономического профиля на основе использования компетентностного подхода в условиях единого Европейского пространства высшего образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, человеческий капитал, конкурентоспособность выпускника-экономиста на рынке труда, виды компетенций.

The theoretical and practical aspects of the application of the competence approach to the educational process in training of economists-managers in the universities of the Republic of Belarus are considered. The conceptual apparatus, used in the framework of the competence approach to economic specialties is specified, the main types of competences and their relationship with the level of competitiveness of a graduate-economist in the labor market are identified. Organizational conditions for increasing the competitiveness of graduates of the economic profile based on the use of a competence approach in the context of a single European Higher Education Area are defined.

Keywords: competence approach, competence, human capital, competitiveness of the graduate economist in the labor market, types of competencies.

Введение. Присоединение Республики Беларусь к Болонскому процессу и вступление в Европейское пространство высшего образования ставит своей целью дальнейшее повышение качества и привлекательности высшего образования, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счёт того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы повышения уровня конкурентоспособности выпускников экономического профиля высших учебных заведений Республики Беларусь, в частности специальности «Экономика и управление на предприятии».

При этом следует отметить, что внедрение принципов Болонского процесса в образовательный процесс подготовки экономистов-менеджеров осуществляется в рамках компетентностного подхода, который основывается на формировании академических, социально-личностных и профессиональных компетенций. Рассмотрению вопросов его применения в системе образования уделено внимание в работах А.М. Аронова, А.В. Баранникова, В.А. Болотова, И.А. Зимней, Г.Б. Голуба, В.В. Краевского, Ю.Г. Татура, И.Д. Фрумина, А.В. Хуторского, М.А. Чошанова, П.Г. Щедровицкого и др. Однако при этом существует достаточно большое количество разногласий теоретиков и практиков, связанных с формированием методических основ применения компетентностного подхода как в системе образования, так и в системе менеджмента субъектов хозяйствования. Это и обуславливает актуальность исследования данного проблемного поля.

Основная часть. Специальность «Экономика и управление на предприятии» в соответствии с ОКРБ 011-2001 относится к профилю подготовки специалистов с высшим образованием «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства». Динамика показателей, характеризующих объёмы выпуска специалистов по данному профилю ВУЗами Республики Беларусь, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели численности студентов профиля «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» ВУЗами Республики Беларусь 2010–2015 гг. [1, сс. 31, 250]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность студентов, принятых в учреждения высшего образования по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства»:						
– всего, тыс. чел.	40,0	38,6	32,7	23,7	22,2	22,0
– в процентах к общей численности студентов ВУЗов, %	39,8	40,2	37,1	35,0	35,0	34,8
Количество студентов, принятых в учреждения высшего образования по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства», приходящихся на 10 000 человек населения страны, чел.	42,0	42,0	41,0	25,0	23,0	23,0

Согласно данным таблицы 1, наметилась устойчивая тенденция сокращения численности студентов ВУЗов по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства», темпы которого составляли от 3,5 % в 2011 г. до 27,5 % в 2013 г. Следует подчеркнуть, что это совпадало с общей тенденцией падения контингента студентов по различным профилям во всех учреждениях образования Республики Беларусь. При этом удельный вес численности студентов, обучающихся по рассматриваемому профилю, в общей численности студентов претерпел незначительные изменения, что свидетельствует о достаточно высокой привлекательности профиля специальности у молодежи. Показатель количества студентов по данному профилю образования, приходящихся на 10 000 человек населения, также снизился с 42 чел. в 2010 г. до 23 чел. в 2015 г. Это было вызвано, главным образом, ухудшением демографической ситуации в стране – падением численности молодежи. Однако ситуация с 2014 г. начала стабилизироваться, и темпы падения рассматриваемых показателей замедлились. Далее целесообразно рассмотреть показатели, характеризующие специалистов по рассматриваемому профилю ВУЗами Беларуси в 2010–2015 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели выпуска специалистов профиля «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» ВУЗами Республики Беларусь в 2010–2015 гг. [2, с. 54], [3, с. 159]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность выпускников учреждений высшего образования по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства», тыс. чел.	30,3	33,8	39,0	38,2	34,6	33,1
Численность населения, занятого в экономике, тыс. чел.	4703,0	4691,2	4612,1	4578,4	4550,5	4496,0
Численность специалистов, окончивших учреждения высшего образования по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства», приходящиеся на 10 000 человек населения, занятого в экономике, чел.	64,0	72,0	84,0	83,0	76,0	74,0

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что ежегодно происходит пополнение рядов специалистов рассматриваемого профиля. Существует тенденция снижения численности выпускников – с 39 тыс. чел. в 2012 г. до 33,1 тыс. чел. в 2015 г., – но доля в общей численности выпускников ВУЗов остается достаточно стабильной. Численность специалистов, выпущенных ВУЗами по данному профилю, приходящихся на 10 000 человек населения, занятого в экономике, с 2011 г. неуклонно снижается. Таким образом, при прочих равных условиях на кандидатам предоставлен довольно обширный выбор потенциальных работников, которые после определённого периода адаптации смогут выполнять необходимый объём работ заданного качества.

Как ранее было отмечено, подготовка специалистов экономического профиля проводится с использованием компетентностного подхода, о чем прописано в образовательных стандартах первой и второй ступени высшего образования. Ключевыми категориями данного подхода являются «компетенция» и «компетентность», между которыми ученые и практики делают достаточно четкое разграничение. Рассмотрим их более подробно.

Так, А.В. Хуторской различая понятия «компетенция» и «компетентность», предлагает следующие определения:

–компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним;

–компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [4].

С. Уидлет и С. Холлифорд трактуют данные понятия следующим образом: «Способность, необходимая для решения рабочих задач и для получения необходимых результатов работы, чаще всего определяется как компетентность. Способность, отражающая необходимые стандарты поведения, определяется как компетенция» [5].

Таким образом, с учетом накопленного опыта в области компетентностного подхода, специфики подготовки экономистов-менеджеров и особенностей их последующей трудовой деятельности можно предложить следующее определение: «Компетенция экономиста-менеджера – это совокупность общих и профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых для выхода на рынок труда, успешной презентации себя нанимателю и эффективной трудовой деятельности в сфере экономики и управления». При этом под компетентностью экономиста-менеджера следует понимать его способность активировать личностные качества, позволяющие применять полученные в процессе обучения знания, умения, навыки в конкретных условиях управленческой деятельности.

Образовательные стандарты для специальности «Экономика и управление на предприятии» предполагают формирование трех основных групп компетенций у будущего экономиста-менеджера: академических, социально-личностных, профессиональных.

Формирование академических компетенций осуществляется на протяжении всего учебного процесса и способствует применению базовых научно-теоретических знаний для решения теоретических и практических задач, умению учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Основу формирования социально-личностных компетенций составляют профессионально-значимые и социально-востребованные качества личности [6]. Профессионально-значимые позволяют принимать своевременные и эффективные решения, предполагают творческий подход к ситуации и профессиональное саморазвитие. Социально-востребованные качества личности – это востребованность выпускника субъектами хозяйствования, которая обусловлена особенностями труда и исполнением социальной роли.

В соответствии с ОСРБ 1-25 01 07-2008 выпускник должен обладать профессиональными компетенциями по таким видам деятельности, как организационно-управленческая, планово-экономическая, информационно-аналитическая, производственно-хозяйственная, научно-исследовательская и инновационная деятельность. Формирование профессиональных компетенций осуществляется посредством определённых форм обучения, к числу которых относится прохождение производственных практик, участие в работе филиала кафедры, выполнение курсовых и дипломных работ, участие в различных формах научно-исследовательской деятельности.

При использовании компетентностного подхода необходимо понимать, что в процессе учебы студент формирует компетенции, которые являются структурными элементами его человеческого капитала. Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах Т. Шульца, получившего Нобелевскую премию в 1979 г. за исследования в данном направлении. Он предложил следующее определение: «Все человеческие способности являются

или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденные способности. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [7].

Специалист в области исследований человеческого капитала Як Фитц-енц описывает человеческий капитал «...как комбинацию трех следующих факторов:

- качества, которые человек привносит в свою работу: ум, энергия, позитивность, надежность, преданность;
- способность человека учиться: одаренность, воображение, творческий характер личности, смекалка;
- побуждения человека делиться информацией и знаниями: командный дух и ориентация на цели» [8, с. 14].

Стремление человека нарастить свой человеческий капитал и, соответственно, сформировать как можно большее число компетенций, выражается в том, что индивидуум принимает решение о повышении уровня образования (таблица 3).

Таблица 3 – Структура студентов, принятых в учреждения высшего образования, по уровню образования в Республике Беларусь в 2010–2014 гг. (в процентах) [3, с. 150]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Принято студентов – всего, в том числе имеют образование:	100	100	100	100	100
общее среднее	65,1	64,1	60,9	62,7	63,2
среднее специальное	27,0	27,4	30,8	30,6	29,2
профессионально-техническое	4,4	5,3	4,8	2,5	2,4

В структуре студентов, принятых в ВУЗы Республики Беларусь в 2010–2014 гг., достаточно большой удельный вес занимают студенты, уже имеющие среднее специальное образование (от 27,0 % в 2010 г. до 30,8 % в 2012 г.). Это свидетельствует о привлекательности высшего образования среди молодёжи, желании совершенствовать имеющиеся и приобретать новые знания, умения, навыки.

Важным условием эффективной работы персонала организаций является наличие у него достаточного уровня профессиональных знаний, умений, навыков, использование которых в практической деятельности позволяло бы выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынке труда. Кроме того, согласно одному из фундаментальных законов менеджмента – закону экономии времени, скорость реализации человеческого капитала (трудового потенциала) работников выражается в экономии затрат времени на обработку и эффективное дальнейшее применение поступающей информации [9, с. 135]. В этой связи возникает закономерный вопрос: «Что представляет собой конкурентоспособность выпускника-экономиста на рынке труда?»

Конкурентоспособность выпускника-экономиста на рынке труда – это совокупность сформированных компетенций как ключевых составляющих психофизиологического, профессионально-квалификационного и личностного потенциала индивидуума, реализация которых позволит ему достигнуть уровня компетентности, необходимого для успешного прохождения процедур трудоустройства в рамках полученной специальности экономического профиля, минимизации времени адаптационного периода и дальнейшего карьерного роста [10, с. 163]. Поэтому при рассмотрении вопросов конкурентоспособности выпускников-экономистов целесообразно уделить внимание анализу показателей, связанных с трудоустройством выпускников, обучавшихся за счет средств бюджета (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели, характеризующие трудоустройство выпускников дневной формы обучения за счёт средств бюджета по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» ВУЗами Республики Беларусь в 2012–2014 гг. [1, с. 155–156], [3, с. 168–169]

Показатели	2012	2014
Численность выпускников, получивших направление на работу:		
– всего, чел.	4 689,0	3 543
– в процентах к общей численности выпускников ВУЗов, подлежащих распределению и направлению на работу, %	93,4	95,7
Численность выпускников, получивших право на самостоятельное трудоустройство:		
– всего, чел.	329,0	159
– в процентах к общей численности выпускников ВУЗов, подлежащих распределению и направлению на работу, %	6,6	4,3
Численность трудоустроенных выпускников из числа направленных на работу:		
– всего, чел.	4 448,0	3 293
– в процентах к общей численности выпускников ВУЗов, подлежащих распределению и направлению на работу %	88,6	89,0
Численность выпускников, трудоустроенных в соответствии со специальностью:		
– всего, чел.	4 417,0	3 279
– в процентах к общей численности выпускников ВУЗов, подлежащих распределению и направлению на работу, %	88,0	88,6

Данные свидетельствуют о том, что в 2012 и 2014 гг. 88,0 % и 88,6 % выпускников ВУЗов Республики Беларусь дневной формы обучения за счёт бюджетных средств были трудоустроены в соответствии с полученной специальностью. И это на фоне того, что было трудоустроено около 90 % молодых специалистов. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что после окончания учебного заведения они уже обладают определенным уровнем конкурентоспособности, позволяющим им закрепиться в субъектах хозяйствования.

Следует отметить, что возможности повышения конкурентоспособности выпускников экономического профиля на основе использования компетентного подхода в условиях единого европейского пространства высшего образования обусловлены [10, с. 164]:

–принятием системы сопоставимых степеней, которая позволит унифицировать основные студенческие документы, подтверждающие уровень и качество усвоенных знаний, для сопоставления высшего образования в различных странах;

–введением двухуровневого высшего образования, что позволит в течение трёх лет выпускнику получить степень бакалавра, в течение последующих двух лет – степень магистра и определиться с дальнейшим направлением своей деятельности. Такая мера позволит также устранить расхождения в реформировании систем образования в условиях функционирования ЕврАзЭС;

–внедрением системы кредитов (ECTS – Европейская система перезачёта кредитов), которая будет способствовать мобильности студентов, выбору ими изучаемых дисциплин в зависимости от дальнейшей профессиональной деятельности;

–развитием мобильности студентов, которая предполагает, что для осознания и утверждения конкурентоспособности своих знаний и умений каждый студент должен иметь возможность обучаться и стажироваться за рубежом, что значительно сократит количество часов, отведённых на изучение иностранных языков в ВУЗе;

–приведением высшего образования в различных странах к единым стандартам, что будет способствовать обеспечению совместимости разных образовательных институтов, программ и научных званий;

–внедрением концепции непрерывного (пожизненного) обучения (LLL (Life Long Learning)), которое позволит человеку получить в течение жизни несколько дипломов и учебных степеней.

Заключение. Таким образом, организация процесса обучения экономистов-менеджеров в ВУЗах Республики Беларусь на основе компетентностного подхода позволит создать необходимую систему компетенций, как структурных компонентов человеческого капитала, и сформировать личностные качества, необходимые для активации компетенций при решении различных практических задач. Это позволит выпускнику-экономисту успешно конкурировать при прохождении процедуры поиска работы и непосредственно трудоустройстве в Республике Беларусь и за рубежом.

Литература

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. / ред. кол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 386 с.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / ред. кол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 142 с.
3. Образование в Республике Беларусь : стат. сб. / ред. кол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 226 с.
4. Хуторской, А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru>. – Дата доступа : 24.01.2017.
5. Уиддет, С. Руководство по компетенциям / С. Уидет, С. Холлифорд.; пер. с англ. – М. : Изд-во ГИППО, 2008. – 228 с.
6. Головачёв, А.С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособие / А.С. Головачёв. – Минск : Выш. шк., 2012. – С. 258–261.
7. Schultz, T.W. Investing in People: The Economics of Population Quality / T.W. Schultz. – Berkeley, Calif. : University of California, 1981. – P. 21.
8. Фитц-енц, Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономических ценностей персонала / Як Фитц-енц ; пер. с англ. М.С. Меньшикова, Ю.П. Леонова ; под общ. ред. В.И. Ярных. – М. : Вершина, 2006. – 320 с.
9. Глухова, И.В. Кризис персонала: причины возникновения и влияние на конкурентоспособность организации / И.В. Глухова // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2014. – № 5 (86). – С. 132–138.
10. Глухова, И.В. Болонский процесс: формирование конкурентоспособности выпускников ВУЗов / И.В. Глухова, А.П. Геврасёва // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы : традиции и модернизация современного высшего образования : в 4 ч. : матер. респуб. науч.-метод. конф., Гомель, 10–11 марта 2016 г. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол. : И.В. Семченко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – Ч. 1. – С. 160–164.

УДК 796.01: 332.025: 330.123.6

Особенности рынка услуг физической культуры в Российской Федерации и в Республике Беларусь

Е.В. Гусинец¹, И.В. Енченко²

Выявлены актуальные проблемы рынка услуг физической культуры и спорта в России и Республике Беларусь. Проводится комплексное изучение концептуальных основ и закономерностей формирования эффективной системы организации услуг физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, национальная экономика, сфера услуг, рынок услуг, услуги физической культуры и спорта, здоровье, экономика физической культуры и спорта.

Urgent problems of the market services of physical culture and sport in Russia and in the Republic of Belarus are revealed. Complex studying of conceptual bases and the effective system of the organization of physical culture and sport services is carried out.

Keywords: physical culture and sport, national economy, service trade, market services, services of physical culture and sport, health, economy of physical culture and sport.

В последнее десятилетие все более усиливается роль и значение услуг сферы физической культуры и спорта в экономической, социальной, политической жизни российского государства. Это обусловлено, прежде всего, объективной необходимостью оздоровления нации, в особенности молодого поколения, в целях обеспечения экономической безопасности и повышения обороноспособности страны и ее населения, решения социальных проблем и противоречий, усиления роли и позиции страны на международной арене [1].

Задачи разработки новой политики в области развития системы оказания услуг в сфере физической культуры, актуальной современной отраслевой структуре данного сектора, во всей полноте ставятся перед исследователями не только в РФ, но и во всех развитых странах [2].

В докладе «О результатах работы в 2015 г. и основных направлениях деятельности министерства спорта Российской Федерации на 2016–2018 гг.» говорится о том, что в 2015 г. достигнуты ключевые показатели в сфере физической культуры и спорта, которые были установлены в государственной программе Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». Возросло число лиц Российской Федерации, которые систематически занимаются физической культурой. Плановый показатель был установлен на уровне 30 %, по факту же данный показатель составил 31,7 % [3], что является серьезным превышением планового показателя, учитывая общее число граждан, проживающих в Российской Федерации. По данным Российского статистического ежегодника, по состоянию на 2015 г. в России проживает 146,3 млн. человек [4], то есть физической культурой занимается около 46,4 млн. человек. Наиболее активными потребителями услуг сферы физической культуры и спорта традиционно являются мужчины, в связи с этим одним из целевых индикаторов программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» являлась доля женщин, систематически занимающихся физической культурой. По результатам реализации программы данный показатель составил 23 %.

По данным Национального статистического ежегодника Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2016 г. численность населения республики составила 9,498 млн. человек, то есть физической культурой занимается около 1,982 млн. человек. Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом, в % к общей численности населения составила 20,9 %, для сравнения – в 2012 г. этот же показатель составлял 18,6 % [5].

Необходимо отметить, что в Беларуси доля населения в возрасте 16 лет и старше, занимающегося физической культурой и спортом, увеличилась с 23,7 % в 2011 г. до 25,7 % в 2015 г. [6]. Из них мужчины составляют 34,5 %, а женщины 26,2 %. При этом наибольший удельный вес такого населения отмечается в столице – Минске – 38,5 % (в 2011 г. – 33,7 %).

Физкультурно-оздоровительную работу проводили 4,6 тыс. клубов по физической культуре и спорту, в которых занимались по месту работы, учебы или жительства 2 млн. человек (в 2010 г. – 1,6 млн. человек) [7].

Отдельной категорией граждан, которых необходимо привлекать в сферу физической культуры, являются люди с ограниченными возможностями здоровья. По результатам реализации программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» фактическая доля инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, составляет лишь 6 % населения России. Данный показатель ниже планового. За 2015 г. число лиц с ограниченными возможностями здоровья, занимающихся физической культурой, возросло на 164,7 тысяч человек по сравнению с предыдущим годом и составило 811,5 тысяч человек. На данный момент в России официально зарегистрировано 12,8 млн. инвалидов. Необходимо сказать, что значительная часть инвалидов, 8,3 млн. человек (65 %) – люди пенсионного возраста, инвалиды трудоспособного возраста 3,9 млн. человек (30,4 %), дети-инвалиды – 568 тысяч человек (4,6 %) [8].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2015 г. на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состояло 549,4 [5] тыс. инвалидов, что составляет 5,8 % от общего числа населения страны (248,3 тыс. мужчин и 300,5 тыс. женщин), в том числе 28,8 тыс. детей в возрасте до 18 лет (12,5 тыс. девочек и 16,3 мальчиков). Доля инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, составляет 9,1 % – это около 50 тыс. человек.

За 2015 г. в России увеличилась обеспеченность населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта. Плановый показатель здесь составлял 30 %, фактический составил 30,1 % [9]. В настоящее время в России действует 281 842 спортивных сооружений из них: 1959 стадионов с трибунами на 1500 мест и более, 71,8 тыс. спортивных залов, 583 спортивных сооружений с искусственным льдом, 398 манежей, 6619 стрелковых тиров, 4 956 плавательных бассейна и 145,6 тыс. плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) [10].

Показатель обеспеченности сооружениями на каждые 100 000 человек:

- всех сооружений – 192,64;
- стадионы – 1,34;
- спортивных залов – 49,08;
- бассейнов – 3,39;
- манежей – 0,27;
- плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) – 99,5;
- спортивных сооружений с искусственным льдом – 0,4;
- манежей – 0,27;
- стрелковых тиров – 4,5.

В Республике Беларусь по состоянию на 2015 г. действуют 23 278 физкультурно-спортивных сооружений из них: 144 стадиона, 52 манежа, 35 спортивных сооружений с искусственным льдом, 655 стрелковых тира, 4 588 спортивных зала, 332 плавательных бассейна, иные сооружения – 17472 [5].

Показатель обеспеченности сооружениями на каждые 100 000 человек:

- все сооружения – 245;
- стадионы – 1,51;
- спортивных залов – 48,3;
- бассейнов – 3,49;
- стрелковых тиров – 6,9;
- спортивных сооружений с искусственным льдом – 0,37;
- манежей – 0,55.

Особое внимание уделяется в настоящее время обеспечению услугами физической культуры и спорта учащихся и студентов. В рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» планировалось повысить долю учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 60 %. По данным Министерства спорта в 2015 г. достигнут показатель в 68,9 %. В настоящее время в России активно развивается студенческий спорт: по состоянию на 2015 г. функционирует 332 студенческих спортивных клуба и 21 спортивная студенческая лига по разнообразным видам спорта.

Согласно Единому календарному плану спортивных мероприятий, проведено 225 всероссийских соревнований среди детей и учащейся молодежи. Объем финансирования данных мероприятий составляет 11 млн. рублей.

Существенный вклад в повышение данного показателя внесло внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). В 2015 г. был закончен 1 этап внедрения данного комплекса. В мае в 84 регионах России прошла «Единая декада ГТО». В данном мероприятии участвовали 620 тысяч учащихся. 29,5 тысяч учащихся смогли выполнить нормативы на бронзовый, серебряный и золотой знак отличия комплекса ГТО. На внедрение комплекса «Готов к труду и обороне» в 2015 г. было выделено 33,3 млн. рублей из федерального бюджета. Было создано 1682 центра тестирования в различных субъектах Российской Федерации. Из них 219 центров оснащены оборудованием и инвентарем за счет средств федерального бюджета [3].

В Беларуси в 2008 г. на смену ГТО пришел Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс. Его целью является развитие физической культуры и спорта, оздоровление и физическое воспитание населения, формирование здорового образа жизни.

Сотрудники организаций, предприятий, учреждений, а также школьники и студенты ежегодно сдают нормативы. Физкультурно-оздоровительная программа состоит из 6 ступеней, разделенных по возрастным группам от 6 до 59 лет и старше.

При управлениях образования облисполкомов, комитете по образованию Минского горисполкома, областных и Минском городском центрах физического воспитания и спорта учащихся и студентов созданы 138 региональных отделений, в которых физической культурой и спортом занимаются более 92000 любителей физической культуры, что составляет 36,6 %.

- Брестская область: 20 клубов, 12715 занимающихся;
- Витебская область: 32 клуба, 4644 занимающихся;
- Гомельская область: 25 клубов, 20255 занимающихся;
- Гродненская область: 19 клубов, 7582 занимающихся;
- Минская область: 23 клуба, 8653 занимающихся;
- Могилевская область: 10 клубов, 2580 занимающихся;
- г. Минск: 9 клубов, 36500 занимающихся [5].

Сфера физической культуры и спорта является коммерциализированной сферой и в связи с этим часто может быть недоступна для отдельных категорий граждан. Поэтому особое значение приобретают вопросы развития доступных для всех категорий населения услуг сферы физической культуры и спорта, вовлеченность их в данную сферу [11].

По данным Российского статистического ежегодника, объем платных услуг населению составляет 7 467 521 млн. рублей. На рисунке 1 представлены данные, иллюстрирующие рост объема платных услуг населению с 2010 по 2014 гг.

Рисунок 1 – Объем платных услуг населению в Российской Федерации с 2010 по 2014 гг.

На рисунке видно, что объем платных услуг населению в Российской Федерации за период с 2010 по 2014 гг. значительно увеличился. Показатель 2014 г. на 2 524 039 млн. рублей больше аналогичного показателя в 2010 г. Объем услуг физической культуры и спорта составляет 53 973 млн. рублей, то есть только 0,7 % от общего количества.

На рисунке 2 представлена динамика показателя объема платных услуг физической культуры и спорта на душу населения.

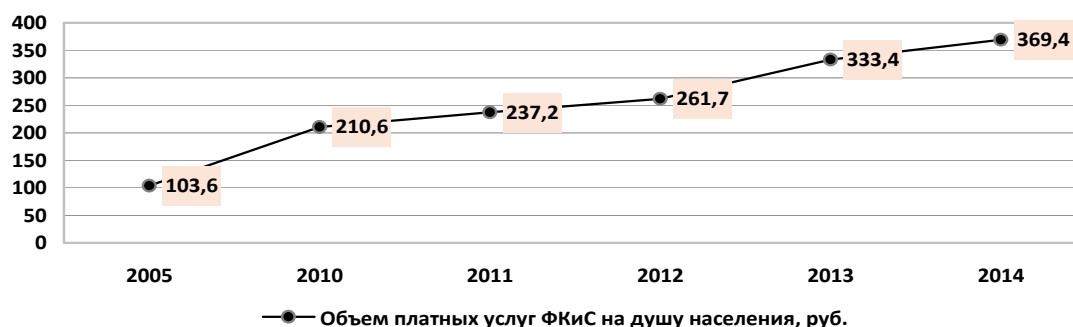

Рисунок 2 – Объем платных услуг ФК и С в Российской Федерации на душу населения с 2005 по 2014 гг.

Объем платных услуг в сфере физической культуры и спорта на душу населения в рублях составляет 369,4 рубля. Необходимо отметить, что данный показатель увеличился с 2005 г. более чем в 3 раза. Данный факт свидетельствует о положительной динамике.

В Беларуси объем платных услуг населению по состоянию на 2015 г. составляет 79 409 млрд. рублей. В таблице 1 представлены данные по объему платных услуг в период с 2012 по 2015 гг.

Таблица 1 – Объем платных услуг населению в Республике Беларусь в период с 2012 по 2015 гг.

Экономические показатели	2012	2013	2014	2015
Платные услуги населению (в текущих ценах), млрд.руб	37233	53941	75455	79409
На душу населения, тыс. руб	3934	5698,4	7964	8367,8
В сопоставимых ценах 2010 = 100	113,7	122,7	122,8	120
Предыдущий год = 100	107,6	107,9	100,1	97,7

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать вывод, что объем платных услуг населению ежегодно растет. В период с 2012 по 2015 гг. данный показатель увеличился на 42176 млрд. рублей, то есть более чем в 2 раза.

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что сфера физической культуры и спорта в целом и услуги этой сферы в частности находятся на данный момент на стадии активного становления. Физическая культура и спорт носят не только оздоровительную функцию, но также способствует развитию социальной сферы, влияя на демографические и экономические процессы. Несомненно, укрепление здоровья и развитие выносливости благоприятно сказываются на производительности труда населения страны, что способствует развитию экономики в целом. Население обеих исследуемых стран стало больше внимания уделять вопросам поддержания и укрепления своего здоровья, а государство, в свою очередь, делает активные шаги по развитию физической культуры и спорта, увеличению количества занимающихся и улучшению инфраструктуры.

Литература

- 1.Енченко, И.В. Современное состояние рынка фитнес услуг в России / И.В. Енченко // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženostivědy – 2013», 27.01.2013–05.02.2013. – Díl 79. Tělovýchova a sport. – Praha : Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2013. – С. 83–88.
- 2.Енченко, И.В. Эволюция развития услуг физической культуры и спорта в России / И.В. Енченко // Materialy IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Dynamika naukowych badan 2013» 07–15 lipca 2013 roku. – Vol. 13. Techniczne nauki. Fizycznakulturali sport / И.В. Енченко. – Przemysll : Nauka i studia, 2013. – С. 83–85.
- 3.Доклад о результатах работы в 2015 г. и основных направлениях деятельности министерства спорта Российской Федерации на 2016–2018 гг. [Электронный ресурс] / М-во спорта Российской Федерации. – Режим доступа : <http://minsport.gov.ru/press-centre/speeches/28895/>. – Дата доступа : 10.09.2016.

4. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf. – Дата доступа : 14.09.2016.
5. Национального статистического ежегодник [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6316/. – Дата доступа : 28.09.2016.
6. Беларусь страна для жизни [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5105/. – Дата доступа : 28.09.2016.
7. Женщины и мужчины Республики Беларусь, 2016 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5079/. – дата доступа : 28.09.2016.
8. Итоговый Доклад о ходе реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» и подпрограммы «Развитие футбола в Российской Федерации на 2008–2015 гг.» [Электронный ресурс] / М-во спорта Российской Федерации. – Режим доступа : <http://minsport.gov.ru/activities/reports/>. – Дата доступа : 10.09.2016.
9. Студенческий спорт в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Республиканский центр физического воспитания и спорта учащихся и студентов. – Режим доступа: http://www.sporteducation.by/img/file/Doc/Buklet_2015.pdf. – Дата доступа : 30.09.2016.
10. Енченко, И.В. Анализ современного состояния и методические рекомендации по развитию адаптивной физической культуры в России и Белоруссии / И.В. Енченко, Е.В. Гусинец, Н.В. Дергунова // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/76901>. – Дата доступа : 11.01.2017.
11. Гусинец, Е.В. Физическая культура и спорт как социально-экономическое явление в национальной экономике Республики Беларусь / Е.В. Гусинец // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 5 (98). – С. 107–111.

¹Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

²Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
им. П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

Поступила 25.02.2017

УДК 339.9(0)

Мировое многополярное экономическое пространство: проблемы формирования

Е.А. ЗАПАДНЮК, Дж.О. МБАКПУО

Представлен прогноз развития мировой валютной системы, учитывая ее текущее состояние. Анализируются теории современных экономистов по данному вопросу, делается вывод, какой путь развития мировой финансовой архитектуры является наиболее реальным.

Ключевые слова: ямайская валютная система, многовалютный стандарт, международный валютный фонд.

The forecast of the development of the world monetary system, given its current state, is presented. Theories of modern economists on this issue are analyzed; the conclusion is made which way of development of the world financial architecture is the most realistic.

Keywords: Jamaican monetary system, multi-currency standard, International Monetary Fund.

В условиях развития экономических отношений целесообразно полагать, что финансовый сектор функционирует стабильно, если сам управляет рисками, перераспределяет капитал и мобилизует сбережения – и все эти транзакции осуществляются с минимальными рисками [1, с. 14].

Согласно данным доклада целевой группы секретариата конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по системным вопросам и экономическому сотрудничеству финансовое дерегулирование привело к разбуханию колоссальных рискованных позиций, закрытие которых поставило глобальную экономику в условия дефляции долга, снизить уровень которого можно только посредством его инфлирования [2].

Стремительное распространение мирового финансового кризиса 2008 г. из ограниченного числа стран на всю мировую экономику является свидетельством того, что глобальная финансовая система и принципы международной торговли нуждаются в коренных реформах. Кризис не только стал катализатором в обострении проблем национального регулирования финансовыми потоками, но также и способствовал подрыву доверия к мировым институтам, которые призваны осуществлять контроль над соблюдением баланса в мировой экономике. Углубление финансового кризиса (а также вторая волна в виде кризиса еврозоны) придало новый импульс идее реформирования мировой валютной системы.

Становится очевидным тот факт, что структурные перемены, которые должны способствовать адаптации мировой валютной системы к предотвращению кризисов в будущем, должны быть приняты уже в текущий момент, чтобы снизить их влияние на экономику. Соответственно основной целью реформирования современной системы международных валютных отношений должно стать более совершенное и гибкое функционирование экономической системы, что подразумевает одновременное выполнение долгосрочных задач. Среди них – устойчивый и сбалансированный рост национальных экономик, создание новых рабочих мест, ответственное и эффективное использование природных ресурсов [1, с. 15].

Базовые принципы Ямайской валютной системы, разработанные в 1960-х гг., перестали соответствовать современным реалиям мировой экономики, в частности глобализации и либерализации международных валютных отношений. По мнению Л.Н. Красавиной, глобальную угрозу представляет концептуальная основа Ямайской валютной системы, которая ориентируется в основном на рекомендации монетаризма, беспредельную либерализацию, что привело к ослаблению межгосударственного валютно-кредитного регулирования. Мировой финансово-экономический кризис выявил неэффективность МВФ как института этого регулирования, которое распространялось лишь на развивающиеся страны-заемщики и не касалось развитых стран, в том числе США, поскольку они перестали заимствовать в Фонде [3, с. 30].

В условиях дестабилизации мировой валютно-финансовой системы можно заметить рост активности национальных регуляторов по ужесточению финансового регулирования отдельных государств. Так утверждают эксперты агентства Thomson Reuters, по данным которых в 2015 г. было принято в 1,7 раза больше регулирующих мер, чем в 2008 г. (рисунок 1) [4].

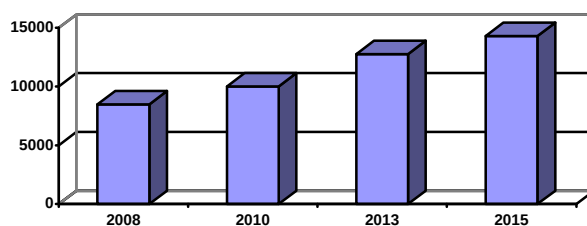

Рисунок 1 – Количество новых регулирующих мер, принятых финансовыми регуляторами

Мы полагаем, что наиболее вероятным сценарием реформы мировой валютной системы является переход к многополярному экономическому пространству (или к многовалютному стандарту).

Л.Н. Красавина отмечает, что перспективность многовалютного стандарта как базового принципа новой мировой валютной системы обусловлена тенденцией перехода от моноцентризма (американоцентризма), сложившегося в итоге Второй мировой войны, к многоцентризму в мире. Предпосылкой многовалютного стандарта стали формирование в 1960–1970-х гг. трех мировых финансово-экономических центров – США, Западная Европа, Япония; постепенное изменение соотношения сил между ними; появление новых региональных центров и их валют [3, с. 30].

На современном этапе развития международной валютной системы многие известные экономисты по-разному трактуют концепцию введения многовалютного стандарта.

Р. Манделл в своей работе «The Case for a world Currency» сформулировал подходы к формированию новой валютной системы. Для достижения результата экономист предлагал предпринять следующие действия:

1) ввести валютный коридор между обменными курсами доллара США, японской иены и евро путем фиксации верхних и нижних пределов колебаний для стабилизации обменных курсов данных валют;

2) создать на основе корзины вышеуказанных валют искусственной валютной единицы DEY (Dollar, Euro, Yen), а также наднациональный центральный банк, основной функцией которого будет поддержание стабильности в отдельном регионе посредством взаимодействия с ФРС США, ЕЦБ и Банком Японии;

3) создать и интегрировать в глобальный денежный оборот новую мировую валюту IN-TOR на основе уже созданной валютной единицы DEY [5, p. 471–474].

Д. Стиглиц и Б. Гринвальд, анализируя проблемы взаимодействия профицитных и дефицитных экономик, предложили другую модель реформирования мировой валютной системы. В своей работе «A modest proposal for international Monetary Reform» авторы предлагают проект реформы валютной системы, суть которого сводится к перманентной эмиссии СПЗ для пропорционального их разделения между странами – участницами МВФ [6, p. 14]. Это необходимо для достижения следующих целей:

– формирование более стабильного и надежного средства международных расчетов в отличие от любой другой национальной валюты,

– для обеспечения финансовой дисциплины среди профицитных экономик предполагается ввести налог на резервы, который будет впоследствии трансформирован в кредитные ресурсы для развивающихся стран.

По мнению авторов теории, данные нововведения позволят диверсифицировать структуру международных резервов, что позволит корректировать курс доллара, спрос на который существенно упадет.

Р. Дункан, финансовый эксперт и бывший аналитик Всемирного Банка, полагает, что современную валютную систему необязательно существенно перестраивать; ее функционирование необходимо скорректировать и направить в нужное русло. В частности экономист отмечает, что необходимо также использовать СПЗ (что предложил Стиглиц) в форме международных резервных активов и предоставлять государствам в размерах, достаточных для освобождения мировой экономики от зависимости от американского дефицита. Это позволит вернуть контроль над мировым денежным предложением посредством и предотвратить устойчивый многолетний торговый дисбаланс [7, с. 282–284]. Стоит отметить, что данная инициатива была также поддержана Д. Соросом.

Необходимость принятия кардинальных реформ в глобальной валютной сфере признается и на международном уровне. Как отмечают аналитики Банка Англии О.Буш, М. Райт и К. Феррант реформирование международной валютно-финансовой системы нельзя осуществить без тесной координации на наднациональном уровне, без принятия новых международных принципов, а также без создания нового институционального органа глобального регулирования [8]. Оценка текущей ситуации мировых финансов и пути решения проблемы международных дисбалансов являются центральными темами дискуссий на саммитах G20. В частности, согласно Коммюнике саммита G20 в Каннах (ноябрь 2011 г.), были отмечены следующие шаги по реформированию международной валютно-финансовой системы:

- формирование и интеграция принципов взаимодействия между МВФ и национальными финансовыми системами
- разработка взаимного плана действий по развитию и углублению рынков облигаций в национальной валюте;
- пересмотр состава СПЗ с учетом изменения статуса отдельных национальных валют в международной торговле и финансовой системе в 2015 г.;
- осуществление более эффективного контроля со стороны МВФ за развитием финансовых рынков и состоянием мировой валютно-финансовой системы;
- окончание реформы по пересмотру голосов и квот МВФ [9].

Анализ опубликованного коммюнике саммита G20 в Каннах позволяет сделать два существенных вывода:

1. Международный валютный фонд как ключевой финансовый регулятор мирового масштаба исчерпал себя и нуждается в качественном перестроении. Обращаясь к статьям соглашения МВФ, можно утверждать, что устав его не соблюдается. В частности:

- не достигнуты утвержденные цели МВФ по обеспечению сбалансированности национальных экономик и стабильности валютных курсов (Article I, purposes (iii), (v), (vi); Article IV, Section 1 [10]);
- СПЗ так и не стали основным средством международных расчетов (Article VIII, Section 7, Article XXII);
- МВФ не способствовал развитию международной валютной системы, а также устранению ее дефектов (Article I, purpose (i), Article IV, Section 3);

2. Мировым сообществом было официально признано, что развивающиеся страны оказывают огромное влияние на мировую экономику, в связи с чем в 2010 г. было принято решение о комплексном пересмотре формулы расчета квот для более точного отражения доли отдельных стран к 2015 г. с последующим завершением очередного общего пересмотра квот к 2018 г.

Справочно: Действующая формула расчета квот представляет собой средневзвешенное значение ВВП (с весом 50 %), открытости (30 %), экономической изменчивости (15 %) и международных резервов (5 %). Для этой цели ВВП измеряется как составной показатель ВВП на основе рыночных обменных курсов (с весом 60 %) и на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (40 %). Эта формула также включает «коэффициент сжатия», уменьшающий дисперсию расчетных долей квот между государствами-членами (информационная справка МВФ).

На конец 2016 г. большая часть квот в МВФ принадлежала США (17,69 %), Японии (6,59 %), странам западной Европы (около 30 %). В то же время, такие страны как Саудовская Аравия (2,93 %) и Голландия (2,17 %), обладают схожими долями с Россией (2,5 %), Индией (2,44 %) и Китаем (4 %) [10].

По мнению авторов, последний мировой финансовый кризис, а также, кризис еврозоны, который можно считать продолжением первого, дали старт двум трансформационным процессам в мировой экономике. Первый связан с постепенным формированием инновационной модели развития мировой валютной системы, который позволит минимизировать влияние отдельных валютных кризисов на мировую финансовую систему и сбалансировать мировую экономику. Второй процесс дополняет первый и сводится к тому, что становление нового мирового валютно-финансового порядка будет базироваться на развитии геофинансовой и валютной регионализации (многовалютном стандарте). Это связано с тем, что в условиях глобальной нестабильности менее рискованно развивать партнерские отношения с гео-

графическими соседями, либо в обход мировых резервных валют посредством объединения в отдельные геоэкономические блоки стран, объединенные общими целями (БРИКС).

Такой вывод связан с тем, что мировой валютно-финансовый кризис и последующий долговой кризис еврозоны – это не просто обычные циклические потрясения, которые со временем станут историей. Это, в первую очередь, кризисы доверия, причем не только межбанковского, но и межправительственного.

В этой связи следует сказать и о долговом кризисе США: 20 трлн. долларов на конец июня 2016 г. Чтобы лучше понять эту цифру необходимо представить, что на каждого американского налогоплательщика ложится 160 тыс. долларов дополнительного долга к уже существующей ипотечной задолженности, долгов по кредитным картам, автокредитам и студенческим ссудам – все то, что присуще гипотетическому налогоплательщику. Если выразиться кратко, то эта сумма слишком велика для среднестатистического американца, чтобы ее можно было бы обслуживать, а значит экзистенциальный кризис в том или ином виде неизбежен. «Сегодня нужно забыть, – как говорит американский экономист Джон Рубино, – о НАФТА, ОПЕК, Транстихоокеанском партнерстве или о любой другой аббревиатуре, а также о каких бы то ни было статистических данных или концепциях, обсуждения которых занимают целые полосы в финансовых изданиях в эти дни» [11]. Сокращение же правительственных расходов, увеличение налогов – то есть меры жесткой экономии по примеру Греции – плохо отразятся на настроениях американцев, которые внезапно осознают, что Америка опустилась в разряд стран третьего мира.

Мы полагаем, что дальнейшая макроэкономическая эволюция современной валютно-финансовой системы будет косвенно сопряжена с «автаркией больших пространств» – геоэкономической концепцией немецкого экономиста Фридриха Листа, суть которой заключается в том, что эффективное развитие мирового финансового устройства будет зависеть от развития мультиэкономических и мультивалютных союзов – стран Азии, стран мусульманского мира, стран Латинской Америки, стран СНГ, Африканского союза. К сожалению, указанные процессы будут набирать силу только в долгосрочной перспективе ввиду перманентной нестабильности на международных финансовых площадках.

Литература

1. Стиглиц, Д. О реформе международной валютно-финансовой системы : доклад Комиссии финансовых экспертов ООН / Д. Стиглиц ; Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – Москва : Международные отношения, 2010. – 324 с.
2. Доклад целевой группы секретариата конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по системным вопросам и экономическому сотрудничеству. – Нью Йорк, Женева, 2009. – Март.
3. Красавина, Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы / Л.Н. Красавина // Век глобализации. – 2011. – № 1 (7). – С. 29–43.
4. State of Regulatory Reform 2012. Thomson Reuters [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.thomsonreuters.com>. – Access date : 27.01.2017.
5. Mundell, R.A. The Case for a world Currency / R.A. Mundell // Journal of policy modeling. – 2005. – Vol. 27, Issue 4. – P. 471–474.
6. Greenwald, B. A Modest Proposal for International Monetary Reform / B. Greenwald, J. Stiglitz. – N.Y. : Columbia University, 2006. – P. 14.
7. Дункан, Р. Кризис доллара. Причины, последствия, пути выхода / Р. Дункан. – М. : Издательский дом «ЕВРО», 2010. – 296 с.
8. Bush, O. Reform of the International Monetary and Financial System / O. Bush, K. Farrant, M. Wright // Bank of England. – 2011. – Financial Stability Paper № 13. – P. 11–23.
9. Communiqué G20 Leaders Summit. – Cannes, 2011. – 3–4 November.
10. Международный Валютный Фонд (IMF) / Информационный ресурс в мире трейдинга и инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org>. URL: <http://www.imf.org>. – Дата доступа : 17.01.2017.
11. Рубино, Дж. Новая веха в истории – 2017 год / Дж. Рубино // Информационный ресурс в мире трейдинга и инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cotinvestor.ru/ovosti/novaya-veha-v-istorii-2017-god/>. – Дата доступа : 27.01.2017.

УДК 339.13.017:355.242.4

Анализ тенденций на белорусском розничном рынке моторного топлива

С.С. КАМОРНИКОВ

Представлены результаты анализа тенденций, наблюдаемых на белорусском розничном рынке моторного топлива в 2015 г. Оценивается их влияние на конкурентоспособность государственной системы нефтепродуктообеспечения.

Ключевые слова: рынок, розничный рынок, нефтепродукты, бензин, дизельное топливо.

The analysis of the tendencies observed in the Belarusian retail market of motor fuel in 2015 is presented. Their influence on competitiveness of the state system of oil products supply is estimated.

Keywords: market, retail market, oil products, gasoline, diesel fuel.

Несмотря на отдельные успехи (развитие сбытовой сети, значительный рост доли реализации сопутствующих товаров и услуг на АЗС, расширение ассортимента реализуемых нефтепродуктов), 2015 г. ознаменовался падением объемов реализации моторного топлива на розничном рынке Беларуси и уменьшением доли государственной системы нефтепродуктообеспечения на нем. По канонам экономической теории это свидетельствует о снижении конкурентоспособности предприятия, т. к. доля рынка наряду с рентабельностью является основным показателем конкурентоспособности. Сложившаяся ситуация требует серьезного анализа и поиска стратегий, направленных на коррекцию тренда.

Прежде чем охарактеризовать основные тенденции белорусского ритейла нефтепродуктов в 2015 г., отметим, что розничный рынок моторного топлива в Беларуси является олигопольным. Хотя на нем осуществляют экономическую деятельность более двух десятков хозяйствующих субъектов, лидирующие позиции на рынке занимают государственная компания ПО «Белоруснефть», а также ИП «Лукойл-Белоруссия», ИООО «РН-Запад» и ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт» – дочерние предприятия российских вертикально интегрированных нефтяных компаний «Лукойл», «Роснефть» и «Газпром нефть» (соответственно), являющихся основными поставщиками давальческой нефти для белорусских нефтеперерабатывающих заводов (каждое из перечисленных предприятий имеет не менее 5 % доли розничного рынка моторного топлива в Беларуси).

Экономическая теория традиционно делает вывод о том, что структура рынка влияет на поведение игроков и, в конечном итоге, на результаты их деятельности [1, с. 223]. Поэтому анализ тенденций рынка неминуемо требует исследования основных количественных показателей концентрации, которые, отражая структуру рынка, служат определенными индикаторами уровня конкуренции между хозяйствующими субъектами. При этом в соответствии со сложившейся мировой практикой при анализе конкуренции на розничном рынке нефтепродуктов обычно исходят из того, что основными мерами рыночной доли оператора являются количество принадлежащих ему АЗС и объем реализации нефтепродуктов.

В 2015 г. получила дальнейшее развитие отмеченная в [2] тенденция роста сети автозаправочных станций. Если в начале 2015 г. в республике их насчитывалось 810, то за год сбытовая сеть страны обновилась на 13 автозаправочных станций. Как следует из таблицы 1, основная доля этого обновления пришлась на ПО «Белоруснефть» (компания добавила за год 9 АЗС, что на 0,03 % увеличило ее долю в сети).

Другие лидеры рынка (ИП «Лукойл-Белоруссия», ИООО «РН-Запад» и ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт») также отметились ростом своих сетей (прирост количества АЗС по этим операторам составил 3, 1 и 4 АЗС, соответственно, или 0,21, 0,05 и 0,40 в процентном выражении). Статистика отмечает, что наиболее агрессивную политику по расширению своего присутствия на белорусском розничном рынке нефтепродуктов в последнее время проводят операторы ИП «Лукойл-Белоруссия», ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт» и компания ИООО «Татбелнефтепродукт», представляющая в Беларуси розничную сеть реализации нефтепродуктов российской вертикально интегрированной неф-

тяной компании ОАО «Татнефть». Увеличение доли отмеченных компаний осуществлялось за счет ухода с рынка мелких операторов или поглощения их (как следует из таблицы 1, мелкие операторы в 2015 г. потеряли в Беларуси 8 АЗС).

Таблица 1 – Структура сети АЗС в Республике Беларусь

Наименование оператора	Количество АЗС на начало 2015 г.	Доля АЗС в сети на начало 2015 г., %	Количество АЗС на начало 2016 г.	Доля АЗС в сети на начало 2016 г., %
ПО «Белоруснефть»	545	67,28	554	67,31
ИП «Лукойл-Белоруссия»	81	10	84	10,21
ИООО «РН-Запад»	38	4,69	39	4,74
ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт»	44	5,43	48	5,83
ОДО «Астотрейдинг»	28	3,46	29	3,52
СП ООО «Юнайтед Компани»	11	1,36	11	1,34
ИООО «Татбелнефтепродукт»	10	1,23	13	1,58
Другие операторы	53	6,54	45	5,47
Всего по Республике Беларусь	810	-	823	-

В [2] отмечено стремление частных компаний (ввиду направленности их бизнеса исключительно на получение максимальной прибыли) развивать свои сбытовые сети преимущественно в наиболее доходных географических районах рынка (в Беларуси к ним относятся Минск, областные города, близкое с Польшей, Литвой и Латвией приграничье и крупнейшие автомагистрали). Анализ территориальной расположенности АЗС, построенных в 2015 г., показывает, что такая стратегия частных компаний не изменилась.

Поквартальный анализ динамики доли рынка показывает резкое увеличение (на 7 %) в период с первого по четвертый квартал 2015 г. совокупной доли рынка предприятий ИП «Лукойл-Белоруссия», ИООО «РН-Запад» и ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт». Это увеличение произошло за счет уменьшения как доли ПО «Белоруснефть» (на 5 %), так и доли мелких операторов (на 2 %). Причина такого изменения раскрывается ниже.

Динамика квартальных показателей свидетельствует о том, что сформировавшиеся тенденции на коротком временном промежутке имели достаточно устойчивый характер и развивались под давлением несезонных факторов. В то же время распространять их на более длительные промежутки нет оснований. Как показывает статистика таблицы 2, даже в недалекой истории ПО «Белоруснефть» уже были временные периоды, отмеченные падением (2010–2013 гг.), и ростом ее доли на внутреннем рынке (2013–2014 гг.).

Таблица 2 – Динамика доли ПО «Белоруснефть» на рынке (по объемам реализации), %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Автобензины	71,9	70,6	70,4	69,2	70,1	66,5
Дизельное топливо	72,7	69,9	64,6	65,5	68,7	68,7
Всего	72,5	70,0	66,0	66,5	69,1	68,0

Оценим динамику показателей концентрации. В экономической практике к таким показателям, определяемым по известным методикам (см., например, [3]), относят:

- коэффициент концентрации $CR(k) = d_1 + d_2 + \dots + d_k$;
- коэффициент Герфиндаля-Гиршмана $HHI = d_1^2 + d_2^2 + \dots + d_n^2$;
- индекс энтропии (абсолютный) $E = d_1 \ln(1/d_1) + d_2 \ln(1/d_2) + \dots + d_n \ln(1/d_n)$.

Таблица 3 – Показатели концентрации розничного рынка нефтепродуктов

	По доле филиалов в сети		По объему реализации	
	2014	2015	2014	2015
Коэффициент концентрации $CR(4)$	87,41	88,09	91,03	90,9
Коэффициент Герфиндаля-Гиршмана	4736	4738	4496	4321
Индекс энтропии	1,21	1,21	1,21	1,25

Из таблицы 3 следует, что на протяжении 2014–2015 гг. показатели концентрации по доле АЗС в сети были достаточно устойчивыми (коэффициент концентрации $CR(4)$ увеличился на 0,68 процентных пункта, а коэффициент HHI и индекс E не изменились), что отражает отсутствие серьезных изменений как в целом на рынке, так и по группе его лидеров. В то же время увеличение коэффициента $CR(4)$ свидетельствует о том, что:

- розничный рынок в 2015 г. стал еще более концентрированным;
- несмотря на значительные затраты на новые АЗС, все лидеры рынка рассматривают расширение своих сбытовых сетей как важный способ конкурентных действий на рынке.

Что касается показателей концентрации по доле объема реализации, то они обнаруживают следующую динамику: коэффициент $CR(4)$ незначительно уменьшился (на 0,13), коэффициент HHI уменьшился с 4496 до 4321, индекс энтропии увеличился.

Таким образом, экономический кризис наиболее негативно воздействовал на положение мелких операторов. Перераспределение долей среди лидеров рынка и уменьшение коэффициента HHI свидетельствуют об усилении конкуренции между лидирующими операторами. Каждый из них старается внести коррективы в свой бизнес, чтобы отстоять позиции на рынке и даже укрепить их. Увеличение индекса энтропии говорит об усилении возможностей отдельных операторов влиять на уровень цен на рынке.

Важной тенденцией рынка в 2015 г. стало снижение спроса на нем на 15 %. При этом падение продаж дизельного топлива составило 22,9 %, в то время как продажи бензинов уменьшились по сравнению с 2014 г. незначительно (на 2,2 %). В отдельных локальных секторах белорусского ритейла нефтепродуктов реализация уменьшилась еще больше. В частности, на приграничных автозаправках продажи упали на 25–30 % [4].

Как отмечено в [2], розничный рынок моторного топлива Беларуси является многокомпонентным. Основной спрос на нем формируют: 1) владельцы личного легкового автотранспорта; 2) водители транзитного грузового и пассажирского автотранспорта; 3) промышленные и транспортные предприятия (отказываясь от стратегии развития собственных структур ГСМ, в последнее время они активно уходят в розничный рынок [3]); 4) государственные организации (здравоохранение, образование, МВД и др.).

Снижение спроса в 2015 г. произошло по всем названным кластерам. По первому из них оно вызвано уменьшением реальных доходов населения. В частности, реальная заработная плата в январе–сентябре 2015 г. по сравнению с январем–сентябрем 2014 г. уменьшилась на 3,1 % [5]. В 4-м квартале 2015 г. эта тенденция усилилась.

Замедление темпов развития мировой экономики, ухудшение экономической ситуации в России, Украине и Казахстане привели к значительному снижению ВВП Беларуси (по данным Национального статистического комитета ВВП Беларуси в 2015 г. уменьшился на 3,9 % по сравнению с 2014 г.; объем промышленного производства за год сократился на 6,6 % [7]) и, как следствие, к снижению потребления моторного топлива по группам 3) и 4).

Основную часть транзитного автотранспорта составляют большегрузные автопоезда, топливные баки которых обладают повышенной вместимостью. Это дает основание утверждать, что транзитные большегрузные автотранспортные средства являются крупными розничными потребителями моторного топлива на магистральных АЗС. Отсюда следует, что анализ изменений спроса по группе транзитных перевозчиков неминуемо сопряжен с исследованием тенденций в транзитных перевозках грузов по территории Беларуси.

Как отмечено в [7], при общей тенденции к росту показателей транзитных перевозок автомобильным транспортом в Беларуси в 2009–2013 гг. (таблица 4) его темпы постепенно замедлялись (наблюдаемый прирост: по объему перевозок – 20,7 % в 2010 г., 18,7 % в 2011 г., 12,3 % в 2012 г., 8,1 % в 2013 г.; по количеству транзитных поездок – 29,2 % в 2010 г., 28,7 % в 2011 г., 10,4 % в 2012 г., 1,4 % в 2013 г.).

Таблица 4 – Показатели транзитных автомобильных перевозок в 2009–2013 гг.

Показатель	Значения по годам				
	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объем транзитных автомобильных перевозок, млн т	9,252	11,169	13,263	14,890	16,100
Количество транзитных поездок иностранных грузовых автомобилей, тыс. единиц	831,38	1073,88	1381,84	1525,49	1546,54

Обращает на себя внимание следующий факт. Наибольшая часть транзита грузов автомобильным транспортом (порядка 94 %) проходит через территорию республики в направлении Запад-Восток: в основном это грузы в Россию и из России. В направлении Север-Юг через Беларусь ежегодно проходит около 5–7 % общего объема автомобильного грузового транзита: главным образом, это грузы из Украины, России и Прибалтики.

Поэтому введение в 2014 г. экономических санкций США и Евросоюза в отношении России, а также торгового эмбарго России в отношении ряда товаров из стран Евросоюза имели негативные последствия для транзита грузов по территории страны: только по итогам 2014 года объем автомобильных перевозок сократился на 9 % [8].

Количество транзитных поездок грузовых автомобилей, принадлежащих иностранным перевозчикам, в первом полугодии 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. сократилось на 30,2 %. Количество поездок белорусских перевозчиков при выполнении автомобильных перевозок транзитом через Беларусь снизилось на 15,5 % [9]. В 2015 г. через белорусский участок таможенной границы Евразийского экономического союза проследовало около 7,5 млн. автомобилей. Это на 12 % меньше, чем в прошлом году.

Снижение транзита через страну объясняет и существование резкой диспропорции в падении потребления бензинов и дизельного топлива. Это связано с тем, что большая часть автомобилей, используемых в транзитных перевозках, оснащена дизельными двигателями.

Компания ПО «Белоруснефть», осуществляющая свою деятельность на принципах экономической целесообразности, в отличие от частных компаний ориентирована еще и на решение широкого круга государственных и общественных задач (в частности, на стабильное обеспечение нефтепродуктами районов с низким уровнем автомобилизации населения и слабо развитым промышленным сектором). В этом, отчасти, кроется еще одна причина большего падения объемов реализации в государственной системе.

Однако отмеченная причина является далеко не главной. Более важным катализатором процессов стал, конечно, ценовой фактор (и по сырой нефти и по нефтепродуктам).

Если до лета 2014 г. стоимость нефти варьировалась в интервале от 102 до 111 долларов США за баррель, то в июле 2014 г. цены на нефть начали резко уменьшаться до уровня в 57 долларов. В 2015 г. ситуация усугубилась (таблица 5). Уже к декабрю цена нефти вплотную приблизилась к отметке в 35 долларов [10].

Ввиду того, что цена на нефть и оптовая цена нефтепродуктов на внутреннем рынке рассчитываются методом «net-back» (вычитание таможенной пошлины из экспортной цены), падение мировых цен на нефть, естественно, привело в России к снижению оптовых цен на нефтепродукты. Однако, ввиду слабой конкуренции, в рознице это снижение никак не отыгралось (более того, цены несколько возросли, например, бензин АИ-92 с июня 2014 г. подорожал с 30 до 34 рублей за литр [11]), и розничная маржа в рублях становилась только выше. Таким образом, российский внутренний рынок нефтепродуктов впервые за последние годы для всех игроков стал гораздо более привлекательным, чем экспортный.

Таблица 5 – Динамика цен на нефть Brent в 2015 г., долл./баррель

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
49,15	60,75	56,31	65,63	62,89	61,77
Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
53,43	53,02	48,53	48,70	44,50	36,72

При этом более маргинальным российский розничный рынок нефтепродуктов стал для ВИНК, которые, работая по всей цепочке «добыча – переработка – сбыт», нашли в ритейле эффективный механизм компенсации выпадающих от экспорта нефти доходов.

До недавних пор российские ВИНК не выходили на белорусский розничный рынок со своими нефтепродуктами. Структура предложения на рынке коренным образом изменилась в 2015 г. В последние годы практически все продаваемое в республике топливо имело белорусское происхождение (производители ОАО «Мозырский НПЗ» и ОАО «Нафтан») вне зависимости от принадлежности сети АЗС к государственной системе или частному бизнесу.

С 2015 г. начал нарастать импорт российского топлива в страну. Топливо стало активно поступать в сети коммерческих АЗС, прежде всего российских ВИНК. При этом объем реализации таких нефтепродуктов осуществлялся по нарастающей, что и стало главной тенденцией 2015 г. Если, к примеру, в январе 2015 г. поставки автомобильного топлива из России составляли лишь около 1 тыс. т, то уже в марте они выросли до 6,5 тыс. т [13]. К концу года объемы такого импорта превысили 10 тысяч т в месяц. Доля этого топлива в общем балансе составила около 5 %. При этом большинство российских операторов АЗС (ИП «Лукойл-Белоруссия», ИООО «РН-Запад» и ИООО «Газпромнефть-Белнефтепродукт»), а за ними и прочие коммерческие структуры стали предлагать потребителям завозимые из Российской Федерации нефтепродукты со скидкой до 15 %. При таких скидках и дополнительных логистических затратах белорусский рынок для них все равно является высокодоходным.

Главная причина отмеченных изменений в предложении на белорусском рынке кроется в том, что этот рынок, на фоне замороженных в Беларуси цен на автомобильное топливо, в 2015 г. для российских ВИНК стал привлекательнее российского внутреннего рынка. Эту привлекательность усилила девальвация российского рубля. В результате сформировался большой дисбаланс цен с Брянской областью – примерно 25–31 % по бензинам (в зависимости от марки бензина) и 32 % по дизельному топливу. Ввиду привязки курса российского рубля к мировым ценам на нефть дисбаланс увеличивается при падении цены нефти и уменьшается при возрастании.

Отметим, что в конце 2014 г. вилка цен была меньше. Так, на 09.09.14 г. цены на моторное топливо в Беларуси были только на 8–10 % выше по сравнению со средними ценами в России (на 11–13 % выше по сравнению с ценами в Брянской области) [14].

Аналогичная ситуация имела место и в других сопредельных с Беларусью странах: вследствие сложившейся нефтяной конъюнктуры цены на автомобильное топливо в Беларуси, странах Балтии и в Польше подравнялись, что, естественно, повлияло на объемы реализации топлива на белорусском рынке. Физические лица в приграничных районах и транзитный транспорт отреагировали на возникший дисбаланс и снизили потребление топлива на белорусских АЗС, приобретая его в приграничных районах России.

Таким образом, 2015 г. ознаменовался появлением в белорусском ритейле ценовой конкуренции, инструменты которой ранее практически не использовались (до 2015 г. на основании действующего в олигопольной среде закона следования за лидером все операторы в конечном итоге обращались к ценам на уровне установленного «ценового потолка»). Отсутствие ценовой конкуренции заставляло предприятия розничной торговли искать дополнительные возможности: конкурентная борьба смещалась в сторону привлечения покупателей сервисом, дополнительными услугами, различными программами лояльности. Теперь же, благодаря импортному моторному топливу, открытый демпинг со стороны операторов, представляющих российские ВИНК, стал реальностью белорусского рынка.

На первый взгляд кажется, что явление ценовой конкуренции на белорусском рынке является временным и вызвано конъюнктурой мировых нефтяных цен. Однако не следует сбрасывать со счетов то, что расширение присутствия на зарубежных рынках является одной из основных стратегий развития российских ВИНК. В сфере их интересов – и сети АЗС в большинстве европейских стран, в том числе, и в Беларуси. В изменяющихся экономических условиях государственная система нефтепродуктообеспечения должна быть готова к любым вызовам и противопоставлять действиям конкурентов эффективные решения.

Литература

1. Князева, И.В. Антимонопольная политика в России / И.В. Князева. – М. : Омега-Л, 2009. – 496 с.
2. Каморников, С.С. Особенности функционирования розничного рынка моторного топлива в Беларуси / С.С. Каморников // Вестник экон. интегр. – 2014. – № 7. – С. 136–145.
3. Гурнакова, Л.Н. Методические основы анализа конкурентной среды, измерения концентрации и силы рынка / Л.Н. Гурнакова // Актуальные вопросы экономики и управления: матер. Межд. науч. конф., Москва, апрель 2011. – М. : РИОР, 2011. – Т. 1. – С. 9–12.
4. Новые нефтяные тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://glav.su/threads/1040475>. – Дата доступа : 26.06.2016.
5. Реальная зарплата белорусов за 9 месяцев 2015 г. снизилась на 3,1 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.infobaza.by/industry/7964.html>. – Дата доступа : 26.06.2016.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа : 8.07.2016.
7. Ивуть, Р.Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р.Б. Ивуть, А.Ф. Зубрицкий, А.С. Зиневич // Новости науки и технологий. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
8. Беларусь теряет свой транзитный поток [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/economics/20886404>. – Дата доступа : 8.07.2016.
9. Тенденция к понижению [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.baif.by/stati/tendentsiya-k-ponizheniyu>. – Дата доступа : 8.07.2016.
10. Динамика цены на нефть в 2014–2015 г. – график по месяцам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://111999.ru/economy/dinamika-ceny-na-neft-v-2014-2015>. – Дата доступа : 26.06.2016.
11. Российский бензин бросает вызов нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://svpressa.ru/economy/article/140837>. – Дата доступа : 26.06.2016.
12. Дорошенко, В.В. Оценка состояния конкурентоспособности продукции российских ВИНК на отечественном рынке / В.В. Дорошенко, Е.В. Моргунов // Проблемы развития рыночной экономики. – 2010. – Вып. 1. – С. 64–74.
13. Парадоксы белорусского топливного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bel-rynok.by/ru/page/industry/475>. – Дата доступа : 8.07.2016.
14. Каморников, С.С. Уровень цен на нефтепродукты и проблема вывоза топлива / С.С. Каморников, С.Ф. Каморников // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 1. – С. 17–22.

УДК [339.564:621]/(476)

Экспортный потенциал промышленного предприятия: теоретические аспекты определения

Э.А. САВЕНОК, А.С. ПОЧЕРНЯЙ

Рассматриваются теоретические подходы к определению и содержанию экспортного потенциала предприятия. Показана необходимость учета современных тенденций осуществления внешнеэкономической деятельности экспорто ориентированного предприятия. Отмечено, что на формирование экспортного потенциала машиностроительного предприятия могут воздействовать факторы, которые заметно отличаются от факторов, воздействующих на предприятия других отраслей промышленности, и зачастую обусловлены особым видом поставляемой продукции.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспортный потенциал, промышленное предприятие, машиностроительная отрасль, конкурентоспособность.

Theoretical approaches to the definition and content of the enterprise's export potential are considered. The need to take into account the current trends in the implementation of foreign economic activities of an export-oriented enterprise is shown. It is noted that the formation of the export potential of a machine-building enterprise can be influenced by factors that are significantly different from factors affecting enterprises of other industries and are often due to a special type of supplied products.

Keywords: foreign economic activity, export potential, industrial enterprise, machine-building industry, competitiveness.

Эффективная внешнеэкономическая деятельность предприятий является залогом успешного восприятия конкурентами страны-экспортера на мировой арене. Именно с этой позиции особенно актуальным становится исследование резервов роста экспортных возможностей экспорто ориентированных предприятий путем оценки их экспортного потенциала и его эффективного использования в борьбе за конкурентную нишу на мировом рынке.

В экономической литературе вопросы изучения такой категории как «экспортный потенциал», а также «потенциал» в целом, получили достаточно подробное освещение, при котором учитывается направленность и масштаб хозяйственных систем (потенциал страны, отрасли, регионального комплекса, корпорации) [1]–[5]. Большинство исследователей проблемы потенциала рассматриваются в связи с конкретными видами хозяйственной деятельности, ее специализацией, отраслевой структурой, видом предприятий.

Изучение проблем экспортного потенциала промышленных предприятий в научной литературе становится актуальным с начала 1990-х гг., когда основным субъектом, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, становится отдельно взятое предприятие. В качестве одного из первых исследователей, начавших разработку экономической категории «экспортный потенциал предприятия», можно выделить Ю.В. Токарева, предложившего определение экспортного потенциала как «совокупной способности предприятия создавать и производить конкурентоспособную продукцию на экспорт, продвигать ее на внешние рынки, выгодно реализовывать там товары и обеспечивать требуемый уровень обслуживания» [6].

Основным элементом экспортного потенциала Ю.В. Токарев определяет конкурентоспособность и предлагает проводить расчет экспортного потенциала именно через оценку конкурентоспособности промышленной продукции и предприятия. Таким образом, в предложенном подходе проводится анализ только общеэкономического состояния предприятия, не учитываются характеристики экспортной деятельности и факторы, воздействующие на ее осуществление, не оценивается конкурентоспособность предприятия на внешнем рынке, которая может существенно различаться с общей конкурентоспособностью.

Ряд исследователей – Г.И. Яковлев, Ю.Б. Порошин – расширяют изучение экспортного потенциала предприятия до исследования потенциала всей его внешнеэкономической деятельности [1], [3], [7]. В результате потенциал внешнеэкономической деятельности опреде-

ляется на базе производственного потенциала предприятия с учетом ограничений, установленных спецификой его внешнеэкономической деятельности, и включает: экономический потенциал (оборотный капитал, объем продаж); производственный и сбытовой потенциал; научно-исследовательский потенциал (ежегодные расходы на НИОКР, организация научных исследований, число занятых в НИОКР); финансовое положение (кредито- и платежеспособность, структура капитала); деловая репутация предприятия, соблюдение договорных обязательств; организационная структура, менеджмент, инновационность, рыночная стратегия, профессиональный и составной уровень руководителей и т. д. Уровень потенциала внешнеэкономической деятельности предприятия характеризуется долей рынка; долей видов продукции, сертифицированных на соответствие международным стандартам; долей инновационной продукции; долей экспорта (объема продаж по экспорту); рентабельностью экспорта; эффективностью импорта оборудования. При этом оценка наличия и использования потенциала внешнеэкономической деятельности проводится в сравнении с другими предприятиями отрасли, которые осуществляют внешнеторговую деятельность, что приобретает актуальность в современных условиях, когда каждый хозяйствующий субъект стремится выглядеть лучше своего конкурента или аналогичного предприятия.

Проведенный анализ существующих подходов к определению экспортного потенциала предприятия позволяет выделить следующие особенности.

Во-первых, экспортный потенциал предприятия зачастую либо заменяется понятием внешнеэкономического потенциала, акцентируя внимание на более полном включении предприятия в процессы глобализации и международного экономического сотрудничества, либо отождествляется в целом с понятием внешнеэкономического потенциала предприятия. Использование потенциала внешнеэкономической деятельности предприятием может вовсе не означать его участие во внешнеторговых процессах, а подразумевать под собой создание совместных производств, нацеленных на внутренний рынок, или заимствование зарубежных технологий, интеллектуальной собственности, товарных знаков, что само по себе является использованием возможностей, предоставляемых внешнеэкономической деятельностью. Поэтому эти два понятия необходимо разграничивать, или скорее, выделить экспортный потенциал из потенциала внешнеэкономической деятельности.

Во-вторых, некоторые исследователи рассматривают экспортный потенциал предприятия как неотъемлемую составляющую экономического потенциала экспорто ориентированного предприятия, выраженную в возможных объемах поставок на экспорт конкурентоспособной продукции и не зависящую от сферы деятельности предприятия.

В-третьих, экспортный потенциал предприятия функционирует не замкнуто, изолированно, происходит постоянное взаимопроникновение потенциалов хозяйственных систем различных уровней (отрасли, региона, народного хозяйства в целом). Главная цель экспортного потенциала заключается в изготовлении конкурентоспособной продукции, интенсификации производства и тем самым развитии отраслей промышленности.

Обобщение существующих подходов к понятию экспортного потенциала промышленного предприятия позволяет предложить следующее его определение. Экспортный потенциал промышленного предприятия – это совокупная способность предприятия, основанная на его производственных, экономических, научно-технологических возможностях организовать производство конкурентоспособной продукции, соответствующей техническим требованиям и стандартам международного рынка, осуществлять продажи производимой продукции за рубеж, привлекать иностранные инвестиции, участвовать в международных промышленно-кооперационных процессах, а также адаптироваться к непрерывным изменениям внешней среды и достигать цели стратегического развития.

В предложенном определении в отличие от существующих подходов учитываются современные тенденции осуществления хозяйственной деятельности, включающие не только необходимость прямых поставок продукции, но и участие предприятия в международных кооперационных процессах, что позволяет учитывать особенности функционирования предприятий в условиях глобализации мировой экономики. Кроме того, в предложенном опреде-

лении указываются ряд ключевых характеристик экспортного потенциала промышленного предприятия: способность предприятия к дальнейшему развитию за счет внутренних резервов, способных к адаптации в изменяющихся условиях; акцентируется внимание на обязательное наличие у предприятия научно-технологических возможностей и сертификатов соответствия выпускаемой продукции как обязательное условие конкуренции на международных рынках; учитывается стратегия развития предприятия.

Стимулами, побуждающими субъекты хозяйствования реализовывать свой экспортный потенциал, могут быть следующие:

1. Увеличение оборота. Развитие экспорта делает доступными новые рынки сбыта, оборот предприятия увеличивается, что в свою очередь влечет за собой улучшение финансовых показателей деятельности предприятия.

2. Увеличение загрузки производственных мощностей. Увеличение оборота влечет за собой увеличение загрузки производственных мощностей, что, с одной стороны, снижает долю постоянных расходов в общей структуре затрат на производство продукции, а, с другой стороны, улучшает финансовые показатели предприятия и укрепляет его конкурентные позиции.

3. Решение проблемы занятости. Увеличение загрузки производственных мощностей требует вовлечения большего количества рабочей силы.

4. Снижение издержек за счет использования эффекта масштаба, что повышает конкурентоспособность как на внутреннем, так и внешнем рынках. Рост экспорта дает возможность наладить крупносерийное производство или массовое производство, что, в свою очередь, позволяет более эффективно использовать преимущества специализации на предприятии и приводит к снижению затрат на единицу выпускаемой продукции.

5. Снижение издержек за счет пассивной переработки в странах, где затраты на нее меньше, чем внутри страны. Экспорт дает возможности предприятию осуществлять часть производственных процессов (или поручать кому-либо их осуществление) в других странах, если это обходится дешевле, чем внутри страны [8], [9].

На формирование экспортного потенциала машиностроительного предприятия могут воздействовать факторы, которые заметно отличаются от факторов, воздействующих на предприятия других отраслей промышленности, и зачастую обусловлены особым видом производимой продукции (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика машиностроительной отрасли и особенности машиностроительной продукции

Характерные черты отрасли машиностроения	Характерные черты продукции машиностроения
политизированность международного рынка, высокая зависимость от общемирового экономического и политического равновесия	длительность жизненного цикла процессов разработки, создания, испытания и внедрения готовой продукции
существенное влияние торгово-дипломатических договоров и партнерских отношений на государственном уровне	наличие сложившихся международных кооперационных связей между потребителями
существующая зависимость ограничений экспорта продукции международными соглашениями	необходимость соблюдения технических регламентов и стандартов
наличие высоких барьеров для входа в отрасль, связанных с технологическими и институциональными причинами	необходимость экспортного контроля и лицензирования готовой продукции
необходимость наличия развитой кооперационной сети национальных и зарубежных предприятий различных отраслей	сложность и ресурсоемкость производственно-технологических работ, производственно-технического процесса
современное машиностроительное предприятие – это многофункциональный научно-производственный комплекс, самостоятельно занимающийся НИОКР, производящий готовую продукцию и оборудование для собственных нужд	производство значительной части продукции осуществляется в условиях опытного и экспериментального производства

Примечание – Источник: разработка авторов.

Экспортный потенциал промышленного предприятия формируется при помощи взаимосвязанной и взаимозависимой совокупности его элементов (потенциалов). Под элементами или компонентной структурой экспортного потенциала понимается определение перечня и соотношений включаемых в него компонентов. Проведенный анализ научных исследований по данной тематике показал отсутствие однозначных характеристик как общей структуры элементов экспортного потенциала промышленного предприятия, так и их пропорций и соотношений. Множественность подходов к элементам данной категории дает возможность авторам предложить следующую компонентную структуру экспортного потенциала машиностроительного предприятия с учетом современных условий хозяйствования (рисунок).

Таким образом, экспортный потенциал промышленного предприятия основывается на производственном, кадровом, инновационном, рыночном и финансовом потенциалах предприятия и способствует их эффективному использованию за счет образующегося синергетического эффекта. Реализация экспортного потенциала предприятия подразумевает стратегическое планирование его экспортной деятельности на основе оптимальных пропорций распределения имеющихся на предприятии ресурсов между внутри- и внешнеэкономической деятельностью, направленное на эффективную реализацию всех составляющих экспортного потенциала с целью завоевания заданных сегментов глобального рынка. Этот процесс оказывает прямое влияние на результат и эффективность экспортной деятельности предприятия, способствуя увеличению оборота и объема реализации, более эффективному использованию производственных мощностей, созданию новых инновационных рабочих мест, стимулированию валютных поступлений, что является актуальным вопросом в условиях снижения платежеспособного спроса и обеспечивается не только за счет увеличения продаж конкретного вида выпускаемой продукции, но и за счет выхода на рынки других стран.

Литература

1. Порошин, Ю.Б. Внешнеторговая деятельность промышленного комплекса: потенциал, факторы развития / Ю.Б. Порошин, В.С. Круглов. – Саратов : Издат. центр СГСУЭ, 2005. – 119 с.
2. Волкодавова, Е.В. Экспортный потенциал промышленных предприятий: теория, методология, практика: монография / Е.В. Волкодавова. – Самара : Самарский гос. экон. ун-т, 2007. – 159 с.
3. Манин, П.В. Управление развитием экспортного потенциала промышленного предприятия / П.В. Манин // Вестник Волжского университета. – 2010. – № 21. – С. 57–60.
4. Дубков, С. Формирование и оценка экспортного потенциала промышленных предприятий / С. Дубков, С. Дадалко, Д. Фоменок // Банкаускі веснік. – 2011. – № 28/537. – С. 29–35.
5. Дадалко, В. Роль экспортного потенциала в социально-экономической системе / В. Дадалко, С. Дубков // Банкаускі веснік. – 2013. – № 13/594. – С. 40–43.
6. Токарев, Ю.В. Формирование и использование экспортного потенциала (на примере промышленных предприятий) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю.В. Токарев. – Казань, 1997. – 21 с.
7. Яковлев, Г.И. Проблемы обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях открытой экономики / Г.И. Яковлев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 214 с.
8. Русаков, И.А. Оценка экспортного потенциала предприятия / И.А. Русаков. – М. : ЭКСМО, 2014. – 13 с.
9. Круглов, В.С. Анализ факторов экспортной деятельности промышленных предприятий / В.С. Круглов, О.А. Александрова // Вестник СГСУЭ. – 2007. – № 16 (2). – С. 68–72.

УДК 338.24:001.895(510)

Государственная поддержка малого инновационного бизнеса в Китае: что можно использовать в Беларуси

ЧЭНЬ ЧУН, Е.А. ЗАПАДНЮК

Рассмотрены понятие и роль малого инновационного бизнеса. Проанализированы текущие состояние и меры государственного стимулирования данной отрасли в Китайской Народной Республике. Рассмотрена возможность использования опыта Китая в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, малый бизнес, инновации, малый инновационный бизнес.

The concept and role of small innovative business are considered. The current state and measures of state stimulation of this branch in the People's Republic of China are analyzed. The possibility of using the experience of China in the Republic of Belarus is considered.

Keywords: People's Republic of China, small business, innovation, small innovative business.

В настоящее время одним из ключевых факторов активизации экономического роста в Республике Беларусь является переход к инновационному развитию экономики и ее модернизации. Малый инновационный бизнес – это особый сектор экономики. Он проявляет свою активность во всех сферах деятельности, однако в наибольшей мере сосредоточен в высокотехнологичных отраслях, таких как информационные, био- и нанотехнологии, здравоохранение, производство программного обеспечения, а также в электронной, химической, фармацевтической промышленности, машиностроении, космической индустрии. Именно на малых предприятиях занято около 60 % ее трудоспособного населения.

Универсального определения «малой инновационной организации» не существует. В зарубежной практике используются различные варианты названия такого рода организаций: инновационное малое предприятие (innovative SME), высокотехнологичная фирма (high technology firm), фирма новейшей технологии (new technology-based firm (NTBF)), фирма, основанная на использовании знаний (knowledge-based firm), «эксплеренты» – фирмы, специализирующиеся на создании новых или радикальных преобразований старых сегментов рынка, занимающиеся продвижением новшеств на рынок и т. д. [1].

Развитие малого инновационного бизнеса неразрывно связано с вопросами регулирования его деятельности со стороны государства. Попытки отказаться от управления этим процессом, как свидетельствует опыт стран Запада, не имеют хозяйственной и исторической перспективы. Практически во всех развитых и развивающихся странах государство активно вмешивается в деятельность малого инновационного предпринимательства.

Как свидетельствует мировой опыт, создание и развитие инновационного бизнеса в разных странах сталкивается с похожими проблемами, среди которых недостаточный уровень финансирования инновационной деятельности из-за высокого уровня неопределенности ожидаемых результатов коммерциализации, низкий уровень взаимодействия между отдельными участниками инновационной системы, низкий уровень инновационной активности малого и среднего бизнеса, недостаточная согласованность и координация различных мер государственной и региональной политики и другие [2].

Большинство перечисленных проблем взаимосвязаны, и, как утверждает теория инноваций и доказывает успешная инновационная практика, для их решения необходимы не «точечные», а системные подходы. Именно поэтому главным мировым трендом за последние 20 лет стала поддержка создания и развития национальных и региональных инновационных систем. Принцип формирования инновационных систем – это достижение устойчивых и взаимовыгодных взаимодействий между основными участниками системы: государством, бизнесом и научно-образовательной сферой [2].

В развитых странах малые предприятия находятся на острие научно-технического прогресса. Даже в тех отраслях, где риск и неопределенность получения результатов максимальны, малый инновационный бизнес, потребляя от 2 до 5 % общего объема затрачиваемых на НИОКР средств, обеспечивает примерно половину всех крупнейших технологических нововведений. Так, и в США, и в Западной Европе малый бизнес является лицензиаром почти 50 % нововведений на мировом рынке [3].

Несомненно, любой вид инновационной деятельности требует государственной поддержки и стимулирования. Опыт развитых стран – яркий пример этого утверждения. К примеру, в Англии в округе Кембриджа сегодня работает более 20 тысяч инновационно-технологических центров. Такие научные парки создаются при университетах, что позволяет предприятиям получить доступ к техническим средствам – компьютерам, библиотекам, специальной аппаратуре бесплатно. Огромный положительный эффект заключается и в том, что коммерческие предприятия научных городков используют специальные знания университетских преподавателей и студентов для разработки новых технологий, что позволяет получить прибыль как предприятиям, так и обладателям этих знаний [4].

Другим примером можно считать США, где олицетворением инновационного прогресса сегодня стала Силиконовая долина. Ее называют также «инновационным промышленным районом». Она была создана на базе Стэнфордского университета, где были основаны такие всемирно известные компании, как «Hewlett-Packard (HP)», «General Electric», «Eastman Kodak», «Yahoo!» и др.

Система государственного стимулирования инновационной деятельности малых предприятий также отлично развита во Франции. Где, убедившись, что повышение активности малых фирм влияет на рост международной конкурентоспособности страны, реализуют специальные программы помощи инновационным предприятиям, участвуя в их затратах путем дотаций, налоговых льгот, льготных кредитов, рискованного капитала и консультирования. Поддержкой и обучением сотрудников малых предприятий занимается Ассоциация содействия развитию промышленности (APRODI), созданная при Министерстве промышленности и торговли Франции. А также специальное акционерное общество SOFARIS (Societe Francaise de Garantie des Petits et Moyennes Entreprises), включающее 12 региональных агентств и коммерческие банки, располагая капиталом почти в 2 млрд. франков, оказывает помощь малым предприятиям по линии модернизации оборудования и международной кооперации, имеет специальный фонд для кредитования их исследовательских проектов, разработок новых продуктов и выведения их на рынок. Во Франции существует также региональная сеть внедренческих центров и организаций, трансфертных центров по передаче технологий [5].

Однако, на наш взгляд, наиболее успешным примером инновационной политики в сфере малого бизнеса является Китайская Народная Республика. Система льготного кредитования и финансовой поддержки малых предприятий, занимающихся освоением новых технологий; налоговая система, освобождающая от налога на прибыль; высокая степень правового обеспечения в сфере передачи технологий обеспечили эффективное использование научно-технического потенциала и высокую прибыль от инновационной деятельности. За годы реформ, благодаря продуманной государственной политике, Китай осуществил невероятно быстрые преобразования в сфере науки и технологий.

Значительное внимание государства к сфере малого бизнеса объясняется тем, что именно этот сектор создает новые рабочие места, активно участвуя при этом в освоении инновационных технологий, а также составляет экспортную основу, поставляя свои товары на мировой рынок.

В настоящее время малый бизнес в стране развивается очень успешно. Правительством было принято решение переориентировать экономику страны с ресурсоемких предприятий на предприятия малого бизнеса. По мнению китайских лидеров, коренная модернизация экономики страны должна быть закончена в 2050 г., что должно вывести ее в число лидеров по уровню экономического развития.

Развитие малого бизнеса в стране происходит по различным направлениям. Правительство страны стимулирует, прежде всего, развитие частных предприятий, которые работают в

сфере производства электроники и разработки программного обеспечения. Предприниматели в Китае активно участвуют в развитии инновационных технологий, 65 % патентов и более 80 % производящейся новой продукции страны принадлежит ее малым предприятиям. Также на долю малого бизнеса приходится около половины налоговых поступлений и около 60 % объема экспорта. При этом большинство малых предприятий имеет в своем штате менее 100 человек, средние предприятия с большим количеством сотрудников составляют лишь менее 1 %. Малый бизнес в стране также ориентирован на сферу услуг. По мнению китайских экономистов, в 2020 г. доля индустрии услуг в общем объеме ВВП должна составлять до 60 % [6].

В стране активно функционируют государственные фонды по поддержке и развитию деятельности малого и среднего предпринимательства. Их основная направленность заключается в обеспечении гарантийными обязательствами и залоговым обеспечением малые предприятия с целью получения банковских кредитных средств на развитие бизнеса. С этой целью Коммунистическая партия Китая разработала и утвердила положение о создании «Государственного фонда развития малого и среднего предпринимательства», который был финансируван за счет бюджетных средств страны. Данный фонд способствует защите интересов субъектов малого предпринимательства по сравнению с субъектами крупного бизнеса во всех экономических направлениях и обеспечивает для малого предпринимательства определенные налоговые льготы и дополнительное финансирование [6].

Следует отметить, что отличительными особенностями развития малого бизнеса в Китае являются:

- большая инновационная ориентированность малого бизнеса;
 - ориентация на обрабатывающие отрасли и отрасли передовых технологий;
 - большой удельный вес в общем числе предприятий и в ВВП страны;
 - открытость китайского малого бизнеса, который реализует общую стратегию экспансии внешних рынков, провозглашенную руководством Китая и получившую название «цзоучуцзюй»;
 - динамичность китайского малого бизнеса;
- большая роль китайского малого бизнеса в социальной политике страны [6].

В период до 2020 г. по национальной программе экономического развития основное внимание будет уделено 11 отраслям промышленности, среди которых ключевыми являются телекоммуникация и ИТ-технологии. Современная индустриализация китайской промышленности должна перейти от ресурсоёмкого хозяйства к наукоёмкому и высокотехнологичному производству, основанному на экологически чистых технологиях.

Китайскими экономистами выдвигаются задачи, согласно которым к 2050 г. современное общество должно встать на один уровень с развитыми странами по научно-техническому, интеллектуальному и информационному уровню [6].

Основным государственным органами поддержки малых предприятий в Китае выступает специализированное агентство – Китайский центр по координации и кооперации бизнеса. Основная задача данного центра – создание необходимой инфраструктуры для технологического сотрудничества между национальными и зарубежными организациями в сфере поддержки предпринимательства. Данным центром реализуется консультационная и информационная поддержка малого бизнеса, организуются торговые ярмарки, выставки в области разработки инновационной продукции, проводятся семинары, конференции по исследованию проблем малого бизнеса и реализации программ.

В Китае одним из способов поддержки малого предпринимательства в области предоставления гарантий субъектам малого предпринимательства является Кредитный гарантийный фонд. Успешно создаются и действуют технопарки, которые поддерживаются правительством страны, что создает предпосылки для инновационного развития.

Интересен опыт Китая и в области налоговых преференций. Было создано большое количество свободных экономических зон, что привлекло иностранные инвестиции и научно-технические ресурсы, были созданы фонды развития малого и среднего предпринимательства, предоставляющие льготные кредиты и гарантии потенциально успешным предприятиям, была открыта государственная некоммерческая информационная служба, что позволило обеспе-

чить всестороннее и своевременное информационное обслуживание населения страны и всех государственных органов по всем вопросам деятельности малого и среднего бизнеса. Постепенно служба реформировалась в 3-х уровневую систему таким образом, что в каждом городе аккумулировалась актуальная информация именно для этого города. Таким образом, в КНР была реализована успешная политика развития технопарков, что совместно с наличием большого количества СЭЗ привлекло иностранный венчурный капитал, были созданы площадки для развития инновационных предприятий, развивалась система профессионального обучения и т. д. [7].

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика являются давними партнерами и стратегическими союзниками, ими реализуются множество совместных проектов в инновационной сфере. Не остался незамеченным и малый бизнес. Малые инновационные предприятия стали возникать и в нашей стране. Несомненно, в данном случае можно использовать опыт Китая. Следует рассмотреть возможность создания специализированных агентств и информационных центров, которые позволили бы совершенствовать сферу функционирования малого инновационного бизнеса, а также и другие механизмы стимулирования развития малого инновационного бизнеса в Поднебесной.

Литература

1. Кузнецова, Е.А. Определение понятия малый инновационный бизнес / Е.А. Кузнецова // Российское предпринимательство. – 2012. – № 18 (216). – С. 66–71.
2. Кравченко, Н.А. Партнерские взаимодействия как фактор конкурентоспособности малого инновационного бизнеса: эмпирические исследования / Н.А. Кравченко, С.А. Кузнецова, А.Т. Юсупова // Инновации. – 2013. – № 2 (172). – С. 62–67.
3. Андреев, А. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс] / А. Андреев. – Режим доступа : <http://www.hansaconsulting.com/HRM/lec7.pdf>. – Дата доступа : 01.11.2014.
4. Михейкина, Л.А. Исследование нормативной базы создания малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях / Л.А. Михейкина / Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2013. – № 5. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/111-10078>. – Дата доступа : 01.11.2014.
5. Орлова, Н. Инновационная деятельность малых предприятий / Н. Орлова // Сумма Технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sumtech.ru/tech/innovacionnaya-deyatelnost-predpriyatiy.aspx>. – Дата доступа : 03.11.2014.
6. Батова, И.Б. Анализ развития малого бизнеса в Китае [Электронный ресурс] / И.Б. Батова. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/4886.pdf>. – Дата доступа : 03.11.2014.
7. Китай делится опытом работы с малым и средним бизнесом / China SME Online – CSMEО (Государственная некоммерческая информационная служба) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://raspp.ru/events/> – Дата доступа : 28.12.2016.

УДК: 339.92:332.012.324:339.5

Транснациональные корпорации и новая архитектура международной торговли

Н.С. ШАЛУПАЕВА

Исследована роль транснациональных корпораций в современной международной торговле, выявлены основные направления влияния глобальных производственных систем на торговые потоки между странами, проведен анализ изменений в статистике, географической и отраслевой структуре международной торговли с позиции оценки добавленной стоимости.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, международная торговля, глобальные производственные системы, прямые иностранные инвестиции.

The role of transnational corporations in modern international trade is investigated, the main directions of influence of global production systems on trade flows between countries are revealed, the analysis of changes in the statistics, geographical and branch structure of international trade from the point of value added is analyzed.

Keywords: transnational corporation, international trade, global value chains, foreign direct investment.

Актуальность исследуемой темы обусловлена возрастающей ролью транснациональных корпораций (ТНК) в современных международных экономических отношениях, в частности в международной торговле, потоки которой в настоящее время в значительной степени генерируются инвестиционной деятельностью международных компаний. Так, по мнению российского ученого Э.Г. Кочетова, достижение полноправного участия страны в формировании и в распределении мирового дохода возможно лишь на основе его экономической транснационализации, т. е. производственно-инвестиционной модели развития внешнеэкономических связей [1].

На ТНК приходится около 30 % мирового промышленного производства, 80 % мирового товарооборота, 95 % операций на международном рынке патентов и лицензий. Распределяя свои производственные, сервисные, управленческие, маркетинговые и иные мощности между принимающими странами, ТНК существенно влияют на их экономическое развитие. В сотню крупнейших мировых экономик входят 42 ТНК, доходы которых превосходят ВВП ряда стран [2]. Таким образом, исследование деятельности ТНК критически важно для выработки и осуществления государственной политики касательно прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и внешнеторговой политики на национальном и международном уровнях.

В отечественной и зарубежной литературе для раскрытия сущности международной фирмы применяются такие категории, как «транснациональная корпорация», «многонациональное предприятие» (МНП) и «многонациональная корпорация» (МНК). Однако различия между этими понятиями ничтожны и проистекают скорее из исторической традиции развития экономической и правовой терминологии в отдельных регионах мира [3].

По определению Дж. Даннинга, многонациональное предприятие – это прибыльная организация, осуществляющая ПИИ и участвующая в создании добавленной стоимости более чем в одной стране [4].

По определению конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), ТНК определяется как инкорпорированная или неинкорпорированная компания, включающая в себя материнскую компанию и ее зарубежные отделения – дочерние компании, ассоциированные компании и филиалы. Признак контроля со стороны материнской компании определен через установление ее минимальной доли в зарубежном отделении (доля в 10 % простых акций или голосов для инкорпорированного предприятия либо ее эквивалент для неинкорпорированного предприятия) [2].

По данным ЮНКТАД, в мире существует более 100 тыс. МНП, каждое из которых в среднем владеет 9 иностранными филиалами, то есть общее количество этих филиалов составляет около 900 тысяч. В 2015 г. объем продаж и добавленная стоимость иностранных филиалов МНП увеличились и составила 36,7 и 7,9 трлн. долл. США соответственно, число

занятых на иностранных филиалах достигло 79,5 млн. человек (таблица 1). Увеличились и общие активы филиалов, и их экспорт, составив в 2015 г. 105,8 и 7,8 трлн. долл. США соответственно [5].

Таблица 1 – Отдельные показатели деятельности ТНК, млрд. долл. США

Показатель	1990	2005-2007	2013	2014	2015
Международные СиП	98	729	263	432	721
Продажи иностранных филиалов	5101	20355	31865	34149	36668
Добавленная стоимость филиалов	1074	4720	7030	7419	7903
Общие активы филиалов	4595	40924	95671	101254	105778
Экспорт филиалов	1444	4976	7469	7688	7803
Занятость на филиалах, тыс. чел.	21454	49565	72239	76821	79505
Справочно: Мировой экспорт товаров и услуг	4107	15034	23158	23441	20861

Источник: [5].

Именно производственные системы ТНК стали основным инструментом углубления процессов глобализации в современной мировой экономике, значительно изменив за последние два десятилетия характер мировой экономики в целом и международной торговли в частности. В конце XX в. классическая схема международной торговли в значительной степени была заменена межфирменной и внутрифирменной торговлей в рамках ТНК.

Международные инвестиционные потоки и мировая торговля становятся неразрывно взаимосвязанными благодаря развитию международных производственных сетей ТНК, инвестирующих в производство по всему миру и осуществляющих торговлю промежуточными и конечными товарами в рамках глобальных производственных систем (ГПС). Это сопровождается увеличением объема слияний и поглощений с целью дальнейшей монополизации рынков, увеличением возможностей использования трансфертного ценообразования и корреляцией с географией преференциальных торговых соглашений. Страны с большим удельным весом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сравнении с размером их экономики, как правило, более активно участвуют в ГПС.

Феномен ГПС ставит ряд методологических вопросов при исследовании международной торговли. Статистика на основе валовых показателей экспорта использует укрупненные показатели, которые многократно включают в себя стоимость промежуточных продуктов. В результате создается повторный счет в международной торговле. По данным ЮНКТАД, двойной счет составил около 28 % всего объема международной торговли за 2010 г., или 5 трлн. долл. в общем объеме мирового экспорта на сумму 19 трлн. долларов США [6]. Таким образом, оценка международной торговли по валовым показателям искажает представление о ее географической структуре, в том числе занижая роль развивающихся в потоках товаров и услуг. Так, в 2010 г. доля развивающихся стран в мировом валовом экспорте составила 40 %, а при учете только добавленной стоимости в международной торговле – 42 %.

В сложившихся условиях возникает необходимость оценки торговли на чистой основе, т. е. без учета иностранной добавленной стоимости (импортированного сырья, частей и компонентов, использованных в производстве экспортных товаров). Всемирная торговая организация (ВТО) и ОЭСР запустили совместную инициативу Trade in Value Added (TiVA), направленную на публикацию международной торговой статистики, основанной на добавленной стоимости. База данных TiVA за 2015 г. включает информацию по 61 стране и 34 отраслям мировой экономики по итогам 1995, 2000, 2005 и 2008–2011 гг.

В рамках ГПС ТНК могут осуществлять свою деятельность самостоятельно через ПИИ (интернализация) либо могут передать часть ее другим компаниям (экстернализация). В случае трансграничной интернализации международные потоки товаров, услуг, информации и других активов являются внутрикорпоративными и находятся под полным контролем ТНК. Экстернализация приводит либо к классической торговле на коммерческой основе, в рамках которой ТНК никак не контролируют другие компании, либо – в качестве «среднего» вари-

анта – к формированию договорных отношений на основе способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале (СНУК), которые включают в себя подрядное производство, аутсорсинг услуг, франшизинг, лицензирование и др.

В целом примерно 80 % современной международной торговли приходится на цепочки поставок, которые напрямую связаны с деятельностью ТНК. При этом на внутрифирменную торговлю и на международную торговлю ТНК с независимыми от них фирмами приходится по 33 % общего объема мирового экспорта товаров и услуг, на торговлю в рамках СНУК – порядка 13 % (рисунок 1).

Увеличение внутрифирменной торговли и ее роли может быть объяснено объемами слияний и поглощений, в которых бывшие отношения торговли между независимыми фирмами заменяются на внутреннюю торговлю, а также торговой либерализацией и совершенствованием процессов логистики в корпорациях. Экспорт зарубежных филиалов также растет и в 2015 г. составил 7803 млрд. долл. США (37 % от всего объема международной торговли), что в полтора раза больше среднего докризисного уровня 2005–2007 гг. [5].

Трансграничная деятельность на базе СНУК в 2010 г. генерировала объем международных продаж в 2,4 трлн. долл. США. Из этой суммы на подрядное промышленное производство и аутсорсинг услуг приходилось 1,1–1,3 трлн., на франшизинг – 330–350 млрд., на лицензирование – 340–360 млрд., а на управленческие контракты порядка 100 млрд. долл. США. В развивающихся странах СНУК имеют особое значение [7].

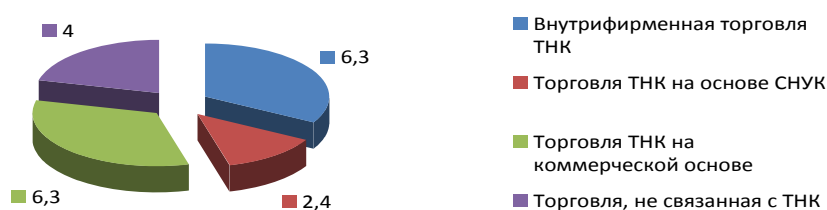

Рисунок 1 – Структура международной торговли по критерию участия ТНК в 2010 г., трлн. долл. США

Источник: [6].

Таким образом, для уточнения масштабов вовлеченности стран в международную торговлю и глобальную экономику в целом представляется необходимым исследовать потоки международной торговли на основе показателей добавленной стоимости.

Страны вовлечены в производственно-сбытовые цепочки ТНК в различной степени, что связано как с их географическим положением, природными ресурсами и открытостью рынков, так и с инфраструктурой, профессиональными знаниями и уровнем специализации рабочей силы, готовностью местных фирм работать с иностранными партнерами и привлекательностью делового и инвестиционного климата. Для оценки вовлеченности отдельных стран и регионов в ГПС ТНК используются:

- показатель прямой вертикальной специализации, представляющий собой долю экспортируемых товаров и услуг, используемых в качестве промежуточного импорта для производства экспортных товаров других стран;
- показатель обратной вертикальной специализации, который представляет долю импортируемой стоимости в совокупном экспорте страны (импортотемкость экспорта);
- индекс участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости, который отражает долю иностранных промежуточных товаров и произведенных внутри страны промежуточных товаров, используемых в экспорте третьих стран, в валовом экспорте страны.

Сочетание этих показателей дает возможность всесторонней оценки участия страны в международной торговле, рассчитанной по показателям добавленной стоимости.

На глобальном уровне, средний уровень импортной добавленной стоимости в валовом экспорте составляет около 28 % [6]. Эти данные значительно различаются в зависимости от страны и отрасли.

Развитые страны в целом имеют более высокую долю иностранной добавленной стоимости в экспорте (31 %), в результате зависимость экспорта в этих странах от импорта выше. Лидером является Европейский союз (ЕС), в его экспорте доля иностранной добавленной стоимости составляет 39 % [6]. Однако эта картина искажается весом внутрорегиональной торговли в рамках высоко интегрированной экономики ЕС, которая составляет около 70 % общего экспорта объединения. Япония и США демонстрируют значительно меньшие доли «двойного счета» в их внешней торговле. Для США доля иностранной добавленной стоимости в экспортных товарах составляет всего 11 %, а для Японии – 18 % [8].

Развивающиеся страны все активнее участвуют в международном производстве. В целом доля зарубежной добавленной стоимости в экспорте развивающихся стран составляет 25 %. Больше всего зависят от импорта деталей и сырья экономики Восточной и Юго-Восточной Азии (доля иностранной добавленной стоимости в их экспорте составляет 27 и 30 % соответственно), а также Латинской Америки [9]. Импортоспособность экспорта значительно меньше в Африке, Западной Азии, Южной Америке и в переходных экономиках, где доминируют природные ресурсы и товары с низкой добавленной стоимостью. Самый низкий уровень импортоспособности экспорта наблюдается в странах Южной Азии, в значительной степени из-за высокой доли услуг в их экспорте.

Доля зарубежной добавленной стоимости в экспорте переходных экономик составляет 13 % [6]. Следует отметить, что Россия и Саудовская Аравия, экспортирующие нефть, имеют низкие показатели, так как они мало зависят от импорта оборудования, необходимого для ее производства (его стоимость – только небольшая часть цены экспорта). То же касается и Индии, экспортирующей услуги.

Таким образом, малые открытые экономики, такие как Южная Корея, Финляндия или Швейцария, получают больше промежуточных товаров из зарубежных источников по сравнению с крупными странами, такими как США или Япония, где вследствие размеров экономики значительная часть цепочек добавленной стоимости носит внутренний характер. Правда, Великобритания, Китай и Германия являются исключениями из этого правила. В странах, ориентирующихся на промежуточное производство и сборку, доля добавленной стоимости, произведенной внутри страны, будет меньше – это Нидерланды, Гонконг, Сингапур и др. [10].

В отраслевом разрезе средний уровень зарубежной добавленной стоимости в экспорте говорит о степени развития международной фрагментации в данной отрасли. Традиционно ряд промышленных отраслей лидируют в этом процессе. Так, производство в электронной и автомобильной отраслях может быть относительно легко сегментировано и разнесено по разным странам, что обуславливает широкое развитие ГПС в данных отраслях, а соответственно и высокую импортоспособность их производства и экспорта. Добывающие отрасли естественно значительно отстают по данному показателю, т. к. они не предполагают значительных объемов импорта, за исключением отдельных видов услуг. Аналогично, отрасли телекоммуникаций, бизнес услуги, финансы характеризуются небольшой долей иностранной добавленной стоимости в экспорте, т.к. они используют немного промежуточных товаров и услуг и их вовлеченность в ГПС ТНК, как правило, происходит через вклад добавленной стоимости в промышленные товары. Так, доля услуг в мировом экспорте составляет всего 20 %, однако 46 % добавленной стоимости экспорта создается в секторе услуг [11].

Индекс участия стран мира в глобальных цепочках добавленной стоимости также различается по группам стран. В среднем уровень интегрированности в глобальное производство для развитых стран составляет 59 %, а для развивающихся – 52 %. При этом индекс участия в цепочках добавленной стоимости в меньшей степени коррелирует с размерами экономики, чем импортное содержание экспорта. Например, удельный вес зарубежного «контента» в американском экспорте составляет 15 %, а индекс участия страны в глобальных цепочках добавленной стоимости достигает 40 % [12]. Индекс участия в глобальных цепочках стоимости крупных развивающихся стран, таких как Индия и Бразилия, ниже, чем более мелких стран, таких как Малайзия или Таиланд. Для России этот показатель – 56 % за счет вы-

сокой доли экспорта сырья. Таким образом, рост доли отечественной компоненты в экспорте может свидетельствовать лишь об увеличении сырьевой ориентации экспорта. Наиболее интегрированной в глобальное производство является Сингапур (индекс на уровне 70 %) [8].

Следует отметить, что расширение международных производственных систем ТНК не может продолжаться бесконечно. После финансового кризиса в мире стало наблюдаться их сжатие. Сказались возросшие трудности с финансированием и рост транзакционных издержек вследствие неопределенности поставок сырья и материалов.

Кроме того, прогрессирующая деиндустриализация развитых стран и перспектива потери ими промышленной конкурентоспособности выдвинули на повестку дня тему реиндустриализации – восстановления утраченной промышленной базы на новой технологической основе. В последние годы компании обрабатывающей промышленности стран ОЭСР все чаще переносят свое производство обратно «домой», на свою территорию. Примеры ряда ТНК, таких как «Apple», «General Electric», NCR, «Ford Company» и др., стали тому наглядным подтверждением. Основными странами, из которых осуществляется переориентация производства в страны Европы, являются Китай (42 %), Восточная Европа (30 %), Индия (15 %) [13]. Процессы реиндустриализации развитых стран могут в ближайшем будущем привести к снижению доли международной торговли, приходящейся на промежуточные товары, а также к возрастанию доли в ней развитых стран за счет частичного переноса инвестиционной активности ТНК из развивающихся стран в развитые.

Следует также отметить, что в настоящее время происходит трансформация международных производственных цепочек ТНК, которые по природе своей деятельности сейчас являются скорее региональными, а не глобальными, и концентрируются в трех центрах: Северной и Центральной Америке, Европе и Восточной Азии. Так, в 2010 г. доля внутрирегиональных потоков товаров, услуг и инвестиций составила 61 % в Северной и Центральной Америке, 57 % в Европе и 42 % в Восточной и Юго-Восточной Азии [14]. Рост общего количества двусторонних инвестиционных договоров и региональных торговых соглашений сыграло ключевую роль в создании региональных производственных систем. Кроме того, протяженность и комплексность международных производственных сетей создали серьезные риски для поставок и сделали компании менее гибкими в реагировании на изменения потребительского спроса. В результате наряду с глобальными производственными цепочками создаются региональные, которые ближе к конечным рынкам сбыта.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что деятельность в рамках производственных систем ТНК создает новую реальность международной торговли. Корпорации, создавая глобальные цепочки поставок, формируют новые правила мировой торговли и фактически оставляют на обочине прогресса те страны, которые в эти правила не вписываются. Так, многие латиноамериканские и африканские страны, по сути, остаются за пределами структуры производственных цепочек ТНК. Такое разделение может подрывать многостороннюю природу международной торговой системы и иметь негативные последствия для развития всей мировой экономики и отдельных регионов в частности. Кроме того, международная торговля переплетается с международным производством. Растущая взаимозависимость инвестиционной деятельности ТНК и международной торговли ставят новые задачи перед руководящими органами стран.

Во-первых, в контексте ГПС инвестиционная и внешнеторговая политики могут оказывать друг на друга контрпродуктивное воздействие. Во избежание этого государственным органам следует взаимоувязать торговые меры, влияющие на инвестиции, и инвестиционные меры, влияющие на торговлю. На институциональном уровне необходимо тесное сотрудничество и взаимодействие между учреждениями по поощрению торговли и инвестиций.

Во-вторых, в современных условиях доминирования производственных сетей ТНК классическое понимание протекционистской политики государства теряет свой смысл. Для оптимальной защиты национальных интересов, не мешающей экономическому развитию страны, протекционизм в национальных границах становится неэффективным, необходим протекционизм производственных цепочек.

Во-третьих, актуальность региональных производственных систем заставляет обратить внимание на значимость регионального сотрудничества. Региональные договоренности о промышленном развитии должны включать объединенные в одно целое региональные соглашения о торговле и инвестициях, а также создавать совместные учреждения по поощрению торговли и инвестиций.

В-четвертых, международное сотрудничество по вопросам торговой политики также должно быть переосмыслено в свете ГПС. Действующие торговые правила были созданы для XX в., когда товары производились полностью или главным образом одной страной. ГПС привели к появлению дихотомии между реалиями торговли и ее нормативным регулированием на уровне ВТО. Это подразумевает пересмотр институциональной и правовой структуры ВТО, так как она в настоящее время рассматривает многосторонние проблемы разрозненно (торговля товарами, торговля услугами, торговые аспекты прав интеллектуальной собственности) и практически игнорирует критически важный сектор инвестиций.

Литература

1. Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст. / редкол. : А. В. Данильченко (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. 8. – 195 с.
2. Эден, Л. Многонациональные предприятия и политика привлечения иностранных инвестиций в цифровую экономику // Мосты [Электронный ресурс]. – 2016. – № 6. – Режим доступа : <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive>. – Дата доступа : 08.02.2017.
3. Шевцова, О. Правовая природа транснациональных корпораций / О. Шевцова // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 4. – С. 24–29.
4. Кузнецов, А. Транснациональные корпорации в мире / А. Кузнецов // Мировое и национально хозяйство [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <http://www.mirec.ru/2014-02/transnacionalnye-korporacii-v-mire>. – Дата доступа : 12.02.2017.
5. World Investment Report 2016: Investor nationality: policy challenges. – United Nations Conference on Trade and Development, New York and Geneva, 2016. – 218 p.
6. World Investment Report 2013: Global value chains: investment and trade for development. – United Nations conference on trade and development, New York and Geneva, 2013. – 236 p.
7. World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development. – United Nations conference on trade and development, New York and Geneva, 2011. – 226 p.
8. Кондратьев, В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике / В. Кондратьев // Портал «Перспективы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044>. – Дата доступа : 10.02.2017.
9. Идрисова, В.В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ / В.В. Идрисова, Ю.О. Литвинова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 49–66.
10. Кондратьев, В. Глобальная экономика и ее отрасли в 2014–2015 гг. / В. Кондратьев // Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <http://journal.perspektivy.info>. – Дата доступа : 10.02.2017.
11. Стивенсон, Ш. Глобальные цепочки создания стоимости: новая реальность международной торговли / Ш. Стивенсон // Мосты [Электронный ресурс]. – 2015. – № 3. – Режим доступа : <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive>. – Дата доступа : 08.02.2017.
12. Шамрай, Л.В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировом воспроизводственном процессе / Л.В. Шамрай, М.В. Леденева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 3. – С. 114–120.
13. Кондратьев, В. Возвращение производства, или новая индустриализация / В. Кондратьев // Перспективы. Электронный журнал. – 2016. – № 4. – Режим доступа : <http://journal.perspektivy.info>. – Дата доступа : 10.02.2017.
14. Дадалко С. ТНК: влияние на экономику стран с переходной экономикой в условиях глобализации / С. Дадалко, З. Козловская // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 1. – С. 26–32.

Технический редактор: *И.В. Близнец*. Корректоры: *Д.Д. Павловец, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 29.03.2017. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 21,86. Уч.-изд. л. 19,04. Тираж 100 экз. Заказ № 240.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.